

Российская академия наук
Сибирское отделение
Государственная публичная научно-техническая библиотека

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОГО КНИГОВЕДЕНИЯ**

Сборник аспирантских работ

Новосибирск
2002

ББК 76.1
Н47

Редакционная коллегия:

Пайчадзе С.А. (отв. ред.), Волкова В.Н.,
Вишнякова Н.В., Савенко Е.Н.

Печатается по решению РИСО ГПНТБ СО РАН

Рецензенты:

Артемьева Е.Б., кандидат педагогических наук,
Зверева К.Е., кандидат исторических наук, доцент

Некоторые вопросы современного книговедения: Сб. аспирантских работ / Отв. ред. д-р ист. наук С.А. Пайчадзе. — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2002. — 181 с.

ISBN 5-94560-009-1

Сборник состоит из статей аспирантов ГПНТБ СО РАН. Материалы издания включают сведения о различных аспектах развития книжного дела Сибири и Дальнего Востока, освещают современные проблемы социального бытования русскоязычных книжных изданий за пределами России, содержат анализ развития регионального библиотековедения, библиографоведения и книговедения во второй половине XX — начале XXI в.

Сборник рассчитан на историков, книгovedов, библиографоведов, библиотечковедов, краеведов.

ББК 76.1

Some problems of modern bibliography. The collection of works of young scientists. Ed. by S.A. Paichadze. — Novosibirsk: SPSL, 2002 — 181 p.

The collection consists of articles of post-graduate students. Materials of the edition include data on various aspects of development of a book affair of Siberia and the Far East, cover modern problems of social life of Russian-speaking book editions outside Russia, contain the analysis of development of regional library science, theory of bibliography and bibliology in the second half of XX century — the beginning of XXI century.

The collection is recommended for historians and those engaged in bibliography, bibliography, specialists in the sphere of study of local lore, history and economy.

ISBN 5-94560-009-1

© Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2002

Содержание

Работы, отражающие новые исследования	5
<i>Калмыков С.П.</i> Военное книгоиздание в условиях современных реформ	10
<i>Трояк И.С.</i> Сибирское книгоиздание в 70-х годах XX века	17
<i>Шеметова Е.П.</i> Эволюция регионального вузовского книгоиздания в 70—80-х годах XX века (на примере Сибирского региона)	25
<i>Юртайкина И.В.</i> Книжная культура Сибири в последнем десятилетии XX века: к характеристике рыночных реформ книжного дела в российской провинции	45
<i>Пронина Ю.С.</i> Новосибирское областное книжное издательство и его репертуар в 1985—1989 годах	58
<i>Сергеева Е.Ф.</i> Из истории книжной торговли в Кузбассе	63
<i>Давыдова А.О.</i> Издательская деятельность в Ханты-Мансийском автономном округе	76
<i>Потапов М.Г.</i> Выпуск произведений печати в местах заключения Сибири	88
<i>Яскажук Т.С.</i> Музыкальные библиотеки: современное состояние, проблемы изучения	100
<i>Гокк С.А.</i> Развитие основных видов библиографии в Сибири в 60—80-х годах XIX века	112
<i>Бухтоярова Б.М.</i> Развитие сибирской библиографии (1946—1956 годы)	124
<i>Редькина Н.С.</i> Эволюция указателей научных ссылок во второй половине XX – начале XXI века	133
<i>Исмаилов А.М.</i> Малоизвестные страницы истории русскоязычной книги постсоветского периода в Кыргызской Республике	140
<i>Андреев Ю.К.</i> Издание произведений китайских авторов в советской России (20—30-е годы XX века)	155
<i>Шабалина М.В.</i> Из истории развития книговедческих исследований в ГПНТБ СО РАН (70-е годы XX — начало XXI века)	165
Список сокращений	179
Сведения об авторах	181

CONTENTS

New researches reflecting works	5
<i>Kalmykov S.P.</i>	
Military book publishing in conditions of modern reforms	10
<i>Troyak I.S.</i>	
The Siberian book publishing in 70 years of XX century	17
<i>Shemetova E.P.</i>	
Evolution of regional high school book publishing in 70—80 years of XX century (on an example of Siberian Region).....	25
<i>Jurtaikina I.V.</i>	
Book culture of Siberia in the last decade of 20 century. To the characteristic of market reforms of a book affair in the Russian province	45
<i>Pronina Y.S.</i>	
Novosibirsk regional book publishing house and its repertoire in 1985—1989.....	58
<i>Sergeeva E.F.</i>	
From a history of book trade in Kuzbass.....	63
<i>Davidova A.O.</i>	
Publishing activity in the Kranty-Mansiysk autonomus area.....	76
<i>Potapov M.G.</i>	
Book publishing in jails of Siberia.....	88
<i>Jaskadguk T.S.</i>	
Musical libraries - a modern state and a problem of studying.....	100
<i>Gokk S.A.</i>	
Development of the basic kinds of the bibliography in Siberia in 60—80 years of 19 century	112
<i>Buchtojarova B.M.</i>	
Development of the Siberian bibliography (1946—1956).....	124
<i>Redkina N.S.</i>	
Evolution of indexes of scientific references in second half of XX century — in the beginning of XXI century	133
<i>Ismailov M.M.</i>	
Little-known pages of the Russian-speaking book history of the post-soviet period in the Kirghiz Republic	140
<i>Andreev Y.K.</i>	
Editions of the Chinese authors in the soviet Russia (20—30 years of XX century)	155
<i>Shabalina M.V.</i>	
From a history of bibliological research development in SPSL of SBRAS (70 years of XX century — beginning of XXI century).....	165
Abbreviations.....	179
About the Contributors	181

РАБОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Без положительных примеров из прошлого, без объективной оценки того, что происходило и происходит, нет возможности, как известно, не только надеяться на лучшее будущее, но и строить настоящее. В этой связи стремления каждого, кто решил стать ученым и обратил свое внимание на книгу, заслуживают всяческого одобрения. Книга во все времена была ведь важнейшим свидетелем истории и инструментом деятельности человека разумного. В данном конкретном случае перед читателем находится новый сборник, содержащий работы исследователей в области книжной культуры, работы, заметим, весьма разной проблематики. Появление в свет этих публикаций можно объяснить не только поливариантной ролью книги, но и закономерным следствием дальнейшего развития региональной ветви книговедения.

Предлагаемое вниманию читателя издание — третье в своем роде. Авторы сборника продолжают традиции изучения историко-книжных вопросов и иных проблем науки о книге и книжном деле и, в значительной мере, следуют по пути своих предшественников, большинство из которых ныне уже имеют ученые степени (в их числе 9 из 10 авторов первого сборника публикаций аспирантов и соискателей, вышедшего в 1996 г.). На страницах настоящего издания есть и работы некоторых авторов, публиковавшихся в аналогичных сборниках ГПНТБ СО РАН в недалеком прошлом¹.

Представление статей нового сборника начнем с работы, близкой к нашим дням хронологически и отражающей характер настоящего времени. Это статья С.П. Калмыкова "Военное книгоиздание в условиях современных реформ". Статья посвящена в основном сложностям в области выпуска и распространения книжной продукции военной тематики в условиях реформирования общества и вооруженных сил. Поднятые в ней вопросы известны автору не понаслышке, ибо с армейскими проблемами он сталкивается в силу своей профессиональной деятельности.

По мнению С.П. Калмыкова, реалии последнего десятилетия подтверждают растущее воздействие средств массовой информации на самые животрепещущие национальные проблемы, в том числе такие, как оборона страны и состояние ее вооруженных сил. Автор пишет, в частности, о ряде негативных обстоятельств: снижении выпуска военной книги, обветшании книжных фондов воинских библиотек, которые не пополняются, об отсутствии стремления к чтению у многих военных (как и у значительной части населения России). Ряд интересных моментов статьи посвящен работе Воениздата в современных условиях.

¹ Вопросы регионального книговедения: Сб. науч. трудов молодых ученых / Отв. ред. С.А. Пайчадзе. — Новосибирск, 1996. — 238 с.; Страницы истории книжной культуры: Сб. работ молодых ученых / Отв. ред. С.А. Пайчадзе. — Новосибирск, 1999. — 228 с.

В статье аспирантки очного обучения ГПНТБ СО РАН И.С. Трояк "Сибирское книгоиздание в 70-х годах XX века" приводятся материалы, являющиеся частью ее диссертационной работы. При этом позиция автора базируется на воззрениях новосибирских книговедов, которые считают, что для создания объективной картины развития государства необходимо подробно исследовать региональную специфику социокультурных процессов. Статья интересна и тем обстоятельством, что исследователь пишет о "самиздате" и пытается обосновать предпосылки его появления.

Близка по своим временным рамкам к названной работе статья сборника, названная "Эволюция регионального вузовского книгоиздания в 70—80-х годах XX века (на примере Сибирского региона)". Написана она директором издательства Новосибирского государственного технического университета Е.П. Шеметовой. Нельзя не согласиться с автором этой работы, когда она отмечает, что для постоянного совершенствования качества подготовки специалистов необходимо обеспечивать на должном уровне подготовку и выпуск соответствующей научной и учебной печатной продукции. Материалы ее работы подтверждают факт развития вузовского книгоиздания в Сибири по восходящей линии. В 90-х гг. XX в. проблема информационно-методического обеспечения учебного процесса обострилась. Анализ ситуации 90-х гг., упомянутой в статье, — задача, как представляется, уже иной работы, которая, очевидно, и завершит исследование Е.П. Шеметовой, заканчивающей написание диссертации, посвященной многогранной проблеме вузовского книгоиздания.

Статья И.В. Юртайкиной посвящена проблемам эволюции книжной культуры в последние годы прошлого столетия. Она называется "Книжная культура Сибири в последнем десятилетии XX века: к характеристике рыночных реформ книжного дела в российской провинции".

В публикации аспирантки Ю.С. Прониной "Новосибирское областное книжное издательство и его репертуар в 1985—1989 годах" исследуется незначительный по времени, но весьма интересный период из прошлого данного центра культуры.

Говоря о статье научного сотрудника Кемеровской государственной академии культуры и искусств Е.Ф. Сергеевой, следует прежде всего подчеркнуть, что ее автор использовала значительное число архивных и иных источников для подготовки своей работы. И это не случайно. Статья под названием "Из истории книжной торговли в Кузбассе" посвящена практически не исследованной теме. Автору работы удалось установить ряд интересных исторических фактов, в частности, что в первые годы нэпа в Кузбассе рабочие и крестьяне отнеслись негативно к введению платности на произведении печати.

Е.Ф. Сергеева — одна из немногих специалистов, кто отмечает, что на обеспечение населения книгой негативно влияло в недавнем прошлом и то обстоятельство, что для части жителей страны покупка книжной продукции являлась модным увлечением, едва ли не стремлением улучшить интерьер

жилья. Отрадно отметить, что автор стремится разобраться и в современной ситуации применительно к избранной для исследования проблеме. Так, Е.Ф. Сергеева отмечает, что освобождение основной массы книжной продукции от налога на добавленную стоимость на определенном этапе имело большое положительное значение для книжной торговли на местах и в стране в целом.

В работе А.О. Давыдовой "Издательская деятельность в Ханты-Мансийском автономном округе" содержатся отдельные факты из истории книжного дела в более широких географических рамках, чем это указано в названии данной статьи. Как и в остальных работах сборника, в публикации этого автора имеются сведения, которые могут вызвать интерес читателя-профессионала. Речь идет, прежде всего, об издательской практике в таком "культурном гнезде", как г. Сургут, и о других вопросах, связанных с социальным бытованием изданий в северных широтах. Вне всякого сомнения, заслуживают внимания сведения и о выпуске книг на языках коренных народов на территории Ханты-Мансийского автономного округа в 90-х гг. XX в.

Нельзя не согласиться с выводом А.О. Давыдовой, что развитие книжной культуры на территории этого округа тесно связано с социально-экономическими проблемами российского Севера и вместе с тем является частью общих процессов создания и использования книги в циркумполярной зоне планеты.

Новая работа М.Г. Потапова "Выпуск произведений печати в местах заключения Сибири" посвящена весьма интересной и актуальной теме, которую он исследует не первый год. Статью этого автора отличает хорошее знание материала. Для написания своей относительно небольшой публикации М.Г. Потаповым привлечено было значительное число архивных и иных источников (более 70). Исследователя отличает не только профессиональный подход, но и знание дела. Нельзя не отметить также объективность оценок и выводов М.Г. Потапова при рассмотрении столь сложной темы. Некоторые из приведенных им материалов близки по своему характеру к открытиям в историко-книжной области книговедения. Так, читателю будет интересно узнать (эти сведения печатаются впервые), что Главлит Наркомпроса и его органы на местах стремились ограничить или даже запретить, а учреждения НКВД, напротив, развлекли издание произведений печати в местах заключения в Сибири.

Весьма интересной теме, достаточно редкой ныне в исследовательской практике, посвящена статья Т.С. Яскажук "Музыкальные библиотеки: современное состояние, проблемы изучения". Не вдаваясь в рассмотрение отдельных деталей данной работы (о РГБ, РНБ и др.), отметим следующее: на основе ряда фактов автор утверждает, что свертывание программы музыкального просвещения сопровождается обеднением фондов музыкальной литературы в библиотеках страны, сокращением сферы услуг, доступности музыкальной информации, особенно для населения в провинциальных городах и районах. При этом Т.С. Яскажук считает, что в настоящее время резко сузилась и тен-

денция демократизации представления музыкальными библиотеками информации, необходимой населению.

Статья С.А. Гокк называется "Развитие основных видов библиографии в Сибири в 60—80-х годах XIX века". В данном случае можно только приветствовать появление работы такого характера (не вдаваясь в оценку ее, ибо публикация в сборнике такого рода сама по себе уже и есть оценка положительная). Вместе с тем нельзя не отметить, что история библиографии Сибирского региона не раз уже привлекала внимание исследователей. Интерес к вопросу закономерен и связан с необходимостью переосмысления характера культурного развития на территории Сибири, истории этого края в целом, что во многом обусловлено новым подходом, практически сменой вех при рассмотрении прошлого государства Российского.

Еще одной библиографической работой на страницах сборника является статья Б.М. Бухтояровой "Развитие сибирской библиографии" (1946—1956 годы). В публикации речь идет о деятельности различных учреждений в области региональной библиографии на территории региона фактически с послевоенного времени и вплоть до периода выхода известных партийных решений, оказавших серьезнейшее воздействие не только на библиографическую практику, но и на историю страны.

Следующей статьей библиографического характера является работа Н.С. Редькиной "Эволюция указателей научных ссылок во второй половине XX — начале XXI века". В публикации рассматриваются вопросы истории развития и современного состояния указателей этого рода.

Использование русских изданий за пределами нашего Отечества, геополитический характер распространения русской книги не раз привлекали к себе внимание специалистов, занимающихся разработкой данной проблемы ².

В сборнике представлена статья, где впервые говорится о русскоязычной книге в Киргизии. Работа "Малоизвестные страницы истории русскоязычной книги постсоветского периода в Кыргызской Республике" принадлежит А.М. Исмаилову, который в рамках своей диссертации рассматривает проблемы выпуска и распространения книг на русском языке в некоторых государствах Центральной Азии — бывших республиках Советского Союза.

Многие специалисты полагают, что контакты не только с Западом, но и с Востоком играют важную роль в развитии отечественной цивилизации ³. И в этом процессе книга, являясь важным средством коммуникации, содействует взаимопроникновению культурных потоков, взаимным контактам народов и государств. Читателя может привлечь в данной связи оригинальная по теме работа преподавателя Новосибирского военного института Ю.К. Анд-

² Елепов Б.С., Пайчадзе С.А. Геополитический характер распространения русской книги: к постановке вопроса. — Новосибирск, 2001. — 84 с.

³ Восток — Россия — Запад. К 70-летию академика В.С. Мясникова. — М., 2001. — 780 с.

реева "Издание произведений китайских авторов в советской России (20—30-е годы XX века)".

Завершает сборник статья преподавателя Алтайского государственного института искусств и культуры М.В. Шабалиной "Из истории развития книговедческих исследований в ГПНТБ СО РАН (70-е годы XX — начало XXI века)". Появление работы такого рода можно считать одним из свидетельств развития интереса к региональной ветви книговедческих изысканий. В статье М.В. Шабалиной есть ряд замечаний и выводов, с которыми трудно не согласиться. Естественно, что и в этой работе имеются определенные недоработки, характерные и для статей других молодых исследователей. Понимая, что работы, предлагаемые вниманию читателей, не безупречны, редакционная коллегия считает, тем не менее, публикацию их целесообразной. Объясняется это причинами, изложенными выше, тем интересом, который представляют помещенные на страницах данного сборника материалы по актуальным вопросам книжной культуры.

Публикация сборника, кроме того, является очередным доказательством в пользу того, что растущий научный потенциал ГПНТБ СО РАН дал возможность нашему учреждению стать координирующим центром в области науки о книге и книжном деле макрорегиона.

С учетом тенденций, имеющих место в развитии гуманитарных исследований, хотелось бы выразить надежду, что данный сборник является изданием, посвященным вопросам, которые будут вызывать интерес и в будущем у начинающих ученых Сибири и Дальнего Востока.

С.А. Пайчадзе

ВОЕННОЕ КНИГОИЗДАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЕФОРМ

Реалии последнего десятилетия подтверждают усиливающееся влияние средств массовой информации (СМИ) на формирование общественного мнения по самым животрепещущим проблемам, в числе которых оборона страны, состояние ее Вооруженных Сил, отношение россиян к военной службе. На страницах военных изданий все больше места занимают материалы, связанные с вопросами информационной безопасности, информационной войны, информационного противоборства и т.д.¹

Вместе с тем в условиях массированного воздействия печатных и электронных СМИ на военнослужащих Вооруженных Сил становится все более очевидным, что происходит снижение роли книги в формировании мировоззренческих установок военных читателей. В настоящее время большинство потребителей информации из числа военнослужащих ограничивается поверхностным, зачастую противоречивым освещением событий в оперативных средствах информации. Нарушается традиционная последовательность осмысления происходящих событий: после получения первичной информации из газет, радио, телевидения не происходит более взвешенная оценка или переоценка ее на обобщающем материале брошюр или книг. В результате этого формируется мозаичное представление о событиях без цельного понимания социальных явлений. В силу этого особую актуальность приобретает необходимость переосмысления роли книги в информационно-воспитательной работе. Эта проблема обсуждалась в ходе конференций "Армия и книга", "Армия и человек: проблемы воспитания", "Армия. Общество. Государство", "Армия и общество в условиях перемен"².

Обращение к историческому опыту свидетельствует, что книга является одним из немногих уникальных инструментов, способных влиять на формирование мировоззрения военнослужащих, трансформировать лучшие черты и качества офицеров и солдат русской армии, накопленные за многовековую историю, в ценностные ориентиры военнослужащих российских Вооруженных Сил XXI в. Но реализация этих функций книги требует нового понимания складывающейся информационной среды. Прежде всего, необходимо восстановить позиции книги в армии.

Последнее десятилетие XX в. было временем поиска оптимальных путей развития военного книгоиздания в условиях изменяющейся общественно-политической ситуации в стране и в Вооруженных Силах. Наиболее показательным в этом отношении является деятельность Военного издательства.

К началу 1990-х гг. Воениздат представлял собой мощную структуру, состоящую из 14 редакций, в числе которых шесть редакций гуманитарного

плана (общественно-политической литературы; военно-исторической литературы, мемуарной литературы, художественной литературы, переводной художественной литературы и военных словарей, энциклопедической литературы и словарей) и восемь редакций специальной литературы. Основным документом, определявшим деятельность издательства того периода времени, был тематический план Воениздата, вышедший после утверждения Главным политическим управлением Советской Армии и Военно-Морского Флота в виде "Каталога книг, альбомов, плакатов".

Реализации планов издательства способствовала солидная полиграфическая база, включавшая шесть типографий: четыре в Москве, одну в Санкт-Петербурге и одну в Киеве. При каждой типографии имелись книгохранилища, в которых можно было разместить до 100 тыс. экз. книг. 1991 г., ставший переломным для развития страны и армии, сказался и на деятельности Воениздата. В 1992 г. Военное издательство вышло из-под контроля Главного управления по работе с личным составом Министерства обороны России и стало осуществлять производственно-хозяйственную деятельность на основе хозяйственного расчета и самофинансирования. Последующие события и катаклизмы политической жизни государства отчетливо проявились в деятельности Воениздата. "Каталог книг, издаваемых Воениздатом" в 1991—1992 гг. так и остался в черновике (не вышел в печать). "Тематический план" издательства с 1993 г. разрабатывался только для внутреннего пользования, что не лучшим образом отразилось на рекламе и распространении издаваемой продукции.

В процессе реорганизации Военного издательства произошло отчуждение полиграфической базы. В ведении Воениздата осталась только одна типография, для выпуска специальной литературы. На эту продукцию сохранялся государственный заказ.

Штатная структура издательства с 1992 по 1998 г. изменялась шесть раз. В результате многократных преобразований в Воениздате сформировались две редакции: редакция собственных изданий и редакция специальной литературы. Первая занималась выпуском в основном военно-исторической, вторая — выпуском специальной литературы: уставов, наставлений, плакатов и т.п. "Тематический план" для редакции специальной литературы формировался военно-научным комитетом Генерального штаба Вооруженных Сил РФ.

В 1991 г. вышли в свет книги военно-политической направленности: например книга "Какой щит нам нужен?", составленная из интервью Маршалов Советского Союза Д.Т. Язова, Н.В. Огаркова, генерала армии М.А. Моисеева, генерал-полковников Б.В. Громова, В.М. Кузьмина, адмирала Ф.Н. Громова — делегатов XXVIII съезда КПСС. Она вышла в серии "Оборонное строительство: новые подходы" и знакомила читателей с материалами о военной реформе, поддержании высокой безопасности страны, укреплении ее обороноспособности.

Литература исторической тематики пополнилась интересной серией изданий "Хорошо забытое старое". В ней были напечатаны работы начала века офицеров Генерального штаба русской армии генерал-майора И. Мартынова

и капитана А.А. Свечина с современными комментариями Маршала Советского Союза С.Ф. Ахромеева. Для любителей исторической литературы Воениздат в серии "Героическое прошлое нашей Родины" выпустил в свет книгу "Дружины Древней Руси". Это популярный очерк о зарождении русского войска, о княжеских дружинах древнерусского государства. Продолжило историческую тему богато иллюстрированное издание "Военная история России". В нем в духе исторической правды повествуется о национально-освободительных войнах, героической борьбе народов Руси, России против монголо-татарских полчищ, польско-шведской интервенции начала XVII в., войск Карла XII и Наполеона. Широко освещается участие России в войнах XIX—XX вв. Кроме того, Воениздат планировал также опубликовать работы видных военных мыслителей М. Меньшикова, М. Скобелева, М. Лазарева.

В условиях падения спроса на военно-политическую литературу Воениздат с 1990 г. пытался расширить тематику изданий и найти такую, которая пользовалась бы спросом. В 1991 г. вышли в свет работы военного психолога Я.В. Подоляна "Офицеру об этикете", С.К. Бурмистрова "Как стать эрудитом", Н.Н. Ефимова "Вожди и приоритеты". Был начат выпуск серий брошюр "Юридический всеобуч", "Библиотека солдата и матроса", что позволяло предложить читателям брошюры различной тематической направленности.

Характерной тенденцией последнего десятилетия XX в. стал выпуск альманахов. В историческом альманахе "Ракурс" в разделах "Тайны минувших войн", "История в документах", "Из сейфов КЛИО — Клуба любителей истории Отечества" и др. профессиональные историки, писатели, публицисты, представляли заметки о караванах союзников в годы Второй мировой войны, о "наркоте зла" Н. Ежове, командарме П. Дыбенко. Публиковались статьи "По приказу Троцкого", "Дело главкома Муравьева", "Письмо Н. Махно В.И. Ленину" и другие материалы о малоизвестных фактах военной истории.

В военно-политическом альманахе "Сбор" можно было прочитать о том, "Кто и зачем пугает военным переворотом", "Каков без ретуши портрет маршала Тухачевского", "Рассказ о «золотых оазисах» афганской войны", секретах раджа-йоги и отечественной мафии.

Попытка Воениздата найти свою нишу на книжном рынке, завоевать читателя любой ценой приводила к удивительному сочетанию тематических направлений издававшейся литературы. Так, полковник В. Перов — главный редактор редакции военно-политической литературы Воениздата того времени, отвечая на вопросы читателей "Красной звезды", говорил о том, что Воениздат, пытаясь выйти на современный уровень требований книжного рынка, публикует материалы, ранее недоступные массовому читателю. Читателям предлагались на выбор материалы, от сугубо исторических, отвечающих на вопросы: "Был ли Сталин на фронтах Отечественной войны?", "Почему Князь Александр назван Невским, а не Чудским?", "Как прошли последние дни пребывания в должности министра Г. Жукова?", до материалов познавательного характера: о йоге, народной медицине, НЛЮ, предсказаниях судьбы

через призму зеркала восточного календаря. Воениздат выпускал даже издания "для домохозяйек", публиковал советы по хозяйству, кулинарные рецепты, зарубежные детективы³.

Жесткие условия конкуренции, законы рыночной экономики не лучшим образом сказались на продукции Воениздата, ее объемах. Если до 1992 г. Воениздат обеспечивал своими изданиями военные библиотеки и магазины "Военной книги" от Калининграда до Камчатки, то сегодня географические рамки их распространения значительно сузились. Основной поток продукции в этот период реализовался через "Дом военной книги" в Москве и Санкт-Петербурге. Из-за сокращения полиграфической базы в Воениздате выпуск художественной литературы в прежних объемах стал не рентабелен.

В 1995—2000 гг. Военное издательство выпускало служебную и иную литературу (в том числе энциклопедии, словари, справочники, книги памяти) по заказам Министерства обороны, других силовых структур, различных ведомств, частных лиц. Ассортимент печатной продукции стал более разнообразен. Для читательской аудитории, которая десятилетиями формировалась вокруг литературы, выпускаемой Воениздатом, были предложены книги более высокого качества полиграфического исполнения — в суперобложке, переплете, на высокосортной бумаге. Такими стали издания серии "Редкая книга", рассказывающие, как правило, о героической истории нашего Отечества, людях, творивших эту историю⁴.

В 2000 г. в этой серии вышли в свет книги В. Немировича-Данченко "Генерал Скобелев", С. Волкова "Русский офицерский корпус", работа коллектива авторов "Военная форма одежды Русской Армии", сборник "Морские сражения Русского Флота", Г. Климова "Имя мое легион", философские труды И. Ильина "О грядущей России", уникальный труд И. Кондратьева "Седая старина Москвы", воспоминания последнего дворцового коменданта императора Николая II — В. Воейкова "С царем и без царя", воспоминания Н. Келина "Казачья исповедь", воспоминания князей Трубецких "Россия воспрянет".

Последнее десятилетие XX в. ознаменовалось также открытием Воениздатом новой серии "Мировой военный роман". В 1995 г. в этой серии вышло 2-томное издание "Тихого Дона" М.А. Шолохова, посвященное 90-летию автора. Издание серии планируется Воениздатом на несколько лет. В ней уже увидели свет романы "Иудейская война" Л. Фейхтвангера, "Петр Первый" А. Толстого, "На Западном фронте без перемен", "Время жить и время умирать" Э.-М. Ремарка.

В планы Воениздата входит пополнение данной серии в ближайшее время романами Л. Толстого "Война и мир", Г. Сенкевича "Крестоносцы", И. Шоу "Молодые львы", Я. Гашека "Похождения храброго солдата Швейка", Э. Хемингуэя "Прощай, оружие", "По ком звонит колокол", Д. Ноля "Приключения Вернера Хольта". Продолжается также выпуск серии "Детектив и приключения".

Во второй половине 90-х гг. XX в. общеисторическая тема в продукции Воениздата дополнилась портретами (персоналиями) видных военачальников. Расширилась традиционная для Военного издательства тема — юбилеи военных событий и побед, но с большим углублением в историю русской армии. В этот же период в изданиях, подготовленных Воениздатом, появились новые темы, востребованные временем и создавшимися условиями экономического развития, в том числе работы "Военная экономика. Теория и актуальные проблемы", "Военный бюджет государства. Методы обоснования и анализа", "Военно-экономический анализ"⁵.

Десятитомная серия книг "Корабли и суда Российского Военно-Морского Флота" явилась великолепным подарком Воениздата всем любителям и знатокам отечественной военно-морской истории. Каждый том объемом не менее 30 печатных листов содержит до 300 оригинальных фотоиллюстраций и схем кораблей, большая часть которых публикуется впервые. Читатель найдет в книгах подробную историю возникновения всех классов кораблей, а также историю каждого корабля (судна). Издание предпринято впервые и не имело аналогов в отечественной военно-морской литературе.

С целью заинтересовать читателей Военное издательство открыло новую серию "Полки русской армии". В 2001 г. в этой серии вышла книга "Кавалергарды" (составитель А.Ю. Бондаренко). Читателям представлен интереснейший исторический материал, дающий возможность ощутить само дыхание ушедшей эпохи. В этом же году поступила в продажу вторая книга этой серии — "Преображенцы". Редакторы Воениздата активно работают над книгой об истории лейб-гвардии Гусарского, Семеновского и других полков. Все книги этой серии представляют собой элитарные издания большого формата и значительно объема, богато иллюстрированные цветными репродукциями, рисунками, гравюрами и фотографиями, а также специально подобранными фотоматериалами. Готовит Воениздат и такие уникальные издания, как "Энциклопедия стрелкового оружия", "Боевая техника Второй мировой войны" и др.

Однако финансовые трудности не позволяют Воениздату в полном объеме реализовать свои планы. Наблюдается значительное снижение тиражей изданий. Так, большинство книг, вышедших в сериях "Редкая книга", "Мировой военный роман", "300 лет Российскому Флоту", "Корабли и парусники Российского Флота", изданы тиражами не более 5 тыс. экз.

В современных условиях Воениздат вынужден конкурировать на книжном рынке с негосударственными издательствами, специализирующимися на выпуске военной литературы. Так, издательство "Элакос", больше известное своей торговой маркой "Арсенал-Пресс", наладило выпуск военной книги в переплете. Издательство "Полигон" специализировалось в поставках на книжный рынок репринтных изданий, вышедших в свет в 20—30-х годах XX в. небольшими тиражами трудов военных специалистов. Преимущества такого способа издания в том, что издательству нет необходимости выплачивать гонорар. Не надо тратить время на работу с текстом. Имеется также существенное преимущество при продаже уже известных читателям книг. Продукция издательств "Гон-

чар" и "Ракурс" носила иллюстративно-справочный характер и отличалась высоким качеством полиграфического исполнения.

Многочисленные частные издатели выпускали либо журналы и альманахи, либо брошюры. Они специализировались, как правило, на выпуске изданий по одному какому-либо виду военной техники или роду войск. Например, "Гангут" и "Аскольд" — на военно-морской тематике, "Мир авиации", "М-хобби", "Аэроплан" на изданиях об авиации, "Богучар" — о холодном оружии.

Не удовлетворенный отечественными издательствами читательский спрос успешно использовали зарубежные книготорговые и издательские фирмы. В Москве и Санкт-Петербурге большой процент от представленной военной литературы составляла продукция польских, чешских, английских и американских издательств, предназначенная главным образом для любителей военной техники, военной истории, униформы и т.д.

Исследуя книжный рынок военной литературы России середины и конца 90-х гг. XX в., его условно можно разделить на пять групп.

Первая группа — это узкоспециальные издания, выпускавшиеся по госзаказу: уставы, наставления, методические пособия, руководства по эксплуатации и ремонту и т.д.

Вторая группа — учебно-познавательная литература. Это учебники для различных специалистов и категорий военнослужащих. Данная литература также выпускалась государственными издательствами⁶.

Третья группа — справочная и энциклопедическая военная литература. Она была широко представлена негосударственной сферой, например издательством "Элакос" ("Оружие пехоты", "Холодное оружие", "Боевые самолеты России", "Основные боевые танки").

Четвертая группа — военно-исторические произведения: история войн и военного искусства, история полководческой деятельности отдельных лиц и история развития военной техники⁷.

Пятая группа — популярная военная литература. Эти издания были расчитаны, как правило, на молодое поколение. Они представлены как государственными, так и негосударственными издательствами, например "Самарским домом печати" — "Боевые самолеты" и т.д.⁸ Занимательная серия брошюр военной тематики выпущена журналом "Техника молодежи".

Преобразования в издательской сфере, изменения на книжном рынке послужили предпосылкой для осуществления новых подходов к военной библиографии. Примером является выпуск в январе 2000 г. первого номера ежемесячного бюллетеня "Новая военная литература", являющегося приложением к "Вестнику военной информации"⁹. Материалы бюллетеня подготовлены сотрудниками отдела военной литературы Российской государственной библиотеки (РГБ). "Новая военная литература" — это наиболее полный (на 2000 г.) свод библиографических сведений о выпускаемых в России на русском языке изданиях и публикациях военной тематики. Бюллетень содержит информацию

о новой отечественной и переводной литературе по всем отраслям военной науки и военного дела, о мемуарной и художественной литературе.

На сегодняшний день еще никому не удалось доказать, что книга не нужна людям или заменима "небумажными технологиями". Значит, дело в нашем обществе, принизившем внимание к чтению в школах и вузах, на производстве и в сфере услуг, в армейской казарме. Военная книга также не стала менее востребованной, но изменилось ее содержание и путь книги от автора к военному читателю. Это, в свою очередь, требует внимания и новых подходов к проблемам распространения культуры, чтения в солдатской казарме.

ЛИТЕРАТУРА

¹*Ротарь И.* Под зеленым знаменем Ислама. Исламские радикалы в России и СНГ. — М.: АИРО-XX. — 2001. — 112 с.; *Денисов В.* Наши проблемы — нам и решать: [О чечен. воен. конфликте] // Красная звезда. — 1999. — 2 окт. : ил.; *Николаев Д.* Прежние методы не работают: [Психолог. война, развязанная чечен. боевиками против России] // Независимое воен. обозрение. — 1999. — № 40.

²*Армия* и книга. Тез. докл. и сообщ. науч. конф. (18—19 апр. 1995 г., г. Новосибирск) / РАН. Сиб. отд.-ние, М-во обороны РФ. Сиб. воен. окр. — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН. — 1995. — 241 с.; *Армия* и человек: проблемы воспитания: Материалы науч.-практ. конф. / Под общ. ред. Миронова В.И. — М., 1994. — 96 с.; *Армия.* Общество. Государство: Информ.-аналит. материалы: Круглый стол / Подгот. Мансуров В.А. — М., 1992. — 71 с.; *Армия* и общество в условиях перемен: Материалы Междунар. науч. конф. / Редкол.: Колобов О.А. (отв. ред.) и др. — Н. Новгород, 1997. — 262 с.

³*Перов В.* Воениздат обещает не сдаваться // Красная звезда. — 1991. — 28 марта.

⁴*Немирович-Данченко В.* Скобелев. — М.: Воениздат, 1993. — 287 с.; *Крестовский В.* Очерки кавалерийской жизни. — М.: Воениздат, 1998. — 287 с.

⁵*Военная экономика: Теория и актуал. пробл.*: [Учеб. для воен. акад. и ун-тов]. — М.: Воениздат, 1999. — 320 с.; *Военный бюджет государства.* Методы обоснования и анализа / Под общ. ред. Г.С. Олейника. — М.: Воениздат, 2000. — 359 с.; *Военно-экономический анализ* / Под ред. С. Викулова. — М.: Воениздат, 2001. — 320 с.

⁶*Минаков С.Т.* За отворотом маршальской шинели: Науч.-ист. изд.: Учеб. пособие. — Орел: Орелиздат, 1999. — 358 с.: ил.; *Военное право:* Справ. пособие для курсантов Челябин. танкового ин-та: Дополнение / Сост. Д.Ф. Алексеев — Челябинск, 1999. — 168 с.

⁷*Венков А.В., Деркач С.В.* Великие полководцы и их битвы. — Ростов н/Д: Феникс, 1999. — 384 с.; *Набока В.П.* Натовские ястребы в прицеле сталинских соколов: Сов. летчики на защите неба Китая и Кореи (1950—1951). — Краснодар: Сов. Кубань, 1999. — 236 с.

⁸*Альшевский М.* Хазары: Роман. — Терра, 1999. — 458 с. — (Отечество); *Романов В.И.* Отец им всем сатана: Святополк Окаянный. — М.: Олимп; ООО "Фирма «Издательство АСТ»", 1999. — 477 с. — (Слово и дело).

⁹*Новая военная литература:* Прил. к "Вестн. воен. информ.". — 2000. — № 1. — 40 с.

СИБИРСКОЕ КНИГОИЗДАНИЕ В 70-Х ГОДАХ XX ВЕКА

Для создания целостной и неупрощенной картины исторического развития России в последние десятилетия существования СССР необходимо подробно исследовать региональную специфику протекавших здесь социокультурных процессов. Сибирское книгоиздание 70-х гг. XX в. отразило все сложности и противоречия социально-экономической и культурной жизни страны.

Как известно, в 1972 г. была проведена реорганизация управленческих структур книжного дела. Комитет по печати при Совете Министров СССР был преобразован в Государственный комитет Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли (Госкомиздат СССР). На него было возложено руководство всеми издательствами, независимо от их ведомственной подчиненности, а также тематическое планирование и координация выпуска литературы в масштабе страны.

В результате проведенной реформы была создана такая структура управления книгоизданием, которая, с одной стороны, позволяла партийно-государственному аппарату контролировать издательства, полиграфию и книжную торговлю, но, с другой — разобщила эти подотрасли между собой по функциям, задачам и технологическим процессам. Издательства, типографии и книготорговые организации не имели общей стратегии, определенной изначально в рамках системы, а следовали своим целям и задачам, которые для них определялись руководящими органами. У издательств не было возможности проследить в полном объеме за всеми результатами своей деятельности, а книготорговые работники не могли влиять на последних при тематическом планировании и тиражировании изданий¹.

На развитие книгоиздания оказывало влияние и состояние технической оснащённости полиграфических предприятий. В 70-х гг. XX в. основными направлениями совершенствования полиграфии стали офсетный способ печати, фотонабор, автоматические поточные линии. Внедрялась электронная техника в изготовление печатных форм, появились высокопроизводительные многокрасочные печатные машины, автоматические печатно-отделочные линии. Увеличение выпуска офсетных машин дало возможность перевести на цветную печать учебники для средней школы.

В рассматриваемый период многие полиграфические предприятия Сибири оснащались современным оборудованием, совершенствовались технологические процессы. Были созданы типографии в Барнауле, Кызыле, Новосибирске и других городах. Наиболее оснащенными современным оборудованием были типографии в Новосибирске (4-я типография издательства "Наука", "Советская Сибирь", полиграфкомбинат), Иркутске (типография "Восточно-Сибирская правда"), Якутске (республиканская типография им. Ю.А. Гагарина)². На Ново-

сибирском полиграфкомбинате только в течение 1974 г. было установлено 19 единиц нового оборудования, а также реконструированы некоторые цеха³.

Однако модернизация оборудования, реконструкция цехов и другие качественные сдвиги в техническом оснащении типографий не могли ликвидировать те недостатки, которые существовали на региональных предприятиях полиграфии. Основными из них были большая текучесть кадров и их низкая профессиональная подготовка. Рабочих для полиграфии Сибири только с 1974 г. стало готовить Новосибирское полиграфическое училище. Лишь со второй половины 70-х гг. его выпускники начали прибывать на работу в типографии региона.

Недостаточно было инженерно-технических работников в городских и районных типографиях. Из-за необеспеченности специалистов жильем в ряде автономных республик, краев и областей региона инженеры и техники часто не закреплялись на полиграфических предприятиях. В 1973 г. даже в аппаратах Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Бурятской АССР не было ни одного дипломированного специалиста-полиграфиста⁴.

Нехватка квалифицированных кадров проявилась в том, что современная электронная техника осваивалась медленно, а имеющиеся машины использовались недостаточно эффективно и часто простаивали из-за неисправности. Вследствие этого имели место случаи изготовления книг и брошюр низкого качества, а выполнение заказов затягивалось. Последнее негативно отражалось на сроках выпуска книжной продукции, так как большинство государственных издательств Сибири не имело собственной полиграфической базы.

Многорасочные издания зачастую не могли быть выполнены на полиграфических предприятиях региона. В их выпуске помощь оказывали полиграфисты Москвы и других городов. Так, например, первое издание якутского богатырского эпоса "Нюргун Боотур Стремительный", ставшее лауреатом Международной выставки "Книга-75", было напечатано на Калининском полиграфкомбинате детской литературы. Здесь же печатались цветные якутские буквари.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на попытки усовершенствования полиграфического производства, материально-техническая база сибирского книгоиздания не отвечала потребностям региона.

Развитие отечественного книгоиздания в рассматриваемый период носило противоречивый характер. В 70-х гг. XX в. тираж книг по сравнению с 1960 г. увеличился на 6%, число названий — на 4%, общий листаж — на 2%. Наибольшее количество названий было выпущено в 1974 г. — 86,8 тыс.⁵ Несмотря на это, среднегодовые темпы роста книгоиздания в стране снижались. Если за 1951—1960 гг. они составляли 7,9%, за 1961—1970 гг. — 2,3%, то за 1971—1975 гг. — только 2%⁶. Аналогичные тенденции отмечаются и в деятельности сибирских издательств. Ежегодно в рассматриваемый период в регионе выпускалось около 2,2 тыс. названий книг и брошюр. На протяжении 70-х гг. общее количество издаваемых книг и брошюр значительно не менялось, а их

тираж увеличивался. При этом печатная продукция краевых, областных и республиканских (АССР) издательств Сибири в эти годы составляла не более одной трети всех книг и продолжающихся изданий, выходящих в регионе. Из 2891 издания, зарегистрированного в "Книжной летописи" за 1980 г., лишь 1 тыс. книг (34,6%) принадлежала зональным, краевым, областным и республиканским (АССР) издательствам. Небольшую долю книг в Сибири (18%) выпустили научные издательства — Сибирское отделение издательства "Наука" и Издательство Томского государственного университета. Остальная печатная продукция приходилась на долю издающих учреждений и организаций⁷.

В рассматриваемый период увеличился выпуск государственными издательствами продукции организаций, не имеющих права самостоятельной издательской деятельности. Так, Восточно-Сибирским книжным издательством в 1972—1974 гг. было издано 69 названий заказной литературы, что более чем в 1,5 раза превышало уровень предыдущих трех лет (41 название)⁸. В среднем по названиям около 14% литературы, выпускаемой Восточно-Сибирским книжным издательством в первой половине 70-х гг., составляла заказная. Однако по объему тиража эта литература занимала менее 1%, так как была предназначена для узкого круга специалистов⁹.

Одним из ведущих издательств региона было Западно-Сибирское, выпускавшее ежегодно более сотни названий книг тиражом свыше 5 млн экз. При этом доля продукции самого издательства по отношению к общему числу книг и брошюр, вышедших в Новосибирской области, составляла в начале 70-х гг. XX в. 20,9%, а в конце рассматриваемого периода снизилась до 13,8%. Тираж печатной продукции издающих организаций Новосибирской области был незначительным и составлял 2,6% от среднегодового тиража Западно-Сибирского книжного издательства¹⁰.

В тех краях и областях, которые становились центрами интенсивного развития науки, увеличивалось издание ведомственной литературы. Это относится к Новосибирской, Иркутской, Томской областям. Особенно возросли объемы издательской деятельности научно-исследовательских учреждений Сибирского отделения АН СССР, Сибирского отделения Академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина, Иркутского и Якутского университетов, Томского политехнического института и др. В 70-х гг. XX в. в Сибири правом выпуска книг и брошюр были наделены 86 издающих организаций, включенных в "Перечень головных организаций министерств (ведомств), имеющих право издания печатной продукции, минуя издательства". 26 из них получили это право в указанный период.

Рост выпуска ведомственной литературы был связан с характером и темпами развития производительных сил региона и незначительным числом научных издательств. В 1971 г. издающими организациями Сибири было выпущено самостоятельно 1300 изданий, в 1974 г. — 1314, в 1978 г. — 1404, в 1980 г. — 1344¹¹.

В 1976 г. только в Новосибирской области насчитывалось 30 участков ротационной печати ведомственного подчинения, которые выпускали книги

и брошюры¹². Кроме того, в Новосибирске в начале 70-х гг. работало 49 редакционно-издательских отделов, издававших литературу по тематике фундаментальных и прикладных наук¹³.

В Якутии право самостоятельной издательской деятельности в рассматриваемый период имели: Якутский филиал СО АН СССР, Институт мерзлотоведения СО АН СССР и Якутский государственный университет. В 1970 г. ими было издано 8 книг и брошюр, в 1975 г. — 57, в 1980 г. — 68¹⁴.

Ведомственное книгоиздание было призвано обеспечить учебные и производственные потребности учреждений и организаций. Литература, выпускаемая издающими организациями, предназначалась для узкого круга специалистов. Она издавалась небольшими тиражами и в книготорговую сеть, как правило, не поступала. В результате ведомственная литература оказывалась менее доступной, чем продукция научных книжных издательств, так как изложенные в ней результаты исследований не становились известными широкому кругу специалистов.

Основная часть ведомственной литературы в стране печаталась на ротационных принтах, что позволяло повысить оперативность ее выпуска. Однако в Сибири 25 издающих организаций вообще не имели своего полиграфического оборудования, а у 36 организаций оно было столь маломощным, что они обращались в государственные типографии или другие издающие организации. В то же время полиграфические мощности ряда издающих организаций, например многих институтов Сибирского отделения АН СССР, использовались крайне незначительно. Вследствие различий в обеспеченности и уровне развития полиграфической базы сибирских издающих организаций оперативность выпуска ведомственной литературы в регионе нельзя назвать высокой¹⁵.

Большое внимание в 70-х гг. XX в. уделялось изданию общественно-политической литературы. В Сибири доля печатной продукции данной тематики не отличалась от общесоюзных показателей и составляла в среднем 14—15% от общего выпуска книжной продукции. Издавались произведения классиков марксизма-ленинизма, книги и брошюры, пропагандирующие решения съездов КПСС, литература о работе партийных организаций. Так, Якутским книжным издательством за 1971—1980 гг. было выпущено 146 названий общественно-политической литературы тиражом 713 тыс. экз. Например, вышли в свет брошюры "Партийная работа на селе", "О деловитости в партийной работе", серия брошюр "Тебе, боец идеологического фронта", целый ряд работ, посвященных истории Якутской областной партийной организации¹⁶.

Следует особо отметить, что художественной литературы в процентном соотношении в Сибири издавалось заметно больше, чем в целом по Советскому Союзу. По данным статистического сборника "Печать СССР", в 70-х гг. XX в. художественной литературе принадлежало в среднем 10% общего выпуска книг и брошюр. В Сибири же она составляла более 20% всех изданий. Кроме того, около 10% всей выпускаемой печатной продукции в регионе занимала детская литература, которая была представлена в основном художественными произведениями¹⁷.

Большую часть изданий художественной литературы в Сибири составляли произведения местных писателей. Выходили сборники рассказов, очерков и стихов, серии "Библиотека сибирского романа", "Библиотека сибирской поэзии", "Литературное наследие Сибири" и др. В 1976 г. закончено издание 50-томной библиотеки "Молодая проза Сибири" (она начала выходить с 1967 г. в Новосибирске), которая в 1977 г. была удостоена премии Ленинского комсомола. В серии "Библиотека сибирской поэзии" (Западно-Сибирское книжное издательство) изданы коллективные сборники поэтов Якутии, Бурятии, Горного Алтая. К концу 70-х гг. увеличился выпуск русской и советской классики. За 1976—1979 гг. тираж классики для взрослых в Западно-Сибирском книжном издательстве составил 1 млн 525 тыс. экз., для детей — 9 млн 350 тыс. экз., в том числе "Школьной библиотеки" — 1 млн 800 тыс. экз.¹⁸

Выпуск литературы по культуре, просвещению, науковедению и изданий по искусству в регионе отставал от общесоюзного. Это объяснялось ограниченным числом научных учреждений, занимавшихся данными вопросами, отсутствием условий для организации серьезных научных исследований в таких учреждениях, как музеи, библиотеки, художественные училища, их слабыми возможностями для публикации научных работ.

Удельный вес научных книг в Сибири был вдвое выше общесоюзного. Наибольшие различия в сибирском и общесоюзном книгоиздании обнаруживались в разделах естественных наук, техники и промышленности. Если в Сибири удельный вес книг по естественным наукам и математике был в 2 раза выше общесоюзного, то по технике и промышленности — в 2 раза ниже. Такое соотношение отражало не только специфические черты сибирского книгоиздания. Выпуск технической литературы в основном был сосредоточен в центральных издательствах. Кроме того, в конце 1970-х гг. в стране происходит сокращение количества научно-технических изданий.

Научную литературу в регионе выпускали Сибирское отделение издательства "Наука" (единственное специализированное издательство в регионе) и Издательство Томского государственного университета. Ежегодно Сибирское отделение издательства "Наука" издавало от 200 до 300 названий книг и брошюр. В 1979 г. им было выпущено 359 названий книг по четырем основным разделам: общественно-политическая литература, биологическая литература, литература по физике и химии, литература по геологии¹⁹.

Издательство Томского университета наряду с научной выпускало учебную и другую литературу. В тематические планы Якутского, Бурятского, Тувинского и Алтайского издательств также включались от 1 до 10 научных книг в год. Однако масштабы выпуска научной литературы государственными издательствами не соответствовали растущим потребностям Сибири. Итогом этого стало, уже упоминавшееся ранее, увеличение выпуска ведомственной литературы.

Издание сельскохозяйственных книг в 1974 г. в Сибири и в стране было почти одинаково, а в 1980 г. в Сибири почти вдвое превысило общесоюзные

показатели. Это было связано с развитием данной отрасли хозяйства и активной издательской деятельностью Сибирского отделения ВАСХНИЛ²⁰.

В качестве недостатка работы сибирских издательств следует отметить незначительное количество литературы о научно-техническом развитии региона. Зачастую вместо изданий, рассчитанных на широкий круг читателей-производственников, выпускались работы по узкоспециальным вопросам, носящие диссертационный характер. Имел место и невнимательный подход к тиражированию, когда книги, предназначенные для массового читателя, выпускались малыми тиражами.

Значительной проблемой сибирского книгоиздания в 70-х гг. XX в. было сокращение выпуска книг на языках малочисленных народов. В Сибири национальное книгоиздание планомерно осуществлялось на языках лишь тех коренных народов, которые имели национальные издательства (Бурятское, Тувинское, Якутское) или хотя бы национальные отделения издательств (Горно-Алтайское). На языках некоторых малочисленных народов Севера книги издавались лишь эпизодически. За 1971—1980 гг. на эвенском и эвенкийском языках было издано 12 книг и брошюр, на мансийском — 10, на хантыйском — 8. По данным указателя "Ежегодник книги СССР", за указанный период на эвенском, эвенкийском, хантыйском, мансийском, юкагирском языках издавались в основном учебники для начальных классов средней школы и художественная литература. Следует отметить, что учебники выпускало ленинградское издательство "Просвещение", а художественную литературу на национальных языках — областные и краевые издательства.

На основании данных статистического сборника "Печать СССР" за 1971—1980 гг. можно отметить, что наиболее благополучным по выпуску печатной продукции на национальном языке было Тувинское книжное издательство. Здесь доля книг на языке коренной национальности составляла в среднем около 72,6%. В 1975 г. издательством было выпущено 57 названий книг и брошюр, из которых 45 — на тувинском языке. В Якутском книжном издательстве доля литературы на национальном языке составляла 52,6% (в 1975 г. издано 156 книг и брошюр, из них на якутском языке — 83), а в Бурятском — 35,5% (из 102 названий, выпущенных в 1975 г., — 45 на бурятском языке). Это можно объяснить тем, что на территории Тувинской АССР процент жителей коренной национальности был выше, чем в Якутской и Бурятской АССР. В то же время количество переводной литературы было наименьшим именно на бурятском языке — 15,5%, на якутском языке она составляла 31%, а на тувинском — 34,6%.

Значительную часть переводной литературы на языках коренных народов Сибири составляла художественная и общественно-политическая литература. Особое внимание уделялось выпуску произведений классиков марксизма-ленинизма. В 1972—1974 гг. был издан трехтомник произведений В.И. Ленина на якутском языке. Массовыми тиражами на национальных языках издавались материалы съездов КПСС, пленумов ЦК партии, доклады и речи

Л.И. Брежнева, а также его книги — "Малая земля", "Целина" и "Возрождение".

Однако приоритетным направлением книгоиздания на языках народов автономных республик Сибири был выпуск художественной литературы. Так, например, в Тувинской автономной республике в общем выпуске печатной продукции она составляла 30,6%²¹. Тематика большинства художественных произведений — это описание жизни тувинцев до и после революции, воспевание колхозного строительства. Издавались также произведения национального тувинского фольклора и переводы русской и советской классики²².

В Якутской АССР каждый год издавалось более 50 названий художественной и детской литературы²³. Среди них на якутском языке неоднократно издавались и переиздавались произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.П. Чехова, М. Горького, М.А. Шолохова. Выходили сборники произведений советских и зарубежных писателей о Ленине. Для детей переведены стихи С. Есенина, "Вижу землю" Ю. Гагарина, "Шу-шу" Г. Кржижановского, рассказы М. Прилежаевой. На якутском языке выпускались повести Ч. Айтматова и поэма М. Турсун-Заде, стихи М. Джалиля и Р. Гамзатова, стихи и песни башкир и тувинцев, произведения писателей Севера, книга стихов и рассказов писателей МНР "Песни Монголии"²⁴.

В то же время в Якутии, кроме букварей, учебников якутского языка, литературы и переводных учебников, не было издано ни одного оригинального (на якутском языке) учебника и учебно-методического пособия, ни одной популярной книжки для учащихся²⁵.

Несмотря на рост тиражей изданий, начавшийся с середины 1970-х гг., на книжном рынке страны спрос значительно превышал предложение. Среди названий были многочисленные повторы за счет неоднократных переизданий. Спрос на издания художественной литературы удовлетворялся лишь на треть, а на детскую литературу — лишь на 20%²⁶. Наиболее дефицитными были произведения отечественной и зарубежной классики, книги современных зарубежных писателей.

Тиражи изданий в рассматриваемый период в значительной степени были обусловлены идеологическими соображениями, а не популярностью произведений. Цензурные ограничения приводили ко все большему размежеванию двух культур: официальной и неофициальной. В книжном деле это получило выход в форме преследовавшегося законом бесцензурного издания книг (самиздата)²⁷. Так, в Иркутске в 1976 г., по данным обкома КПСС, было выявлено более сотни случаев изготовления и распространения нелегальной литературы²⁸.

Самиздатским способом издавалась литература, которая в силу ряда причин не могла быть выпущена государственными издательствами. Многие тексты, составившие в эти годы нелегальную литературу, были оппозиционными в политическом отношении. Кроме того, выходили издания, в которых сообщалось о различных направлениях в музыке, искусстве, литературе, считавшихся идеологически вредными. Так, в Новосибирском университете

с конца 60-х гг. предпринимались многочисленные попытки систематизировать с огромным трудом доходящую до Сибири информацию о современной музыке. В результате она была собрана в многотомную машинописную "Рок-энциклопедию"²⁹.

Следует отметить, что тиражи самиздатской литературы были незначительны. Распространялась она среди узкого круга читателей. В Сибири существование самиздата отмечалось прежде всего в тех городах, где были университеты или крупные научные центры (Омск, Томск, Новосибирск, Иркутск), так как основными его создателями и потребителями были интеллигенция и студенческая молодежь.

Анализ состояния книгоиздания в регионе позволяет сделать некоторые выводы об общих тенденциях развития сибирского книжного дела в 70-х гг. XX в.

Полиграфическая база регионального книгоиздания в рассматриваемый период не обеспечивала необходимого уровня качества и объема печатной продукции. Государственная политика книгоиздания была в первую очередь направлена на производство массовой литературы. В то же время, несмотря на увеличение тиражей, спрос на издания художественной и детской литературы не был удовлетворен. Не соответствовал потребностям региона и выпуск научной и производственной литературы. Значительная часть книг выпускалась в свет не издательствами, а издающими организациями. Одним из следствий неудовлетворенного спроса на книжную продукцию было существование самиздата.

ЛИТЕРАТУРА

¹Симагина Т.Н. Издательская политика в последний период истории СССР (70—80-е гг.): Дис. ... канд. ист. наук. — М., 1994. — С. 74—75.

²Казаринова Л.Ф. Книгоиздание в Сибири в 50—80-е гг. // 200 лет книгоиздания в Сибири. — Новосибирск, 1989. — С. 215, 217.

³ГАИО, ф. 2049, оп. 1, д. 299, л. 2.

⁴Там же, д. 245, л. 22, 22 об.

⁵История книги: Учеб. для вузов по направлению "Книговедение" / Под ред. Говорова А.А., Куприяновой Т.Г. — М., 1998. — С. 308.

⁶РГАНИ, ф. 5, оп. 68, д. 441, л. 11.

⁷Волкова В.Н. Современная сибирская книга (60-е — начало 80-х годов). Проблемы оформления. — Новосибирск, 1985. — С. 7.

⁸ЦДНИ ИО, ф. 127, оп. 100, д. 147, л. 28.

⁹Подсчитано по данным ЦДНИ ИО и ГАИО (ЦДНИ ИО, ф. 127, оп. 88, д. 32; ГАИО, ф. 1406, оп. 2, д. 169, 182, 191, 199).

¹⁰Подсчитано по материалам статистического сборника "Печать СССР" за 1971—1980 гг.

¹¹Казаринова Л.Ф. Ведомственное книгоиздание в Сибири. Проблемы и перспективы. — Новосибирск, 1988. — С. 44.

¹²ГАНУ, ф. 2049, оп. 1, д. 424, л. 20.

¹³Там же, д. 588, л. 26.

¹⁴Максимова С.В. Книгоиздание в Якутии (1917—1991) // Книжная культура Якутии в XVIII—XX вв. — Новосибирск, 1998. — С. 31.

¹⁵Казаринова Л.Ф. Современное состояние книгоиздания в Сибири и некоторые проблемы его совершенствования // Книжное дело Сибири советского периода. — Новосибирск, 1983. — С. 9.

¹⁶На ниве печатного дела: Сб. / Сост. О.М. Карпов, В.С. Колодезников. — Якутск, 1986. — С. 40—41, 64.

¹⁷Подсчитано по материалам ЦДНИ ИО и ГАИО; Красноярское книжное издательство: Каталог книг (1936—1986 гг.). — Красноярск, 1986.

¹⁸ГАНУ, ф. 2049, оп. 1, д. 588, л. 20.

¹⁹Там же, л. 25.

²⁰Волкова В.Н. Современная сибирская книга... — С. 10—11.

²¹Подсчитано по данным дис. канд. ист. наук Маадыр М.С. "Книжное дело Тувы: основные этапы и тенденции развития (1921—1996 гг.)". — Новосибирск, 1997. — Прил. 6—7.

²²Маадыр М.С. Книжное дело Тувы: основные этапы и тенденции развития... — С. 104—106.

²³На ниве печатного дела. — С. 70.

²⁴Якутскому книжному издательству — 50 лет. — Якутск, 1976. — С. 46, 47.

²⁵Максимова С.В. Книгоиздание в Якутии (1917—1991) // Книжная культура Якутии в XVIII—XX вв. — Новосибирск, 1998. — С. 31.

²⁶История книги. — С. 310.

²⁷Там же — С. 306.

²⁸ЦДНИ ИО, ф. 127, оп. 103, д. 24, л. 40.

²⁹Кухлевский С. Энциклопедия // <http://www.agharta.net/Encyklopedi/Encyklopedi/html>.

Е.П. Шеметова

ЭВОЛЮЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗОВСКОГО КНИГОИЗДАНИЯ В 70—80-Х ГОДАХ XX ВЕКА (на примере Сибирского региона)

Изменения концепций образования неизменно требуют корректировки структуры и содержания вузовского книгоиздания, в том числе и на региональном уровне. Это подтверждается всей историей отечественной высшей школы.

Для совершенствования качества подготовки специалистов необходимо не только систематически обновлять содержание учебного процесса и тематику научных исследований в вузе, активнее внедрять новые технологии обучения, но и обеспечивать подготовку и издание соответствующей учебной и научной литературы. Поэтому в организационно-правовых мероприятиях в об-

ласти обеспечения высшей школы высококачественными учебниками особое место всегда отводилось издательской деятельности вузов.

Крупные сибирские университеты, традиционно являющиеся учебными и научными центрами, впервые при советской власти получили право вести самостоятельную издательскую деятельность, минуя книжные издательства, в 1967 г.¹ До этого времени они осуществляли только подготовку оригинальных рукописей учебных и научных изданий для выпуска в других издательских структурах. Публикаторская активность научно-педагогических работников вузов проявлялась при подготовке научно-производственной и справочной литературы, а также статей в разного рода периодических изданиях. Выпуск печатной продукции на собственной базе сводился лишь к тиражированию программно- и учебно-методической документации и отдельных курсов лекций². В редакционно-издательских отделах вузов, которые приступили к самостоятельной издательской деятельности, выпускалась в основном малотиражная учебная и научная литература, в объемах и по тематике, определенных Минвузом РСФСР.

Проанализировав издательскую практику почти 600 вузов и выявив ряд негативных моментов, Минвуз СССР в 1971 г. кардинально пересмотрел перечень высших учебных заведений, имевших право самостоятельного издания учебной и научной литературы. Эта реорганизация коснулась и вузов Сибирского региона. Так, на основании данного документа было разрешено вести издательскую деятельность 17 высшим учебным заведениям Сибири из 31, подчиненного Министерству высшего и среднего специального образования РСФСР. В их число вошли крупные сибирские университеты (Иркутский, Красноярский, Новосибирский, Тюменский), а также головные институты (Алтайский, Иркутский, Красноярский, Кузбасский, Омский, Томский политехнические, Иркутский институт народного хозяйства, Новосибирский институт геодезии, аэрофотосъемки и картографии, Новосибирский электротехнический, Новосибирский инженерно-строительный, Сибирский технологический, Сибирский автомобильно-дорожный и Тюменский индустриальный).

Из высших учебных заведений других министерств и ведомств СССР и РСФСР в этот перечень были включены 18 сибирских вузов (Новосибирский, Иркутский, Омский, Томский, Читинский медицинские институты; Иркутский, Новосибирский, Омский сельскохозяйственные институты; Новосибирский, Омский институты инженеров железнодорожного транспорта; Барнаульский, Иркутский, Кемеровский, Красноярский, Новосибирский, Омский, Томский государственные педагогические институты; Омский государственный институт физической культуры)³.

Единственным в Сибири уставным университетским издательством было Издательство Томского государственного университета (ТГУ), организованное в 1955 г. Продукцией издательства ТГУ была главным образом научная литература, выпуск учебной книги составлял лишь 16—17%. При этом учебники и учебные пособия выпускались с учетом специфики подготовки специалистов

в регионе. Издательство выпускало книги преподавателей не только университета, но и других вузов Томска и Западной Сибири (Алтайский, Омский, Кемеровский, Красноярский, Тюменский университеты и другие вузы) ⁴.

Таким образом, к концу 1971 г. подготовкой и выпуском учебной и научной литературы занимались 36 сибирских вузов (включая ТГУ) из 75 функционировавших в регионе. В основном они издавали учебно-методическую документацию, а также учебные пособия для студентов малоконтингентных специальностей по курсам, которые не обеспечивались учебной литературой центральными и республиканскими издательствами.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране" (июль 1972 г.) были выработаны новые требования к подготовке специалистов с высшим образованием. Они нашли отражение и в комплексе мер, направленных на изменение системы подготовки учебников для высшей школы ⁵.

Дело в том, что при формировании тематических планов центральных издательств в тот период рукописи подбирались порой без учета номенклатуры новых специальностей региональной высшей школы, потребностей системы заочного и вечернего образования на местах. Не издавались учебники по новым направлениям науки и техники, хотя вузы Сибири уже выпускали специалистов для народного хозяйства региона по новым специальностям.

Во многих случаях центральные издательства подходили непродуманно к подбору авторских коллективов учебников, опираясь на авторский потенциал высшей школы только Москвы и Ленинграда. Сроки прохождения рукописей затягивались. Тиражи издаваемых учебников не обеспечивали потребностей высшей школы страны. Существенные недостатки были и в организации книжной торговли. Отсутствовала координация в подготовке и издании учебной и научной литературы, выпускаемой на внутривузовском уровне. Устранение этих недостатков требовало серьезной методической и прежде всего организационной работы по подготовке к изданию учебной литературы в центре и регионах ⁶.

1971 г. фактически обозначал начало нового этапа в становлении системы выпуска учебных изданий для отечественной высшей школы — этапа централизованной подготовки и издания учебников и учебных пособий на основе перспективных и текущих планов. Главная роль в решении вопросов централизованного обеспечения высшей школы учебной литературой отводилась издательствам "Высшая школа", "Наука", "Энергоатомиздат", "Металлургия", "Транспорт", "Химия", "Машиностроение", "Недра", "Стройиздат", уставным республиканским и университетским издательствам. При этом обращалось внимание на их тесное взаимодействие с вузами, в том числе и региональными, с научными вузовскими центрами страны ⁷.

Располагая огромным авторским потенциалом сибирских отделений трех академий и 75 вузов, высшая школа Сибирского региона из-за разного рода ограничений, носивших директивный характер, не всегда могла реализовать этот потенциал.

Попасть в планы центральных издательств рукописям провинциальных авторов было очень сложно. Местные издательства, планы которых строго регламентировались, учебниками и учебными пособиями не занимались, ограничиваясь выпуском научно-популярной, художественной литературы и брошюрами по передовому опыту. Тематические планы подготовки и выпуска единственного в то время сибирского уставного университетского издательства — Издательства ТГУ утверждались совместным приказом Минвуза СССР и Госкомиздата СССР. Из-за строгих нормативов быть включенными в этот план большинству сибирских авторов было практически невозможно. А издательские подразделения вузов региона не имели права выпускать учебники и монографии⁸.

Таким образом, вопрос научно-методического обеспечения студентов учебниками по приоритетным направлениям регионального компонента по-прежнему оставался открытым. Чтобы как-то обеспечить новые дисциплины учебной литературой, в сибирских вузах шли на "нарушения", нередко издавая учебные книги под видом монографий в Сибирском отделении издательства "Наука", организованного еще в 1965 г. на базе редакционно-издательского отдела (РИО) при Президиуме СО АН СССР, а также в местных издательствах⁹.

Иногда удавалось пробиться в центральные издательства страны и профессорам сибирской высшей школы. Так, в издательстве "Мысль" в 1970 г. была выпущена монография под редакцией Т.И. Заславской "Миграция сельского населения", а в 1972 г. вышел в свет учебник А.Г. Аганбегяна, К.А. Багриновского, А.Г. Гранберга "Система моделей народнохозяйственного планирования" (Новосибирский госуниверситет). В издательстве "Статистика" в 1971 г. была выпущена монография "Бюджет времени городского населения" (Новосибирский госуниверситет).

Расширил возможности, в первую очередь регионального вузовского книгоиздания, приказ Минобразования СССР "О мерах по упорядочению и дальнейшему совершенствованию подготовки и издания научной, учебной и учебно-методической литературы" (1975). Этот документ продолжал начатую линию централизованного планирования и выпуска учебной и научной литературы в стране. Был установлен новый порядок (регламент) ведения издательской деятельности для вузов. Согласно данному приказу вузы, имевшие право ведения издательской деятельности, подразделялись на три группы в зависимости от квалификации профессорско-преподавательского состава. При этом каждая группа могла включать в сводные годовые планы внутривузовских изданий лишь определенные виды учебной и научной литературы¹⁰.

Так, вузам первой и второй групп рекомендовалось издавать тексты лекций по дисциплинам новых направлений науки и техники, малотиражные учебные пособия для студентов малоконтингентных специальностей, не издаваемые в центральных, республиканских и уставных университетских издательствах. Кроме того, вузам первой группы дополнительно разрешалось издавать учебные пособия для слушателей факультетов и курсов повышения

квалификации, а также сборники научных трудов, материалы конференций, симпозиумов и т.д.

Всем вузам вменялось в обязанность издание учебно-методической документации (лабораторные практикумы, пособия для семинарских и практических занятий, задания и пособия по курсовому и дипломному проектированию, методические указания для студентов-заочников).

Практически большая часть вузов Сибирского региона попадала в первую и вторую группы, прежде всего благодаря высокому уровню квалификации научно-педагогических кадров сибирской высшей школы. Интеграция вузовской и академической науки дала возможность реализовать этот потенциал в выпуске тематических сборников научных трудов и материалов конференций. Монографии, подготовленные преподавателями вузов, чаще всего издавались в Сибирском отделении издательства "Наука".

В связи с утверждением в 1978 г. головных советов по отраслям науки и техники, а также закрепленных за ними специальностей и базовых вузов последним предоставлялось право издавать межвузовские сборники трудов, а в отдельных случаях и монографии. Один из таких советов — "Управление системой высшего образования" — был создан при Томском политехническом институте ¹¹.

Таким образом, согласно принятым нормативным документам, в репертуар вузовского книгоиздания вошли различные виды как научных, так и учебных изданий.

Уникальный авторский потенциал Сибирского региона позволял формировать новый тип учебной литературы, близкой к научной, но имевшей свои специфические особенности. Понимая, что "учебный предмет является органической частью предмета науки" ¹², сибирские авторы стремились к тому, чтобы содержание новых учебных пособий с предельной полнотой отражало последние достижения научных исследований, проводимых в СО АН СССР. Поэтому по характеру изложения материала, по структуре и дидактическим свойствам эти издания с полным основанием можно отнести к разряду учебной литературы. Не случайно такие сибирские внутривузовские издания, как, например, учебные пособия Б.А. Буговика "Жидкостная хроматография под высоким давлением" и А.И. Соколова, Н.Г. Тищенко "Применение эмиссионного спектрального анализа масла" (Томский государственный университет), "Анализ распределения влажности в ограждающих конструкциях зданий, эксплуатируемых в суровых климатических условиях Крайнего Севера" (Норильский вечерний индустриальный институт), Г.В. Воронцова "Современные методы расчета пространственных конструкций" (Новосибирский государственный университет), Э.М. Алдонова "Динамика электрических машин" (Красноярский политехнический институт), В.С. Миронова "Применение ЭВМ для расчета оснований и фундаментов" (Новосибирский инженерно-строительный институт), "Проектирование производственных предприятий дорожного строительства" (Сибирский автомобильно-дорожный институт), пользовались

популярностью у студентов и преподавателей вузов и Сибирского региона, и других регионов страны ¹³.

Следует отметить активное участие сибирских авторов в подготовке учебной литературы для вузов в рамках перспективной программы на 1976—1980 гг., в которой особое внимание уделялось выпуску учебников по новым направлениям науки и техники. Программой предусматривалось издание 467 учебников и учебных пособий силами центральных и республиканских издательств. При этом более 250 изданий поручалось подготовить ученым АН СССР, в том числе и ученым СО АН СССР. В рамках данной программы в издательстве "Экономика" в 1978 г. был выпущен, в частности, учебник А.Г. Гранберга "Математические модели социалистической экономики", а в 1977 и 1980 гг. в издательстве "Статистика" авторским коллективом преподавателей Новосибирского госуниверситета в качестве учебных пособий к спецкурсам по демографии были выпущены в свет книги "Развитие сельских поселений" и "Социально-демографическое развитие села".

Впервые в перспективный план подготовки и издания на 1976—1980 гг. вошли учебники и учебные пособия для малоконтингентных специальностей. Некоторые из этих пособий поручалось издавать вузам самостоятельно. В частности, предусматривалось подготовить и издать в 19 ведущих вузах страны около 300 учебников и учебных пособий ¹⁴. Так, Томскому политехническому институту (ТПИ) было поручено подготовить к изданию учебник по дисциплине "Физическая химия" для химико-технологических специальностей, а Новосибирскому электротехническому институту (НЭТИ) — для специальных дисциплин электротехнических специальностей. В рамках данной программы в издательстве "Высшая школа" в 1976—1977 гг. были выпущены учебные пособия О.Н. Веселовского, Я.А. Шнейберга "Энергетическая техника и ее развитие" и О.Н. Веселовского, Л.М. Браславского "Основы электротехники и электротехнические устройства радиоэлектронной аппаратуры", а издательство "Машиностроение" выпустило учебное пособие К.Т. Джурабаева "Организация коллективного подряда на участках и в цехах машиностроительных предприятий".

Большой интерес и признание работы сибирских авторов получают в это время за рубежом. Так, книги по электротехнике и материаловедению выходят в Германии (Карл-Маркс Штадт) и Польше (Катовице).

Таким образом, высшая школа Сибири постепенно становится непосредственным участником процесса создания и выпуска в свет учебников и учебных пособий на федеральном, всесоюзном и международном уровнях.

Права вузов как участников ведомственного учебно-научного книгоиздания в стране были расширены в связи с выходом приказа Госкомиздата РСФСР "О дальнейшем упорядочении издательской деятельности министерств, комитетов, ведомств и организаций РСФСР" (февраль 1976 г.) и положения "О порядке издания министерствами, комитетами, ведомствами и организациями печатной продукции", утвержденного приказом Госкомиздата

СССР (ноябрь 1976 г.). Однако для внутривузовской литературы устанавливались следующие предельные объемы и тиражи: для текстов лекций — 3 учетно-издательских листа; для учебных пособий и учебников — 5 учетно-издательских листов при тиражах до 1500 экз.; для сборников научных трудов — 10 учетно-издательских листов тиражом не более 1000 экз., для материалов конференций, съездов и симпозиумов — не более 500 экз.

Именно с этого периода все вузы, в том числе и сибирские, начинают получать плановые нормативы по выпуску внутривузовских изданий, утвержденные Госкомпечати РСФСР. Наиболее высокие плановые объемы устанавливались для университетов (50—70 наименований в год) и для головных вузов (25—30 наименований в год). Так, НГУ в 1978 г. должен был выпустить 68 наименований внутривузовских изданий, объемом около 400 учетно-издательских листов и тиражом 34 тыс. экз. И вузы, как показывает анализ, пытались уложиться в эти нормативы: отчетные показатели их деятельности, как правило, совпадают с плановыми на текущий год. В 1982 г. высшие учебные заведения Сибири впервые за четыре года достигли самых высоких показателей в выполнении плана выпуска внутривузовской учебной и научной литературы — неизданными остались лишь две работы.

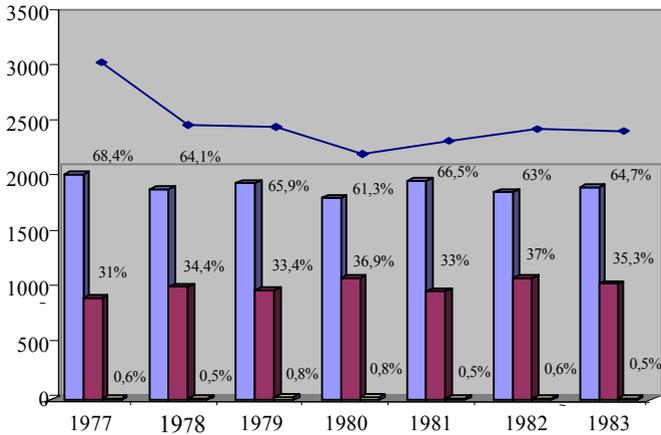
Так как сводные планы Минвуза РСФСР утверждались на два года вперед, то в основном отчетные показатели по выпуску учебных и научных изданий не совпадали с плановыми из-за необеспеченности вузов местными управлениями материально-технического снабжения (УМТС) бумагой по фондам министерства. В связи с временным закрытием в ряде вузов в 1978 г. полиграфических подразделений по решению Госкомиздата РСФСР были сокращены плановые нормы по выпуску внутривузовских изданий.

На рис. 1 показана динамика плановых и отчетных нормативов, а также представлено соотношение видов внутривузовских изданий в общем объеме издательской продукции вузов системы Минобразования РСФСР, в том числе 17 сибирских вузов.

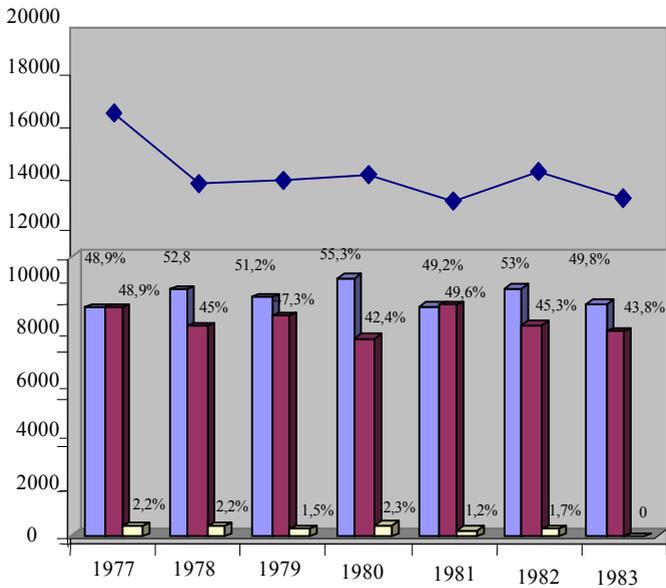
В сводных планах министерств доля учебных изданий почти в два раза превышала научные по количеству наименований и тиражей. В соответствии с нормативами объемы выпуска в учетно-издательских листах по научным и учебным изданиям были примерно одинаковы.

После выхода постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях" (апрель 1978 г.) и "О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов" (июль 1979 г.), а также постановлений о совершенствовании хозяйственного механизма большое внимание стало уделяться издательской деятельности вузов как фактору, способствовавшему более полному и оперативному обеспечению студентов высококачественными учебниками и учебными пособиями, развитию научно-исследовательской работы в вузе, охране приоритета достижений отечественной вузовской науки¹⁶.

Количество наименований

Объем

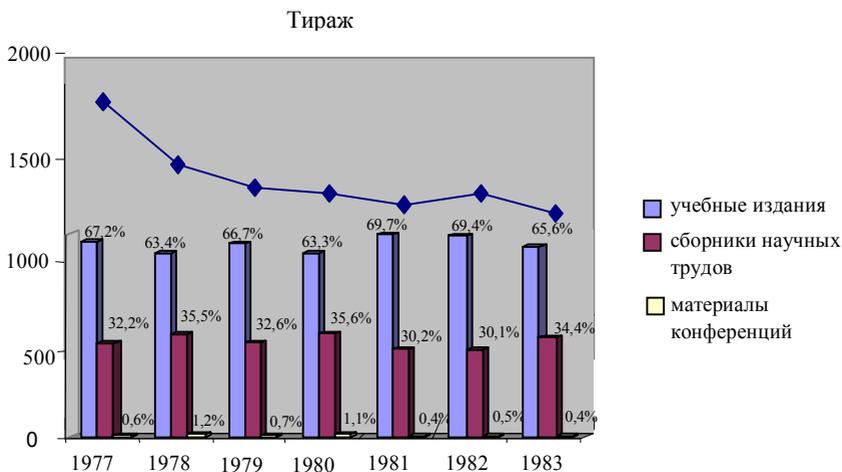

Рис. 1. Динамика основных показателей издательской деятельности вузов в 1977—1983 гг. (Минвуз РСФСР)

В этот период активно обсуждались проблемы издательской деятельности высшей школы, в том числе и на региональном уровне. В частности, в 1978—1979 гг. Главное управление университетов, экономических и юридических вузов Минвуза РСФСР провело два региональных совещания с работниками редакционно-издательских подразделений вузов и три совещания-семинара с проректорами по научной работе по вопросам издательской деятельности высшей школы. Один из таких семинаров прошел в Иркутске (сентябрь 1978 г.), а другой — в Омске (май 1979 г.).

Сибирские вузы принимали участие в республиканских межведомственных выставках научной и учебной литературы, республиканских выставках и конкурсах научных работ и внутривузовских изданий. Несколько сибирских вузов были отмечены дипломами и денежными премиями, например за участие в республиканских выставках внутривузовских изданий (1978, 1980 гг.) и в республиканских межведомственных выставках учебной и научной литературы (1982 г. — Москва, 1985 — Смоленск, 1988 г. — Москва).

Так, в работе первой республиканской выставки внутривузовских изданий, состоявшейся в 1978 г., приняли участие 150 вузов, в том числе сибирские: Новосибирский, Томский и Иркутский университеты, Норильский вечерний индустриальный, Красноярский политехнический, Новосибирский инженерно-строительный и Сибирский автомобильно-дорожный институты. Всего на ней было представлено около 500 книг, изданных вузами восьми регионов в 1976—1977 гг. На второй республиканской выставке внутривузовских изданий, проходившей в 1980 г., 153 вуза от 10 регионов представили 1407 своих изданий. За качественную подготовку и выпуск изданий были присуждены третьи премии Новосибирскому электротехническому институту (учебное пособие Ю.Н. Александрова, И.А. Панина, Е.А. Часовникова

"Некоторые задачи олимпиад по сопротивлению материалов") и Тюменскому индустриальному институту (учебное пособие В.И. Кучерюк, И.М. Лобанюк, В.А. Чуриловой "Метод мазуровых полос в исследовании прочности и устойчивости конструкций"). Дипломом выставки был отмечен Иркутский политехнический институт за межвузовский сборник научных трудов "Применение математических методов при управлении режимами электротехнических систем". Награждены грамотами издательство ТГУ, РИО Сибирского автомобильно-дорожного и Новосибирского инженерно-строительного институтов.

На второй Московской международной книжной ярмарке (Москва, 1979 г.) издательство ТГУ заключило соглашение о продаже авторских прав с фирмой "Университет форлагет" (Норвегия) на экспорт книги "Экология и охрана окружающей среды".

На второй республиканской межведомственной выставке учебной и научной литературы (1985 г., Смоленск) Новосибирский пединститут получил диплом за творческий вклад в подготовку учебных пособий совместно с группой педагогических вузов Сибири (Новокузнецким, Тобольским и Горно-Алтайским педагогическими институтами). По итогам третьей республиканской межведомственной выставки учебной и научной литературы (1988 г., Москва) вторую премию получил Красноярский госуниверситет. Была одобрена работа таких сибирских вузов, как Иркутский госуниверситет и Томский политехнический институт.

Вопросы повышения качества подготовки и издания учебников для вузов стали предметом обсуждения первой Всесоюзной конференции "Проблемы вузовского учебника" (Москва, ноябрь 1979 г.). На конференции были представлены доклады участников из Сибирского региона: "Учебник как основа научно-методического комплекса" (доц. А.Я. Дмитриев, НЭТИ), "О некоторых предпосылках создания вузовского учебника" (доц. Л.П. Лончаков, проф. А.И. Мерцев, доц. В.С. Чичерин, Омская высшая школа милиции), "О современном учебнике по физической химии для химико-технологических специальностей вузов" (проф. А.Г. Стромберг, Томский политехнический институт)¹⁷.

Большую роль в дальнейшем упорядочении выпуска внутривузовской литературы сыграл совместный приказ Госкомиздата СССР и Минвуза СССР 1979 г. "О мерах по более полному обеспечению студентов высших учебных заведений высококачественной учебной литературой", в котором подчеркивалось особое значение внутривузовских изданий в учебном процессе. Но, принимая меры по обеспечению высшей школы учебной литературой, государство делало акцент на организации централизованной системы подготовки и выпуска учебных изданий.

К началу 80-х гг. в стране функционировала хорошо отлаженная централизованная система выпуска учебной литературы, состоявшая из четырех уровней и учитывавшая различные аспекты подготовки специалистов в высших учебных заведениях¹⁸.

Ее первый уровень — центральные издательства, они выпускали основные учебники и учебные пособия с учетом потребностей всех вузов страны, главным образом по фундаментальным дисциплинам. Второй уровень — это республиканские и университетские уставные издательства, выпускавшие дополнительную учебную литературу по общепрофессиональным дисциплинам с учетом специфики подготовки специалистов в республике или регионе. Третий уровень был представлен ведущими вузами страны, которые выпускали учебники и учебные пособия по специальным дисциплинам для студентов малоконтингентных специальностей с учетом потребностей профильных вузов. И наконец, четвертый уровень составляли вузы, имевшие право издательской деятельности и выпускавшие учебные пособия по дисциплинам специализаций и по спецкурсам с учетом собственных потребностей, а также дополнительную учебно-методическую литературу.

Региональная система вузовского книгоиздания была представлена вторым, третьим и четвертым уровнями. Функционировавшее в регионе Сибирское отделение издательства "Наука", в отличие от центрального, не издавало учебной литературы. Однако отдельные монографии, выпущенные им, были подготовлены в сибирских вузах и широко использовались в учебном процессе в качестве дополнительной литературы к спецкурсам.

Кроме того, работы профессорско-преподавательского состава сибирской высшей школы были широко представлены в таких центральных издательствах страны, как "Судостроение", "Недра", "Энергоатомиздат", "Радио и связь", "Мысль".

Что касается сибирских университетских издательств, входящих во второй уровень существующей тогда системы государственного книгоиздания, то до 1981 г. Издательство ТГУ было единственным уставным университетским издательством в Сибирском регионе с момента его основания, но в 1981 г. такие же издательства были организованы при Иркутском и Красноярском университетах, в 1987 г. — при Новосибирском университете. В 1990 г. открыт филиал Издательства ТГУ при Кемеровском и филиал Издательства НГУ — при Омском университетах.

Имея двойное подчинение, эти издательства должны были согласовывать выпуск продукции не только с комитетом (потом с министерством) по делам издательств, но и с Минвузом. Все сибирские уставные университетские издательства работали на основе единых, обязательных нормативов, распространяемых по книжной отрасли, вне зависимости от ведомственного подчинения вузов¹⁹.

Таким образом, в 1980—1990 гг. второй уровень системы вузовского книгоиздания в Сибири был значительно расширен, что позволило в целом увеличить объемы основных показателей деятельности входящих в его состав уставных издательств. Созданные в 1981 г. уставные университетские издательства уже к 1985 г. втрое увеличили число выпускаемых изданий. Тиражи их за это же время увеличились в 10 раз и сравнялись с показателями ТГУ.

**Динамика основных показателей деятельности уставных
университетских издательств Сибирского региона в 1980—1990 гг.***

Год	Показатель	Издательство			
		Томский гос. ун-т	Иркут- ский гос. ун-т	Красно- ярский гос. ун-т	Новоси- бирский гос. ун-т
1980	Число названий	130	—	—	—
	Общий тираж, тыс. экз.	171	—	—	—
1981	Число названий	107	—	—	—
	Общий тираж, тыс. экз.	177,3	—	—	—
1982	Число названий	118	29**	17**	—
	Общий тираж, тыс. экз.	218,7	18**	24,5**	—
1983	Число названий	136	61	31**	—
	Общий тираж, тыс. экз.	197	129,1	102**	—
1984	Число названий	132	74	59	—
	Общий тираж, тыс. экз.	226,8	208,7	188,8	—
1985	Число названий	131	47	53	—
	Общий тираж, тыс. экз.	193	211	205,2	—
1986	Число названий	152	60	59	—
	Общий тираж, тыс. экз.	1516,4	658,3	625,4	—
1987	Число названий	140	56	58	—
	Общий тираж, тыс. экз.	152,4	178,4	208,2	—
1988	Число названий	126	61	54	—
	Общий тираж, тыс. экз.	247,5	174,7	316	—
1989	Число названий	118	64	58	3
	Общий тираж, тыс. экз.	279,1	185,9	309,1	32,7
1990	Число названий	96	55	58	12
	Общий тираж, тыс. экз.	205,8	832,3	610,2	89

* По данным РКП.

** По неопубликованным данным²⁰.

В основном эти издательства выпускали научную литературу. Причем выпуск тематических сборников научных трудов в 1982 и 1985 гг. составил 46 и 19%, а монографий — 27 и 51% от общего объема соответственно. Периодических изданий и художественной литературы ежегодно издавалось по 12%. Выпуску учебников и учебных пособий отводилось лишь 15—18%. При этом издаваемая художественная литература использовалась как дополнительная в учебном процессе филологических факультетов университетов.

В третий уровень входили крупные сибирские университеты, являющиеся исторически учебными, научными и культурными центрами региона, имеющие собственные издательские и полиграфические базы и право на выпуск ведомственных изданий, минуя книжные издательства.

В четвертый уровень входили высшие учебные заведения региона, имеющие право самостоятельной издательской деятельности или издающие внутривузовскую литературу через головные университеты и вузы, к которым они прикреплялись (рис.2).

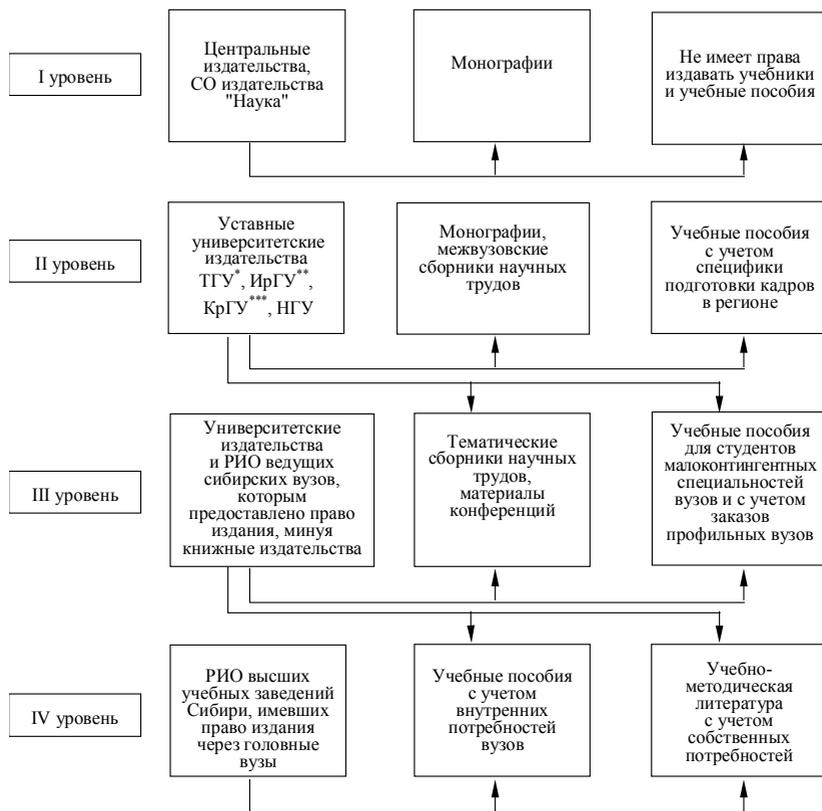

Рис. 2. Система вузовского книгоиздания в Сибири в 70—80-х гг. XX в.

* ТГУ — Томский государственный университет

** ИГУ — Иркутский государственный университет

*** КГУ — Красноярский государственный университет

Всего третий и четвертый уровни вузовского книгоиздания включали 32 высших учебных заведения Сибири, подчиненных Министерству высшего и среднего специального образования РСФСР, а также примерно 20 вузов других министерств и ведомств. Большой группой вузов было представлено Министерство просвещения РСФСР (10 из 17 сибирских вузов).

Почти треть всех высших учебных заведений Сибирского региона вообще не имела собственного издательского подразделения, а в большинстве РИО вузов работало в те годы от одного до трех человек (редко пять-семь). Многие издания вузов не проходили даже редакционной обработки. Слабой была и полиграфическая база, представленная в основном участками копировально-множительной техники, задача которых сводилась к тиражированию учебно-методической документации. Уставные университетские издательства не имели постоянной, закрепленной за ними полиграфической базы. Несмотря на нехватку книг по новым дисциплинам малоконтингентных специальностей, университетские издательства и РИО вузов выпускали одни и те же учебные пособия, не согласовывая при этом их тиражи.

Такое положение не соответствовало требованиям, предъявляемым к издательской деятельности вузов в новых условиях начавшейся структурно-содержательной перестройки высшей школы.

В частности, в начале 80-х гг., чтобы удовлетворить потребности Сибирского региона в специалистах, было принято решение о подготовке инженерных кадров по остродефицитным направлениям, таким как автоматика, машиностроение, приборостроение, электронная техника, электроприборостроение, радиотехника, строительство, сельское и лесное хозяйство, здравоохранение. В Сибири в 1980—1981 гг. была открыта подготовка кадров по 23 новым для сибирских вузов специальностям, почти на 8,5% увеличился прием на дневные отделения в целом по Сибирскому региону. В связи с этим в вузах значительно возросло число специальных дисциплин.

Учитывая, что значительное количество учебных пособий и учебно-методической документации для обеспечения новых дисциплин издавалось непосредственно высшими учебными заведениями, вопрос о повышении качества издаваемой вузами учебной, научной и учебно-методической литературы по-прежнему оставался актуальным.

Изучение и обобщение передового опыта по выпуску внутривузовской литературы и подготовка предложений по дальнейшему улучшению качества издательской продукции вузов были поручены созданному по инициативе Издательства МГУ в 1980 г. при Минвузе СССР Совету университетских издательств и Межвузовской лаборатории по совершенствованию издательской деятельности вузов, организованной еще в 1977 г.

В 1983 г. коллегия Минвуза приняла временное положение о редакционно-издательском совете (РИСО) высшего учебного заведения Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР. С 1983 г. в вузах Сибирского региона начинают создаваться РИСО как совещательный орган при ректорате в целях повышения качества издаваемой внутривузовской литературы²¹.

Структурно-содержательная перестройка высшей школы резко расширила номенклатуру остродефицитных специальностей в регионах, и централизованная система выпуска учебной литературы начала давать сбои. Новые учебные

планы потребовали выработки оптимальных подходов к издательскому делу, нового учебно-методического обеспечения высшей школы, качество и содержание которого наиболее полно отвечало бы сути начавшейся реформы высшего образования.

Чтобы поднять ответственность за выпуск учебной литературы, впервые Госкомиздат СССР и Минвуз СССР утвердили контрольные цифры выхода в свет учебников и учебных пособий на 1981—1985 гг. для каждого центрального издательства. Особое внимание в перспективном плане уделялось учебникам для студентов, обучающихся по специальностям, связанным с важнейшими отраслями народного хозяйства (горно-добывающая промышленность, энергетика, металлургия, машиностроение, строительство, сельское хозяйство), а также по новым группам специальностей (охрана окружающей среды, вычислительная техника, робототехнические системы).

В рамках перспективного плана изданий учебной литературы в стране на 1981—1985 гг. сибирским вузам было поручено подготовить учебники и учебные пособия по вновь открывающимся в них специальностям, таким как бухгалтерский учет и анализ хозяйственной деятельности (Алтайский госуниверситет), информационно-измерительная техника (Алтайский политехнический институт), машины и механизмы деревообрабатывающей промышленности (Братский индустриальный институт), ревизия и контроль (Иркутский институт народного хозяйства), робототехнические системы (Красноярский политехнический институт), организация и нормирование труда (Новосибирский институт народного хозяйства), а также по лесному хозяйству (Сибирский технологический институт), электротехнике (Новосибирский электротехнический институт), горно-добывающей промышленности (Кузбасский политехнический институт), металлургии (Норильский вечерний индустриальный институт и Сибирский металлургический институт), охране окружающей среды (Томский государственный университет), — специальностям, по которым планировалось увеличение приема студентов²².

В 1982 г., в соответствии с письмом Минвуза СССР "О совершенствовании учебно-методической работы в вузах" началась разработка единой системы методических документов, сопровождающих учебно-воспитательный и научный процессы в вузах, объединяемых в учебно-методические комплексы (УМК) по специальностям и дисциплинам. В связи с переходом вузов на новые учебные планы создание комплексов планировалось завершить к 1 сентября 1985 г. Многие сибирские вузы уже в 1983 г. успешно использовали УМК при организации учебно-воспитательного процесса. К 1985 г. в вузах Сибири подготовка УМК была завершена по 236 специальностям. По большинству из них кроме учебно-методической документации вузы выпустили учебные пособия, курсы лекций, практикумы, сборники задач и другие виды учебных изданий. С введением УМК вузовское книгоиздание расширило свой ассортимент многообразием типов и видов издаваемой учебной литературы²³.

Были также подготовлены учебники для выпуска в центральных издательствах. Так, в 1983 г. в издательстве "Судостроение" вышел учебник А.Н. Яковлева и Г.П. Каблова "Гидролокаторы ближнего действия". В издательстве "Экономика" в 1985 г. увидел свет учебник К.Т. Джурабаева "Нормирование труда", а в "Энергоатомиздате" — учебное пособие М.П. Цапенко "Измерительные информационные системы" (Новосибирский электротехнический институт). В 1987 г. издательство "Высшая школа" выпустило в свет учебное пособие К.Т. Джурабаева "Научная организация и нормирование труда в электротехнической промышленности" (1987). А в 1987 г. на ВДНХ СССР на выставке "Подготовка специалистов и вклад ученых вузов Сибири и Дальнего Востока в решение комплексных программ развития регионов" сибирские вузы (Новосибирский электротехнический институт и Новосибирский государственный педагогический институт) были удостоены бронзовых медалей за подготовку этих учебников²⁴. В центральных издательствах выходили книги, используемые в качестве дополнительной литературы к спецкурсам. Так, в 1986 г. в издательстве "Мысль" была выпущена книга преподавателя НГУ В.И. Федосеева "Сельское население региона", в "Прогрессе" готовилась к изданию книга "Экономическая социология и перестройка" под редакцией академика АН СССР Т.И. Заславской. Выработанная система перспективного и текущего планирования подготовки и издания учебной литературы для высшей школы в целом оправдала себя.

Однако книгообеспеченность вузов по новым направлениям науки и техники, особенно в регионах, была недостаточной. Планы изданий в центральных и республиканских издательствах постоянно срывались: не выдерживались сроки рецензирования и доработки рукописей. К тому же учебная литература, выпускаемая в центральных издательствах, была лишь частью комплексного научно-методического обеспечения, в создании которого основная роль отводилась вузовским издательским подразделениям.

Для обсуждения этих и других вопросов обеспечения образовательного процесса высшей школы высококачественной литературой Минвуз СССР с участием Госкомиздата СССР провел в Вильнюсе вторую Всесоюзную научно-практическую конференцию "Проблемы вузовского учебника" (ноябрь 1983 г.)²⁵.

Претворение в жизнь новых концепций в области государственности и экономики объективно потребовало перестройки отечественной системы образования.

В 1986 г. начинается новый этап в истории отечественной высшей школы — либерализация ее деятельности. Ослабление влияния центра на регионы привело в итоге к полной самостоятельности вузов в проведении политики издательского и информационно-методического обеспечения учебного процесса и научных исследований.

В этой связи решением коллегии Госкомиздата СССР (ноябрь 1986 г.) "О расширении прав и самостоятельности издательств в совершенствовании

тематического планирования" вузовским издательствам были предоставлены некоторые свободы в выборе и определении тематики издаваемой продукции, хотя перспективные планы выпуска издательствами вузов учебников и учебных пособий по-прежнему утверждались Госкомобразованием и Госкомпечати СССР.

В период с 1986 по 1990 г. было создано 12 издательств вузов второй республиканской категории, в том числе одно в Сибирском регионе — Издательство НГУ. В это же время крупные сибирские вузы, в основном старейших вузовских центров Сибири, изменили статус своих издательских подразделений, создав на базе РИО издательства как структурные подразделения вузов.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по коренному улучшению качества подготовки и использования специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве" (март 1987 г.) послужило основой для разработки новых концепций перестройки и развития учебно-воспитательного и научного процессов в высшей школе в условиях радикальной экономической реформы.

Государственным комитетом СССР по народному образованию, учебно-методическими объединениями и вузами в 1988 г. была завершена разработка нового поколения учебных планов вузов. В сложившихся условиях изменения содержания образовательных стандартов и учебных дисциплин, разработки и принятия образовательных программ, соответствующих требованиям новых стандартов и учитывающих региональный компонент, проблема оперативного информационно-методического и издательского обеспечения учебного процесса стала одной из главных.

Осуществляемая перестройка высшей школы, получившая подтверждение в постановлении "О ходе перестройки средней и высшей школы и задачах партии по ее осуществлению" на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС, потребовала всестороннего анализа всей литературы, изданной вузами для дневного, вечернего и заочного обучения.

Для обсуждения актуальных вопросов дальнейшего повышения качества учебной литературы, издаваемой для вузов страны, Минвуз СССР с участием Госкомиздата СССР провел в Москве третью Всесоюзную научно-практическую конференцию "Проблемы вузовского учебника" (1988 г.)²⁶.

Постепенно вузы Сибирского региона расширяли издательскую деятельность по всем направлениям: выпуск внутривузовских изданий по плану, утвержденному министерством, выпуск собственной учебно-методической документации по плану ректората, подготовка к изданию в центральных издательствах учебников и учебных пособий, монографий, а также статей в центральных научных журналах. При этом вузы улучшали научно-методическое содержание своих изданий, повышали уровень их полиграфического исполнения.

Таким образом, к началу 90-х гг. высшая школа Сибири насчитывала 87 государственных вузов. Региональная система вузовского книгоиздания включала четыре уставных университетских издательства, а также около 60 издательств и редакционно-издательских подразделений вузов, которые

вели самостоятельную издательскую деятельность независимо от ведомственной подчиненности вуза.

Начиная с 1980 г. крупные сибирские университеты по планам Минвуза издавали в среднем по 30—50 наименований в год, остальные вузы — по 5—15 наименований внутривузовских изданий. Исключение составлял Новосибирский электротехнический институт, так как этот вуз был определен как головной не только в регионе, но и в стране, на него возлагалась разработка и выпуск методических указаний по специальным дисциплинам для студентов-заочников следующих специальностей: 0302 "Электрические системы", 1605 "Городской электрический транспорт". Плановые нормативы по НЭТИ составляли в среднем 15—25 наименований, объемом 100—150 учетно-издательских листов, тиражом 5—10 тыс. экз. в год.

Монографии и учебники по-прежнему выходили в центральных отраслевых издательствах либо в Сибирском отделении издательства "Наука". В среднем крупные вузы региона издавали в этих структурах по 3—7 монографий в год.

Процесс структурно-содержательной перестройки высшего образования совпал по времени с проведением социально-экономических и политических реформ в российском обществе. С середины 80-х гг., еще на этапе государственного книгоиздания, началась структурная перестройка издательского репертуара, ориентированного на потребности читателя. Неопределенность в экономических приоритетах и отраслевой структуре хозяйства обусловила проблему дефицита государственного финансирования науки и образования.

Крупные центральные специализированные, отраслевые и университетские издательства не поспевали за динамичными требованиями времени, не справлялись с выпуском научных и учебных изданий, отвечающих требованиям новых государственных стандартов. Хотя и в это время сибирские вузы подготовили и издали несколько учебников в центре. Так, в издательстве "Высшая школа" в 1989 г. вышло учебное пособие К.Т. Джурабаева, А.Т. Гришина "Экономика электротехнического производства", в 1990 г. увидело свет учебное пособие В.М. Чебана "Управление режимами электроэнергетических систем в аварийных ситуациях".

Было очевидно, что решить задачу надежного и оперативного информационно-методического обеспечения образовательного процесса на региональном уровне с учетом обновления литературы только силами центральных издательств невозможно.

Для решения сложного комплекса организационно-управленческих задач по обеспечению высшего образования учебной и научной литературой в 1991—1993 гг. почти все государственные высшие учебные заведения Российской Федерации получили лицензии на право ведения издательской деятельности.

Можно сделать вывод, что материалы статьи подтверждают факт эволюции вузовского книгоиздания в регионе. При этом очевидно на примере

70—80-х гг. XX в., что развитие книгоиздания как в целом по стране, так и в отдельных регионах обусловлено задачами и направлениями развития самой высшей школы, социально-экономическими процессами, происходящими в обществе. И чем кардинальнее изменения в системе высшего образования, тем более значимая роль (особенно на первых этапах) отводится вузовскому книгоизданию. Особенно ярко эта тенденция проявилась в 90-х гг., когда реформа высшей школы совпала по времени с переходом к рыночной экономике, обострившим проблему информационно-методического обеспечения учебного процесса. Однако особенности регионального вузовского книгоиздания 90-х гг., пути его совершенствования — это уже задача иной исследовательской работы.

ЛИТЕРАТУРА

¹*Высшая школа: Сб. основных постановлений, приказов и инструкций. Т. 1.* — М., 1978. — С. 337; *Справочник партийного работника.* — 1967. — Вып. 7. — С. 266.

²*Инструкция о порядке планирования, подготовки и прохождения рукописей учебных пособий, издаваемых по государственному плану для высших учебных заведений СССР // Высшая школа: основные постановления, приказы и инструкции.* — М.: Советская наука, 1957. — С. 180; *Об организации высшего редакционного совета по учебникам: Постановление Всесоюз. ком. по высш. техн. образованию от 15 авг. 1934.* // Бюл. Всесоюз. ком. по высш. техн. образованию. — 1934. — № 14. — С. 16—18; *Юрьев А.А.* Вопросы подготовки учебной литературы // *Высш. техн. шк.* — 1935. — № 10. — С. 19; *Томский университет. 1880—1980.* — Томск: ТГУ, 1980. — 430 с.: ил.; *Артоболевский И.И.* Учебник и научная школа // *Вестн. высш. шк.* — 1950. — № 5. — С. 22—24; *Тупальский Н.И.* Основные проблемы вузовского учебника. — Минск: Вышэйш. шк., 1976. — С. 23—27; *Буга П.Г.* Вузовский учебник. — М.: Книга, 1987. — С. 5—14.

³*Полухин П.И.* Больше хороших учебников // *Вест. высш. шк.* — 1959. — № 3. — С. 12—15; *Об утверждении перечня высших учебных заведений, имеющих право издания учебной и научной литературы, минуя книжные издательства // Высшая школа: Сб. основных постановлений, приказов и инструкций.* — М., 1978. — Т. 1. — С. 336—345; *Перечень высших учебных заведений, имеющих право издания учебной и научной литературы, минуя книжные издательства // Бюл. Минвуза и ССО СССР.* — 1972. — № 1.

⁴*Приказ Министерства ВО СССР от 25.09.55 № 961 // Устав Изд-ва ТГУ.* — С. 3; *Томский университет. 1880—1980.* — Томск: ТГУ, 1980. — С. 345—346.

⁵*Сборник руководящих и нормативных материалов для редакционно-издательских работников вузов.* — М.: Моск. полигр. ин-т, 1983. — С. 173.

⁶*Буга П.Г.* Учебники для малоконтингентных специальностей // *Вестн. высш. шк.* — 1977. — № 6. — С. 76—78; *Цыганенко А.М.* Совершенствовать подготовку и издание учебной литературы для студентов вузов // *Пробл. высш. шк.* — Киев, 1974. — Вып. 18. — С. 7.

⁷*Шлятин И.П.* Роль издательства в повышении качества учебников // *Пробл. высш. шк.* — Киев, 1974. — Вып. 18. — С. 34; *Инструкция о порядке планирования и подготовки к изданию рукописей учебников и учебных пособий для высших и средних учебных заведений СССР // Бюл. МВ и ССО СССР.* — 1971. — № 12. — С. 13—18.

⁸О планах издания учебников и учебных пособий // Высшая школа: Сб. основных постановлений, приказов и инструкций. — М., 1978. — Т. 1. — С. 325; Тимофеев Н.С. Издательская деятельность вузов // Кн. дело. — 1994. — № 4. — С. 38—41.

⁹Буга П.Г. Вузовский учебник. — М.: Книга, 1987. — С. 18; Васильев В.И. Издательская деятельность Академии наук в ее историческом развитии. Кн.1. — М.: Наука, 1999. — С. 45.

¹⁰О мерах по упорядочению и дальнейшему совершенствованию подготовки и издания научной, учебной и учебно-методической литературы // Высшая школа: Сб. основных постановлений, приказов и инструкций. — М., 1978. — Т. 1. — С. 331—334.

¹¹Перечень головных советов по отраслям науки и техники, закрепленных за ними специальностей и базовых вузов // Сборник руководящих и нормативных материалов для редакционно-издательских работников вузов. — М., 1982. — С. 85.

¹²Тупальский Н.И. Основные проблемы вузовского учебника. — Минск: Вышэйш. шк., 1976. — С. 33.

¹³ЦАМО РФ, ф. 605, оп. 1, ед.хр. 8190, л. 65—73.

¹⁴Буга П.Г. Актуальные вопросы планирования подготовки и выпуска учебной и учебно-методической литературы // Проблемы вузовского учебника. — М., 1979. — С. 5—7.

¹⁵Положение о порядке издания министерствами, комитетами, ведомствами и организациями печатной продукции: Утв. приказом Госкомиздата СССР от 26.11.76 № 450 // Сборник руководящих и нормативных материалов для редакционно-издательских работников вузов. — М., 1983. — С. 9—22; Типовое положение о порядке издания внутриведомственных и междуведомственных тематических сборников научных трудов: Утв. приказом Госкомиздата СССР от 06.08.79 № 898 // Сборник руководящих и нормативных материалов для редакционно-издательских работников вузов. — М., 1983. — С. 29; ЦАМО РФ, ф. 605, оп. 1 (Материалы к протоколу № 11 заседания коллегии от 07.06.79, л. 14); ЦАМО РФ, ф. 605, оп. 1 (Материалы к протоколу № 11 заседания коллегии от 19.05.83, л. 3).

¹⁶Справочник партийного работника. — 1980. — Вып. 20. — С. 331—338.

¹⁷Проблемы вузовского учебника: Тез. докл. Всесоюз. науч.-метод. конф. — М., 1979. — С. 9—11, 19—21, 80; ЦАМО РФ, ф. 605, оп. 1, ед. хр. 8190.

¹⁸Буга П.Г. Вузовский учебник. — М.: Книга, 1987. — С. 22, 26, 43—48.

¹⁹Об организации издательств Дальневосточного, Иркутского и Красноярского университетов: Постановление Совета Министров РСФСР от 22.10.81 № 576 и приказ Минвуза РСФСР от 06.11.81 № 648; Об открытии филиала издательства ТГУ в Кемеровском госуниверситете: Приказ Мин-ва высш. и среднего спец. образования РСФСР от 02.07.90 № 215; Об открытии при Омском государственном университете филиала издательства НГУ: Приказ Госкомитета РСФСР по делам науки и высш. шк. от 18.10.90 № 93.

²⁰ЦАМО РФ, ф. 605, оп. 1, ед. хр. 9068.

²¹Из биографии // Унив. кн., 1996, дек. — С. 20; Временное положение о редакционно-издательском совете Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР: Утв. приказом Минвуза РСФСР от 15.11.83 № 666 // Сборник руководящих и нормативных материалов для редакционно-издательских работников вузов. — М., 1983. — С. 69—70; Справка о работе Межвузовской лаборатории по совершенствованию издательской деятельности вузов при Московском полиграфическом институте // Материалы к протоколу № 22 заседания коллегии Минобразования РСФСР от 11.11.82 г., л. 54.

²²ЦАМО РФ, ф. 605, оп. 1, ед. хр. 9064, л. 7—9; Там же, ед. хр. 8187.

²³О ходе подготовки вузов Минобразования РФ на новые учебные планы // Материалы к протоколу № 18 заседания коллегии Минобразования РФ от 25.08.83.

²⁴ ГАНО, ф. 1472, оп. 1, ед. хр. 2306.

²⁵ Буга П.Г. Комплексная программа обеспечения вузов высококачественной учебной литературой // Проблемы вузовского учебника: II Всесоюз. науч.-метод. конф. — Вильнюс, 1983. — С. 3—6, 148; ГАНО, ф. 1472, оп.1, ед.хр. 2306, 3237.

²⁶ О расширении прав и самостоятельности издательств в совершенствовании тематического планирования // Материалы к протоколу № 23 п. 4 заседания коллегии Госкомиздата СССР от 20 ноября 1986 г.; Об организации издательства НГУ: Приказ Минвуза СССР от 31.03.87 № 249 // Устав изд-ва НГУ. Результаты перестройки системы высшего образования в 1987 г.: Докл. о развитии системы высш. образования в 1987 г. / НИИ пробл. высш. шк. — М., 1988. — С. 5; Проблемы вузовского учебника: III Всесоюз. науч.-метод. конф. — М., 1988. — С. 126.

И.В. Юргайкина

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА СИБИРИ В ПОСЛЕДНЕМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XX ВЕКА: К ХАРАКТЕРИСТИКЕ РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ КНИЖНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ

Рубеж веков для исследователей является определяющим фактором в подведении итогов, анализе достигнутого. За последнее десятилетие отечественное книжное дело претерпело коренные изменения. На смену государственному монополизму, командно-административной системе управления пришли свобода предпринимательства, конкуренция. Развитие рыночных отношений привело к серьезному реформированию практики подготовки и выпуска книг. Изменились структура и содержание редакционно-издательского процесса. Внедрение и активное использование компьютерных технологий наложили отпечаток на современную книжную торговлю и библиотечное дело. Плюсы и минусы существования книги в условиях рыночной экономики требуют осмысления, оценок, обобщения и обоснования.

Реорганизация книжного дела в Сибири протекала значительно болезненнее, чем в Центральной России, с наибольшими перекосами и противоречиями, а ведь роль регионального книгоиздания в условиях фактической децентрализации власти и общественной жизни в 90-х гг. XX в. была весьма значительной.

В настоящее время специальных монографий или статей обобщающего характера по данной теме практически нет. Выявляя степень изученности современного книжного дела, можно выделить две группы работ: это работы, посвященные общероссийским проблемам, и работы, касающиеся непосредственно Сибири.

Среди работ, относящихся к первой группе, преобладают различного рода статьи, посвященные тем или иным аспектам нашей тематики. Значительный интерес в данном отношении представляют три выпуска сборника "Издательское дело и редактирование. Теория. Методика. Практика", в которые

вошли статьи, рассматривающие как частные вопросы, например книжный маркетинг (А.О. Кибальчич), так и статьи обобщающего характера¹. В статье Ю. Майсурадзе, посвященной развитию книжного рынка России в 1990—1997 гг., дается тщательный анализ статистических показателей выпуска книг, говорится о новых тенденциях книжной торговли, приводятся прогнозы дальнейшего развития².

В сборнике "Формирование рыночных отношений в системе книгоиздания" рассмотрены вопросы производственного менеджмента на полиграфических предприятиях, эффективность инвестиций в данную отрасль, развитие внешнеэкономических связей и другие проблемы³. Различные аспекты российского книгоиздания затронуты также в сборнике "Состояние и перспективы развития книгоиздания в Российской Федерации"⁴. Особое место среди различных сборников продолжает занимать "Книга: исследования и материалы", где достаточно регулярно появляются статьи, посвященные как российскому, так и сибирскому книжному делу на современном этапе. Так, в статье С.А. Кондратова, например, делается попытка периодизации, выделения основных моментов становления негосударственного книгоиздания в России⁵.

Статьи по общероссийской проблематике можно встретить и в других сборниках, материалах конференций, в газетах и журналах, посвященных книжному делу. Многие из этих работ представляют ценность. Однако выводы специалистов в этих работах зачастую невозможно экстраполировать на Сибирский регион.

Из работ более фундаментального, обобщающего характера следует выделить монографию Б.В. Ленского "Книгоиздательская система современной России", где автор показал становление и динамику функционирования новой системы издательского дела, а также определил ее важнейшие характеристики⁶.

Среди работ, относящихся ко второй группе, следует особо отметить труды сотрудников ГПНТБ СО РАН, широко представленные в Макушинских чтениях и в отдельных публикациях. Тематика докладов в Макушинских чтениях весьма обширна⁷. Из статей, посвященных общесибирскому книгоизданию, выделяются работы В.Н. Волковой, где делается попытка выявить специфику книгоиздания различных сибирских городов. Есть работы, посвященные современным проблемам книгоиздания Тюмени, Хабаровска и т.д. Широко представлены работы, касающиеся различных аспектов современного библиотечного дела.

В работах Л.А. Кожевниковой проблемы сбалансированного развития библиотек решаются с позиций экономических законов⁸. Развитию и проблемам библиотечного дела Сибири посвящена также коллективная монография "Библиотека в системе общественных отношений региона"⁹. Можно констатировать, что хотя различные аспекты книжного дела Сибири в 1990-х гг. в той или иной мере изучены, комплексное исследование отсутствует.

Период 1988—1989 гг. можно охарактеризовать как "кустарный" в развитии негосударственного книгоиздания. В книжном деле продолжал господствовать государственный сектор. Начало 90-х гг. для сибирского книгоиздания, как и для отечественного книгопроизводства в целом, ознаменовалось разрушением

сложившейся издательской структуры, изменением всех количественных и качественных ориентиров.

В 1991 г., по мнению С.А. Кондратова, сформировалось многоукладное книжное дело России¹⁰. В начале 1991 г. появился приказ № 8 Госкомпечати СССР, по которому освобождались цены на большую часть издательской продукции. На становление многоукладного книгоиздания значительно повлияло постановление Совета Министров РСФСР от 17 апреля 1991 г. № 221 "О регулировании издательской деятельности в РСФСР" и утвержденное этим постановлением "Временное положение об издательской деятельности в РСФСР", закреплявшие право заниматься изданием книг независимо от формы собственности и фактически признававшие существование равноправного негосударственного книгоиздания. Окончательная легализация "де-юре" негосударственного книгоиздания произошла после принятия в декабре 1991 г. закона РФ "О средствах массовой информации". Кроме того, по этим документам вводилось обязательное лицензирование издательской деятельности, которое положило начало точному статистическому учету действующих и новых издательств.

К августу 1992 г. из 4 тыс. зарегистрированных издательств частные фирмы или издательства со смешанными формами собственности составляли чуть меньше половины. Причем каждая четвертая книга в первом полугодии 1992 г. была выпущена негосударственными издательствами, а среди художественной и детской литературы — каждая третья¹¹.

Становление новых самостоятельных издательств в Сибири происходило значительно медленнее, чем в Центре. В 1991 г. за Уралом было зарегистрировано всего 14 новых издательств, большинство из которых отпочковалось от государственных и общественных структур. Лишь в конце 1991—1992 гг. начинается быстрое формирование альтернативной издательской системы, постепенно затухающее уже в следующем году. К концу 1993 г. официальной статистикой в регионе было зафиксировано 268 новых издательств (143 — в Западной Сибири, 58 — в Восточной Сибири)¹². С мая 1992 г. по май 1993 г. 92 самостоятельных издательства Сибири выпустили 198 книг, т.е. около 30% всей издательской продукции региона¹³.

Новые издательства возникали, как правило, в тех городах, где и прежде были сосредоточены основные творческие, редакционно-издательские силы и полиграфические мощности. Важную роль играло экономическое положение области, края, республики, финансовые возможности местных органов власти.

Безусловным лидером книжного предпринимательства стал Новосибирск, где было открыто в 1991—1993 гг. 60 новых издательств (т.е. около четверти всех аналогичных учреждений региона).

В.Н. Волкова, как и многие другие специалисты, выделяет два периода существования книжной отрасли в условиях рыночной экономики. Рубежной вехой служит 1993 г., характеризующийся общеэкономическим кризисом. Первый период (1990—1993 гг.), по мнению В.Н. Волковой, для провинциальных издательств всех форм собственности являлся временем хаотической

погони за "товарной" и дешевой по производственным затратам литературы. Для государственных, научных, ведомственных предприятий это был способ выживания в условиях самофинансирования, для большого числа новых издателей — способом быстрого и легкого обогащения¹⁴.

Стихийная устремленность к "рынку" всех местных издающих учреждений, ориентация на запросы массового потребителя привели к значительному увеличению таких показателей книжного дела, как тиражи изданий и их объемы. В то же время количество названий книг и брошюр на востоке страны, как и во всей России, резко падало (по официальной статистике, от 3043 изданий в 1988 г. до 2040 — в 1992 г.).

Одним из важных итогов стихийной самоорганизации регионального книжного дела стало кардинальное изменение самой издательской системы. Об этом свидетельствует структура сибирского книгоиздания в 1993 г. Уменьшилась доля книжной продукции ведомственных учреждений (с 55,6 до 30,1%). При этом изменилась издательская активность и внутри этой группы. Если в 80-х гг. лидером ведомственного книгоиздания выступали научно-исследовательские институты, то в начале 90-х гг. первенство перешло к высшим учебным заведениям. По сравнению с 80-ми гг. втрое выросла доля книг, выпускаемых академическими издательствами (с 6,1 до 18,1%). Значительно уменьшилась доля краевых, областных и республиканских издательств. Негосударственные издательства Сибири в 1993 г. выпустили 15,2% всех книг. Если сравнить этот показатель с общероссийским, то можно увидеть, что в Сибири наблюдался более низкий уровень развития негосударственного книгоиздания.

В дальнейшем соотношение доли книг, выпускаемых государственными и негосударственными издательствами Центра страны, неуклонно смещалось в сторону последних, достигнув к 1994—1995 гг. равновесия, а в последующие годы полностью изменив баланс сил в пользу негосударственного сектора. В Сибири же разгосударствление книжного дела и включение его в рыночную экономику стало замедляться, а доля изданий негосударственных учреждений к 1997 г. уменьшилась до 8—10%.

Общэкономический кризис 1993 г. привел к резкому удорожанию полиграфических услуг и повышению цены на бумагу, а следовательно, и цен на книги. В 1994 г. тиражи книг сибирского производства упали в 2 раза по сравнению с 1992 г., почти вдвое уменьшились и их объемы. В последующие годы данные показатели неуклонно снижались при устойчивом росте числа выпускаемых книг.

Несмотря на кризисную ситуацию, в целом по России продолжался рост числа издательств и издающих организаций. На начало 1998 г. было выдано более 11 тыс. издательских лицензий. Причем увеличение числа издательств шло преимущественно за счет негосударственных структур различных форм собственности: по статистике, частных издающих организаций на начало 1998 г. было 6054¹⁵. По данным Российской книжной палаты, на январь 2000 г. в России насчитывалось около 12 тыс. издательств. Причем на долю всего 24 издательств в 1999 г. приходилось около одной пятой названий всех книг, а четыре

самых крупных издательства — "Просвещение, ЭКСМО-Пресс", "Дрофа" и "АСТ" — выпустили более четверти всех российских книг¹⁶.

За Уралом также продолжали возникать новые издательства. За 1994 — первую половину 1996 г. в Сибири и на Дальнем Востоке получили лицензию 80 новых издательств¹⁷. Чаще всего они создавались не самостоятельно, а при каком-либо государственном учреждении или общественном объединении.

Самыми активными участниками издательского процесса в 1994—2000 гг. становятся высшие учебные заведения. Областные, краевые и республиканские издательства по-прежнему не могут адаптироваться к новым экономическим условиям, их доля в выпуске книг продолжает уменьшаться.

В Сибири в 90-х гг., по мнению В.Н. Волковой, начинают формироваться самостоятельные издательские центры в соответствии с экономической и культурной спецификой области, края, республики, наличием профессиональных творческих кадров, сложившимися традициями, активностью частных издателей и спонсоров, вниманием местной администрации, развитием полиграфической базы и т.д.¹⁸

Книгоиздательской столицей Сибири на протяжении 90-х гг. XX в. оставался Новосибирск. Здесь работали издательства Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирского университета, ряда научно-исследовательских и учебных институтов. Свое творческое лицо имеют издательства "ЭКОР", "ККЭА", "Сибирский хронограф", "ИНФОЛИО-пресс", "Инфра-М", "Мангазета", "Интербук" и многие другие.

Более подробно изучить деятельность различных издательств и издающих организаций Сибири — одна из дальнейших задач нашего исследования. Однако уже сейчас можно определенно утверждать, что в Сибири, как и во всей России, в 90-х гг. произошла структурная перестройка книжной отрасли, сложилась многоукладная издательская система, в принципе позволяющая удовлетворить самые разнообразные читательские потребности. На протяжении всего периода в формирующейся системе происходили существенные изменения, вызванные, с одной стороны, совершенствованием издательского процесса, с другой — ухудшением общеэкономического положения в стране и регионе.

Оценивая состояние книжного дела России (прежде всего ее Центра) в 1997 г., специалисты отмечали, что "российское книгоиздание входит в фазу стабильного развития", а структурная перестройка в издательской системе "в основном завершена"¹⁹. Среди основных признаков стабилизации отмечается устойчивый рост числа названий выпускаемых книг, ослабление темпов падения тиражей и объемов изданий, переход от государственного к преимущественно негосударственному книгоизданию, от распределительного к рыночному механизму производства и распространения печатной продукции.

Оценивая по этим критериям характер развития сибирского книгоиздания, мы приходим к неутешительным выводам. Общий тираж книг и брошюр в 1997 г. упал в 2,5 раза по сравнению с 1996 г. и в 10 раз по сравнению с 1990 г. Совокупный объем изданий Сибири в 1997 г. сократился в 3,5 раза по сравнению с предыдущим годом²⁰. Учитывая также устойчивое падение

доли негосударственного сектора в структуре регионального книгоиздания и постепенное возвращение к преимущественно государственному и ведомственному производству книг, говорить о стабилизации и устойчивом развитии книжной отрасли региона к концу 90-х гг. не представляется возможным. Трудно также утверждать, что издательское дело региона вписалось в рыночную экономику и развивается по ее законам.

С 1991 г. в России происходит процесс структурной реорганизации всей промышленности, и полиграфической в частности. Общий спад в промышленности в 1991 г. отразился и на объемных показателях производства продукции в полиграфическом производстве: количество названий выпускаемых книг снизилось до уровня 1950 г., их общий тираж уменьшился до уровня 1980 г. Для Сибири был также характерен процесс спада производства в данной отрасли. Так, в новосибирском полиграфобъединении "Кедр" в 1992 г. был ликвидирован филиал в г. Болотное, а снижение выпуска продукции по отношению к 1991 г. составило 807,8 тыс. листов-оттисков²¹.

Тенденция к уменьшению объемных показателей наблюдалась и в последующие годы. Как отмечал в 1994 г. директор новосибирской типографии "Советская Сибирь" В.Ф. Комов, если в прошлые годы разовый тираж газет составлял 3—3,5 млн экз., то сейчас самый большой разовый тираж равнялся 680 тыс.²²

С 1992 г. после либерализации цен наблюдается уменьшение использования производственной мощности полиграфической промышленности Сибири при практически полном прекращении вложения средств в воспроизводство материально-технической базы.

Вступление на путь рыночных отношений выявило новые тенденции в структуре полиграфической продукции. Выросли объемы выпуска рекламной продукции высшего качества, ценных бумаг, банковских документов, сертификатов, чеков, фирменных бланков, визиток, календарей, упаковки и т.д. В новых условиях стали важны гибкость полиграфического производства, возможность оперативно и качественно выпускать средне- и малотиражную продукцию. С этой задачей успешно стали справляться возникавшие малые предприятия. Так, в 1991 — начале 1993 г. на рынке оборудования для мини-типографий появились компьютеры, и именно малые издательско-полиграфические предприятия первыми приобрели эти машины и смогли получить максимум прибыли.

Оборудование же крупных типографий было рассчитано на выпуск многотиражной продукции и зачастую не соответствовало новым требованиям качества. В типографии "Советская Сибирь", например, в 1994 г. наборная компьютерная техника была загружена только на 50%, многие же машины глубокой печати пришлось перевести на производство обоев и бумаги-текстуры для мебельной промышленности²³.

В начале 1990-х гг. особенно актуальной стала проблема установления цен на книжную продукцию. Негосударственная торговля уже в 1989 г. использовала свободное ценообразование, ориентированное на спрос. В 1991 г. было разре-

шено использовать свободные цены и государственным издательствам. К началу 1991 г. довольно резко выросли цены на бумагу и полиграфические услуги, что привело к массовому пересмотру цен на уже заказанные книжной торговлей книги. Книготорговцы отреагировали на это значительным уменьшением заказа. Кроме того, с середины 1991 г. книжная торговля получила право применять надбавки к цене, что привело к еще большему росту розничной цены на книжную продукцию.

Особенностью книжной торговли является то, что она нуждается в хорошо развитом оптовом звене. Мощная система оптовых баз обеспечивала закупку основной массы тиражей книжной продукции и их поставку книготорговым предприятиям по всей стране. Однако в 1992 г. централизованное государственное оптовое звено было разрушено и началась активная приватизация розничного звена книжной торговли. Следствием этого стало в регионах резкое сужение границ реализации издательской продукции (к 1995 г. до 50% всех книг государственных издательств и до 70% негосударственных продавались исключительно лишь в Центральном регионе России). Установление таможенных барьеров после распада Советского Союза, введение национальных валют, увеличение транспортных расходов привели к значительному сокращению экспорта книг в ближнее зарубежье.

Несмотря на распад централизованного оптового звена книжной торговли, на местах сохранилась в том или ином виде сеть книготоргов и книжных магазинов. Возникли новые оптово-розничные коммерческие структуры. К середине 1990-х гг. в России насчитывалось свыше 7 тыс. книготорговых предприятий различных форм собственности. Более 40% из них являлись государственными, около трети — акционерными обществами²⁴.

К началу 1992 г. около 60% книжных магазинов России вышли из состава книготоргов. В 1992—1993 гг. книготорговая деятельность приватизированных магазинов резко снизилась, и лишь к 1994 г. их положение несколько стабилизировалось.

В условиях развития частного предпринимательства повышалась роль различных профессиональных организаций, и прежде всего ассоциаций, в защите интересов отрасли. Возникали такие ассоциации и в Сибири. В мае 1993 г. была создана Ассоциация новосибирских книготорговцев (АНКО), которая курировала деятельность новосибирского "Олимпийского" книжного клуба-ярмарки в ДК им. В.П. Чкалова. В апреле 1995 г. АНКО была принята в члены Международного комитета книжных ярмарок, к тому времени в Ассоциацию входили свыше 20 крупных оптовых книготорговых фирм области.

В первой половине 1990-х гг. в Сибири, так же как и по всей стране, возникали различные оптово-розничные коммерческие структуры книжной торговли, однако многие из них, просуществовав несколько месяцев, отказывались от книжного бизнеса. Во многом это объяснялось тем, что низкая платежеспособность населения региона приводила к увеличению сроков возврата средств издательствам Центра, а в условиях инфляции это не способствовало получению быстрой прибыли. В качестве же примера успешного развития

книготорговой деятельности можно привести фирму "Топ — книга", образованную в 1995 г. и являющуюся на сегодняшний день крупнейшим за Уралом предприятием оптово-розничной книготорговли.

Большая роль в развитии книготорговых связей в Сибири принадлежит Сибирской ярмарке, с 1995 г. устраивающей специализированную выставку "Книга Сибири". В 1999 г. во время работы выставки состоялся круглый стол "Проблема взаимодействия книжных магазинов с оптовыми фирмами", собравший руководителей таких фирм, как "Новосибирсккнига", "Топ — книга", "Санги", "Сибверк", ряда книжных магазинов Сибирского региона. Обсуждалась проблема выживания, развития книготорговых фирм, вопросы цен и конкуренции на книжном рынке. В частности, было замечено, что конкурировать сегодня нужно не на уровне цен, а на уровне сервиса и ассортимента.

Проблема реализации книжной продукции становится в 1990-х гг. одной из наиболее актуальных в книжной торговле. Это связано прежде всего с низкой покупательной способностью населения, насыщением книжного рынка и его разобщенностью, слабым развитием оптового книготоргового звена, неразвитостью информационной инфраструктуры.

В начале 1990-х гг. книжное дело было сверхприбыльной отраслью, так как остродефицитный книжный рынок, существовавший ранее, обеспечивал быструю продажу книг многих тематических разделов. На первых порах покупатели не обращали особого внимания на качество издания и книготорговых услуг. Часто продавали просто перепечатки ранее дефицитных изданий. С 1994 г. ситуация на книжном рынке меняется в сторону его насыщения. Читатель получил запрещенные ранее произведения, возродилась религиозная литература, публицистика. Резко возросла доля переводных изданий.

В то же время произошла структурная перестройка книжного репертуара. Вырос выпуск художественной и детской литературы, издание же научной литературы резко сократилось. Выпуск производственной литературы в 1993 г. уменьшился по сравнению с 1990 г. в 3 раза по числу названий и в 3,6 раза по тиражу. Доля научно-популярной литературы в совокупном тираже сократилась с 1990 по 1993 г. с 14 до 6%, при этом по числу названий этот раздел остался стабильным²⁵.

1997 г. для российского книгоиздания стал значительным прежде всего в том отношении, что количество выпускаемых названий почти приблизилось к дорыночному уровню 1990 г. Но качественно ассортимент стал существенно иным.

По прогнозам Ю. Майсурадзе, российский рынок в ближайшие годы на 75% по объему продаж будут в основном определять два вида изданий — учебная и художественная литература. Научная и производственная литература все больше отдадут свои темы в периодические и узкоспециальные издания; справочная литература развивается достаточно устойчиво; массово-политическая литература еще не скоро сможет претендовать на возрождение утерянных позиций; научно-популярная в основном стабилизировала свои позиции²⁶.

Выделяя из общего потока сибирскую книжную продукцию, можно сказать, что в целом и для нее характерны общероссийские тенденции. Сибирь в 1991—1993 гг. произвела большое количество анжелик, тарзанов, эммануэлей, американских детективов, гороскопов, сонников, наставлений по сексу и тому подобных произведений печати. Выпускались и иные книги массового спроса — литература по домоводству, кулинарии, садоводству и огородничеству, издания для досуга, перепечатывались произведения русской и зарубежной классики.

В начале 1990-х гг. выпуск научной литературы сократился вдвое, тиражи упали до минимальных размеров. По-прежнему недоставало книг культурно-просветительного, краеведческого характера. Об увеличении изданий в эти годы можно говорить лишь по отношению к учебной, справочной, рекламно-информационной, досуговой литературе. По мнению специалистов, региональному книжному потоку в этот период так и не удалось обрести "товарного" уклона. На первом месте по числу названий в 1993 г. по-прежнему оставалась малотиражная дотационная научная книга, на долю которой теперь приходилось не 50%, а 39,9% всех вышедших за Уралом работ²⁷.

С 1994 г. из тематических планов многих издательств ушла значительная доля развлекательной литературы. Появились издательства, ориентированные на выпуск учебной, справочной, научной, краеведческой, религиозной, миниатюрной и иной книги. Нельзя не отметить пробуждение интереса сибиряков к своей "малой родине", ее истории, культуре, национальным традициям населяющих ее народов, возрастающую на протяжении 90-х гг. активность в издании книг о городе, районе. Так, например, Красноярским книжным издательством в 1995—1998 гг. были выпущены хрестоматия для детей "Слово родного края", "Годы свершений и надежд" — книга, посвященная 30-летию юбилею Красноярской ГЭС, серия краеведческих книг "Памятники истории и культуры Красноярского края", а также две книги хрестоматии "Красноярский край в истории Отечества"²⁸.

В 90-х гг. в Сибири возобновляются старые краеведческие издания, прерванные революцией 1917 г., переиздаются труды дореволюционных и советских историков и краеведов. Появились, возрождая традиции 20-х гг., экономико-географические справочники регионального характера. Издается значительное количество краевых энциклопедий.

Основная часть произведений местных сибирских писателей, научные монографии и сборники статей, большинство научно-популярных, краеведческих работ попадают в категорию "нерыночных" изданий, они не являются предметом быстрого торгового оборота. Поэтому одна из важных задач регионального книжного дела — формирование книжного рынка местных изданий. Необходимо также налаживать разорванные информационные и культурные связи, расширять объемы и репертуар книжного рынка.

Принятые в начале 1990-х гг. законы о предпринимательской деятельности, авторском праве и защите интеллектуальной собственности никак не соответствовали прежней системе получения обязательного экземпляра. Был утерян библиографический контроль за выпуском литературы. Многие издатели

перестали отправлять обязательный экземпляр в Российскую книжную палату. В результате до 30% выходящих в России книг не нашли отражения в государственной библиографии за 1991—1993 гг.

Надо было вводить новый порядок взаимоотношений учреждений книжной отрасли и государственных институтов, и этому послужил закон "Об обязательном экземпляре документов", принятый Государственной Думой РФ в декабре 1994 г. Наряду с традиционной издательской продукцией в систему обязательного экземпляра были теперь включены издания для слепых, "говорящие" книги, неопубликованные документы, аудиовизуальные материалы, электронные издания. На РКП были вновь возложены обязанности учета, регистрации, хранения и подготовки национальной библиографии об изданиях. Вопрос только в том, насколько руководствуются издатели требованиями этого закона.

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) является одной из шести библиотек страны, на которые возложена функция постоянного хранения обязательного бесплатного федерального экземпляра изданий. Однако, как показывает проведенный специалистами анализ, в 1996 г. пробелы издательской продукции в составе обязательного экземпляра для ГПНТБ составляли не менее 30%. К тому же объем поступлений обязательного экземпляра в библиотеку в 1998 г. не превысил 39%, а в 1999 г. — 53% объема 1986 г.²⁹

К началу 90-х гг. изменились условия функционирования библиотек. Претерпели изменения характер чтения, структура документопотока, что повлияло на состав и структуру потребителей информации. Введение рыночных механизмов привело к системе организации частично платного обслуживания. При этом кардинально изменилась не только хозяйственная деятельность библиотек, но и их взаимоотношения с государственными органами управления, а также политика предоставления услуг.

Основным общебиблиотечным правовым документом является принятый 23 ноября 1994 г. "Федеральный закон о библиотечном деле". Седьмая глава Закона посвящена проблемам экономического регулирования, в ней впервые уделяется внимание созданию библиотек различных форм собственности.

Библиотеки России, согласно идеальным представлениям, имеют бюджетные и внебюджетные источники финансирования. Внебюджетные средства крупных библиотек порой весьма разнообразны: средства, выделяемые на конкурсной основе в виде грантов различных фондов, поступления в результате сотрудничества библиотек с различными организациями, безвозмездные пожертвования, доходы от собственной предпринимательской деятельности. Причем, по мнению некоторых специалистов, главная опасность, которая грозит разрушить экономические отношения между государством и библиотекой, заключается в постепенном "вымывании" госбюджетных средств из общих объемов финансирования библиотек. Растет доля внебюджетных источников. Так, в ГПНТБ СО РАН объем внебюджетных средств вырос с 12% в 1995 г. до 16% в 1999 г.³⁰

К началу 1990-х гг. период экстенсивного наращивания библиотечных ресурсов в России закончился. Происходит процесс снижения не только темпов их развития, но и абсолютных показателей деятельности библиотек. На 1 января 1996 г. число массовых библиотек в Сибирском регионе сократилось до 12 226 (88,6% от показателей 1991 г.), в том числе государственных массовых до 11 521 (99,5% от 1991 г.)³¹. Число специальных библиотек в начале 1990-х гг. сокращалось катастрофически. Так, если в 1992 г. в Кемерове имелось не менее 50 предприятий, имеющих научные и специальные библиотеки, то в 1997 г. в городе насчитывалось всего 34 научных и специальных библиотеки.

При общем снижении сети массовых библиотек Сибири за 1986—1996 гг. примерно на 15% их фонды уменьшились почти на 9%. Фонды государственных массовых библиотек региона составляли на 1 января 1996 г. 196,5 млн экз. (прирост за 10 лет составил 6,5%). Последний показатель значительно ниже, чем за предшествующий период (в 1976—1980 гг. — 16,4%, в 1981—1986 гг. — 25,3%)³².

С 1991 г. происходит постоянное уменьшение книжных фондов библиотек в Новосибирской, Амурской областях, Бурятии и др. Так, в 1993 г. число поступлений новой литературы в библиотеки Красноярского края снизилось по сравнению с 1992 г. на 173 тыс. экз., поступление же отраслевой литературы не превышало 25%³³. Уменьшение книжных фондов в значительной мере объясняется финансовым дефицитом, сокращением комплектования и освобождением фондов от устаревшей и дублетной литературы. Небольшое увеличение фондов происходит в Республике Саха (Якутия), Кемеровской области. Многие библиотеки региона занимают активную позицию в пополнении фондов — напрямую заключают договоры с издающими организациями, используют для получения книг международные связи. К концу 90-х гг. по-прежнему остро стоит проблема комплектования фондов научных и специальных библиотек, а особенно их подписки на периодические издания.

Книгообеспеченность по государственным массовым библиотекам в Сибири возросла и составила в 1996 г. на 1 читателя 17,3 печатных единицы (в 1986 г. — 15). Наиболее высока она была в Республике Тыва, Омской, Томской, Тюменской областях. В то же время книговыдача в массовых библиотеках региона к середине 1990-х гг. уменьшилась. На 1 января 1996 г. она составляла менее 300 млн печатных единиц (75% от книговыдачи на 1 января 1986 г.).

Уменьшилось в библиотеках региона и количество читателей. В массовых библиотеках на 1 января 1996 г. их было немногим больше 12 390 тыс. человек (76% от уровня 1986 г.). Что касается такого показателя, как процент охвата населения библиотечным обслуживанием, принятого в отчетных данных Министерства культуры РФ, то при среднем по России в 1996 г. — 36,4%, в Сибири этот показатель выше — 40%.

Ликвидация идеологического диктата позитивно сказалась на развитии нетрадиционных библиотечных учреждений. Так, уже в 1992 г. в Красноярском крае были достаточно широко представлены кооперативные библиотеки, независимые общественные библиотеки, библиотеки национально-культурных

центров, на базе некоторых детских библиотек были созданы библиотеки семейного чтения (Дивногорск, Норильск)³⁴.

В 1990-х гг. наиболее актуальной проблемой в развитии библиотечного дела России стало объединение библиотечно-информационных ресурсов и технологических процессов на основе использования новейших компьютерных и телекоммуникационных технологий. Широкое распространение получило создание собственных электронных каталогов и баз данных.

Библиотеки сделали результативные практические шаги в направлении автоматизации библиотечно-библиографических процессов. В фондах областных универсальных научных библиотек появились CD-ROM, видеоматричные материалы. Внедрение новых автоматизированных технологий меняет не только техническую основу библиотечного производства, но и формы кооперирования труда. Наиболее характерным тормозом процессов автоматизации является недостаточность финансирования, отсутствие квалифицированных специалистов, готовых работать в библиотеках, слабое методическое обеспечение.

Книжная отрасль сегодня находится в крайне сложном положении. Это связано как с объективными причинами (кризис в экономической сфере, падение жизненного уровня), так и с неблагополучием внутри самой отрасли (финансовая нестабильность многих издающих организаций, неотлаженность механизмов взаимодействия книгопроизводства и книгораспространения, разорванность российского книжного рынка и т.д.).

В условиях рыночных отношений наибольшей государственной, региональной, муниципальной поддержки требует местное книгоиздание, направленное на выпуск социально значимой литературы. Оздоровление регионального книжного дела, расширение рынка местных изданий напрямую связаны с восстановлением единого книжно-культурного пространства Сибири.

Крайне необходимо, чтобы во всех областях, краях, республиках Сибири заработали законы о местном обязательном экземпляре, которые бы гарантировали полноту комплектования ведущих библиотек региона.

Весомое слово в осмыслении данных процессов — а стало быть, и в выработке правильных действий — могут сказать и книговеды региона. На наш взгляд, комплексное исследование проблем книжного дела Сибири последнего десятилетия прошлого века позволит наметить пути решения многих проблем, стоящих сегодня, а также отчасти прогнозировать дальнейшее развитие регионального книжного дела.

ЛИТЕРАТУРА

¹Издательское дело и редактирование. Теория. Методика. Практика: Межвед. сб. науч. тр. — М., 1997—1999.

Вып. 1. — 1997. — 156 с.

Вып. 2. — 1999. — 132 с.

Вып. 3. — 1999. — 142 с.

- ² *Майсурадзе Ю.* Производство книг и книжный рынок России в 1997 г. // Издат. дело и редактирование. — М., 1999. — Вып. 3. — С. 89—110.
- ³ *Формирование рыночных отношений в системе книгоиздания: Межвед. сб. науч. тр.* — М.: Мир книги, 1995. — 117 с.
- ⁴ *Состояние и перспективы развития книгоиздания в Российской Федерации: Межвед. сб. науч. тр.* — М.: Изд-во МГУП, 1999. — 192 с.
- ⁵ *Кондратов С.А.* Становление негосударственного книгоиздания в России (1987—1993) // Книга: Исслед. и материалы. — 1997. — Сб. 74. — С. 61—75.
- ⁶ *Ленский Б.В.* Книгоиздательская система современной России. — М.: Наука, 2001. — 210 с.
- ⁷ *Третьи Макушинские чтения (12—14 мая 1994., г. Омск).* — Новосибирск, 1994. — 238 с.; *Четвертые Макушинские чтения (6—7 мая 1997 г., г. Омск).* — Новосибирск, 1997. — 330 с.; *Пятые Макушинские чтения (25—26 мая 2000 г., г. Томск) / ГПНТБ СО РАН, Науч. б-ка Том. гос. ун-та; Ред.: А.Л. Посадсков и др.* — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2000. — 393 с.
- ⁸ *Кожевникова Л.А.* Экономика библиотечной деятельности. — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1999. — 46 с.; *Кожевникова Л.А., Нестерович Н.Н.* Крупные научные библиотеки в системе общественного производства территории. — Новосибирск, 2000. — 76 с.
- ⁹ *Библиотека в системе общественных отношений региона.* — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1999. — 204 с.
- ¹⁰ *Кондратов С.А.* Становление негосударственного книгоиздания в России... — С. 62.
- ¹¹ *Майсурадзе Ю.Ф.* Десять мифов российского книгоиздания // Кн. обозрение. — 1992. — № 34. — С. 6.
- ¹² *Волкова В.Н.* Книгоиздание российских регионов в конце XX столетия. (На материале Сибири и Дальнего Востока) // Книга: Исслед. и материалы. — 2001. — Сб. 78. — С. 45.
- ¹³ *Волкова В.Н.* Книгоиздание в Сибири и на Дальнем Востоке: реалии и ожидания // Третьи Макушинские чтения. — Новосибирск, 1994. — С. 115.
- ¹⁴ *Волкова В.Н.* Книгоиздание российских регионов... — С. 46.
- ¹⁵ *Делятицкая А.В.* Основные тенденции развития и проблемы книгоиздания в современных условиях // Состояние и перспективы развития книгоиздания в Российской Федерации. — М., 1999. — С. 16.
- ¹⁶ *Смирнов П.* Книга в XXI веке // Кн. обозрение. — 2000. — № 4. — С. 5.
- ¹⁷ *Волкова В.Н.* Книгоиздание российских регионов... — С. 51.
- ¹⁸ *Волкова В.Н.* Современные сибирские города как центры книгоиздания // Четвертые Макушинские чтения. — Новосибирск, 1997. — С. 119.
- ¹⁹ *Ленский Б.* Российское книгоиздание в 1997 г. // Кн. обозрение. — 1998. — № 10. — С. 8.
- ²⁰ *Волкова В.Н.* Книгоиздание российских регионов... — С. 58.
- ²¹ ГАНУ, ф. 2049, оп. 1, д. 1226, л. 21.
- ²² *Шапинова Н.* "Советская Сибирь": мы не роняем свой престиж // Полиграфия. — 1994. — № 4. — С. 10.
- ²³ ГАНУ, ф. 1842, оп. 1, д. 656, л. 3.
- ²⁴ *История книги: Учеб. для вузов.* — М.: Мир книги, 1998. — С. 329.
- ²⁵ *Майсурадзе Ю.* Производство книг и книжный рынок... — С. 93.
- ²⁶ Там же. — С. 101.

²⁷ Волкова В.Н. Книгоиздание российских регионов... — С. 60.

²⁸ Краснояр. рабочий — 1998 — 13 марта. — С. 3.

²⁹ Кожевникова Л.А., Нестерович Н.Н. Крупные научные библиотеки... — С. 37.

³⁰ Кожевникова Л.А. Экономика библиотечной деятельности. — С. 11.

³¹ Библиотека в системе общественных отношений региона. — С. 69.

³² Там же. — С. 70.

³³ ГАКК, ф. 2084, оп. 1, д. 1123, л. 32.

³⁴ Там же, д. 1089, л. 147.

Ю.С. Пронина

НОВОСИБИРСКОЕ ОБЛАСТНОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО И ЕГО РЕПЕРТУАР В 1985—1989 ГОДАХ

Необходимость исследования развития книгоиздания в Сибири в период социальных перемен 1985—1991 гг. имеет важное значение как с точки зрения анализа истории культуры Сибирского региона, так и для более детального освещения книжного дела России в последний период советской истории.

Тем не менее вопросы развития книгоиздания в Сибири во второй половине 1980-х гг. изучены совершенно недостаточно. В связи с этим возникает необходимость анализа и оценки этих проблем с позиций современности.

Новосибирское книжное издательство было создано в 1920-х гг. Тогда же вокруг издательства стали группироваться и начинающие литераторы — Л. Сейфулина, В. Итин, А. Караваева, В. Зазубрин. Уже в 1928 г. Сибкрайиздатом (так тогда называлось издательство) было выпущено более 400 тыс. экз. книг. В 1930-х гг. в Новосибирске выходят первые произведения Л. Мартынова, Г. Маркова, А. Коптелова. Расцвет издательства приходится на 1970—1980-е гг., когда оно, по сути, объединяло литературные силы трех крупнейших областей Сибири — Новосибирской, Томской и Омской — и называлось Западно-Сибирским¹. В 1980 г. Западно-Сибирское книжное издательство являлось одним из самых крупных межобластных издательств в Российской Федерации, выпускающим ежегодно 5 млн книг и общерегиональный журнал "Сибирские огни"². В 1985 г. приказом Госкомиздата РСФСР Западно-Сибирское книжное издательство было снова преобразовано в Новосибирское областное книжное издательство. Эта реорганизация совпала с общим курсом политических и социальных преобразований, провозглашенных тогда руководством страны. Начало реформ положил апрельский Пленум ЦК КПСС 1985 г. Характерной особенностью этого "перестроечного" периода является то, что именно в 1985—1989 гг. начинается этап преобразований в издательском деле, который стал отправной точкой коренных перемен как в организации редакционно-

издательского процесса, так и в изменении самой социальной ориентации книжного дела в России. Определяющими стали принятые коллегией Госкомиздата СССР решения "О расширении прав и самостоятельности издательств и совершенствовании тематического планирования" (1986) и "О дальнейшей демократизации организационно-творческой деятельности издательств" (1987), в которых подчеркивалось, что процессу совершенствования выпуска литературы мешают недостатки во внутрииздательской работе (бюрократизм, медлительность, неспособность оперативно откликаться на запросы читателя и т.д.)³. Тематические направления плана Новосибирского книжного издательства в 1985—1989 гг. неоднократно корректировались в соответствии с текущими решениями руководящих органов, XXVII съезда и XIX конференции КПСС⁴.

Главными разделами литературы, выпускаемой издательством, являлись художественная и детская, массово-политическая, сельскохозяйственная, производственно-техническая и краеведческая⁵. Тематический план издательства по разделам художественной и детской, а отчасти и массово-политической литературы формировали в основном писательские организации Новосибирска и Томска (где работало около 70 членов Союза писателей СССР). Писатели двух областей принимали самое активное участие в редакционно-издательском процессе⁶. Значительное место в выпуске массово-политической литературы занимали тогда книги, посвященные военно-исторической тематике. В 1985 г. к празднованию 40-летия Победы в Великой Отечественной войне издается историко-биографический очерк В.С. Познанского "Д.М. Карбышев", посвященный легендарному генералу-сибиряку. В 1985 г. издается также сборник "Все для фронта, все для Победы!". В планах редакции намечались издания, посвященные революции и Гражданской войне. В 1988 г. к 70-летию освобождения Сибири от колчаковщины вышел сборник "Они боролись за власть Советов", рассказывающий о видных деятелях большевистского подполья. Тогда же, в 1988 г. вышла книга И. Бекиша "Во мне твое сердце болит" — первое новосибирское книжное издание, посвященное афганской войне⁷. В 1988—1989 гг. ведущее место в тематическом плане издательства занимают также книги, пропагандирующие решения XXVII съезда КПСС. Документы фиксируют, что в 1989 г. издательством ставится задача не только отразить сложные процессы обновления, но и воздействовать с помощью своей книжной продукции утверждению социалистических идеалов — интернационализма и советского патриотизма, активной гражданской позиции. В качестве примера приводится книга З. Ибрагимовой "На вас надежда, мужики!" (1989)⁸. В сельскохозяйственной тематике издательства с 1985 по 1988 г. остается ведущей тема реализации Продовольственной программы в регионе. В 1985 г. был издан обобщенный группой авторов труд "Интенсификация кормопроизводства", в котором описывался опыт передовых хозяйств Новосибирской и Томской областей по повышению урожайности кормовых культур. Выходит справочник "Вредители и болезни сельскохозяйственных культур в Западной Сибири". По просьбам читателей издается переработанное и дополненное

издание "Овощи к нашему столу". В 1989 г. для специалистов Агропрома издается книга А. Стадника "АПК: Экономические интересы", которая анализирует опыт реформ на селе. В то же время выпускаются книги, необходимые более широкому кругу читателей: любителям-садоводам, пчеловодам, желающим вырастить овощи на балконе⁹.

В разделе производственно-технической литературы вышли книги, отражающие новые социальные тенденции: Н. Тихоновой "Карьера рабочего", в которой освещается опыт ряда предприятий Новосибирска по внедрению системы повышения квалификации рабочих, Р. Повилейко "Адрес опыта — завод «Электросигнал»" — о коллективных формах организации труда. Издаются книги и по вопросам профориентации молодежи. Так, в 1987 г. вышла книга В. Бородина "Иди прямо", посвященная этой теме. В 1988 г. издательство выпустило книгу В. Бушуева "Энергетика: проблемы и перспективы", рассказывающую о путях научно-технического прогресса¹⁰.

Однако ведущим разделом издательского репертуара Новосибирского книжного издательства во второй половине 1980-х гг. продолжала оставаться художественная литература. Главными сериями издательства были: "Библиотека сибирского романа", 50-томная "Молодая проза Сибири"¹¹. Эти многотомные серии позволили издательству поддерживать свой престиж среди коллег и массовой читательской аудитории. Среди изданий этих двух "библиотек" — книги Г. Маркова, Е. Пермитина, Г. Немченко, В. Поголяева. Значительно растет внимание издательства к работе с молодыми авторами. В планах издательства появляются десятки новых имен: А. Сорокин, М. Щукин из Новосибирской области, С. Алексеев, А. Казанцев из Томска¹². В 1986 г. Новосибирское областное книжное издательство выпустило книги цикла художественной литературы "Гражданская война в Сибири". Цикл открылся романом Г. Маркова "Строговы" и "Партизанскими повестями" Вс. Иванова. Серия книг "Современная сибирская повесть", выходящая с 1982 г., была представлена в 1989 г. книгой В. Сапожникова и сборником юмористических произведений Г. Емельянова, Н. Самохина, Л. Треера. В 1986 г. издательство выпустило первую книгу сибирских сказов В. Галкина "Седой медведь", которая имела в дальнейшем ряд переизданий и продолжений. В документах издательства отмечается, что в 1989 г. издания редакций художественной и детской литературы были спланированы с учетом реального читательского спроса. Основу раздела составляли издания серийные, был выпущен известный роман В. Шалагинова "Кафа"¹³. В разделе литературоведения и критики выходила серия "Литературные портреты", рассказывающая о жизни и творчестве писателей Новосибирской и Томской областей. После длительного перерыва издательство возобновило выпуск подготавливаемых известным литературоведом Н.Н. Яновским книг серии "Литературное наследие Сибири". В 1986 г. вышел седьмой том серии (о Г.Н. Потанине)¹⁴. В 1988 г. в тематический план издательства было включено произведение, заявленное книготоргом, — "Белая гвардия. Театральный роман" М. Булгакова. Многотысячными тиражами вышли переиздания книг

Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. Куприна. По просьбе книготорга и школ города с 1988 г. документальной повестью Ю. Королькова "Партизан Леня Голиков" издательство возобновляет выпуск книг серии "Красный галстук"¹⁵.

В разделе учебно-методической, научно-популярной литературы вышли брошюры в помощь молодой семье, рассказывающие о ведении домашнего хозяйства, рациональном использовании семейного бюджета, о воспитании уважения к старшему поколению, о формировании личности подростка. В 1988 г. вышла книга "Как построить дом" архитектора О. Мыслина. Издательство продолжало давнюю традицию выпуска познавательных книг. По научно-познавательной тематике вышли издания о природоохранной деятельности, о развитии культуры и искусства в Сибири, об утверждении здорового образа жизни. В 1989 г. были изданы книги В. Козлова "СПИД", С. Гавалова "Не кури, мама!..".

По сравнению с 1985 г. в 1989 г. увеличился выпуск заказной книжной литературы. В 1985 г. таковой было 8 названий, в 1989 г. — 10 названий. Как и в 1985 г., часть заказной книжной литературы представляла собой труды научных институтов (ЦНИИОлово, Сибирского отделения Академии медицинских наук СССР). Но в 1989 г. увеличения тиража в разделе заказной книжной литературы издательство добилось благодаря включению в этот раздел художественного сборника "Румбы фантастики" (70 тыс. экз.)¹⁶.

В переписке с Союзом писателей СССР, на совещаниях правления Новосибирской писательской организации не раз поднимался вопрос о том, что единственный региональный журнал "Сибирские огни" не справляется ни с проблемой воспитания молодых литераторов, ни с молодежной тематикой. И поэтому Новосибирская и другие писательские организации Сибири выступали с предложением о создании ежемесячного молодежного литературно-художественного, общественно-политического и научно-популярного журнала¹⁷. Издательство проводило организационную работу в данном направлении.

В 1988 г. появляется новый раздел в тематическом плане издательства — авторские издания, или издания за счет средств автора. Возможностью выпуска своих книг на собственные деньги, предоставленной в 1988 г. решением Госкомиздата СССР, воспользовалось в Новосибирске четыре автора, в 1989 г. — уже шесть авторов.

Рассматриваемые материалы свидетельствуют о том, что основное внимание Новосибирского областного книжного издательства во второй половине 1980-х гг. было сосредоточено на выпуске литературы массового спроса: научно-популярной, художественной. Наблюдалось также небольшое повышение удельного веса производственно-технической тематики. Тематические планы 1985—1989 гг. Новосибирского областного книжного издательства отражают решения коллегии Госкомиздата СССР о выходе изданий, посвященных различным аспектам провозглашенной перестройки: ускорению научно-технического прогресса и интенсификации производства, ускоренному увеличению производства сельскохозяйственной продукции, решению социальных

задач, демократизации жизни трудовых коллективов. Указанные тенденции в эволюции книжного репертуара можно увидеть на примере увеличения тиража производственно-технической и сельскохозяйственной тематики. Прилагаемая ниже таблица позволяет судить о пропорциях выпуска литературы различной тематики, в динамике от 1985 к 1989 г.

Деятельность Новосибирского книжного издательства в изучаемый период, на наш взгляд, представляет собой пример того, как издательство в меняющемся мире пыталось сохранить старые позиции, продолжать прежние, хотя и в некоторой степени модернизированные подходы в своей работе. Тенденции традиционализма продолжались в эволюции издательства в 1990-х гг., что значительно затрудило его переход к рыночным отношениям.

**Выпуск книжной продукции (по тематическим разделам)
Новосибирским областным книжным издательством в 1985—1989 гг. ***

Тематический раздел литературы	1985		1986		1987		1988		1989	
	Назв.	Тираж	Назв.	Тираж	Назв.	Тираж	Назв.	Тираж	Назв.	Тираж
Историко-партийная	3	47	2	30	6	33	3	20	2	20
Организационно-партийная	11	63	9	75	7	45	10	73,5	5	58
Производственно-техническая	4	6	3	17	6	13,5	4	10,5	6	58,5
Сельскохозяйственная	6	115,5	5	164	6	51,5	4	18	6	208
Художественная:										
Оригинальная проза	18	680	16	645	16	612	16	1050	7	260
Оригинальная поэзия	7	24	7	29,5	9	21,5	9	121	10	52,5
Литературоведение и критика	5	11,5	4	6,5	5	8	4	9,5	3	23
Переиздания	8	955	6	505	7	810	4	375	14	1150
Детская	19	1945	19	1995	19	1365	18	1685	18	1680
Учебно-методическая, научно-популярная, краеведческая	9	305,3	10	232	8	301,5	11	320,5	12	573
Заказная книжная	8	8,7	6	8,2	8	7,5	8	31,6	10	80
Заказная листовая	7	12,2	6	12	4	8	4	8		
Журнал "Сибирские огни"	12	1080	12	1003	12	1073	12	1080		
Авторские издания							4	4,4	6	17,5
<i>Итого</i>	117	5253,2	105	4722,2	113	4349,5	111	4807	99	4180,5

* Составлено по данным ГАНО, ф. 1432, оп. 1, д. 2729, л. 1—4; д. 2750, л. 1—4; д. 2848, л. 1—4; д. 2985, л. 1—4.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹Жаринов А. Читывы на книжных развалах // Сов. Сибирь. — 1995. — 30 марта.
- ²ГАНУ, ф. 1432, оп. 1, д. 2734, л. 1.
- ³Книга: Энциклопедия / Гл. ред. В.М. Жарков. — М., 1999. — С. 543.
- ⁴Перестройка в книгоиздании: Сб. документов и материалов (1986—1987) / Гос. ком. СССР по делам издательств, полиграфии и кн. торговли. — М., 1987. — С. 66.
- ⁵ГАНУ, ф. 1432, оп. 1, д. 2734, л. 1.
- ⁶Там же, л. 3.
- ⁷Бекиш И.А. Во мне твое сердце болит: [Докум. повесть о Н. Ванине, сражавшемся в Афганистане]. — Новосибирск: Кн. изд-во, 1988. — С. 116.
- ⁸Ибрагимова З.М. На вас надежда, мужики!: Заметки собств. кор. "Лит. газ." по Сибири. — Новосибирск: Кн. изд-во, 1989. — С. 263.
- ⁹ГАНУ, ф. 1432, оп. 1, д. 2985, л. 1.
- ¹⁰Энергетика: проблемы и перспективы / В.Б. Бушуев, В.Г. Томилов, Л.М. Юркевич и др. — Новосибирск: Кн. изд-во, 1988. — С. 102.
- ¹¹ГАНУ, ф. 1432, оп. 1, д. 2734, л. 1.
- ¹²Там же, л. 3.
- ¹³Шалагинов В.К. Кафа: [Предисл. Л. Баландина]. — Новосибирск: Кн. изд-во, 1989. — С. 484. — (Б-ка сиб. романа).
- ¹⁴ГАНУ, ф. 1432, оп. 1, д. 2736, л. 3 об.
- ¹⁵Там же, д. 2847, л. 4.
- ¹⁶Там же, д. 2985, л. 4.
- ¹⁷Там же, д. 386, л. 27—28.

Е.Ф. Сергеева

ИЗ ИСТОРИИ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ В КУЗБАССЕ

Книготорговая сеть является одним из важнейших каналов приобщения человека к книге, поэтому изучение книжной торговли дает нам ценное представление о развитии книжного дела в Кузбассе, о формировании читательских интересов.

Анализ специальной литературы показал, что данные о возникновении книжной торговли в Кузбассе почти полностью отсутствуют. Тем не менее в результате проведенного исследования удалось воссоздать общую картину эволюции торговли книгой на территории края.

Для Кузбасса в середине XVIII в., как и для Сибири в целом, была характерна чрезвычайно слабо развитая купеческая книготорговая сеть. В этот период преобладала роль церкви и институтов светской власти как основных центров книгораспространения. Во многом книгораспространение зависело от личных связей и случайных возможностей приобретения книг (распродажа

имущества с аукциона, покупка у частных лиц и т.п.). Распространение местных изданий — первенцев сибирского книгопечатания осуществлялось по административным каналам¹.

Большую основательность и культурно-просветительную направленность можно обнаружить при изучении организации книжных лавок при учебных заведениях, библиотеках, типографиях и иных учреждениях культуры. Например, так называемая "продажная библиотека" существовала при Кузнецком уездном училище еще с середины XVIII в. В ней продавались учебная литература, различные руководства, а иногда и книги для внеклассного чтения².

Но в течение длительного времени книжная торговля на территории Кузбасса находилась едва ли не в зачаточном состоянии. Книжных магазинов не было, книги продавались вместе с другими товарами. Первые, достаточно активные шаги по ее стабилизации предпринял сибирский просветитель П.И. Макушин в 1874 — 1875 гг. Он сумел организовать торговлю книгами в отдаленных населенных пунктах Сибири, наладить развозную продажу книг по Мариинскому уезду. Впоследствии Макушин вспоминал: "Значительный сбыт был только в городах Барнауле и Мариинске, в селах спрашивали только сонники, оракулы и песенники. В деревнях грамотных не оказалось. Двухлетний опыт развозной торговли не оправдал моих расчетов и как очень убыточный был ликвидирован"³.

Стационарные книжные лавки на территории современной Кемеровской области появились в конце XIX в. в том же Мариинске. Первое разрешение на открытие книжной лавки в городе было получено нарымским мещанином Павлом Степановичем Аликиным 10 января 1895 г. 9 августа 1895 г. член торгового дома "Трифон Савельев и сыновья" Иосиф Трифонович Савельев обращается к томскому губернатору с ходатайством "...выдать торговому дому «Трифон Савельев и сыновья» разрешение производить торговлю в г. Мариинске и округе его книгами и картинами"⁴.

И. Савельеву было выдано свидетельство за № 4522 на право открытия книжной лавки, из которого можно предположить, что торговля книгами и картинами проводилась не только в Мариинске, но и в его округе⁵. Тогда же власти в официальном письме на имя мариинского окружного исправника потребовали "независимо от данного разрешения иметь наблюдение за производством означенной торговли". Известно, что на основании устава о цензуре и печати (1890 г.) распространение книг подвергалось особому надзору во избежание проникновения в народные массы "вольнодумства, какой-либо пропаганды". Несколько позднее, 21 мая 1896 г. (свидетельство № 3419) местным мещанином Андреем Леденевым была открыта в Мариинске еще одна книжная лавка⁶.

Ежегодно городские и окружные исправники, согласно губернским циркулярным распоряжениям, отправляли рапорты и ведомости о наличии во вверенных им участках службы на территории Кузбасса типографий, литографий, библиотек, кабинетов для чтения. В них имелась графа "Какие преимущественно

имеются произведения книг", которая почти полностью оставалась незаполненной или же включала учебники и учебные пособия, или, как их именовали, "книги народного обучения". В местных книжных лавках торговали канцелярскими товарами, конвертами, бумагой и т.п.; имелось в них и все необходимое для нужд делопроизводства, а иногда даже музыкальные инструменты.

Со временем книжные лавки превращались в книжные магазины. Это было обусловлено объективными обстоятельствами: открывались учебные заведения, возникали общественные организации, росло население городов. Все это определяло растущую потребность в книгах, расширение ассортимента торговли. Таким был, например, книжный магазин Л.Д. Прейсмана в Мариинске⁷. Реклама этого торгового заведения начиналась с перечисления канцелярских и конторских принадлежностей ("всегда в большом выборе") и только затем рекламировались учебники и учебные пособия.

В начале XX столетия губернским властям по-прежнему поступали прошения о разрешении открыть предприятия книжной торговли. Так, в 1913 г. было представлено ходатайство о начале торговли в Мариинске неким Дрейненом⁸, а в следующем году Бекареву было дано разрешение на торговлю книгами в разнос в Мариинском уезде⁹. Книги продавались не только специализированными предприятиями. Так, в сборнике "Вопросы Мариинского уезда" в разделе рекламы было помещено рекламное объявление о продаже учебников и учебных пособий в магазине Альфреда Петровича Скуе¹⁰.

Хуже, чем в Мариинске, обстояло дело с книгораспространением в Кузнецке. В официальных документах, в рапортах томскому губернатору до 1902 г. кузнецкий уездный исправник сообщал, что "типографий, литографий, словолитен, книжных магазинов и лавок как в городе, так и в уезде не было"¹¹. Об отсутствии книготорговых учреждений в этом городе свидетельствует и то обстоятельство, что "Сибирский торгово-промышленный ежегодник", где был помещен перечень торгово-промышленных заведений в Кузнецке, не содержал сведений о книжных магазинах. И все же в 1916 г. было разрешено открыть в этом городе книжную лавку, которая была расположена на Базарной площади. Ответственность за лавку нес известный житель города Н.Д. Катков (бывший крестьянин Пермской губернии)¹².

Основной формой книготорговли в сельской местности продолжала оставаться разносная и мелочная торговля, в том числе и через офеней. Офени поставляли в деревню лубочную, религиозную литературу, азбуки¹³. Важным местом распространения печатной продукции были и ярмарки, на которых торговали книгами приезжавшие из города продавцы или местные купцы, не занимавшиеся книготорговлей специально.

Рассматривая вопросы истории развития книжной торговли в Кузбассе, следует отметить, что в 1917—1920 гг. широкой книготорговли в регионе не могло быть не только потому, что не было книжных магазинов¹⁴, но и из-за весьма сложной социальной обстановки.

В начале 20-х гг. XX в. на территории Кузбасса, как и в целом по Сибири, основным каналом снабжения библиотек литературой была "Центропечать".

В результате деятельности "Центропечати" и конфискации книжных богатств насыщенность книгами региона несколько улучшилась. По непосредственному распоряжению Сибполитпросвета в Кузбасс были отправлены книги в "боевом порядке"¹⁵. Снабжение книгами школ, кружков по ликвидации неграмотности осуществлялось через Томский губнаробраз¹⁶.

Своеобразной формой распространения литературы, характерной только для периода "военного коммунизма", была рассылка печати через агитпоезда, которые везли с собой массу газет, брошюр, книг, листовок¹⁷. Так, летом 1921 г. прибывший специально для работы среди шахтеров Кузбасса агитационный поезд имени В.И. Ленина снабжал почти все местные библиотеки новыми книгами¹⁸.

Платность произведений печати (а следовательно, и книжная торговля) начинает вводиться в Кузбассе, как и во многих других местах Сибири, раньше, чем она была объявлена декретом от 28 ноября 1921 г.¹⁹ Решение о платности всех издаваемых книг и печатных произведений 21 октября 1921 г. принимает Томское отделение Госиздата, куда и входила Кемеровская область.

В первые годы нэпа платность произведений печати в среде рабоче-крестьянского потребителя книги вызвала негативную реакцию. Все книготорговые организации, пытавшиеся вести операции в деревне, сталкивались с основной трудностью — отсутствием массового спроса на платную книгу среди крестьян. Читателя вполне можно было понять, если учесть, что в Кузбассе один букварь стоил около пуда ржи²⁰.

26 сентября 1924 г. Сибревком принял решение о создании на базе Сибгосиздата своеобразной комбинированной государственно-кооперативной организации — паевого товарищества "Сибирское краевое издательство и книготорговля" (Сибкрайиздат). В роли его пайщиков выступало также и Мариинское кооперативное объединение²¹.

В 1924 г. были открыты и функционировали пять государственных и ведомственных книжных магазинов в Мариинске, на Анжеро-Судженских копях, в пос. Ленино (Кольчугино)²². В середине 20-х гг. фактическая реализация книжной продукции в Кузнецком округе достигла 74 787 р.²³

Как свидетельствуют архивные источники, ведущим учреждением в книготорговле был Сибкрайиздат. В этот период он занимал третье место по товарообороту в Кузнецком округе²⁴.

Новый этап в развитии книжной торговли Кузбасса начался с упразднения Сибкрайиздата — территориальной системы книжного дела Сибири (конец сентября 1930 г.).

В мае 1932 г., рассмотрев вопрос о культурном обслуживании угольных районов, бюро Запсибкрайкома ВКП(б) приняло решение о целесообразности организовать к 1 июня библиотечный коллектор в Ленинске-Кузнецком для снабжения библиотек угольных районов литературой²⁶.

Одной из новых форм книготорговли, бурно развивавшейся в эти годы, была передвижная, разносная (нестационарная). Еще в январе 1931 г. в некоторых районах Сибири на началах социалистического соревнования были ор-

ганизованы бригады по распространению печати. Усилиями книготоргующих организаций и общественности возрождалось книгоношество, литература продавалась на различных собраниях и т.д.; появились общественные распространители литературы, выдвинутые профсоюзами, колхозами, совхозами, партийными ячейками²⁷.

Социальные преобразования, развернувшиеся в сибирской деревне в начале 30-х гг., заставили книготорговые организации региона искать новые пути и формы продвижения книги, создавать общественный актив книготорговли. Одним из больших вопросов книгоснабжения сибирской деревни продолжал оставаться вопрос изыскания на местах средств для закупки литературы. Бюджеты культурных учреждений (библиотек, изб-читален, клубов) не позволяли черпать из них большие средства для оплаты услуг книготорговых организаций²⁸.

В годы Великой Отечественной войны в Кузбассе, как показывает анализ состояния книгораспространения, произошли серьезные изменения в работе организаций, занятых продвижением литературы к населению. Новые условия работы побуждали книготорговые организации широко использовать такие формы книгораспространения, которые позволили бы, несмотря на материальные трудности, своевременно доводить издания до потребителей. В этих целях стали активно применяться передвижные формы работы: выход с книгами в учреждения, выезды автофургонов в сельскую местность, привлечение к торговле агитколлективов, общественных распространителей²⁹.

В Кузбассе, как и по всей Сибири, главными поставщиками книг являлись КОГИЗ и "Союзпечать". Их розничный товароборот только за 1942 г. в пределах Кемеровской области, по сведениям, полученным автором из материалов ГАКО²³, характеризовался следующими показателями:

	В тыс. руб.	Удельный вес в товарообороте
"Союзпечать"	3766	39.2
КОГИЗ	4680	41.5

Благодаря мелкооптовой продаже книг, передвижным библиотечкам, широкой пропаганде книжных изданий со страниц периодической печати в сложных условиях войны удавалось достаточно интенсивно и эффективно использовать книжные издания в целях пропаганды необходимых в военное время знаний³⁰.

В 1943 г. было принято правительственное решение о выделении из Новосибирской и Томской областей самостоятельной Кемеровской области. В 1944 г. сеть КОГИЗа в Кемеровской области насчитывала 23 магазина и один киоск³¹.

Обращаясь к истории послевоенного периода книгораспространения, следует отметить, что уже в первые послевоенные годы проводилась большая работа по развитию книжной торговли. Так, например, за годы первой после-

военной пятилетки Кузбасс превратился в мощный индустриальный центр, изменилась структура населения (к 1950 г. в области насчитывалось 11 городов и 28 рабочих поселков). Во время Великой Отечественной войны сюда эвакуировали много предприятий из европейской части страны, которые остались на территории Кузбасса и после войны. На шахтах, заводах, фабриках, в сельском хозяйстве ощущался острый дефицит высококвалифицированных кадров. Как известно, процесс обучения и подготовки кадров связан непосредственно с книгой, ее распространением среди широких слоев населения. В этой связи заметим, что удовлетворить потребность в литературе было практически невозможно, так как тиражи центральных издательств были малы, а собственная полиграфическая база неразвита³².

Основным каналом поступления литературы в Кузбасс являлась система КОГИЗа во главе с областным отделением в Кемерове и его филиалами в наиболее крупных городах области.

Как свидетельствуют архивные источники, подразделениями КОГИЗа велась активная работа по распространению книги и в сельской местности. В течение 1948 г. сеть сельских магазинов увеличилась на три единицы³³. В феврале 1948 г. книжные киоски были созданы на Бериккульском и Центральном золотодобывающих рудниках. В Новокузнецке организовывались филиалы на шахтах треста "Куйбышевуголь" и "Кузнецкуголь", в Новокузнецком районе при всех сельских отделениях связи были открыты киоски по продаже газет, журналов, брошюр. Активно подключились к книгораспространению отделения "Союзпечати", которые в годы войны прекратили эту деятельность. Книгами торговали на колхозных ярмарках, базарах. Книгоноши* обслуживали собрания, совещания и конференции, что дало возможность этим отделениям добиться хороших результатов³³.

Но, несмотря на внимание к селу, отмеченное выше, в областной системе книжной торговли наиболее важной задачей считалось удовлетворение спроса на книгу рабочих и служащих Кузбасса, численность которых в годы четвертой пятилетки увеличилась вдвое по сравнению с 1940 г. Магазины, книжные киоски открывались в шахтерских городах Прокопьевске, Ленинске-Кузнецком, Белове, Киселевске. В 1945 г. в области с более чем полуторамиллионным населением было продано 1 млн 300 тыс. книг. За четыре года пятилетки товарооборот в рублях возрос более чем в 3 раза. В 1946 г. по области было продано книг на 5 млн р.³⁴

* Движение книгоношества началось в послевоенные годы после выхода распоряжения Совета Министров СССР от 19 марта 1949 г. и приказа КОГИЗа РСФСР от 11 мая 1949 г. об организации продажи книг через внештатных работников-книгонош. Ими могли стать, согласно документам, люди "...из числа проверенных лиц, с рекомендациями комсомольской организации". За работу им выплачивалось 10% от суммы реализованной литературы. В праздничные дни книгоноши организовывали продажу литературы на улицах. Магазины привлекали в среднем по 20—30 книгонош каждый.

В первые послевоенные годы вводились новые формы обслуживания: восстанавливалась и развивалась система "Книга — почтой", открывались отделы подписных изданий, практическое значение стал приобретать заказооборот³⁵. Только в 1948 г. от жителей Кузбасса поступило 2764 заказа на литературу, из которых было выполнено отделами подписных изданий 2010 заказов. В центре внимания отделов находилась реклама сельскохозяйственной литературы: печатались и рассылались листовки, открытки, давались объявления по радио. В Кемерове, в районах и городах области подписные издания доставлялись на дом подписчикам книгоношами. Отрицательно сказывалось на работе с подписными изданиями отсутствие в области специализированных магазинов. В 1948 г. было разослано в города и районы области около 20 тыс. каталогов, листовок³⁶. Лучшими формами книгораспространения были признаны месячники и недели по пропаганде тех или иных видов литературы, книжные базары.

Только в 1948 г. через КОГИЗ было продано 5 млн книг. Во всех районах области упомянутый канал уже имел свою торговую сеть.

Помимо розничной сети в Кемеровском отделении КОГИЗа имелись областная книжно-канцелярская база, библиотечный коллектор, две библиотечные группы, два филиала отдела подписных изданий³⁷; был организован отдел "Книга — почтой" при магазине № 4 г. Кемерова.

В декабре 1949 г. по приказу Росполиграфиздата областное отделение КОГИЗа было преобразовано в местную контору книжной торговли Роскниготорга. После этого книжные магазины области были разделены на районные, сельские, колхозные, поселковые и переданы в подчинение директору областного книготорга. В отличие от прежних отделений КОГИЗа книготорги наделялись правами юридических лиц, они перестали зависеть от центральных и местных издательских или торговых организаций.

В 1949 г. трудящиеся в Кузбассе приобрели книг на 3 млн р. больше, чем было продано в довоенном 1940 г. на территории Новосибирской и Томской областей вместе взятых³⁸.

На основании Постановления Совета Министров СССР от 6 апреля 1950 г. и решения Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся от 15 июля 1950 г. № 843 между облкниготоргом и облпотребсоюзом был заключен договор о торговле литературой на селе. Всего было продано литературы на 953,1 тыс. р., ассортимент ее носил универсальный характер. С книгой работали 76 сельских магазинов. Кроме стационарной сети, обслуживание населения велось книгоношами, в основном из числа сельских учителей и избачей, которые реализовали литературы на 156 850 р. В Прокопьевском филиале местного КОГИЗа для обслуживания сельской местности работал книжный фургон³⁹.

В 1950 г. в городах действовали 44 магазина, 12 — в сельской местности. Новые книготорговые точки открывались в самых отдаленных местах области⁴⁰. Открытие новых киосков велось в основном для улучшения обслуживания контингента шахтеров-угольщиков, металлургов и др. В городах области,

кроме постоянных киосков, продажа книг велась в парках, садах, у проходных заводов⁴¹.

Одной из форм распространения книг среди населения являлось проведение месячников и недель книг, книжных базаров⁴². Так, в 1950 г. с 1 мая по 1 июня был проведен областной месячник сельскохозяйственной литературы, в течение которого было продано книг на 37 тыс. р. В апреле этого же года в Кемерове был организован базар нотной литературы, на котором было продано нот на 8545 р.⁴³ В октябре того же года была проведена неделя детской и юношеской книги. Предварительно каждому учащемуся был послан приглашительный билет, а по радио ежедневно читались отрывки из художественной детской литературы⁴⁴. Широко практиковались и школьные базары к новому учебному году, для которых сооружались специальные павильоны.

Следует также отметить, что такое мероприятие, как месячник книги, было наиболее гибкой формой массового доведения литературы до населения и выполнения плановых заданий розничной книготорговой сети.

Если в Российской Федерации в среднем к концу четвертой пятилетки обеспеченность населенных пунктов книготорговыми точками достигла 40%, то в Кузбассе практически все населенные пункты были охвачены книжной торговлей. На конец 1950 г. торговая сеть Кемеровской областной конторы облкниготорга выглядела следующим образом: 56 магазинов, 49 киосков, отдел "Книга — почтой", библиотечный коллектор, областная книжно-канцелярская база. Распространение литературы велось также через школьные киоски, книгонош. Техническая литература активно продавалась в основном на шахтах, заводах, книгоноши систематически выходили продавать ее в дни выдачи зарплаты⁴⁵.

В 1953 г. в Кузбассе работало уже 63 книжных магазина. Число книжных киосков увеличилось с 35 до 125. В этом же году открылись новые книжные магазины в Юрге, Осинниках, Прокопьевске, Киселевске; трудящиеся области приобрели художественной и политической литературы на 7 млн 352 тыс. р., а всего литературы — на 9 млн 405 р.⁴⁶

В конце 50-х гг. новым явлением в сфере местной книжной торговли стала организация самообслуживания и свободного доступа покупателей к литературе (бесприлавочное обслуживание).

В 1964 г. на основании решения исполкома Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся от 21 февраля 1964 за № 82, принятого в соответствии с постановлением Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 16 октября 1963 г. № 1222 и постановлением Кемеровского обкома КПСС от 7 января 1964 г., отдел издательств и полиграфической промышленности был преобразован в управление по печати с непосредственным подчинением исполкому Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся.

Совместным постановлением исполкома областного Совета депутатов трудящихся, президиума областного Совета профсоюзов, обкома ВЛКСМ от 30 марта 1964 г. было решено в ознаменование 400-летия русского книгопечатания, а также в целях дальнейшего улучшения пропаганды и распространения литературы

с 1 апреля по 1 октября 1964 г. объявить Всекузбасский смотр книжной торговли. В смотре принимали участие все государственные народные магазины и киоски. В весенне-летний период городские отделения книготорговли выезжали торговать книгами в полеводческие бригады, полевые станы и т.д. Во время смотра было обслужено 345 конференций, сессий, пленумов и других мероприятий.

Как свидетельствуют архивные источники, основными оптовыми поставщиками Кузбасса в 60-х гг. являлись "Союзкнига" (4943 р.) и "Росглавкнига" (620 р.)⁴⁷.

В 1964 г. в соответствии с приказом председателя Госкомитета Совета Министров РСФСР по печати от 4 июня 1964 г. за № 123 в Кузбассе было открыто восемь специализированных книжных магазинов. В Кемеровском облкниготорге на 1 января 1965 г. имелось 20 специализированных книжных магазинов⁴⁸.

В 1966 г. с 5 мая по 5 июня проводился Всероссийский месячник книги, в котором приняли участие все государственные магазины, киоски, около 5000 распространителей, торгующих изданиями на территории области. Были проведены неделя военной книги, литературная неделя и др. Всего за период месячника было организовано 68 книжных базаров, на которых было распространено литературы на сумму 12 тыс. р. Месячник книги закончился большим всекузбасским праздником книги 5 июня⁴⁹.

В последующие годы численность книжных магазинов и киосков существенно не менялась. В числе интересных событий этих лет можно отметить факт присвоения по итогам Всероссийского смотра пяти народным книжным магазинам и киоскам области звания "Лучший народный книжный магазин и киоск РСФСР"⁵⁰.

В мае 1977 г. был проведен ряд мероприятий по пропаганде книги: неделя книги, посвященная Дню Советской Армии, декада детской книги, конкурс на лучший книжный магазин по скупке книг у населения. Проведено 28 книжных базаров, 826 выездов на предприятия, организовано 325 выставок, опубликованы заметки в газетах. Распространять книги помогали 571 распространитель, 25 народных магазинов и киосков, 56 школьных кооперативов. По состоянию на 1 мая 1977 г., в облкниготорге насчитывалось 127 магазинов, 103 киоска, 3 бибколлектора и областная книжно-канцелярская база.

В 80-х гг. в существовавшей системе книгораспространения в стране ведущее место принадлежало книжной торговле. Она осуществлялась различными книготорговыми системами, такими как Госкомпечать СССР, "Центросоюз", "Военкнига", "Академкнига", издательство "Транспорт"⁵¹.

Освещая основные факты из истории книжной торговли в Кузбассе, следует отметить, что здесь не получили развитие системы "Академкнига" и "Военкнига", реализующие научные издания и литературу для военнослужащих, по-видимому, из-за реальной оценки потенциального контингента покупателей руководящими лицами этих учреждений.

С середины 80-х гг. в Кемеровском облкниготорге насчитывалось 126 магазинов с торговой площадью 14,7 тыс. кв. м, 84 киоска, база и бибколлектор.

В области активно действовали 66 народных магазинов, киосков, школьные кооперативы, 3 магазина-клуба, 600 общественных распространителей книг и другой печатной продукции.

Деятельность Кемеровского книготорга осуществлялась по двум основным направлениям: работа с ассортиментом книжной продукции (политическая, научно-техническая и др.) и совершенствование форм обслуживания покупателей (магазины подписных изданий, букинистической литературы)⁵². В Кемерове, Новокузнецке и других городах книжные магазины и отделы специализировались по продаже главным образом научно-технической литературы.

Особого внимания заслуживает при изучении истории торговли книгой в Кузбассе проблема развития букинистической торговли, помогающей привлечь на книжный рынок дополнительные фонды литературы. Так, только за одиннадцатую пятилетку у населения области было скуплено литературы на сумму 5198 тыс. р., а за 1986 г. — более чем на 1,4 млн р., что почти в 2 раза выше показателей 1985 г.

Отметим, что за годы десятой и одиннадцатой пятилеток товарооборот Кемеровского облкниготорга вырос в 1,9 раза, прибыль — почти в 3 раза. В 1987 г. рост товарооборота по сравнению с 1980 г. составил более 140%⁵³.

На начало 1987 г. в области функционировал 141 магазин. Универсальные магазины составляют большую часть — 110, и соответственно их доля в товарообороте — 86,4%. Это вполне оправдано, поскольку такие магазины, как правило, располагаются в районных центрах и поселках городского типа. Успешному выполнению плана товарооборота содействовали внемагазинные формы торговли, среди которых особое место занимали обслуживание общественно-политических мероприятий, проведение праздников книги, книжных базаров и ярмарок, продажа литературы на предприятиях, в учебных заведениях, на улице, продажа и пропаганда изданий силами общественных распространителей⁵⁴. В 1986 г. на долю внемагазинных форм торговли пришлось более 26% розничного товарооборота книг.

В конце 80-х гг. количество книжных магазинов достигло 124⁵⁵. В каждом городе, районе области имелся хотя бы один магазин, в Кемерове — 21, Новокузнецке — 14⁵⁶. На книгообеспеченность населения отрицательно влияло то, что для определенной его части покупка литературы являлась просто "модным" увлечением. Такая тенденция имела место в масштабе страны — книги приобретались в целях украшения, для "интерьера" квартиры⁵⁷.

В 90-х гг. в Кузбассе, как и по всей стране, осуществлялись социально-экономические преобразования, вызванные изменением политической ситуации в России. В общественном сознании нарастала тревога, обусловленная ухудшением экономического состояния, распадом старых и медленным становлением новых экономических связей, дезорганизацией управления. В результате этих перемен книжная торговля претерпела большие трудности. Многие книготорговые предприятия были поставлены в тяжелейшие условия выживания, и основная часть книжных магазинов просто не смогла удержаться на

рынке, что привело к повсеместному их закрытию, уничтожению налаженных каналов сбыта. Эти обстоятельства не могли не сказаться на покупательском спросе. Следует отметить, что для Кузбасса стала характерна и многоукладность книжной торговли: наряду с государственными учреждениями появились и частные.

В 90-х гг. в Кемеровской области имелось более 20 крупных торгово-розничных предприятий, торгующих книгой, в том числе и областные учебный и библиотечный коллекторы. Кроме этих торговых книжных предприятий, в крупных универмагах области имелись частные коммерческие книжные торговые точки.

Несмотря на закрытие многих специализированных книжных магазинов и обстановку на рынке, приведшую к сокращению числа частных предпринимателей, нет основания говорить об отсутствии конкурентов на книжном рынке области. Хотя основная масса магазинов-конкурентов имеет сравнительно маленькие площади, небольшой товароборот и ассортимент, в их работе имеются положительные стороны, позволяющие удерживать им "своего" покупателя. Так, например, магазин "Дружба" (Кемерово) преуспел в реализации специализированной литературы на иностранных языках, а областной "Дом книги" (бывший библиотечный коллектор), имея возможность получения государственных субсидий, может значительно снижать цены на школьные учебники. Наиболее реальным конкурентом для книжных магазинов областного центра в последнее время становится магазин "Кузбасскнига", который фактически является торговым предприятием крупного оптового поставщика из Новосибирска. Такой статус магазина имеет свои плюсы и минусы. Так, получая книги на реализацию, он может вернуть непроданный товар поставщику. Однако ассортимент книжной продукции главным образом определяется самим поставщиком. Одним из самых крупных книжных магазинов областного центра также является муниципальное унитарное предприятие № 104 "Книжный мир". Сегодня магазин "Книжный мир" награжден дипломом центрального департамента книгораспространения области, ему присвоено звание одного из лучших книготорговых предприятий страны. Этот магазин был и остается универсальным: его общий товароборот в 2000 г. по сравнению с 1999 г. составил 24.5%; розничный товароборот по книжной продукции за этот же период вырос на 15%. Рассматривая структуру розничного товароборота этого магазина, отметим, что книжная продукция в нем составляет 81%.

Самая сложная ситуация складывается в области со специальной, научной литературой. Это связано с тем, что центральные издательства перестали выпускать книги по угольной и химической промышленности. Недостаточное внимание уделяется изданию книг по технике, медицине и др.⁵⁸

У кемеровского рынка печатной продукции есть своя специфическая черта. В Кузбассе вообще нет оптового звена, поэтому пустую нишу пытаются занять иногородние поставщики — книгопродавцы, которые устанавливают свои расценки⁵⁹.

Можно отметить, что в последние годы правительство предпринимало ряд мер для решения проблем не только книжной торговли, но и книжного дела в России в целом. Одним из проявлений этого можно считать освобождение основной массы книжной продукции от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС)*, что, несомненно, имело большое положительное значение.

Подводя итоги, можно констатировать, что развитие книгораспространения в Кузбассе в рассматриваемый период находилось в тесной взаимосвязи с социально-экономическими процессами, происходящими на территории России. Совокупность изученных источников позволяет утверждать, что итогом более 100-летней истории книжной торговли явилось создание фундамента современного книгораспространения.

ЛИТЕРАТУРА

¹Володкович А.Ф. Книгораспространение в Сибири в первой половине XIX в. // Книга в Сибири (конец XVIII — нач. XX в.) / ГПНТБ СО АН СССР. — Новосибирск, 1989. — С. 42.

²Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока / ГПНТБ СО РАН. Т. 1. Конец XVIII — середина 90-х XIX в. / Отв. ред. В.Н. Волкова. — Новосибирск, 2000. — С. 137.

³Там же — С. 139.

⁴ГАТО, ф. 3, оп.2, д. 3522, л. 22.

⁵Там же, л. 35.

⁶Там же, д. 3782, л. 26—27.

⁷Там же, л. 11.

⁸Там же, д. 6808, л. 14.

⁹Там же, д. 6904, л. 7.

¹⁰Вопросы Мариинского уезда: Сб. / Изд. П.Ф. Некрасова. — Мариинск Томск. губернии: Тип. Л.Д. Прейсмана. — 1914. — 68 с.

¹¹ГАТО, ф. 3, оп.2, д. 5280, л. 7.

¹²Бедин В.И., Кулиникова М.М., Тогулев В.В. От Кузнецкого острога до Кузнецкостроя. Три тысячи имен в архивных и библиографических источниках. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. — С. 166.

¹³Очерки истории книжной культуры... — С. 141.

¹⁴Посадсков А.Л. Книжное дело в Сибири 1919—1923 гг. / Отв. ред. В.Л. Соскин. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1979. — С. 69.

¹⁵Там же.

¹⁶Беспалова О.Л. Книжное дело Кузбасса // Макушинские чтения. — Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1988. — С. 56.

¹⁷Посадсков А.Л. Книжное дело в Сибири... — С. 74.

¹⁸Историческая энциклопедия Кузбасса / Под ред. В.П. Машковского, Г.Г. Халиуллина. — Познань: Изд-во Штама, 1996. — Т. 1. — С. 29.

¹⁹Посадсков А.Л. Книжное дело в Сибири... — С. 90.

* С 2002 г. этот налог взимается.

- ²⁰ *Посадков А.Л.* Книжное дело в Сибири... — С. 131.
- ²¹ Там же. — С. 153.
- ²² *Беспалова О.Л.* Книжное дело Кузбасса... — С. 56.
- ²³ ГАКО, ф. 214, оп. 1, д. 4, л. 94.
- ²⁴ Там же, л. 70.
- ²⁵ Исключен.
- ²⁶ Распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Сов. период / ГПНТБ СО АН СССР. — Новосибирск, 1989. — С. 122.
- ²⁷ Распространение книги в Сибири... — С. 125.
- ²⁸ Там же. — С. 128.
- ²⁹ *Пайчадзе С.А., Люттов С.Н., Савенко Е.Н.* Военная книга в Сибири и на Дальнем Востоке: история издания и социальные функции (1917—1945 гг.). — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. — С. 14—15.
- ³⁰ *Савенко Е.Н.* Книгораспространение в Сибири в годы Великой Отечественной войны // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в XIX—XX вв. — Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1986. — С. 108—109.
- ³¹ Там же. — С. 104.
- ³² Распространение книги в Сибири... — С. 67.
- ³³ ГАКО, ф. 271, оп. 3, д. 10, л. 22.
- ³⁴ *Некрасов Л.* Книга в Кузбассе // Кузбасс. — 1950. — 5 мая.
- ³⁵ Распространение книги в Сибири... — С. 23.
- ³⁶ ГАКО, ф. 271, оп. 3, д. 10, л. 23.
- ³⁷ Там же, л. 2.
- ³⁸ *Некрасов Л.* Книга в Кузбассе.
- ³⁹ ГАКО, ф. 271, оп. 3, д. 16, л. 30.
- ⁴⁰ Распространение книги в Сибири... — С. 88.
- ⁴¹ ГАКО, ф. 271, оп. 3, д. 10, л. 22.
- ⁴² Там же, д. 16, л. 19.
- ⁴³ Там же, д. 10, л. 33.
- ⁴⁴ Там же, л. 34.
- ⁴⁵ Там же, л. 33.
- ⁴⁶ *Мещенко А.* Рост книжной торговли // Кузбасс. — 1953. — 20 июня.
- ⁴⁷ ГАКО, ф. 338, оп. 1, д. 181, л. 12.
- ⁴⁸ Там же, д. 183, л. 38.
- ⁴⁹ Там же, д. 193, л. 88—91.
- ⁵⁰ Там же, д. 213, л. 84.
- ⁵¹ Распространение книги в Сибири... — С. 3.
- ⁵² *Горин М.А.* Прогрессивные формы торгового обслуживания населения в Кемеровском облкниготорге // Кн. торговля: опыт, пробл., исслед., 1988. — Вып. 20. — С. 39.
- ⁵³ Там же. — С. 39—40.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ ГАКО, ф. 271, оп. 3, д. 1103, л. 2.
- ⁵⁶ Там же, д. 1104, л. 43—76.
- ⁵⁷ *Левинсон А.Г.* Макулатура и книга: Анализ спроса и предложений в одной из сфер современной книготорговли // Чтение: проблемы и разработки. — М., 1985. — С. 73; *Магазаник А.Э.* Книжный дефицит и вопросы ценообразования на книги // Первая Всесоюзная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов Госкомиздата СССР "Научный прогресс в книжном деле". — М, 1988. — С. 56.

⁵⁸ *Логина Е.* Книга и рынок // Кузбасс. — 2000. — 16 нояб.

⁵⁹ Там же.

А.О. Давыдова

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ХАНТЫ-МАНСЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

Издательская практика в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО) уходит своими корнями в 30-е гг., к истокам выхода в свет первых номеров местных газет. Важнейшей предпосылкой для создания издающих предприятий в округе явилось развитие очагов книжной культуры, тесно связанных с процессом социально-экономической эволюции северных районов Западной Сибири. Важную роль печатное слово сыграло в регионе, как и по всей стране, в годы Великой Отечественной войны. В 50—60-х гг. социальное бытование книги здесь характеризовалось достаточно динамичным развитием библиотечной сети, особенно ведомственной. Так, на 1.01.1961 г. в ХМАО работало 154 ведомственных библиотеки. Функционировала и книжная торговля. Вопросы развития книжной культуры этого периода уже освещались автором, что позволяет не рассматривать их в данной статье подробно ¹.

Менее развитой в сравнении со сферой книгораспространения можно считать издательскую деятельность. В целях ее активизации при редакции окружной газеты "Ленинская правда" был создан филиал областного литературного объединения. Это способствовало выпуску художественных произведений на языках малочисленных народов, проживающих в округе. К сожалению, в 1963 г. было упразднено Тюменское книжное издательство. Выпуском изданий различной тематики для жителей округа было поручено заниматься Средне-Уральскому книжному издательству в Свердловске. Но в силу маломощности издательство могло в своих тематических планах выделить местным авторам лишь две-три позиции в год. Этого было крайне недостаточно, тем более что они отводились на общественно-политические издания — для отражения будней Самоглора и Сургута. Даже книги известных литераторов Ювана Шесталова и Еремея Айпина выпускались в Свердловске в порядке очереди, которая составляла пять — восемь лет ². Ситуация такого рода явилась еще одной предпосылкой к созданию собственных издающих организаций, что имеет место в округе в настоящее время.

В 70—80-х гг. наметился определенный рост мощностей полиграфической базы. Увеличению объема выпуска местных газет, книжной и журнальной

продукции способствовал рост населения, обусловленный интенсивным развитием нефтегазового комплекса на территории ХМАО. В связи с этим Управлением издательств, полиграфии и книжной торговли Тюменского облисполкома были разработаны "Мероприятия по развитию полиграфического производства и книжной торговли в районах нефтедобывающей промышленности"³. Так как значительная часть типографий размещалась в непригодных, зачастую аварийных помещениях, в первую очередь было решено просить Госплан и Комитет по печати при Совете Министров РСФСР выделить за счет государства необходимые средства на строительство типографий в округе. Судя по "Титульному списку" вновь намечаемыхстроек на 1971—1975 гг., планировалось ввести в строй прежде всего Сургутскую, Кондинскую и Октябрьскую типографии⁴. К концу 70-х гг. число типографий составило девять. И в последующем сеть полиграфических предприятий в округе практически не увеличилась. В настоящее время здесь насчитывается 10 типографий. Вместе с тем можно отметить, что менялись места их расположения, вводилось в строй новое оборудование.

Наиболее активный характер издательская практика в ХМАО приобретает с начала 90-х гг. XX столетия. Однако издательское дело на территории округа в известной мере было пущено на "самотек", не подчинялось администрации округа или иной структуре. Спрос на печатную продукцию не изучался, не было единой издательской политики, достаточно четкой программы развития полиграфической базы. В то же время существовала явная потребность в издании учебно-методической литературы на хантыйском и мансийском языках, краеведческих материалов и др.

Еще в апреле 1991 г. в период существования советской издательской системы властями была признана целесообразность создания отдела печати при окружном Совете народных депутатов. В последующем названный административный орган менял свое название и претерпевал организационные изменения. В настоящее время координирует издательскую практику и проводит в жизнь правительственную линию в области выпуска печатных изданий Комитет по средствам массовой информации и полиграфии администрации ХМАО.

Формирование новой российской государственности отразилось и на социальной жизни округа. ХМАО получил возможность перехода на новую систему управления и финансирования, значительно большую административную самостоятельность. Рост потребности в издательской продукции, увеличение ее выпуска и потребления представляются в этот период закономерным следствием развития социокультурной ситуации в округе. Многие нефтегазодобывающие управления за счет собственных средств получили возможность организовать выпуск книг, брошюр и иных произведений типографского станка. Одним из первых (в 1992 г.) при производственном объединении "Сургутнефтегаз" возник рекламно-издательский информационный центр (РИИЦ) "Нефть Приобья". Центр входил в состав предприятия в качестве структурного

подразделения. Стремались решить проблему увеличения выпуска произведений печати и другие учреждения округа. В их числе можно назвать школы, библиотеки, местные административные органы и пр. В качестве примера приведем выпущенные ими такие издания, как "Биография продолжается...: Рекомендательный список литературы к 25-летию Нефтеюганска" (Нефтеюганск, 1992) и "Программа по этнографии коренных народов Западной Сибири (ханты)" (Ханты-Мансийск, 1992). Отметим, что в Сургуте только на средства администрации города вышло в свет с 1994 по 1997 г. 26 изданий. В последующем в округе продолжают действовать несколько предприятий, в той или иной степени занимающихся выпуском книг и другой печатной продукции. В 1991—1992 гг. возникли, например, три юридически самостоятельных учреждения, претендующие на ведущее положение в сфере издательского дела в ХМАО. Это "Сургутский издательский центр" (1991), созданный по решению Тюменской писательской организации в целях выпуска книг начинающих авторов; информационно-издательский концерн "Северный дом", имеющий одним из своих подразделений Северосибирское региональное книжное издательство (1991); рекламно-издательский информационный центр "Нефть Приобья" (1992). Как упоминалось выше, последний был создан в структуре ПО "Сургутнефтегаз". Названные учреждения были созданы на территории Сургута, который занимает удобное географическое положение, имеет развитую транспортную систему, является культурным центром, где есть крупная сеть библиотек, книжные магазины, дома творчества и иные учреждения культуры, организован выпуск газет, работа местного радио и телевидения. В этом городе имеется также своя полиграфическая база: типографии и полиграфические участки. Все вышесказанное дает Сургуту возможность быть и ведущим книгоиздательским центром округа.

Одновременно с ростом Сургута как крупного "культурного гнезда" на территории ХМАО развивались существующие и создавались новые крупные потребители печатной информации и потенциальные рекламодатели, такие как биржи, банки, союзы и ассоциации предпринимателей. Они могли стать центрами финансовой поддержки в деле издания необходимой краеведческой литературы, книг на национальных языках коренных народов округа: ханты и манси, произведений местных писателей и проч.

Наряду с окружной администрацией некоторые из этих предприятий вошли в состав учредителей концерна "Северный дом". Концерн имеет в своей структуре, как уже упоминалось выше, Северосибирское региональное книжное издательство — единственное в северо-западно-сибирском микрорегионе. Это позволило "Северному дому" занять ведущие позиции в издательском деле округа. Данное предприятие осуществляло подготовку работ к выходу в свет: редактирование, макетирование, верстку изданий, а также поиск типографий (и не только местных) для их напечатания. Концерн активно начал свою деятельность. Уже в 1992 г. в свет было выпущено 11 книг, подготовленных его сотрудниками. Однако из-за отсутствия должной полиграфической

базы в округе "Северному дому" печатать их приходилось в ряде городов России и Сибири: в Тюмени, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, Москве и др. Следует отметить, что и в последующем по этой же причине не все подготовленные концерном издания были напечатаны в местных типографиях или вообще увидели свет. Так, например, в 1993 г. из 10 запланированных к выпуску книг только пять были изданы. Тем не менее, в отличие от прошлых лет, сегодня на территории округа регулярно выходят книги, ряд из которых будет назван ниже.

С самого начала работы "Северный дом" ставил своей целью выпуск литературы краеведческого характера. Уже в 1992 г. выходит в свет очерк С.А. Поповой и Н.Д. Иванова "Мастер" — о жизни и творчестве мансийского самородка, резчика по дереву П.Е. Шешкина. В 1993 г. были изданы книги, явившиеся результатом путешествий по округу: "Хождение в Югру" Ю. Казакова (Тюмень, тир. 10 тыс. экз.), где впервые популярно повествуется об истории и современной жизни ХМАО, "Легенды Вут-Уми: путешествие по Оби и ее притокам к ханты и манси" З.П. Соколовой (Москва, тир. 2 тыс. экз.). Автор последнего из названных произведений — исследователь, доктор географических наук, посетивший не первый раз округ. В 1994 г. печатается сборник "Сургутский университет: очерки истории становления. Год первый" (Сургут, тир. 1 тыс. экз.). Книга может служить примером отражения развития социокультурной ситуации в округе. Издание основано на документах, публикациях и свидетельствах непосредственных участников событий. К этому роду изданий можно отнести и коллективный труд "Долгая дорога к нефти: публицистическое повествование о становлении коллектива ОАО «Сургутнефтегаз»", вышедший в 1997 г. Всего концерном к началу 1998 г. выпущено 68 книг. Около 43% из них составляют издания краеведческого и историко-публицистического характера. В дальнейшем данная тенденция получила развитие. Это прежде всего связано с юбилеями предприятий нефтегазодобывающего комплекса. Как правило, в создании книг участвовали сотрудники предприятий. В качестве характерного примера назовем следующие издания, выпущенные в 2000 г. Это: Патранова В.В., Цареградская Л.В. "Всегда первые: Публицистическое повествование о трудовых буднях треста «Сургутнефтеспецстрой» (к 35-летию предприятия)" (Тверь, тир. 3 тыс. экз.), Патранова В.В., Цареградская Л.В. "Территория поиска: Публицистический рассказ о старейшем коллективе в нефтяной отрасли Западной Сибири — первом Сургутском управлении буровых работ" (Тверь, 5,1 тыс. экз.). Необходимо отметить, что подготовка и выпуск в свет данных изданий осуществлялись за счет средств предприятий.

Немалое место "Северным домом" отводилось изданию художественных произведений. Здесь выходили в свет книги местных прозаиков и поэтов. Например, сборники: "Знамение: стихи и проза" (1993 г., Екатеринбург, тир. 10 тыс. экз.), посвященный 20-летию Нижневартовска, "Сургут поэтический" (1995 г., Сургут, тир. 7 тыс. экз.). Последний сборник представляет собой

сувенирное издание — композицию из фотографий и стихов о Сургуте. Книга сургутского автора, члена Союза писателей России Д. Сергеева "Ложная дверь" (1993 г., Омск, тир. 5 тыс. экз.) включила в себя два фантастических рассказа автора. Основу книги В. Мазина "Пристань радостей и печалей: стихи" (1997 г., Сургут, тир. 3 тыс. экз.) составляют страницы, посвященные Ларьку — месту рождения поэта. Следует отметить, что за семь лет существования концерном издано 13 книг художественной литературы. Книги представителей малочисленных народов Севера составили около 1% от всей изданной концерном литературы в самом начале его деятельности — в 1992—1993 гг. Тогда увидел свет очерк И.Д. Шебалиной "Язык — друг мой..." (Ханты-Мансийск, тир. 1 тыс. экз.) — о почетном члене Финно-угорского общества, кандидате филологических наук Е.И. Ромбандеевой. Стремление авторов познать духовную и материальную культуру жителей Севера отличает работы А.М. Тахтуевой "Материальная культура юганских ханты" (Сургут, тир. 5 тыс. экз.) и Е.И. Ромбандеевой "История народа манси (вогулов) и его духовная культура: по данным фольклора и обрядов" (Тюмень, тир. 10 тыс. экз.).

"Северный дом" издает и книги для детей. Удельный вес их в общем объеме выпуска почти так же мал, как и книг, посвященных коренным народам округа. За 1992—1997 гг. концерн выпустил только четыре книги для детей. В их числе: А.М. Конькова "Свидание с детством: мансийские легенды, рассказы и сказки" (Москва), Г.И. Слинкина "Как мышата и лягушата внучатами стали: хантыйские сказки" (Екатеринбург), А.С. Тарханов "Озеро Мойпыр: стихи для детей младшего возраста" (Сургут), "Сказки "Алисы": сборник творческих работ" — работы воспитанников дошкольной прогимназии № 1 (Ханты-Мансийск).

Из-за финансовых трудностей концерн вынужден был обратиться к изданию книг детективного жанра. В серии "Современный зарубежный детектив" были выпущены книги: И. Флеминг "Для личного ознакомления" (Екатеринбург), М. Рейнхарт "Семейная тайна" (Екатеринбург) и др. Следует отметить, что произведения этого жанра в тематических планах концерна занимали все же не ведущие позиции, ежегодно выходило лишь две-три книги.

Кроме книг, "Северный дом" выпускает и другие виды печатной продукции: буклеты, фотокалендари, фотокартины. Особого внимания заслуживают фотоальбомы о крае, включающие в себя объемные исторические и современные фотоматериалы. В качестве примера можно привести альбом "Право на позицию: к 65-летию ХМАО" (1995). Он состоит из трех глав: "Югорские россыпи", "К большой нефти", "Край, полный надежд" (Сургут, тир. 3 тыс. экз.).

За годы своей работы сотрудники концерна пришли к выводу о необходимости выпуска серийных изданий. В 1998 г. в программе "Северного дома" был намечен выпуск книг в следующих сериях: "Страницы истории нашей", "Югорские россыпи" (о традициях и жизни народов Севера), "Мир делового человека", "Фотокнига", "Фантастика", "Приключения. Детективы", "Совре-

менный зарубежный детектив", "Сибирская строфа", "Первая книга автора", "Гордость земли Югорской", "Летопись предприятия".

Можно отметить, что деятельность концерна служит определенным стимулом для развития местной книжной культуры, способствует участию в издании книг многих специалистов. В процессе подготовки печатной продукции "Северного дома" участвовали заинтересованные представители интеллигенции: краеведы, историки, социологи, библиотекари, журналисты, литераторы и др. В 2000 г. в издательстве вышла книга, подготовленная сургутскими журналистами, — "На грани риска: Во весь голос о наркотиках и наркоманах" (Сургут, тир. 1 тыс. экз.). Книга издана при финансовой поддержке шести предприятий (в том числе банков и фондов). Это позволяет еще раз подчеркнуть, что издание книг является плодом трудов не одного человека, но коллектива единомышленников.

Одним из крупных специализированных учреждений округа в сфере организации выпуска печатной продукции является рекламно-информационный издательский центр "Нефть Приобья". Он создавался прежде всего для удовлетворения информационных запросов сотрудников ПО "Сургутнефтегаз". Следует отметить, что уже при подготовке к созданию и в период становления предприятия имел место профессиональный подход к делу. Рекламно-информационный издательский центр получил в свое распоряжение имевшуюся полиграфическую базу, которая использовалась для выпуска газеты "Нефть Приобья". Учредителями его были вложены значительные средства в оборудование центра, выделены помещения для производственной и административной деятельности, предоставлен автотранспорт. Для того чтобы окупить произведенные затраты, руководство "Нефти Приобья" решило избежать метода проб и ошибок и в этой связи заказало Всероссийскому институту печати и массовой информации разработку концепции и технико-экономического обоснования РИИЦ "Нефть Приобья". В течение года изучались нормативные материалы, регламентирующие деятельность издающих организаций, информационных и рекламных служб, а также разработки специалистов в области современной организации издательского и рекламного дела. Еще до начала активной работы РИИЦ были проанализированы итоги социологических опросов, проведенных в целях изучения мнения управленцев и иных сотрудников производственного объединения о целесообразности создания такого центра. Основной вывод, к которому пришли эксперты: большинство респондентов считают необходимым иметь на производстве развитую полиграфическую базу для удовлетворения разносторонних запросов потребителей информации. Изучение мнения жителей Сургута и Сургутского района также показало целесообразность создания РИИЦ. Полученные данные позволили наметить основные виды работ "Нефти Приобья": рекламную, полиграфическую, информационную и издание книжно-журнальной продукции. Масштабы деятельности центра почти сразу же вышли за намеченные параметры. Ныне его продукция представляет значительный интерес для многих жителей ХМАО.

Здесь продолжает печататься газета "Нефть Приобья". В 1997 г. на полиграфической базе РИИЦ был отпечатан 5-тысячным тиражом первый детский журнал, вышедший в округе, — "ЕК-ЯК". За семь лет было выпущено и немало рекламных изданий: буклетов, календарей, каталогов. В качестве примера можно назвать фотобуклет "Меншиков в Березове" (1993), календарь "Сургут. 1996", каталог "Петр Бахлыков. Живопись" (1995). Все эти издания носят краеведческий характер. В течение ряда лет в центре выходит в свет и книжная продукция. Так, в 1995 г. по заказу сургутской администрации был выпущен юбилейный статистический сборник "Город Сургут в цифрах" тиражом 700 экз. В 1994 г. издана брошюра "Завод стабилизации конденсата: история предприятия в фотографиях, воспоминаниях, газетных публикациях" тиражом 300 экз. Аналогичные произведения стали характерными для практики РИИЦ. Получив в апреле 1996 г. лицензию на издательскую деятельность, центр приступил к работе над изданиями, подготавливая их к выходу в свет, практикуя печатание на других полиграфических базах. Так, например, была им подготовлена книжка для детей дошкольного и младшего школьного возраста "В некотором царстве, нефтяном государстве..." (автор — сургутская поэтесса Татьяна Царенко), отпечатанная в 1997 г. в Ханты-Мансийской типографии тиражом 5 тыс. экз. В том же году центр "Нефть Приобья" принял участие в создании книги "Долгая дорога к нефти". В ней воедино собраны, с участием сотрудников РИИЦ, уникальные факты о состоянии одного из крупнейших нефтегазодобывающих предприятий России — "Сургутнефтегаза". Книга вышла в свет к 20-летию предприятия 20-тысячным тиражом. Следует отметить, что отпечатано издание было в Болгарии. В связи с этим можно говорить о ряде существенных моментов, в частности об отсутствии достаточно современной полиграфической базы в округе, а также о налаживании центром международных связей. Необходимо отметить и тот факт, что работа по подготовке издания к выпуску в свет велась совместно с концерном "Северный дом", что, в свою очередь, является ярким подтверждением совместной многолетней работы двух названных издающих предприятий ХМАО. Заметим к тому же, что книги, подготовленные "Северным домом", печатались и на полиграфических станках "Нефти Приобья". До момента реорганизации Ханты-Мансийской типографии в государственное издательско-полиграфическое предприятие "Полиграфист" в 1997 г. РИИЦ являлся крупнейшим полиграфическим предприятием не только в округе, но и во всем северо-западно-сибирском микрорегионе.

Сургутский издательский центр является крупной издающей организацией, скорее, символически. Он участвует лишь в редакционной подготовке поэтических сборников, например "Площадь Света" П. Суханова (1995), "Разночтения" М. Федосенкова (1995).

Заканчивая рассмотрение вопроса о трех основных издающих организациях округа, расположенных на территории Сургута, отметим следующее. Деятельность названных центров является важной предпосылкой дальнейшего

развития издательской практики в округе. На основе анализа их работы властями ХМАО были сделаны выводы о необходимости укрепления местной полиграфической базы и создания окружного книжного издательства.

Следует отметить, что не только названные в статье издающие учреждения действовали на территории Ханты-Мансийского АО в рассматриваемый период. Можно привести целый ряд примеров о выпуске литературы различной тематики в городах и поселках округа. Так, в столице округа Ханты-Мансийске с 1995 г. на базе местной типографии печатается "Сборник постановлений и распоряжений губернатора автономного округа". Наряду с этим в городе издается основная часть книг на языках коренных народов ХМАО: ханты и манси. Уйдя от практики издания такой литературы в Москве и Санкт-Петербурге, Главное управление по общему и профессиональному образованию окружной администрации уже в 1994 г. организовало в Ханты-Мансийске выпуск трех книг на мансийском языке⁵. Четыре издания на хантыйском и одно на мансийском языке были напечатаны в 1995 г. Это произошло при поддержке издательского центра ХМАО и на средства Главного управления образования округа. Три книги на языках коренных народов увидели свет в 1996—1997 гг. Примечательно, что одна из них была отпечатана в мини-типографии педколледжа Ханты-Мансийска. Это брошюра "Мы говорим по-хантыйски" авторов В.Н. Соловаря и Н.Б. Комкаревой, издана тиражом всего 15 экз. В целом за 1994—1997 гг. в Ханты-Мансийске было напечатано 11 книг учебной тематики на языках ханты и манси. Их тираж составляет от 15 экз. до 1 тыс. экз. К сожалению, в статистических сборниках "Печать Российской Федерации в... году", "Российский статистический ежегодник" нет точных сведений об издании книг на языках коренных народов ХМАО. Так, в 1995 г. в сборнике "Российский статистический ежегодник" зафиксирован за 1994 г. выход в свет лишь двух изданий на мансийском языке⁶. В то же время на территории округа их вышло три. Однако дело не только в этих конкретных цифрах. Очевидно, что государственный учет, и в частности "Печать Российской Федерации..." как статистическое издание, не поспевает за развитием событий в области книгоиздательской практики. Например, в последнем полностью отсутствуют сведения о выходе книг не только в окружной столице Ханты-Мансийске, но и в иных городах округа — Сургуте, Нижневартовске, Нефтеюганске и др. Все книги считаются, видимо, изданными на территории Тюменской области. По сути, однако, такого рода подход искажает общую картину развития книжного дела в географическом аспекте, ибо становится не ясной ситуация с развитием книгопечатания в северо-западно-сибирском микрорегионе.

По имеющимся в распоряжении автора данным, предоставленным Комитетом по СМИ и полиграфии администрации Ханты-Мансийского автономного округа, за рассматриваемый период выходили книги в ряде городов и поселков ХМАО. Так, в Нижневартовске вышел ряд книг различной тематики. В 1995 г. был издан, например, библиографический указатель литературы

"Анисимкова Маргарита Кузьминична". Работа была подготовлена и отпечатана сотрудниками муниципального учреждения "Библиотечная информационная система". В 1996—1997 гг. в Нижневартовске вышли в свет поэтические сборники местных авторов. В качестве примера здесь можно назвать такой коллективный сборник, как "Постоянство". Творчество поэтов отражено и в сборниках "Судьба, надежда и любовь: лирические страницы районного стихотворца" В. Мазина, "Песочные часы" Л. Манчинова и др. В Нижневартовске, как и в других городах округа, имеет место разработка методических материалов. Так, Нижневартовский пединститут на собственной полиграфической базе выпускает работы в помощь студентам вуза. Другим центром, издающим методическую литературу для студентов, является Сургутский государственный университет (создан в 1993 г.). Однако в настоящее время автор не располагает достаточно существенными фактами для анализа тенденций выпуска книжной продукции университетом. В других городах севера Западной Сибири, так же как и в Нижневартовске, издаются поэтические сборники и библиографические указатели. Так, например, в Нефтеюганске, при спонсорской поддержке "Юганскнефтебанка" в 1996 г. выпущены стихи А.В. Куликова "Печальная мелодия любви". В городах Советском и Югорске в изучаемый период вышло по два поэтических сборника. В 1996 г. в Мегионе городским историко-этнографическим музеем напечатана книга Н.М. Жунтовой "Методическое пособие по биологии с использованием фольклора и этнографии коренных народов Западной Сибири" для восьмого класса общеобразовательной школы. В отличие от упомянутого небольшого поэтического издания (брошюры в 34 стр.) А.В. Куликова, названная работа имела объем около восьми печатных листов. Это показывает, на наш взгляд, возможности местной типографии. В Когалыме в 1994 г. при поддержке администрации города, "Когалымнефтебанка", АО "Лукойл" отпечатан на станках когалымской типографии "Альбом. Монотипия" местных художников Гайнановых и каталог их работ. Такого рода примеры также являются свидетельством растущих возможностей полиграфии округа.

Необходимо отметить, что местные издатели при поддержке экологического фонда ХМАО уделяют внимание выпуску профильной литературы. Но из 11 работ, вышедших в свет за 1994—1997 гг., лишь одна была напечатана на территории округа в 1997 г. тиражом 999 экз. Это книга "Мы — дети природы". Характеризуя особенности развития книгоиздания в населенных пунктах округа, отметим, что чаще всего здесь печатаются библиографические указатели и сборники местных прозаиков и поэтов, при активном участии библиотечных работников. Данное обстоятельство подчеркивает тесную взаимосвязь библиотечного дела и книгоиздания в ХМАО. Такого рода ситуация в определенной мере складывается закономерно. Доказательством подобного утверждения является стремление обменяться опытом, заключить контракты, что имело место на выставке-ярмарке печатной продукции и CD-ROM, прошедшей в мае 1997 г. в Нижневартовске. Устроителями этого мероприятия — му-

ниципальным учреждением "Библиотечная информационная система" (МУ "БИС") преследовалась цель — собрать вместе представителей издательств и типографий, а также посредников между издателями и читателями — сотрудников библиотечно-информационных систем⁷. В выставке приняли участие и зарубежные фирмы: "Ланге унд Шпрингер" — крупное международное научное издательство и Израильская корпорация информационных систем "Тельдан", с которыми МУ "БИС" связывают деловые отношения. В 1999 г. в Сургуте состоялась выставка "Югорский книжный мир". Инициаторами и организаторами ее стали также библиотечные работники. Ханты-Мансийская окружная библиотека и Сургутская централизованная библиотечная система подготовили каталог выставки (Сургут, тир. 200 экз.), в котором впервые предпринята попытка отразить печатную продукцию (книги, буклеты, альбомы, проспекты), изданную на территории ХМАО и за его пределами за 1991—1999 гг., а также показать издающие организации округа. В каталоге содержится 357 наименований, но это не полный перечень изданий, так как очень трудно учесть то, что издается на территории округа при финансовой поддержке предприятий, общественных организаций и других структур. В выставке принял участие тюменский предприниматель Ю.Л. Мандрика, издающий литературу о Югорском крае. Последние издания, подготовленные им, вышли в 2000 г. Это библиографические указатели, составленные сотрудниками Ханты-Мансийской окружной библиотеки: "Ханты-Мансийск: 1637—1999 гг. Город в лицах, датах и фактах" (Тюмень, тир. 1000 экз.), "Обь-Иртышский Север в западно-сибирской и уральской периодике. 1857—1944 гг." (Тюмень, тир. 1 тыс. экз.). Отпечатаны они на станках Курганской типографии "Зауралье", что еще раз подчеркивает характерную особенность издательской практики округа. Необходимо отметить, что последнее из названных изданий увидело свет благодаря финансовой поддержке Финно-Угорского общества им. Кастрена (Финляндия), с которым сотрудничают югорские издатели.

Анализируя ситуацию с выпуском печатной продукции на территории ХМАО, можно сказать, что по-прежнему основной полиграфической базой в округе являются типографии местной периодической печати⁸. Финансирование средств массовой информации проводится за счет окружного бюджета.

Закономерным отражением развития издательской практики и полиграфической базы ХМАО является систематическое проведение окружных совещаний и семинаров работников, связанных с проблемами совершенствования выпуска печатной продукции. Руководящие сотрудники отрасли стремятся решить вопросы, которые ставит перед ними жизнь: налаживание выпуска недорогих произведений печати хорошего качества; удовлетворение возросшего спроса на цветную, малоформатную и малотиражную продукцию, реконструкция типографий. Следует отметить, что, несмотря на трудности финансового порядка, сегодня в округе приобретает современное полиграфическое оборудование⁹.

Заслуживает внимания опыт создания окружной межведомственной комиссии по регулированию издательской деятельности. В основу созданной общественной структуры, работающей под эгидой администрации округа,

поставлена задача: контроль за выполнением подпрограммы "Книга" региональной программы "Развитие и сохранение культуры и искусства округа на 1997—1999 годы" и других мероприятий, связанных с совершенствованием издания и распространения печатной продукции на территории ХМАО. Подпрограмма "Книга" предусматривает, в частности, выпуск таких изданий, как сборник сочинений политических ссыльных "Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX — начала XX века", библиографический словарь "Югорские краеведы" и др.¹⁰ Одним из результатов проделанной работы стало принятие распоряжения губернатора от 01.10.97 № 868-рг "Об упорядочении издательской деятельности в администрации округа". В этом практически просматривается стремление местных властей регламентировать издательскую деятельность на территории ХМАО, изменить ее в прошлом стихийный характер. Например, на основании распоряжения губернатора были запрошены для контроля планы издательской деятельности на 1998 г. основных издающих структур округа. Важным событием стала реорганизация, в соответствии с этим же решением, Ханты-Мансийской типографии в государственное унитарное предприятие "Полиграфист". Необходимость такого рода реорганизации диктовалась целым рядом обстоятельств. Уже имелся определенный опыт, когда большая часть заказов округа размещалась в издательствах Москвы, Тюмени, Сургута (в меньшей мере). В округе понимали необходимость иметь в Ханты-Мансийске самостоятельную структуру, которая позволяла бы выпускать книги на месте. Поэтому и было принято решение организовать издательскую деятельность на базе Ханты-Мансийской типографии. Создание окружного издательства стало возможным, и это следует подчеркнуть, лишь при организационной финансовой и методической помощи местной администрации. К сожалению, имеющиеся в распоряжении автора планы издания литературы на 1998 г. Комитета по СМИ и полиграфии администрации ХМАО свидетельствуют, что из 10 названий на территории округа намечено напечатать только одно издание: сборник стихов на русском и хантыйском языках В. Волдина "Так Молупси" ("Крепкая Малица") тиражом 3 тыс. экз. в издательско-полиграфическом предприятии Ханты-Мансийска¹¹. Сотрудники Комитета понимают, что реорганизация издательской деятельности невозможна без совершенствования системы распространения его печатной продукции. В настоящее время работа по распространению печатной продукции Комитета (за исключением небольшого числа предприятий, ему не подчиненных) ведется по двум направлениям. Во-первых, это реализация книг, журналов, газет на платной основе с целью вернуть в бюджет затраченные на издательскую деятельность средства. Во-вторых, безвозмездная передача изданий в благотворительных, просветительских и иных целях. В связи с необходимостью сделать доступными для населения округа социально значимые произведения печати, издаваемые Комитетом, приказом его председателя (от 05.05.97 № 41) были утверждены демпинговые отпускные цены на выходящую в свет продукцию¹². Предусмотрено и распространение печатной

продукции на безвозмездной основе, как упоминалось выше. Так, продукция Комитета была распространена при проведении 10 мероприятий окружного и российского масштаба, в том числе на фестивале прессы "Вся Россия" в Новосибирске, выставке "Ханты-Мансийский автономный округ" в Совете Федерации в Москве и аналогичной выставке в Государственной Думе.

В связи с недостаточным финансированием библиотек округа и в то же время значимостью их как общественных центров организации чтения Комитет принял решение удовлетворить просьбу библиотечных сотрудников о безвозмездном комплектовании фондов. Однако фонды комплектуются только местными краеведческими изданиями и лишь окружной библиотеки, библиотеки института повышения квалификации педагогических кадров, отдела образования администрации Ханты-Мансийска для дальнейшего распространения в массовых и школьных библиотеках.

Естественно, что реализация продукции осложняется на территории округа целым рядом обстоятельств. Специалисты Комитета пришли к выводу, что здесь повинна сложившаяся практика книжного дела последних лет, когда система государственного книгораспространения была ликвидирована и ее функции вынуждены брать на себя заказчики и владельцы тиражей. Влияют негативно на процесс реализации изданий и следующие моменты: отсутствие на территории округа библиотечного коллектора и бюро пропаганды художественной литературы; потребительское отношение авторов, чьи произведения издает Комитет (последние считают, что проще раздать книги, чем договориться с администрациями муниципальных образований о закупке большой партии книг); иждивенчество структурных подразделений администрации округа, которые при организации мероприятий "забывают" включить в смету расходов приобретение издательской продукции Комитета; скептическое отношение сотрудников Комитета, предприятия "Роспечать" и книготорговцев к литературным и иным достоинствам издаваемой продукции; этические и психологические сложности рыночных отношений; отсутствие, до последнего времени, необходимого транспорта и рабочей силы; неоправданно большие тиражи продукции; нескоординированные действия издающих подразделений администрации округа, испытывающих те же проблемы¹³. Сегодня трудно прийти к однозначному выводу о том, что может дать реализация планов администрации округа в области издательской деятельности. Промежуточный анализ имеющейся практики автор попытается сделать в специальном диссертационном исследовании "Книга на севере Западной Сибири во второй половине XX века".

ЛИТЕРАТУРА

¹³Давыдова А.О. Книгораспространение и печать в городе Сургуте в годы Великой Отечественной войны // Армия и книга. — Новосибирск, 1995. — С. 184—187; Она же. Из истории книжной культуры севера Западной Сибири: К постановке

проблемы // Вопросы регионального книговедения. Новосибирск, 1996. — С. 218—235; *Она же*. Книга на севере Западной Сибири в 50-х — 60-х гг. 20 века // Четвертые Макушинские чтения — Новосибирск, 1997. — С. 164—167.

²*Славин О.* Власти Югры протягивают писателям руку помощи // Лит. Россия. — 1997. — № 48. — С. 2

³ГАТО, ф. 1880, оп. 1, д. 176, л. 65.

⁴Там же, д. 264, л. 139.

⁵*Текущий* арх. Ком. по средствам массовой информации и полиграфии администрации ХМАО. — С. 4.

⁶*Выпуск* книг и брошюр на отдельных языках народов России // Российский статистический ежегодник. — 1995. — С. 160.

⁷*Иноземцева Е.* Обменяться опытом, заключить контракты // Новости Югры. — 1997. — 7 июля. — С. 2.

⁸*Положение* о порядке финансирования средств массовой информации из окружного бюджета в Ханты-Мансийском автономном округе // Новости Югры. — 1997. — 3 июня. — С. 4.

⁹*Никитина Е.* Лучше можно (и нужно), но дорого // Новости Югры. — 1997. — 3 апр. — С. 2.

¹⁰*Региональная* программа "Развитие и сохранение культуры и искусства округа на 1997—1999 гг.": Подпрограмма "Книга" // Текущий арх. Ком. по средствам массовой информации и полиграфии администрации ХМАО. — С. 3.

¹¹*Смета* затрат на издательскую деятельность на 1998 г. // Текущий арх. Ком. по средствам массовой информации и полиграфии администрации ХМАО... — С. 2.

¹²*Информация* об издательской деятельности и распространении печатной продукции Комитета по СМИ и полиграфии администрации округа в 1997 г. // Текущий арх. Ком. по средствам массовой информации и полиграфии администрации ХМАО. — С. 5.

¹³Там же. — С. 6.

М.Г. Потапов

ВЫПУСК ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПЕЧАТИ В МЕСТАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СИБИРИ

Издание книжной и журнально-газетной продукции в 20-х и последующих 30-х гг. минувшего столетия в местах заключения Сибири являлось следствием развития лагерной многотиражной печати, ростом числа заключенных, обладавших интеллектуальным потенциалом и литературными способностями, что использовалось соответствующими органами в интересах системы¹. Вместе с тем можно говорить и об определенной традиции, возникшей в России совершенно в иных социальных условиях — еще до 1917 г., что было обусловлено стремлением властей воздействовать на лиц, находившихся под

стражей и с помощью печатного слова². В рассматриваемый период кадры в местах лишения свободы Сибири для этого вида деятельности имелись, поскольку там уже находилось немалое число образованных людей. Именно они главным образом здесь и занимались выпуском произведений печати.

Издание произведений печати в рамках пенитенциарной* системы находилось под непрерывным контролем культурно-просветительных отделов как центральных, так и местных органов управления местами лишения свободы³. В этих целях еще в 1920 г. был принят документ, в котором специально оговаривались некоторые свободы для заключенных, в том числе разрешение публиковать произведения печати в тех "домзаках" и "исправтруддомах", где для этого были технические возможности⁴. В результате к 1923 г. в местах заключения РСФСР функционировало девять типографий, а также 39 переплетных мастерских⁵. При этом, например, как показывает проведенный автором анализ архивных материалов, три типографии функционировали в Западно-Сибирском регионе⁶. Надо полагать, что руководство мест лишения свободы стремилось наладить выпуск столь специфических изданий на подведомственных участках территории.

Наличие типографий в местах лишения свободы Сибирского региона, в частности, подтверждается тем, что на основании распоряжения Главного управления мест заключения (ГУМЗ) от 30 сентября 1924 г. за № 34 (23)3 и распоряжения начальника Ново-Николаевского исправительно-трудового дома № 1 от 15 октября 1925 г. была образована комиссия для осмотра и определения технического состояния данного места заключения⁷. Комиссия осматривала и определяла наряду с прочими объектами и техническое состояние имеющейся в этом исправительно-трудовом доме типографии. Помещению типографии требовался ремонт, который необходимо было провести за счет средств данного учреждения⁸.

Кроме типографии в Ново-Николаевском исправительно-трудовом доме № 1, типографии были также в Барнаульском исправительно-трудовом доме (здесь типография к 1 октября 1926 г. стала предприятием фабрично-заводского типа) и в Омском исправительно-трудовом доме⁹. Типографии также были и в других местах заключения Сибири. Например, в Красноярском изоляторе специального назначения. Здесь типография была механизирована, но не являлась предприятием фабрично-заводского типа, а относилась к типу ремесленных мастерских.

В этих типографиях изготавливались не только бухгалтерские книги, афиши, объявления, но и выпускались, в том числе и с помощью простейших приборов для размножения печатного текста, такие издания с названиями "Журналы" и "Газеты", печатный объем которых позволяет говорить именно об изготовлении книг. Так, например, на гектографе Иркутского губернского

* Пенитенциарный — относящийся к наказанию, преимущественно уголовному. (Словарь иностранных слов. — 1988. — С. 370).

дома заключенных в 1921 г. был выпущен учебно-воспитательной частью журнал "Мысль за решеткой" объемом 7 печатных листов¹⁰. Тираж журнала составлял всего 15 экз. Было выпущено четыре номера журнала. До середины октября 1923 г. выпуск журнала был прекращен, поскольку гектограф был сильно изношен, а другого приспособления для многочисленного копирования издания не было, не было также средств для печатания данного издания и в городской типографии¹¹.

В октябре 1923 г. учебно-воспитательной частью Иркутского губернского дома заключенных был выпущен единственный номер издания под названием "Наш журнал". Его объем составлял 15 печатных листов, тираж 400 экз. Напечатан журнал был в государственной типографии губсовнархоза. Сто экземпляров данного издания были приобретены Сибгосиздательством для своих отделений, часть распространена и продана по профсоюзам совработников, металлистов, пищевиков, по фабзавкомам, а остальная часть была распределена бесплатно по школам, мастерским, передана в другие места заключения¹². В начале 1927 г. в типографии губсовнархоза Иркутска выпускалась газета учебно-воспитательной части Иркутского губернского дома заключенных "Наша мысль" объемом до трех печатных листов¹³.

Наряду с типографиями оборудовались и специальные мастерские, в которых производился переплет книг¹⁴. Работали в таких типографиях и переплетных мастерских преимущественно осужденные из числа городских жителей¹⁵. Ответственность за выпуск всех произведений печати здесь возлагалась на заведующих культурно-просветительными частями этих мест лишения свободы, что было предусмотрено инструкцией Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) "Об обязанностях и правах заведующего культурно-просветительной частью в исправительно-трудовых учреждениях"¹⁶.

Анализ архивных материалов позволяет сделать вывод о том, что в указанный период в местах заключения Сибирского региона производство произведений печати не финансировалось из бюджета государства, а обеспечивалось за счет средств, поступающих от реализации печатной и полиграфической продукции, производимой в типографиях мест лишения свободы. Поэтому здесь создавались предприятия по выпуску полиграфической продукции, которые работали по заказам государственных учреждений (60%), кооперативных организаций (35%) и частных лиц (5%)¹⁷. Из отчета краевой инспекции мест заключения Сибири за 1924/25 и 1925/26 гг. видно, что в результате производства и реализации своей полиграфической продукции была получена прибыль, которая ежегодно возрастала¹⁸.

Еще в декабре 1922 г. губернским управлениям местами заключения в Сибирском регионе, как, впрочем, и другим губернским и областным управлениям местами заключения России, предписывалось направлять в ГУМЗ экземпляры произведений печати, которые издавались в местах лишения свободы¹⁹. Впоследствии 30 сентября 1924 г. начальник административно-пенитенциарного отдела ГУМЗ НКВД В. Якубсон направил всем губернским

и областным инспекторам мест заключения распоряжение о том, чтобы они в срочном порядке представляли сведения об изготавливаемых и выпускаемых произведениях печати. Предлагалось, в частности, сообщать о выпуске сборников, журналов и газет, других произведений печати мест заключения за время существования советской власти, т.е. с 1918 по 1924 г.²⁰ При этом инспекторы должны были ответить на ряд вопросов: о количестве выпущенных изданий и их объеме, в какие месяцы, каком году и под каким названием выходили такие издания, каким способом (типографским, при помощи литографов, гектографов, на печатных машинках, рукописным) были размножены издания и в каком количестве (тираж), на какой круг читателей они были расчитаны.

В таких сообщениях надо было также указывать цену отдельного номера и годовую подписную плату за издания, кроме этого, кто являлся членами редакций и издателями сборников, журналов и т.д. — одни заключенные, либо так называемые "вольнонаемные" граждане, либо те и другие²¹. Необходимо было сообщать и сведения о составе редакций и издательств, и если туда входили "свободные" граждане, то надлежало указать занимаемую ими должность, а также общее число сотрудников издания в отдельности за каждый год, какие издания в указанный период времени прекратили свое существование и по каким причинам, а какие продолжали выходить²².

В последующие годы ГУМЗ неоднократно предлагал, просил и даже требовал от соответствующих региональных органов управления присылать произведения печати, изданные в местах лишения свободы²³. В ответах на эти просьбы, распоряжения и требования руководители мест представляли в ГУМЗ сведения о публикуемых произведениях печати и отдельные их экземпляры. Так, например, из материалов, направленных в октябре 1924 г. в ГУМЗ руководителем Алтайского губернского дома заключения, видно, что в типографии этого дома издавались учебно-воспитательной частью журнал и газета "Голос заключенного" объемом до одного печатного листа и тиражом 100 экз.²⁴ В Омском исправительно-трудовом доме в 1925 г. планировалось к изданию, а затем учебно-воспитательной частью было выпущено 16 номеров журнала "Мысль заключенного"²⁵.

Начальник Тобольского изолятора специального назначения направил 17 ноября 1927 г. в ГУМЗ для сведения один экземпляр внутреннего бюллетеня "10-я годовщина", изданного на вновь приобретенной типографской машине при активном участии заключенных²⁶. Этот бюллетень был издан учебно-воспитательной частью Тобольского изолятора и комиссией по проведению празднеств, посвященных десятой годовщине Октябрьской революции, тиражом 100 экз. Бюллетень состоял из 14 страниц. На первой странице был опубликован манифест "В 10-ю годовщину из заключения на свободу" за подписью Председателя ЦИК СССР М.И. Калинина и секретаря ЦИК А.С. Енукидзе. В этом манифесте говорилось о необходимости обязать ЦИК и СНК СССР установить для "производственных фабрично-заводских" рабочих 7-часовой

рабочий день без уменьшения заработной платы, об освобождении от единого сельскохозяйственного налога 10% крестьянских хозяйств, об освобождении крестьян от задолженностей по ссудам, полученным от государства в 1924—1925 гг. по поводу неурожая, об обеспечении престарелых, об отмене смертной казни, о подготовке амнистии заключенных, но кроме тех, кто являлся активными членами политических партий, ставящих себе цель уничтожение советского строя, злостных растратчиков и взяточников.

В бюллетене также были опубликованы статьи: "Молодежь и Октябрьская революция", сопровождаемая эпитафией "Трудовая молодежь СССР с книгой и молотом в руках продолжит начатую ветеранами революции стройку здания социализма", "В.И. Ленин" — члена редакционной коллегии учебно-воспитательной части В.И. Силина, "Революция и революционная законность", "Тюрьмы и места заключения", "Распределительная комиссия", "Старое и новое", "В день Октября", "В разведке", "Десять лет тому назад", стихи "Пролетарий у руля". В статье "Старое и новое" приводились сведения о составе заключенных и совершенных ими преступлениях, о количестве заключенных, которые пользовались книгами в библиотеке за период с 1923 по 1927 г.²⁷ Так, например, в 1923 г. число заключенных — читателей библиотеки составляло 150 человек, а в 1927 г. книгами библиотеки пользовалось уже 2900 человек²⁸.

В типографиях мест лишения свободы Сибири выпускались в основном журналы и газеты, например, с такими названиями, как "Наша мысль"²⁹, "Красный факел"³⁰, "Путь к исправлению"³¹, "Жизнь за решеткой"³², "Вместо кандалов"³³, "Пробуждение за решеткой"³⁴. В состав редакционных коллегий входили, как правило, губернские инспекторы, заведующие учебно-воспитательными частями мест заключений, а также и заключенные³⁵. Многие издания продавались не только заключенным, но и за пределами мест лишения свободы в целях приобретения средств на культурно-просветительные нужды³⁶. На страницах этих журналов и газет печатались сведения о недостатках "старого" быта, быта прежней тюрьмы, изображались карикатуры, публиковались сатира, басни о дурных привычках заключенных (доносительство, и брань, пристрастие к нецензурным выражениям, картежная игра, воровство, нечистоплотность и т.д.)³⁷.

Из-за отсутствия достаточных материальных и технических средств во многих местах заключения Сибири выходили рукописные журналы и газеты. Так, например, в Минусинском окружном исправительно-трудоустройственном доме за период с 1 октября 1925 г. по 1 апреля 1927 г. выходили один номер рукописного журнала "Пробуждение за решеткой" и 23 экз. стенной газеты "И за стеною жизнь"³⁸. В Тарском окружном исправительно-трудоустройственном доме Омской губернии в 1927 г. один раз в месяц выходила стенная газета "Прогресс заключенного"³⁹.

В Бийском уездном доме заключенных в указанный период времени произведения печати регулярно не издавались⁴⁰. Предпринимаемые в этом направлении попытки успеха не имели из-за отсутствия печатной техники. По-

этому здесь выходила рукописная газета "Бийский заключенный"⁴¹. В Славгородском доме заключения Алтайской губернии за период с 1 сентября 1926 г. по 1 апреля 1927 г. вышло девять номеров стенной газеты "Путь воспитания"⁴². Один раз в месяц выпускалась стенгазета "Голос заключенного" и в Барнаульском окружном исправительно-трудовом доме⁴³.

И примеров подобного рода предостаточно. Так, в Канском окружном исправительно-трудовом доме Сибирского края в июне 1927 г. вышло девять стенгазет. Из них три номера "Голос заключенного", три номера "Наш голос" и три номера "Ученик-заключенный"⁴⁴. В Александровском изоляторе специального назначения Иркутской губернии с 1 октября 1925 г. по 1 апреля 1927 г. "стенкоровским" кружком ежемесячно оформлялось по две стенгазеты "Голос заключенного", каждая из которых была предназначена для 2790 человек⁴⁵. В Тулунском окружном доме заключенных выходили стенные газеты "Жизнь за решеткой"⁴⁶ и "Заключенный"⁴⁷.

В Томском изоляторе специального назначения в 1926 г. вышло 22 номера, а в 1927 г. — девять номеров стенной газеты "Голос заключенного"⁴⁸. В Томском краевом трудовом доме для несовершеннолетних с 20 октября 1926 г. по 1 апреля 1927 г. литературным кружком⁴⁹ было оформлено шесть номеров стенгазеты⁵⁰. Кроме того, в названном месте лишения свободы была организована редколлегия так называемого "живого" журнала "Эхо"⁵¹. В Новосибирском исправительно-трудовом доме № 2, за этот же период времени, вышло девять номеров стенгазет "К свету", "Голос заключенного", "Луч"⁵², а во второй половине 1926 г. только две стенгазеты, поскольку отсутствовала типография и потому такая газета не могла быть выпущена в нескольких экземплярах⁵³.

Названия рукописных журналов и газет, выпускаемых в других местах заключения Сибири, были различными, например "Рассвет за решеткой", "Путь воспитания", "Мысли заключенного"⁵⁴. Рукописные журналы и газеты выпускались почти везде в регионе, за исключением Рубцовского исправительно-трудового дома и Новосибирской сельскохозяйственной колонии⁵⁵.

Следует отметить, что рукописные материалы выходили в тех местах лишения свободы, где отсутствовала или была слабой полиграфическая база, не было возможности издавать произведения печати типографским или иным каким-либо техническим способом. Вместе с тем стремление заключенных (в особенности тех, кто обладал знаниями письма и чтения) к самовыражению и их желание реализовать свои творческие способности с использованием письменного слова на бумаге не могли быть не замечены должностными лицами мест заключения. Именно потому этот процесс должен был находиться под контролем как учебно-воспитательных частей, так и в целом органов управления местами лишения свободы.

Главное управление по делам литературы и издательств Народного комиссариата просвещения РСФСР (Главлит) и его местные органы ограничивали тиражи всех изданий мест заключения⁵⁶. Выпуск таких произведений печати

в одних случаях ограничивался, в других вообще запрещался такими органами. Надо полагать, что ограничения и запреты на выпуск изданий в местах лишения свободы осуществлялись в силу ряда причин. Автор, из проведенного анализа архивных материалов, предполагает, что одной из таких причин была информация, публиковавшаяся в изданиях, о проблемах мест заключенных, о неудовлетворительном содержании осужденных, о голодном, нищенском их существовании и рабском труде, о критике заключенными органов управления мест лишения свободы. Именно поэтому в последующие годы на изданиях, выходивших в местах заключения, ставился, например, гриф "Не подлежит распространению за пределами лагеря"⁵⁷.

Были и другие причины запрета подобных изданий. Так, например, в 1924 г. был запрещен выпуск журнала "Вместо кандалов", издававшегося в Красноярском доме заключения. Мотивировалось это тем, что местные советские органы гублита издание такого журнала не разрешили, ссылаясь на постановление Енисейского губернского комитета РКП(б) об объединении всех отдельных издательств мест лишения свободы в единую организацию под названием Губпайиздат. Но вступать пайщиками в Пайиздат губернской инспекции мест заключения не представлялось возможным⁵⁸.

Вводимые Главным управлением по делам литературы и издательств Народного комиссариата просвещения РСФСР ограничения и запреты на выпуск произведений печати в местах лишения свободы, расположенных не только на территории Сибирского региона, но и в целом по стране, имели место и продолжались в течение 20-х гг. Руководители органов управления мест лишения Сибирского региона могли обращаться только в ГУМЗ с просьбами о снятии таких ограничений и запретов. В свою очередь Главное управление местами заключения РСФСР, отстаивая свои взгляды и убеждения по данному вопросу, обращалось в соответствующие инстанции с просьбами об отмене таких ограничений и запретов в отношении производства и выпуска произведений печати в местах лишения свободы. Так, в январе 1925 г. заместитель народного комиссара внутренних дел направил в Главлит письмо и его копии народному комиссару юстиции и прокурору РСФСР⁵⁹. В этом письме, в частности, отмечалось, что выпуск произведений печати имел место в целом ряде мест заключения республики, причем круг их читателей выходил далеко за пределы того места заключения, где они издавались. Это обстоятельство объяснялось тем, что выпускать произведения печати имели возможность в основном только крупные места заключения, располагающие как "культурными" силами среди заключенных, так и материальными ресурсами (в частности, типографией). Другие места заключения получали такие произведения печати (сборники, журналы и газеты) в обмен на материал, который посылали их редакции, или в обмен на свое издание. К произведениям печати, издаваемым в местах заключения, осужденные относились с большим интересом, поскольку такие издания освещали их жизнь и быт. Взаимный обмен произведениями печати вызывал, по мнению заместителя народного комиссара внутренних дел

республики, здоровое соревнование среди заключенных и отражался весьма благоприятно на росте и углублении культурно-просветительной работы в местах заключения⁶⁰.

Почти во всех журналах и газетах, выпускаемых в местах лишения свободы, освещались вопросы общего характера: о пенитенциарной системе, об институте патронирования, о возможности из заключения вернуться к честной, трудовой жизни, и потому такие издания встречали сочувственный отклик среди заключенных в других местах заключения. Вследствие этого сотрудники НКВД считали, что издание журналов и газет в местах заключения являлось одним из сильных средств воспитательного воздействия на заключенных, как и в системе пропаганды идей исправительно-трудовой политики советского правительства, так и в отношении подготовки заключенных к честной, трудовой жизни. НКВД оказывал издательскому делу в местах заключения всю необходимую поддержку⁶¹.

Гублиты же запрещали увеличивать тиражи произведений печати, а также распространять их, что вело зачастую к прекращению изданий, поскольку производство произведений печати осуществлялось за счет самокупаемости. Ввиду того что такие отношения между местными органами Главлита и учебно-воспитательными частями мест заключения продолжались и принимали систематический характер, НКВД считал целесообразным подготовить и издать соответствующий циркуляр местным органам Главлита об оказании содействия учебно-воспитательным частям мест заключения, подобно тому, как это сделал Главполитпросвет, издав 12 июля 1923 г. согласованный с ГУМЗ циркуляр за № 4632⁶².

Тем не менее, например, в докладной записке от 2 октября 1925 г. члена редакционной коллегии заключенного Н. Архипова на имя ответственного редактора журнала "К новой жизни" Л.В. Ковалика сообщалось, что в соответствии с постановлением Главлита от 29 сентября 1925 г. в регистрации журнала "К новой жизни" было отказано. В последующем Главлит все же разрешил выпуск журнала тиражом только 100 экз. исключительно для внутреннего обращения в пределах данного места заключения. Затем Главлитом все-таки было дано распоряжение о закрытии изданий, выпускаемых в местах лишения свободы не только в Сибирском регионе, но и на всей территории СССР⁶³.

Однако обращения, просьбы и требования руководителей ГУМЗ НКВД в Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит) не оставались без внимания. Так, заместитель начальника Главлита Народного комиссариата просвещения РСФСР 24 июля 1926 г. направил в ГУМЗ НКВД сообщение о том, что тираж изданий исправительно-трудовых домов и иных мест заключения не должен был превышать 100 экз.⁶⁴ Тем не менее местные органы Главлита игнорировали указание своего центрального ведомства и продолжали запрещать вообще выпуск произведений печати в местах заключения. Так, например, в первой половине 1926 г. было запрещено издание многих журналов в местах лишения свободы Новосибирска, в Красноярском изоляторе, а также был запрещен выпуск газеты в Барнаульском исправительном доме⁶⁵.

9 августа 1926 г. народный комиссар внутренних дел А. Белобородов направил в Главное управление по делам литературы и издательств Наркомпроса РСФСР письмо, которое было написано в связи с тем, что Главлит своим распоряжением ограничил тираж изданий, выходящих в местах заключения⁶⁶. В письме говорилось, что в числе средств воспитательного воздействия на заключенных в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР предусматривалось издание самими заключенными журналов, газет, сборников и т.д. Как показывал опыт воспитательной работы, на заключенных "свое слово", слово, прочитанное в "своем" журнале, в "своей" газете, активными сотрудниками которых они состояли, оказывало гораздо более сильное воспитательное воздействие, чем общая периодическая печать. Это явление, уже давно подмеченное советскими педагогами, побуждало ГУМЗ и его местные органы широко использовать издание стенных газет и журналов в целях повышения самостоятельности заключенных в деле их собственного исправления, в деле борьбы с пережитками старого тюремного быта⁶⁷.

В указанном письме также сообщалось, что местные органы Главлита, все же следуя директиве из центра, устанавливали для периодических изданий мест заключения весьма жесткий тираж — всего 100 экз., что не обеспечивало в полной мере обслуживание читательских потребностей заключенных, не позволяло издательствам воспроизводить выпуск изданий на основе самокупаемости и неизбежно вело к прекращению выпуска произведений печати и, таким образом, лишало заключенных столь могучего воспитательного средства, как печать. В результате ограничений тиража целый ряд журналов, таких как "На смену кандалам", "Всюду жизнь", "Новый путь" и др., издаваемых в местах лишения свободы, прекратили свое существование⁶⁸. Между тем многие заключенные, занимавшиеся выпуском произведений печати, в частности наборщики печатного текста, в ряде случаев отказывались от оплаты за свой труд ради того, чтобы затраты по выпуску изданий были незначительными и их выпуск не прекращался⁶⁹.

Основываясь на изложенном, ГУМЗ НКВД просил Главлит отменить свое распоряжение об ограничении тиража периодических изданий в местах заключения РСФСР⁷⁰. Эта просьба Главлитом удовлетворена так и не была⁷¹. Местными органами (гублитами) и в дальнейшем продолжалось установление запретов на выпуск произведений печати в местах лишения свободы. Так, например, в 1927 г. был запрещен выпуск журнала "Пробуждение за решеткой", издававшегося культурно-просветительной комиссией при учебно-воспитательной части Минусинского окружного исправительно-трудового дома, в соответствии с постановлением Окрполитпросвета и коллегии агитпропа при Минусинском окружном комитете ВКП(б). Запрет на дальнейший выпуск этого журнала мотивировался тем, что его издание не было согласовано и что этот журнал предназначен исключительно для городского населения, а не для деревенского. Вместе с тем выпуск журнала осуществлялся с разрешения окружного лито и все культурно-просветительные и центральные учреждения были поставлены об этом в известность⁷².

Изложенное позволяет сделать ряд выводов. Выпуск произведений печати в 20-х гг. XX столетия в местах заключения Сибири явился следствием развития лагерной многотиражной печати, роста числа заключенных, обладавших интеллектуальным потенциалом и литературными способностями, что использовалось соответствующими органами в интересах системы.

Произведения печати в местах лишения свободы изготавливались различными техническими средствами — в типографиях, при помощи шапирографов, литографов, гектографов, печатных машинок и т.п. В типографиях, а также с помощью иных технических средств, имеющихся в местах лишения свободы Сибири, изготавливались журналы и газеты, печатный объем которых позволяет говорить именно об изготовлении книг. Наряду с типографиями в этих местах оборудовались и специальные мастерские, в которых производился переплет книг.

Издание произведений печати в рамках пенитенциарной системы осуществлялось под контролем культурно-просветительных отделов как центральных, так и местных органов управления местами лишения свободы. Ответственность за выпуск всех произведений печати здесь возлагалась на заведующих культурно-просветительными частями.

Производство произведений печати за анализируемый период в местах заключения Сибирского региона не финансировалось из бюджета государства, но обеспечивалось за счет средств, поступающих от реализации печатной и полиграфической продукции, производимой в типографиях мест лишения свободы.

Центральные органы управления местами лишения свободы требовали от руководителей мест заключения представлять экземпляры изданий, выпускаемых в этих местах, и отчеты о таких изданиях, касающихся их названия, объема, способа изготовления, количества, цены. В том числе необходимо было представлять сведения об издателях произведений печати. Руководители мест лишения свободы представляли в ГУМЗ экземпляры изданий и указанные сведения. В состав редакционных коллегий входили, как правило, губернские инспекторы, заведующие учебно-воспитательными частями мест заключений, а также и заключенные.

Из-за отсутствия достаточных материальных и технических средств во многих местах заключения Сибири выходили рукописные журналы и газеты. Рукописные материалы выходили там вследствие отсутствия или слабой полиграфической базы и возможности выпускать издания в типографиях либо иным каким-либо техническим способом. Осужденные, которые обладали знаниями письма и чтения, стремились к самовыражению, и у них было желание реализовать свои творческие способности с использованием письменного слова на бумаге, что не могло быть не замечено должностными лицами мест заключения. Именно поэтому этот процесс не мог не находиться под контролем как учебно-воспитательных частей, так и в целом органов управления местами лишения свободы.

На страницах произведений печати, издаваемых в местах заключения, и выходявших там рукописных материалах публиковались официальные материалы, статьи и стихи сотрудников мест лишения свободы и заключенных, сведения о работе библиотек и читателей, а также освещались вопросы общего характера — о пенитенциарной системе, об институте патронирования, о возможности вернуться к честной, трудовой жизни. Публиковалась также информация о проблемах мест лишения свободы.

Печатные и рукописные материалы, выходявшие в местах лишения свободы, пользовались большим спросом не только у заключенных, но и за пределами этих мест. Поэтому такие издания покупались как заключенными, так и иными лицами. Средства, поступающие от реализации печатной продукции, направлялись на производство изданий.

В целях ограничения распространения информации, публиковавшейся в изданиях, выпуск произведений печати в местах лишения свободы в одних случаях ограничивался, в других вообще запрещался Главным управлением по делам литературы и издательств Народного комиссариата просвещения РСФСР (Главлит) и его местными органами. Выпуск изданий ограничивался и запрещался также и по решениям губернских комитетов РКП(б).

Руководители органов управления мест лишения свободы Сибирского региона, Главное управление местами заключения НКВД РСФСР возражали против таких ограничений и запретов и обращались в соответствующие инстанции с просьбами о продолжении выпуска произведений печати в местах лишения свободы.

История издательской практики мест заключения отражает конфронтацию разных подходов к решению данной проблемы со стороны различных ведомств и прежде всего между ГУМЗ НКВД и Главлитом НКП. Однако, как свидетельствуют архивные материалы и научные изыскания других исследователей, выпуск изданий в местах лишения свободы не прекратился⁷³.

Решающее значение в указанной конфронтации, пожалуй, сыграло заключение Государственного института по изучению преступности и преступника о педагогическом значении печати мест заключения, поскольку именно на это учреждение было возложено решение задач по изучению проблем о воспитательном значении печатного слова мест заключения. Этим институтом был сделан вывод о том, что вводимые Главлитом ограничения и запреты на издание собственного печатного слова заключенных отрицательно сказывались в целом на проводимой пенитенциарной политике⁷⁴.

ЛИТЕРАТУРА

¹Пайчадзе С.А. Издательская деятельность и использование литературы учреждениями ОГПУ-НКВД в зоне строительства БАМ (1933—1937) // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке: Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН. — Новосибирск, 1993. — С. 128.

²См. материалы 2-го тома "Очерков истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Конец XIX — начало XX в." (Отв. ред. С.А. Пайчадзе. — Новосибирск, 2001. — 368 с.).

³См.: Горчева А.Ю. Будни "великих строек" // Лит. Россия. — 1991. — № 13. — С. 27.

⁴Там же.

⁵ГАРФ, ф. 4042, оп. 4, д. 20, л. 48.

⁶ГАНУ, ф. 1958, оп. 1, д. 89, л. 87; ф. 20, оп. 2, д. 134, л. 65.

⁷Еланцева О.П. Идеологические коммуникации тоталитарной системы: Материалы к лекции. — Владивосток, 1994. — С. 28.

⁸ГАНУ, ф. 1958, оп. 1, д. 89, л. 87.

⁹Там же, ф. 20, оп. 2, д. 134, л. 65.

¹⁰ГАРФ, ф. 4042, оп. 4, д. 63, л. 241.

¹¹Там же.

¹²Там же.

¹³Там же, д. 162, л. 430.

¹⁴ГАНУ, ф. 1958, оп. 1, д. 89, л. 87.

¹⁵Там же, ф. 20, оп. 2, д. 134, л. 61 об., 62, 62 об., 65.

¹⁶ГАРФ, ф. 4042, оп. 4, д. 78, л. 70.

¹⁷ГАНУ, ф. 1958, оп. 1, д. 89, л. 34.

¹⁸Там же, ф. 20, оп. 2, д. 134, л. 76.

¹⁹ГАРФ, ф. 4042, оп. 4, д. 2, л. 4.

²⁰Там же, д. 63, л. 200, 200 об.

²¹Там же.

²²Там же.

²³Там же, д. 162, л. 1; д. 183, л. 28.

²⁴Там же, д. 63, л. 236.

²⁵Там же, д. 126, л. 15.

²⁶Там же, д. 159, л. 38-45 об.

²⁷Там же.

²⁸Там же.

²⁹Там же, д. 162, л. 430.

³⁰ГАНУ, ф. 20, оп. 1, д. 107, л. 8, 8 об.

³¹Там же.

³²ГАРФ, ф. 4042, оп. 4, д. 76, л. 5, 8, 9 об., 12 об., 43 об.

³³Там же, д. 63, л. 234.

³⁴Там же, д. 162, л. 433.

³⁵ГАНУ, ф. 20, оп. 1, д. 107, л. 8, 8 об.

³⁶ГАРФ, ф. 4042, оп. 4, д. 162, л. 433.

³⁷Там же, д. 130, л. 5-13.

³⁸Там же, д. 162, л. 434.

³⁹Там же, л. 420 об.

⁴⁰Там же, д. 63, л. 235.

⁴¹Там же.

⁴²Там же, д. 162, л. 408 об.

⁴³Там же, л. 416 об.

⁴⁴Там же, л. 424.

⁴⁵Там же, л. 411.

- ⁴⁶ ГАРФ, ф. 4042, оп. 4, д. 162, л. 417 об.
- ⁴⁷ ГАНУ, ф. 20, оп. 1, д. 107, л. 8, 8 об.
- ⁴⁸ ГАРФ, ф. 4042, оп. 4, д. 162, л. 428 об.
- ⁴⁹ Там же, д. 160, л. 140.
- ⁵⁰ Там же, д. 162, л. 419.
- ⁵¹ Там же, л. 428 об.
- ⁵² ГАНУ, ф. 20, оп. 1, д. 107, л. 8, 8 об.
- ⁵³ Там же, ф. 1958, оп. 1, д. 89, л. 47 об.
- ⁵⁴ Там же, ф. 20, оп. 1, д. 107, л. 8, 8 об.
- ⁵⁵ Там же, л. 8.
- ⁵⁶ ГАРФ, ф. 4042, оп. 4, д. 130, л. 5-13.
- ⁵⁷ *Пайчадзе С.А.* Издательская деятельность... — С. 131.
- ⁵⁸ ГАРФ, ф. 4042, оп. 4, д. 63, л. 234.
- ⁵⁹ Там же, д. 126, л. 6, 6 об.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Там же, д. 126, л. 1.
- ⁶⁴ Там же, л. 50.
- ⁶⁵ ГАНУ, ф. 20, оп. 1, д. 107, л. 8 об.
- ⁶⁶ ГАРФ, ф. 4042, оп. 4, д. 126, л. 53.
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ Там же, л. 53, 53 об.
- ⁶⁹ Там же, л. 53.
- ⁷⁰ Там же, л. 53, 53 об.
- ⁷¹ Там же, л. 54.
- ⁷² Там же, д. 162, л. 433.
- ⁷³ См.: *Пайчадзе С.А.* Издательская деятельность... — С. 127—152; *Еланцева О.П.* Идеологические коммуникации тоталитарной системы. — Владивосток. 1994, — С. 40; *Она же.* Поэты и поэзия БАМЛАГа: Обзор документов и материалов к спецкурсу "Великие стройки сталинской эпохи". — Владивосток. 1994. — С. 60.
- ⁷⁴ ГАРФ, ф. 4042, оп. 4, д. 126, л. 53.

Т.С. Яскажук

МУЗЫКАЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

В современном библиотековедении тема специфики жизнедеятельности музыкальных библиотек занимает особую нишу. Материалы, касающиеся музыкальных библиотек России, дают возможность говорить, что на протяжении второй половины XX в. более всего библиотечное сообщество уделяло внимание деятельности специальных (музыкальных) библиотек в 1960—1970-х гг.

В этот период изучением музыкальных библиотек активно занимались ученые Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской (ЛГИК).

В 1960-х гг. публикации, касающиеся музыкальных библиотек, затрагивали прежде всего ретроспективную тематику, зарубежный опыт. Так, в "Сборнике методических статей по библиотековедению и библиографии" появляется подробная работа О.Г. Охляковской, посвященная истории развития зарубежных музыкальных библиотек, а именно "Музыкальные библиотеки Англии" (1966). Почти тогда же в "Трудах", издаваемых ЛГИК, было помещено исследование О.С. Новикова "Музыкальные библиотеки РСФСР в первые годы советской власти (1917—1921 гг.)" (1967), где представлена общая картина состояния музыкальных библиотек в послереволюционной России.

В начале 1970-х гг. библиотековеды обращаются к проблеме типологии нотно-музыкальных документов. Первой выходит публикация С.Л. Шугаловой (Лохвицкой) "Типы и виды нотной литературы" ("Труды" ЛГИК, 1970). В статье рассматриваются отличительные признаки, особенности издания нотной литературы, а также история и проблемы классификации нот. Развернутый анализ специфики издания, типологии, видового разнообразия музыкальных документов предложен в монографии А.А. Туровской "Издание музыкальной литературы и нотографии в СССР" (1971). В этот же период А.А. Туровская занимается вопросами библиографии литературы по искусству. Материалы исследования аккумулированы в пособии "Библиография литературы по искусству (справочная литература)" (1973) и, помимо прочего, включают сведения о справочных изданиях, посвященных музыке. Необходимо отметить, что А.А. Туровская продолжила научные изыскания по данной теме, начатые Ю.С. Зубовым и изложенные в работе "Библиография литературы по искусству" (Московский ГИК, 1966), где в отдельной главе (гл. 8) дан подробный обзор библиографических пособий по музыкальному искусству.

Важным событием в области изучения жизнедеятельности музыкальных библиотек явилась монография С.Л. Лохвицкой "Организация работы музыкальных библиотек СССР (комплектование и организация фондов нотных изданий)" (1974). Здесь рассматривается специфика фондообразования, учета, систематизации и каталогизации музыкальной (нотной) литературы.

В 1980-х гг. Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ) совместно с ЛГИК выпустила сборник научных трудов "Организация работы с нотно-музыкальными фондами и литературой по искусству в универсальных научных библиотеках" (1982). На данном примере прослеживается слияние в едином издании учебных задач и методического руководства, ориентированных на помощь библиотекам регионального и федерального уровня. Совпадение интересов обучающей стороны (ЛГИК) и практиков (ГПБ) выразилось в получении новых сведений, представленных, кроме прочих, в статье О.Г. Охляковской и Н.В. Таланкиной "Обслуживание читателей в нотно-музыкальных отделах и отделах искусств республиканских (АССР), краевых и областных библиотек РСФСР", с анализом дифференциации

читательских групп, специфики потребностей, запросов пользователей, возможностей отделов по их удовлетворению. Те же проблемы присутствуют в публикации С.Л. Лохвицкой "Вклад Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в развитие отечественной теории каталогизации нотных изданий", где освещается история нотного фонда библиотеки, первых опытов каталогизации нот, современные проблемы описания и каталогизации нотной литературы.

В Москве проблемами музыкальных библиотек в основном занимался отдел нотных изданий и звукозаписей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина (ГБЛ). В 1960—1980-х гг. он редко, но регулярно выпускал методические рекомендации: "Краткие правила описания нот и звукозаписей для массовых библиотек" (1965), "Организация фонда нотных изданий" (1976), "Работа со звукозаписями и нотными изданиями в государственных и областных научных библиотеках" (1988).

В рассматриваемый период деятельность музыкальных библиотек освещали и профессиональные периодические издания. На страницах журнала "Библиотекарь" появились статьи, рассказывающие о специфике работы музыкальных отделов региональных публичных библиотек. В публикациях М. Булышко "Отдел музыкальной литературы областной библиотеки" (1956. № 1), Е. Лазебы, Р. Сабадаш "Найти в каждом искорку" (1967. № 6) библиотечари-практики представляли достижения в области обслуживания читателей, массовой работы в целях популяризации музыкальной культуры, систематизации и расстановки литературы, создания специальных каталогов и картотек, т.е. делились наработками, опытом, предоставляя своего рода "отчеты" об успешной работе, не вскрывая проблематики, сложностей в деятельности библиотек. Это вызвано прежде всего популярным характером самого журнала, а также принятым в то время способом изложения материала "по шаблону", с демонстрацией достижений, желанием выглядеть "с лучшей стороны".

К сожалению, приходится признать, что к началу 1990-х гг. интерес исследователей к музыкальным библиотекам падает. Это приводит к ситуации, когда библиотеки лишаются не только теоретической, но и практической, методической поддержки.

Характеризуя сеть специальных (музыкальных) библиотек России, необходимо отметить отсутствие центральной (головной) библиотеки отрасли, которая являлась бы единым методическим, координирующим центром библиотек страны. В настоящее время эта функция поделена между двумя отделами нотных изданий и звукозаписей РГБ и РНБ, которые помимо основных обязанностей занимаются научно-методической работой, т.е. совмещают функции универсальных центров и центров отраслевого научно-методического руководства.

В Российской государственной библиотеке (РГБ) отдел нотных изданий и звукозаписей составляет ретроспективные библиографические указатели, посвященные вопросам взаимосвязи музыки с наукой, литературой, практической деятельностью, указатели, учитывающие нотографические, библиогра-

фические и справочные издания по музыке, текущую информацию об иностранных нотных изданиях в ежегодных выпусках сводного каталога "Иностранные ноты". Кроме того, отдел работает над проблемами автоматизированного ввода библиографического описания нот и звукозаписей; принимает участие в разработке различных ГОСТов, касающихся правил библиографического описания нотных изданий и звукозаписей, таблиц ББК по разделу "Музыкальные произведения" (нотные издания); методических рекомендаций по учету нот и звукозаписей, их хранению¹.

Специальный отдел нотных изданий и звукозаписей Российской национальной библиотеки (РНБ) является ведущей организацией и методическим центром по созданию двух ретроспективных сводных каталогов: отечественных нотных изданий XVII—XX вв. и зарубежных нотных изданий XVI—XX вв. Он также принимает участие в составлении методических рекомендаций по работе с фондами нот и звукозаписей².

В сложившейся ситуации можно выделить следующие положительные моменты:

во-первых, согласно закону РФ "О библиотечном деле"³ национальные библиотеки России (РГБ и РНБ) относятся к особо ценным объектам культурного наследия и особого внимания со стороны государства. Следовательно, и специальные (музыкальные) отделы тоже существуют при поддержке государства, что положительно влияет на полноценное формирование фондов и работу отделов в целом;

во-вторых, деятельность двух отделов позволяет наиболее полно отражать в фондах, учитывать российские и зарубежные издания в области музыкального искусства; более объемно вести научную и методическую работу. Разделение сфер деятельности способствует специализации отделов, касающейся ретроспективного (РНБ) и текущего (РГБ) учета нотных изданий.

Вместе с тем специальным отделам, несомненно, сложно выполнять, помимо основной работы, функции методических центров, которые обычно осуществляет головная библиотека, имеющая специальные отделы и штаты сотрудников. А главное — отделы нотных изданий и звукозаписей не имеют достаточных возможностей заниматься одной из основных функций методических центров — координацией деятельности специальных (музыкальных) библиотек России. С этим связаны отсутствие информации о жизни музыкальных библиотек и отделов на страницах современной библиотечной периодической печати, а также разобщенность библиотек, отсутствие профессиональных связей при наличии однотипных проблем и трудностей.

Необходимо отметить, что сложности разрешения перечисленных проблем заключаются в том, что специальные (музыкальные) отделы и библиотеки имеют различную ведомственную принадлежность, являясь структурным подразделением какого-либо учреждения (библиотеки, учебного, музыкального заведения и т.п.), т.е. состоят в определенной иерархии подчинения, поддерживают корпоративные интересы своего ведомства. Такая обособленность

библиотек разных ведомств препятствует общению. Помимо этого, штаты библиотек в современных условиях представлены минимальным набором сотрудников; специальные (музыкальные) библиотеки не имеют в своей структуре научно-методических отделов (секторов), которые занимались бы анализом деятельности библиотеки, профессиональным общением в своей сети и с библиотеками смежных отраслей. Подобная ситуация порождает ещё ряд важных для музыкальных библиотек (отделов) проблем в области комплектования и формирования фондов, подготовки кадров, повышения их квалификации, поствузовской (постссузовской) подготовки.

В целях установления связей среди специальных (музыкальных) библиотек (отделов) на региональных уровнях при отсутствии головной библиотеки можно обратиться к примеру создания вузовскими библиотеками региональных методических объединений. Но по сравнению с библиотеками высших учебных заведений специальные (музыкальные) более разнообразны в зависимости от ведомственной принадлежности, что сказывается на всей деятельности библиотек, начиная со структуры и состава фондов и кончая профессиональной подготовкой читателей.

Таким образом, проблема отсутствия единого центра, координирующего деятельность специальных (музыкальных) библиотек, а также необходимость ее решения могут явиться поводом для активизации взаимодействия библиотек в рамках регионов России.

Анализируя сеть специальных (музыкальных) библиотек Российской Федерации, необходимо отметить, что в неё входят разнообразные по виду, составу фондов и контингенту читателей библиотеки. А именно: специальные отделы в публичных государственных областных, краевых универсальных библиотеках; учебные библиотеки или отделы в библиотеках музыкальных учебных заведений, а также библиотеки музыкальных учреждений (музыкальных театров, филармоний, центров музыкального творчества) и библиотеки музыкальных коллективов (ансамблей, хоров, оркестров и т.п.).

Наиболее крупными и старейшими являются отделы нотных изданий и звукозаписей РГБ и РНБ. Информация об этих отделах, имеющих статус национального достояния страны, значима не только для профессионалов, но и имеет социальный характер. Подтверждение этому — представление библиотечными на своих электронных сайтах в Интернете подробных сведений о фондах и деятельности специальных (музыкальных) отделов. На интернет-страницах, посвященных Российской государственной библиотеке, можно узнать, что начало формирования нотного хранилища РГБ относится ко второй половине XIX в. и неразрывно связано с историей Московской публичной библиотеки Румянцевского музея⁴. Долгое время нотные издания, поступавшие в библиотеку, являлись объектом описания и хранения, но не использования. Однако быстрый рост фонда и бурное развитие музыкальной культуры привели к тому, что нотные издания были выделены в специализированный фонд, на базе которого в 1960 г. было организовано самостоятельное подраз-

деление библиотеки — отдел нотных изданий. В 1961 г. по инициативе отдела началось формирование фонда звукозаписи (прежде всего грампластинок).

На сегодняшний день — это специальный отдел по работе с фондами нотных изданий и звукозаписей, в котором собрана крупнейшая в мире коллекция отечественных и иностранных нот (360 тыс. ед. хранения).

Нотный фонд универсален по своему содержанию: в нем представлены музыкальные произведения практически всех времен и народов, жанров и форм. Фонд содержит издания, предназначенные для научных исследований, исполнительской деятельности, профессионального воспитания, любительского музицирования, прикладного значения.

В специальный сектор фонда выделены особо редкие и ценные нотные издания XVI — первой половины XIX в. (более 5 тыс. ед. хранения).

Самостоятельными частями фонда являются нотные коллекции выдающихся деятелей отечественной культуры и искусства.

Фонд звукозаписи насчитывает 30 433 ед. хранения. В него входят отечественные и иностранные фонограммы на грампластинках, компакт-дисках, магнитных лентах, ноты и книги музыкальной тематики с прилагаемыми к ним звукозаписями, звуковые журналы.

Отдел нотных изданий и звукозаписи РГБ располагает также подсобным книжным фондом, насчитывающим более 14 тыс. ед. хранения. Книжный фонд состоит из литературы о музыке на русском языке и справочных изданий на русском и иностранных языках. Это научно-исследовательская литература, научные труды по теории и истории музыки, музыкальному театру, собрания сочинений музыковедов и критиков, монографии о композиторах и исполнителях.

Помимо системы собственных каталогов и картотек, в отделе существует справочно-библиографический аппарат, содержащий информацию о нотных изданиях и звукозаписях, имеющихся в других крупных библиотеках страны и за рубежом.

Отдел предоставляет свои фонды музыкантам всех специальностей, студентам, любителям музыки. Для этого имеется читальный зал, зал индивидуального прослушивания звукозаписей, отдельный кабинет с инструментом (фортепиано) для проигрывания музыкальных произведений. В отделе разработана система платных услуг (ксерокопирование, платный МБА и др.)⁵.

Отдел нотных изданий и звукозаписей РНБ также самый старейший в стране. Комплектование фонда нотных изданий ведется с 1814 г.⁶ Фонд звукозаписей формируется с конца 1950-х гг. и включает грампластинки, компакт-кассеты, компакт-диски, имеются антикварные, редкие записи. Формируется обменный фонд грампластинок. Нотные издания XVI—XX вв. насчитывают более 320 тыс. ед. хранения, издания звукозаписей — около 30 тыс. ед. хранения, книги справочно-музыкального характера — более 6 тыс. ед. хранения.

Отдел нотных изданий и звукозаписей располагает также разветвленной системой каталогов и картотек.

Согласно положению об отделе его читателями могут быть все лица, записавшиеся в РНБ, в том числе дети до 16 лет, которые обслуживаются в юношеских читальных залах.

Отдел располагает двумя читальными залами: залом просмотра нотных изданий и прослушивания звукозаписей и залом проигрывания музыкальных произведений на фортепиано.

Выполняются в отделе и платные услуги: по репрографированию нотных изданий, перезаписи изданий звукозаписей.

В специальном отделе РНБ проводятся лекции-концерты, раскрывающие содержание фондов отдела, действует семинар по современной зарубежной и отечественной музыке⁷.

Таким образом, следует сказать, что два ведущих специальных отдела страны, обладая богатейшими фондами, являются в полном смысле универсальными и по составу фондов, и по контингенту читателей. Отделы нотных изданий и звукозаписей РГБ и РНБ — развивающиеся системы, ориентирующиеся на достижения в сфере научных технологий и на современные потребности, запросы читателей.

Однако в предлагаемых интернет-сведениях речь идет только о достижениях отделов, уникальности их фондов. Не упоминается о каких-либо проблемах, планах на будущее, отделы нот и звукозаписей РГБ и РНБ представлены как своего рода типовые образцы специальных (музыкальных) библиотек, и можно говорить, что информация аналитического характера не выносится на страницы электронных и печатных изданий даже ведущими отраслевыми отделами страны.

Значительное место в сети специальных (музыкальных) библиотек занимают отделы краевых и областных универсальных научных библиотек, которые стали формироваться и выделяться в самостоятельные структурные подразделения региональных библиотек в 60-х гг. XX в.⁸

Согласно сведениям, имеющимся в нормативных, методических справочных изданиях, еще 20 лет назад специальные (музыкальные) отделы существовали в городских, районных библиотеках, центральных библиотеках и даже филиалах ЦБС⁹. Но состояние современной библиотечной системы негативно сказалось на составе фондов, количестве музыкальных отделов самих массовых библиотек.

Таким образом, свертывание программы внедрения музыкального просвещения в сеть общедоступных библиотек страны отразилось на обеднении их фондов, сокращении сферы услуг, доступности музыкальной информации, особенно в отдаленных от административных центров районах и городах. То есть резко сузилась тенденция демократизации подобного рода информации.

Особенности организации и работы специальных отделов региональных библиотек можно проследить на примере отдела гуманитарных наук и искусства Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В.Я. Шишкова (АКУНБ). Сведения об этом отделе (и других музыкальных библиотеках

и отделах Алтайского края) были получены в результате проведенного опроса (интервью, анкетирования), визуального осмотра фондов, каталогов библиотек (отделов), анализа учетных документов.

В итоге можно говорить, что так же, как и центральные специальные отделы РГБ и РНБ, подотдел искусства региональной библиотеки (АКУНБ) общедоступен для широкого круга читателей: музыкантов-профессионалов, учащихся, студентов, любителей музыки — всех, кто заинтересуется искусством. Исходя из этого, при формировании фондов сотрудниками подотдела учитываются различные потребности, интересы, уровень знаний и подготовки пользователей, в том числе в области музыкального искусства.

Так как ранее подотдел именовался "нотно-музыкальным отделом", то большую часть его фондов составляет музыкальная литература. Основное внимание при комплектовании музыкального фонда уделяется наиболее полному собранию справочных, популярных изданий о музыке и музыкантах. Подфонд нот состоит в основном из популярных классических и современных инструментальных, вокальных и хоровых произведений. Широко представлены облегченные переложения классических, джазовых сочинений, популярные современные произведения российских и зарубежных авторов. Значительное внимание при формировании подфонда уделяется детскому репертуару, так как это наиболее облегченные варианты исполнения произведений, доступные и детям, и взрослым. Также имеется широкий спектр российских музыкальных периодических изданий. В меньшей степени в специальном подотделе искусства краевой библиотеки представлены методические пособия, научные, научно-исследовательские работы в области теории, истории музыкознания, музыкальной критики в связи с тем, что это узкопрофессиональная литература, и она собирается в более полном объеме в учебных (музыкальных) библиотеках. К тому же эти библиотеки (отделы) сосуществуют и работают в одном региональном центре — городе Барнауле.

Кроме нотного фонда, в специальном подотделе АКУНБ имеется фонд книг по музыке и другим видам искусства, а также фонд фоно-, аудиодокументов и, соответственно, специальная аппаратура для их использования. То есть библиотека и фонотека представлены здесь в одном отделе.

Основная часть фонодокументов — это грампластинки, есть также аудиокассеты, компакт-диски, где записаны классическая инструментальная, хоровая, вокальная музыка и оперные произведения. Это немаловажно, так как в последнее время в общедоступных средствах массовой информации нечасто можно услышать подобный репертуар, особенно полный вариант оперного, ораторного произведения, а оперными театрами располагают не все регионы России; нет его и в Алтайском крае. Кроме этого, в фонде фонодокументов имеются современные обработки классической музыки, современная инструментальная музыка, эстрадная популярная музыка в исполнении отечественных и зарубежных групп и солистов.

Следует заметить, что в связи с появлением фондов фонодокументов наименования специальных отделов стали меняться. Если ранее это были "нотные", "музыкальные" или "нотно-музыкальные" отделы, то с появлением фонотек они стали называться также отделами "нотной" (нотно-музыкальной) литературы (изданий) и звукозаписей¹⁰. Наряду с этим, согласно методическим рекомендациям "Работа со звукозаписями и нотными изданиями в государственных и областных универсальных научных библиотеках", в конце 1980-х гг. наметилась тенденция к расширенному толкованию деятельности подобных отделов за счет формирования фондов документами по другим видам искусства (изобразительному, театральному, архитектуре, кино, хореографии и т.п.). Это отразилось и в названии: такие подразделения стали называть "отделами искусств"¹¹. Пример этому — отдел гуманитарных наук и искусства АКУНБ им. В.Я. Шишкова.

В настоящее время с появлением в библиотеках нетрадиционных видов носителей информации (оптических компакт-дисков), возможностей выхода в Интернет речь идет уже о том, что "передовые" в техническом смысле специальные отделы региональных библиотек можно назвать "медiateками"¹².

Основная отличительная особенность учебных (музыкальных) библиотек и отделов — это более узкая, специализированная направленность комплектования фондов в целях удовлетворения специфических библиотечных потребностей пользователей (читателей), возникающих в процессе учебной деятельности¹³.

Сегодня в России профессиональное музыкальное образование имеет трехступенчатую структуру: первая ступень — это музыкальные школы (лицей); вторая — музыкальные и культурно-просветительные училища (колледжи); третья ступень — консерватория, музыкально-педагогические институты (университеты), музыкальные факультеты государственных университетов, институтов искусства и культуры.

На примере специального отдела библиотеки Алтайского государственного института искусств и культуры (АГИИК), библиотек Барнаульского государственного музыкального училища (БГМУ), колледжа культуры, музыкального лицея при БГМУ можно говорить о том, что учебные библиотеки не включают в свои фонды фонодокументы, так как в учебных заведениях фонотеки представляют собой отдельное структурное подразделение. Таким образом, библиотеки имеют возможность, согласуясь с требованиями учебных планов и количественным составом читателей, их профессиональными потребностями, сосредоточиться на создании более полного нотного и книжного фондов по различным видам и жанрам литературы.

Наиболее объемно и полно в учебных библиотеках представлены нотные издания по исполнительским видам музыки (инструментальная, вокальная, хоровая). Подфонд книжных изданий включает учебники, методическую литературу, издания по теории, истории музыки, а также сборники научных работ, трудов по музыковедческим дисциплинам, музыкальной критике, анализу

музыкальных произведений. Особое внимание уделяется подбору репертуара монографий о композиторах, исполнителях, теоретиках музыки, разнообразно представлена профессиональная музыкальная периодика, имеется фонд специальной справочной литературы.

Самыми узкоспециализированными фондами среди учебных библиотек обладают детские музыкальные школы (лицеи). Например, в лицее при Барнаульском государственном музыкальном училище, в детской музыкальной школе Барнаула библиотечные фонды большей частью состоят из нот (учебно-педагогического репертуара), имеются книги о музыке популярного и учебного характера, определенные методические, справочные, периодические издания. Специализация фондов связана с тем, что в этих учебных заведениях обучение направлено целиком на развитие музыкальных способностей детей. Сами библиотеки обычно небольшие: включают библиотечный фонд и абонемент, обслуживают учащихся и преподавателей конкретной музыкальной школы (лицея).

К подобным (узкоспециализированным) фондам можно отнести также собрания литературы отделов библиотек высших учебных заведений, в которых наряду с другими существуют музыкальные факультеты. К их числу относится специальный отдел библиотеки АГИИК. В нем собирается исключительно музыкальная литература (ноты, книги о музыке, методическая литература, учебные и монографические издания по истории, теории музыки и т.п.), а читательские потребности в какой-либо другой учебной литературе удовлетворяют остальные отделы вузовской библиотеки. Отдел, помимо абонемента, имеет читальный зал, справочно-библиографический аппарат, обслуживает студентов и преподавателей музыкально-педагогического факультета.

Главное отличие библиотек музыкальных училищ, консерваторий, музыкально-педагогических институтов заключается в том, что деятельность этих учебных заведений целиком направлена на подготовку музыкантов-профессионалов и, соответственно, фонды их библиотек представляют собой наиболее крупные, полные собрания по профессиональному репертуару нот и книг о музыке.

Например, в библиотеке Барнаульского государственного музыкального училища фонды нотных изданий включают произведения русских, советских, современных российских и зарубежных композиторов средней и повышенной сложности, виртуозные музыкальные произведения. Большое внимание при комплектовании фондов уделяется научным, научно-исследовательским, критическим работам по музыковедению, теории, истории музыки, а также собираются все доступные для приобретения методические пособия, справочные, периодические издания по музыкальной культуре.

Еще одна особенность таких библиотек — наличие наряду с музыкальным подфондом литературы по общественным наукам, т.е. по дисциплинам общественно-политического, искусствоведческого циклов (согласно учебным планам). Но этот подфонд представлен меньшим объемом литературы, так как

читатели при необходимости могут воспользоваться услугами других немusыкальных библиотек, а учебная библиотека имеет возможность основное внимание направить на пополнение музыкальной части фонда. Библиотека БГМУ располагает также абонементом, читальным залом, системой каталогов и картотек, обслуживает учащихся и преподавателей учебного заведения, а также студентов факультета "музыкальное искусство" Алтайского государственного университета. Библиотека училища сотрудничает с музыкантами-выпускниками, артистами различных коллективов Барнаула.

В культпросветучилищах (колледжах), где есть музыкальные отделения, ноты и книги о музыке собираются в отдельный подфонд. В Барнаульском колледже культуры, кроме учебников, присутствует научно-популярная литература о музыке и музыкантах, нотный репертуар начального и среднего уровня сложности; имеется абонемент, читальный зал, справочно-библиографический аппарат; обслуживаются учащиеся и преподаватели музыкального отделения колледжа.

Таким образом, несмотря на определенные отличия, касающиеся структуры библиотек, объема, репертуарного состава фондов, контингента читателей, общее для учебных библиотек — это ориентация на профессиональный уровень подготовки читателей, комплектование фондов в рамках учебных планов, повышенное внимание именно к музыкальной печатной продукции.

Представляя библиотеки музыкальных учреждений и коллективов, необходимо заметить, что это, как правило, небольшие по объему фондов и помещениям библиотеки, полностью ориентированные на профессиональную деятельность пользователей, на индивидуальные возможности исполнителей и репертуарный состав исполняемых ими произведений. К таким библиотекам, например, относятся собрания нотной литературы Алтайского государственного театра музыкальной комедии, филармонии, Государственного оркестра русских народных инструментов "Сибирь". В основном такие библиотеки формируют фонды нотными изданиями, где представлены произведения повышенной сложности исполнения, и состоят они из библиотечного фонда и абонемента.

В целом можно сказать, что специальные (музыкальные) библиотеки представлены довольно разнообразно. Каждый вид библиотек (отделов) имеет свою структуру, свои особенности в области формирования, состава, полноты фондов, их читательского назначения, наличия или отсутствия технических средств для работы с разными носителями информации. Каждый вид библиотек (отделов) имеет свой особый контингент читателей.

Кроме того, социально-культурное развитие регионов Российской Федерации, в частности Западной Сибири, позволяет говорить о востребованности музыкальных библиотек. Возрастают запросы, усложняются потребности читателей. Но возможности специальных (музыкальных) библиотек в последнее десятилетие XX в. остались на одном уровне, совершенствование библиотечной деятельности продвигается крайне медленно. Также негативным образом сказывается "выпадение" музыкальных библиотек из концепции управления библиотечным пространством региона и страны в целом. При сохранении та-

кого положения можно прогнозировать нарастание социального дисбаланса с потребителями сервиса музыкальных библиотек, снижение интереса читателей к подобного рода библиотекам.

Типологическое разнообразие специальных (музыкальных) библиотек, принадлежность их к различным ведомствам позволяют перенять опыт других систем, например системы образования. Используя уже имеющиеся наработки в сфере согласования деятельности библиотек одного ведомства (допустим, вузовских библиотек), уместно предложить вариант объединения музыкальных библиотек на уровне региона Западной Сибири, разработав свою программу взаимодействия, учитывая опыт и специфику специальных (музыкальных) библиотек. В этом случае разнообразие музыкальных библиотек, продуктов их деятельности, библиотечного сервиса — не только повод для усложнения взаимопонимания, но и возможный путь для поиска решений в рамках сотрудничества.

Как и множество библиотек страны, музыкальные библиотеки существуют старым запасом фондов, а проблема комплектования остается для них наиболее острой. К сожалению, издательств, полиграфических организаций, выпускающих нотную продукцию, в России мало и большая их часть находится в центральных регионах страны. Решение проблемы регулярного, качественного пополнения фондов современными изданиями не под силу одной библиотеке. Таким образом, типологические отличия специальных (музыкальных) библиотек могут способствовать и вариативности устранения проблем комплектования в рамках предполагаемой программы деятельности сообщества музыкальных библиотек на уровне региона. А это поможет выжить и развиваться сети специальных (музыкальных) библиотек.

Современные подходы к реализации концепции распределенного фонда региона Западной Сибири требуют доступа на демократических началах к накопленному потенциалу любого партнера, участвующего в сотрудничестве. И роль специализированных фондов в этих условиях активизируется многократно. Каждая отдельно взятая коллекция значительно усилит и приумножит свой потенциал, если откроется доступ к ней не только в традиционном, но и в автоматизированном режиме. Это требует специализации, координации, усложнения деятельности библиотек. Первостепенное значение будет иметь также выявление ресурсов, качества комплектования библиотек различных типов. И здесь нужно говорить не только об инвентаризации, анализе деятельности, но и об электронной паспортизации музыкальных библиотек Западной Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

¹РГБ — WWW адрес: <http://www.rsl.ru>

²РНБ — WWW адрес: <http://www.nlr.ru>

³Федеральный закон "О библиотечном деле" // Справ. библиотекаря. — СПб., 2000. — С. 5—26.

⁴РГБ — WWW адрес: <http://www.rsl.ru>

⁵РГБ — WWW адрес: <http://www.rsl.ru>

⁶РНБ — WWW адрес: <http://www.nlr.ru>

⁷РНБ — WWW адрес: <http://www.nlr.ru>

⁸Работа со звукозаписями и нотными изданиями в государственных и областных научных библиотеках: Метод. рекомендации / ГБЛ. Отд. нот. изд. и звукозаписей. — М., 1988. — С. 7—10.

⁹Там же. — С. 7—10; 36—37.

¹⁰Работа со звукозаписями и нотными изданиями в государственных и областных научных библиотеках. — С. 6—7.

¹¹Там же. — С. 7—9.

¹²Библиотечное дело: Терминологический словарь / РГБ. — 3-е перераб. и доп. изд. — М., 1997. — С. 66; *Майстрович Т.* Все определяет воля к победе или что такое медиатека? // Библиотека. — 1997. — № 10. — С. 32—34.

¹³ГОСТ 7.0-99 // Стандарты по библиотечному делу: Сб. / Сост. Т.В. Захарчук, Л.И. Петрова, Т.А. Завадская, О.М. Зусьман. — СПб., 2000. — С. 35.

С.А. Гокк

РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ВИДОВ БИБЛИОГРАФИИ В СИБИРИ В 60—80-Х ГОДАХ XIX ВЕКА

История развития библиографии Сибирского региона неоднократно привлекала внимание исследователей. Интерес к теме можно признать закономерным в связи с обозначившейся в последние десятилетия необходимостью переосмысления характера и особенностей культурного развития регионов и отдельных компонентов региональных культур в историческом аспекте.

Из общего числа работ, посвященных развитию сибирской библиографии в различные исторические периоды, прежде всего можно выделить такие, в которых рассматриваются предпосылки и условия возникновения библиографии, характеризуется деятельность учреждений, организаций и частных лиц по созданию библиографической информации, дается обзор библиографических пособий по отдельным отраслям и темам¹.

Как правило, авторы не ставят перед собой задачу представить в целом типологию библиографической продукции, созданной в дореволюционный период, выделить основные направления библиографической деятельности. Исключение составляют работы М.К. Азадовского и Н.В. Здобнова, изданные в 20-х гг. XX в.² В них авторы предлагают обзор библиографических трудов о Сибири, систематизируя их по выделенным Н.В. Здобновым видам краевой библиографии: библиографии краеведческой литературы, библиографии местной печати, биобиблиографии местных деятелей. Вместе с тем результаты работ не дают

полного представления о тенденциях дореволюционной библиографической практики в Сибири, так как не касаются получивших распространение некоторых видов библиографии, в частности торгово-библиотечной. Слабое освещение получили эти виды библиографии и в более поздних работах исследователей культуры региона.

Цель настоящей статьи — на основе анализа библиографических трудов, созданных сибиряками-библиографами, определить направления их библиографической деятельности, выделить и проследить эволюцию основных видов и жанров библиографической продукции. Причем хронологические рамки ограничены 60—80-ми гг. XIX в. — самостоятельным этапом в развитии библиографического движения в регионе, подготовившим появление "Сибирской библиографии" В.И. Межова.

В "Истории русской библиографии до начала XX века" Н.В. Здобнов указывает, что "в Сибири краевая библиография начала развиваться в 60-х годах XIX века"³. К 60-м гг. относят появление библиографии в Сибири А.Н. Бученков и В.А. Николаев⁴. В первые два десятилетия сибиряками созданы 34 библиографические работы (таблица). В их числе несколько образцов, положивших начало определенным видам региональной библиографии: указатель краеведческой литературы братьев Н.С. и С.С. Щукиных "Материалы для сибирской библиографии" (1865), указатель местной печати Я.К. Андреева "Сибирская библиография" (1860), "Оглавление «Томских губернских ведомостей»" (1860) и др. В целом, это немногочисленные, иногда единичные, нерегулярные опыты библиографической деятельности, свидетельствующие о начальном этапе ее становления.

В 80—90-х гг. ситуация меняется. Данные таблицы свидетельствуют о ежегодном росте числа издаваемых библиографических пособий. В начале 90-х гг. общее число их составило 144. В общей массе библиографической продукции наблюдается жанровое разнообразие, оформляются основные виды библиографии.

В среде сибирской интеллигенции 60—80-х гг. происходит осознание важности и необходимости библиографической работы. В статье "Провинциальная библиография" Н.М. Ядринцев подчеркивает, что "провинциальные библиографические труды... помогут научному познанию каждого отдельного края и России в целом... Библиография провинциальная принесет пользу самим провинциалам, которым стыдно не знать свой край..."⁵. Воплощая идею, автор в 80-х гг. становится активным составителем библиографических пособий, инициатором и руководителем проекта регулярного текущего информирования об имеющейся литературе о Сибири. Позднее аналогичное мероприятие предпринято сотрудниками библиотеки губернского музея в Тобольске⁶.

Издание библиографических пособий в Сибири в 60—80-х гг. XIX в.

Годы	Библиография краеведческой литературы			Библиография местной печати			Биобиблиография	Торгово-библиографическая библиография	Всего
	Общекраеведческие и комплексные указатели	Указатели по отдельным районам Сибири	Отраслевые и тематические указатели	Указатели местной периодики	Указатели местных изданий	Указатели содержания периодических изданий			
1860—1869	3			1	1	4		3	12
1870—1879	2		3			2	1	14	22
1881	1							2	3
1882								3	3
1883			2					6	8
1884					1		2	7	10
1885			1	1		3		6	11
1886	2		2			2		5	11
1887	1		1			3		9	14
1888			1				1	8	10
1889			2			2		10	14
1890		3	1	1		1		9	15
1891	1	1	4	1		1	1	2	11
<i>Итого</i>	10	4	17	4	2	18	5	84	144

В первые годы для библиографической деятельности сибиряков было свойственно стремление к составлению комплексных указателей по Сибири как единой территории в ее географических границах от Урала до Тихого океана. Библиографические работы, отражающие литературу по отдельным областям и губерниям Сибири, появляются позднее, на рубеже 90-х гг. Такой подход был характерен практически для всех видов и жанров библиографических изданий. Так, литературу о Сибири в целом включали первые библиографические указатели Н.С. и С.С. Щукиных (1860), С.С. Попова (1871), Б.Н. Милютина (1875—1876), библиографический обзор Н.М. Ядринцева "Сибирь перед судом русской литературы" (1865). Этому же принципа придерживались авторы указателей местных изданий Сибири — С.Н. Мамеев, В. Вербицкий, В.А. Обручев и др.

Понимание Сибири как единого и целостного организма было характерно для всей политической, экономической и культурной жизни региона второй половины XIX в. Сибирь рассматривалась как единый хозяйственный, политический и культурный объект. Все основные вопросы общественной жизни

решались в общесибирском плане. Местная интеллигенция требовала открытия сибирского университета, вела борьбу за создание сибирской прессы, ставила и решала вопросы исследования Сибири в общекраевом масштабе. Общерегionalный принцип мышления проявился и в названиях местной периодики — "Сибирь", "Сибирская газета", "Сибирский вестник". Взгляд на Сибирь как на единое целое отразился и на методике составления библиографических пособий этого периода.

О значении для сибиряков собственных библиографических начинаний говорит тот факт, что в этот период появляются библиографические работы, выпущенные в виде самостоятельных печатных изданий или отдельных оттисков из газет. Так, из 37 библиографических пособий, опубликованных к началу 90-х гг. в периодике, 11 в дальнейшем были изданы в виде брошюр-оттисков.

Исследование складывающихся тенденций и основных направлений практической деятельности сибиряков-библиографов в 60—80-х гг. XIX в. предполагает анализ видовой и тематической структуры библиографической продукции, созданной в этот период.

Одним из видов библиографии, получивших развитие в Сибири, является библиография краеведческой литературы.

В работах Н.В. Здобнова, В.А. Николаева, А.Н. Бученкова и других исследователей отмечается, что ее развитие связано с деятельностью "областников".

Идея составления библиографических пособий возникла среди участников сибирского студенческого кружка в Петербурге в 60-х гг. XIX в. в связи с их подготовкой к деятельности в Сибири. Интерес к краю, возникший в студенческие годы у будущих идеологов "областничества" Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина, сохранился в течение всей жизни. Об этом свидетельствует ряд выступлений Н.М. Ядринцева в печати. Так, в статье "Начало печати в Сибири" (1885) Ядринцев пишет: "Собственно Сибири доселе не посвящено было отдельной библиографии. Ввиду возникающего интереса к нашей окраине, потребность в такой библиографии чувствуется..."⁷. "И не случайно, — отмечает В. Николаев, — что первая библиографическая работа о Сибири принадлежала "областнику", одному из основателей сибирского землячества Н.С. Шукину"⁸.

Библиография краеведческой литературы развивалась по трем основным направлениям:

- библиография литературы о Сибири в целом;
- библиография отдельных областей, губерний и городов Сибири;
- библиография отдельных отраслей и вопросов сибиреведения.

Первой библиографической работой краеведческого содержания, созданной в Сибири, как было отмечено выше, являются "Материалы для сибирской библиографии". Работа была опубликована в "Памятной книжке Иркутской губернии на 1865 год". Ее авторы — братья Н.С. и С.С. Шукины. В библиографических ссылках на эту работу обычно указывается один автор —

Н.С. Щукин, но не упоминается С.С. Щукин — составитель примечаний и критических аннотаций к "Материалам...". Этот факт позволяет признать работу коллективной.

В предисловии Н. Щукин указывает, что "обозрение представляет, как нам кажется, полный список книг о Сибири, безразлично Восточной или Западной"⁹. Указатель содержит описание 250 книг. На самом деле указатель и вышедшие в том же году "Дополнения..." к нему были далеко не полными ни по количеству имеющейся к тому времени литературы, ни по разнообразию видов изданий. В дальнейшем автор предполагал составление указателя статей о Сибири, опубликованных в русских периодических журналах, но его арест в 1865 г. помешал осуществлению плана.

В 1875 г. в "Сборнике историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах" (СПб. Т. 1) были опубликованы "Материалы для библиографии Сибири, среднеазиатских владений России и сопредельных им стран". Составитель работы не указан, но, по сведениям В.П. Косованова, ее автором являлся Б.Н. Милютин, инициатор издания "Сборника"¹⁰. В отличие от "Материалов" Н.С. Щукина труд Б.Н. Милютина охватывает уже 2109 названий. Кроме книг автор включил статьи из газет и журналов, карты. "Материалы..." — это первый опыт систематизированной подачи материала по тематическим рубрикам и критического анализа материала. Аннотации отсутствуют, но иногда основные, по мнению автора, работы выделяются.

Оба указателя являются ретроспективными библиографическими источниками, отражающими литературу более чем за сто лет.

В этот период были предприняты попытки вести текущий учет литературы о Сибири. А.В. Мамонтов отмечал недолговечность дореволюционных проектов текущего библиографического информирования¹¹. Действительно, в газете "Сибирь" (№ 2—14 за 1881 г.) печатался указатель книг, журнальных и важнейших газетных статей о Сибири за 1880 г. Однако в следующем году продолжения не последовало. Более удачной была серия публикаций текущих списков литературы в "Сибирском сборнике". Инициатором выступил Н.М. Ядринцев, предполагая в каждом номере "делать обзоры литературы, выходящей о Сибири и отчасти сопредельных странах в виде обширных критических статей, рецензий, рефератов и списков литературы, в том числе и на иностранных языках"¹². Списки были опубликованы только в трех номерах "Сборника".

Вместе с тем эта работа заслуживает уважение. В каждом следующем списке заметно совершенствование методики их составления. В отличие от предыдущих в четвертой книге "Сибирского сборника" за 1887 г. был помещен список, выполненный на высоком библиографическом уровне. Расположение материала систематическое, часть работ аннотирована, библиографическое описание полное (кроме фамилии автора и заглавия включает название типографии, в которой книга отпечатана, цену и информацию, где можно приобрести издание).

В начале 90-х гг. XIX в. появляются библиографические пособия, посвященные отдельным губерниям, областям и городам Сибири. Их появление вызвано, с одной стороны, расширением краеведческого движения, приобретшего к этому времени массовый, общественный характер, и, с другой — ощущавшейся потребностью в углубленном локальном изучении отдельных районов Сибири. В 1890—1891 гг. были изданы указатели литературы о Томске А.В. Адрианова, о Тобольской губернии И.Я. Словцова, а также по Минусинскому краю и Забайкалью. Это универсальные указатели литературы на русском и иностранных языках по природным ресурсам, этнографии, хозяйственной и культурной жизни регионов. Большое место в них занимает литература по истории исследования этих районов.

Ценным с точки зрения полноты охвата материала является библиографический указатель А.В. Адрианова о Томске, помещенный в качестве приложения к книге "Город Томск в прошлом и настоящем". Указатель состоит из 2138 названий. Стремясь к полноте отражения имеющегося материала о городе, автор включил в него и краткие малозначительные заметки. Состоящий из таких заметок раздел "Смесь" занимает пятую часть общего объема указателя. По словам А.В. Адрианова, он "не считал себя вправе сортировать этот материал на стоящий и нестоящий"¹³. О значительности указателя говорит и ряд появившихся в первые годы после его выхода рецензий в сибирской и центральной периодике. Его значение сохраняется до настоящего времени. В.П. Соколова отмечает, что "указатель Адрианова остается наиболее подробным указателем по истории городов Сибири периода феодализма и капитализма"¹⁴.

Интересен библиографический обзор "Что пишут о Забайкалье", публиковавшийся в неофициальной части "Забайкальских областных ведомостей" (№ 4—42 за 1890 г.). Обзор подробно раскрывает содержание 30 книг и статей о крае, вышедших с 1822 по 1889 г. Пособие оценено современниками, и в ближайшее десятилетие было дважды переиздано.

В структуре библиографических пособий краеведческого содержания, созданных в Сибири в 60—80-х гг. XIX в., особое место занимает библиография отдельных вопросов и отраслей сибиреведения. Большое влияние на ее развитие оказала деятельность Императорского Русского географического общества (ИРГО) и его сибирских отделов. Программа Общества охватывала вопросы истории, географических исследований, антропологии, экономической географии, археологии, истории колонизации, обычного права Сибири. Этим проблемам соответствовала в основном и тематика библиографических работ.

Одним из первых отраслевых библиографических пособий является "Общий обзор археологических изысканий в Сибири", составленный в 1871 г. членом Сибирского отдела ИРГО Н.И. Поповым. В обзоре излагается содержание более 50 книг и статей исследователей-археологов Сибири¹⁵. В период с 1874 по 1890 г. появляются библиографические указатели А.Л. Чекановского

и И.Д. Черского по геологии, природным и водным ресурсам Сибири, обзор Е.И. Якушкина "Материалы для библиографии обычного права", указатель статей, корреспонденций и заметок по вопросам о золотопромышленности Сибири Д.М. Головачева.

Начиная с середины 80-х гг. в научных и литературных изысканиях сибиряков доминирует историческая тематика. Дополнительный импульс историческим исследованиям придало празднование в 1881 г. 300-летия присоединения Сибири к России. Интерес к прошлому обусловил зарождение в Сибири исторической библиографии. Но ее развитие имеет свои особенности.

Характерным для этого периода является большое число библиографических обзоров, очерков с библиографическими ссылками на источники, прикнижная библиография. Самостоятельные исторические библиографические указатели практически отсутствуют. Предпочтение отдается тематической библиографии по истории, в частности истории освоения и заселения сибирских территорий.

В 80—90-х гг. изданы обзоры Н.Н. Бакая и И.Я. Словцова по истории исследования Сибири и Тобольской губернии, очерк П.М. Головачева "Покорение Сибирского царства и личность Ермака", аннотированные описи и указатели сибирских летописей, подготовленные А.В. Оксеновым.

В то же время был издан ряд работ, которые, как характеризует их В.П. Соколова, "занимают своеобразное положение в литературе — среднее между источниковедением, историей, библиографией и хронологией"¹⁶. Эти работы включают прикнижную библиографию и множество ссылок и подстрочных примечаний. Так, в "Историческом обозрении Сибири" П.А. Словцова содержится список из 30 книг и рукописей, использованных при написании работы. Изданный в 1883 г. "Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032—1883" включает "Перечень источников и пособий, которыми пользовался составитель книги" из 79 названий, на которые в тексте даны ссылки. И.В. Щеглов, автор "Перечня...", придавал большое значение ссылкам в своей работе, они, по его мнению, в первое время могли бы заменить отсутствующую библиографию по истории Сибири. Автор предполагал сопроводить свой труд вспомогательными указателями (именным и географическим), о которых упоминается в послесловии как о составленных. Однако книга издана без них. В примечании типография извещает, что "указатели, упомянутые в послесловии, после смерти автора в бумагах его не отысканы"¹⁷.

Параллельно с исторической библиографией начинает развиваться библиография сибирской этнографии. Библиографических работ в этой области, созданных собственными силами, к началу 90-х гг. в Сибири появилось немного. В этом числе указатели лингвиста и этнографа Н.Ф. Катанова. Один из них, подготовленный им в 1887 г., — "Библиография. Сведения о тюрках Енисейской губернии" — представляет систематизированный перечень книг и статей XVIII—XIX вв. на русском, немецком и французском языках, ка-

сающихся тюркских племен и народностей. В конце указателя автор подчеркивает свое стремление к полноте отражения всех имеющихся сведений и выражает пожелание составить "полный их свод, очищенный современной критической мыслью"¹⁸.

Библиография местной печати как одно из направлений библиографической деятельности в Сибири возникла в Сибири в 60-х гг. XIX в. Первоначальное распространение она получила в виде оглавлений к сибирским периодическим изданиям, затем расширилась и оформилась в виде:

- библиографии изданий сибирских типографий,
- библиографии местной периодики,
- библиографии содержания сибирских периодических изданий.

В силу объективных обстоятельств развитие каждого вида имеет свою динамику.

Многочисленную группу составляют указатели содержания периодических изданий. К началу 90-х гг. такие указатели были составлены к Тобольским и Томским губернским и Иркутским епархиальным ведомостям и к некоторым сибирским газетам ("Сибирь", "Сибирская газета", "Известия Иркутской городской думы"). Библиографировалось содержание газет как за один год, так и за несколько лет.

Издание указателей содержания периодики преследовало цели изучения Сибири в интересах ее культурного и хозяйственного развития и свидетельствовало о той общественной роли, которая отводилась сибирской прессе в развитии края. Этим объяснялась популярность такого вида библиографической деятельности. Значение составления подобных указателей подтверждают и следующие данные. В 60—80-х гг. было издано 18 указателей содержания. Более половины из них¹⁰ представляют собой самостоятельное издание или отдельный оттиск.

Как правило, материал в указателях к губернским и епархиальным ведомостям делился на две части: официальную и неофициальную. Внутри каждой части — по годам, номерам газет и далее — по тематическим рубрикам. Иную группировку материала имеют указатели к частным газетам. Для них характерны предметные рубрики, но иногда материал располагается по жанрам или в алфавите географических названий. Наблюдается большое количество подрубрик. Так, содержание "Восточного обозрения" за 1887 г. раскрывается в 28 рубриках: областной вопрос, переселенческий, пути сообщения, критика и библиография и др.¹⁹

В единственном числе имеется тематический указатель статей. В "Восточном обозрении" за 1885 г. напечатан обзор 10 статей и заметок "Сибирского..." и "Азиатского вестника" по сибирской археологии²⁰.

В качестве самостоятельного направления начинает оформляться библиографирование трудов научных обществ Сибири. Первенство принадлежит Восточно-Сибирскому отделу ИРГО. Указатели к его изданиям были составлены и напечатаны в 1876 и 1891 гг.²¹ Они в систематическом порядке раскрывали

содержание периодических изданий Отдела: "Записок", "Известий", "Отчетов". К указателю 1891 г. приложен вспомогательный именной указатель.

Значительно меньше внимания было уделено учету всей сибирской печати (книг и периодики, независимо от краеведческого содержания). Объяснение этому факту дает Е.Н. Буринская. Она пишет: "При отсутствии местного обязательного экземпляра процесс составления таких работ отдельными библиографами-одиночками был чрезвычайно сложным и трудоемким"²².

Развитие библиографии местной печати шло по двум направлениям: создавалась ретроспективная библиография и велась текущая регистрация изданий.

Первый ретроспективный указатель местной печати подготовлен Я.К. Андреевым в 1860 г. В "Томских губернских ведомостях" был опубликован перечень и характеристика первых четырех книг, напечатанных в Тобольской типографии²³. Следующий указатель в виде обзора появился в "Памятной книжке Тобольской губернии на 1884 год". Его автор А.И. Дмитриев-Мамонов дает описание шести первых печатных книг и двух первых журналов Сибири. Функцию ретроспективного учета сибирских периодических изданий выполняет обзор Н.М. Ядринцева "Начало печати в Сибири".

Текущий учет выходящей в Сибири периодики предпринят А.В. Адриановым и С.Н. Мамеевым. В отличие от А.В. Адрианова, составившего список газет Томска в 1890 г., С.Н. Мамеев включил в свой указатель периодические издания, выходящие в 1891 г. на всей территории Сибири²⁴.

До начала 90-х гг. в Сибири было издано несколько работ, которые можно признать началом биобиблиографии. Они немногочисленны, но свидетельствуют о новом направлении в библиографической деятельности сибиряков.

В этот период биобиблиография развивается преимущественно в виде персональных списков трудов. Первые биобиблиографические работы представляют собой списки научных и литературных произведений видных сибирских деятелей А.И. Сулоцкого, В.И. Вагина, Н.А. Кострова. Один из них был опубликован в 1870 г. в "Тобольских губернских ведомостях" в виде сокращенного варианта перечня трудов Н.А. Абрамова, перепечатанного из известного "Критико-биографического словаря русских писателей и ученых..." С.А. Венгерова. В 1884 г. в "Тобольских епархиальных ведомостях" был помещен библиографический список трудов А.И. Сулоцкого²⁵. Позднее появляется новая форма биобиблиографических работ — биографический очерк с включением списка трудов автора. В 1891 г. И.Я. Словцов посвящает его С.И. Гуляеву²⁶. Очерк включает "Хронологический список научных и литературных трудов С.И. Гуляева". Биографический очерк как жанр биобиблиографии еще не был достаточно популярен.

В 60—80-х гг. XIX в. в Сибири активно развивается книготорговая и библиотечная библиография. Многие книгопродавцы и владельцы библиотек городов Сибири, начиная с конца 60-х гг., регулярно издают печатные каталоги своих книжных собраний. Как объект изучения книготорговая и библиотечная библиография Сибири не получила достаточного внимания со

стороны специалистов. Можно назвать немногих авторов, касающихся в своих работах отдельных аспектов сибирской торгово-библиотечной библиографии. Среди них В.П. Соколова, В.Н. Волкова, Г.Г. Николаева, Л.П. Бердников. По мнению В.О. Осипова, одна из причин невнимания к этому виду библиографии заключается в том, что "библиографоведам торгово-библиотечная библиография интересна в той мере, в какой решает, говоря сегодняшним языком, задачи государственной регистрации. Если она решает какие-либо другие задачи, внимание к ней падает или совсем исчезает"²⁷.

Игнорирование торгово-библиотечной библиографии, содействующей, прежде всего, распространению книг в читающей среде, значительно обедняет общую характеристику состояния библиографии любого периода и региона. В настоящее время печатные каталоги сибирских библиотек и книжных магазинов представляют интерес и с этой точки зрения, и в качестве библиографических указателей краеведческой литературы и местной печати.

Первые печатные каталоги в Сибири появляются во второй половине 60-х гг. XIX в. Это каталоги публичных библиотек в Тюмени (1865) и Томске (1866) и каталог продающихся книг при литографии и типографии Н.Н. Сеницына в Иркутске (1869). В дальнейшем печатные каталоги издавались библиотеками краеведческих музеев и отделов РГО, учебных заведений, обществ и учреждений, городскими публичными и частными библиотеками. К началу 90-х гг. печатные каталоги своих фондов имели 45% библиотек. Издание каталогов и прибавлений к ним осуществлялось и владельцами крупных сибирских книжных магазинов — В.В. Михайловым, П.И. Макушиным, Н.Н. Сеницыным, А.Я. Жигаревой, А.С. Александровым.

Насколько разнообразны были типы библиотек и различен уровень организации книготорговли в магазинах, настолько различен был их подход к методике составления печатных каталогов.

С начала 80-х гг. в некоторых каталогах заметно внимание их составителей к литературе краеведческого содержания и к сибирским изданиям. Так, в каталоге библиотеки Минусинского музея (1883) литература о Сибири выделена в специальный раздел "Сочинения о Сибири", включающий 500 книг, статей, журналов, рукописей по истории, природе, хозяйству края. Каталог библиотеки Восточно-Сибирского отдела ИРГО (ВСОИРГО) (1889) имеет раздел "Книги о Сибири", представляющий собой систематизированный по 14 рубрикам список материалов. Полнота отражения местного материала присуща каталогам библиотеки Тобольского губернского музея. Так, каталог музея за 1990 г. включает книги, периодические издания, журнальные и газетные статьи о Сибири, а также рукописи, оттиски, карты, планы городов, гравюры и снимки²⁸.

Печатные каталоги книжных магазинов неопределимы в качестве источников выявления печатной продукции сибирских типографий и указателей содержания местной периодики. В.Н. Волкова свидетельствует, что, начиная с 80-х гг., книготорговые каталоги П.И. Макушина и Н.Н. Сеницына включают

сибирские издания. Например, в каталог продающихся при типолитографии Н.Н. Сеницына книг включено 13 сибирских изданий, а в каталоге магазина П.И. Макушина за 1998 г. их 140. Книги сибирских типографий, главным образом его собственных, П.И. Макушин выделяет в рамку или приводит отдельным списком. Также в его каталогах подробно расписывается содержание томов "Известий" Томского университета и "Записок" ВСОИРГО, широко представлены работы ученых Томского университета²⁹.

Таким образом, к началу 90-х гг. в Сибири определились основные направления библиографической деятельности. Созданы предпосылки для дальнейшего развития библиографии краеведческой литературы, библиографии местных изданий, биобиблиографии, торгово-библиотечной библиографии. Произошла видовая и жанровая дифференциация библиографических пособий. Совокупность количественных и качественных результатов свидетельствует о становлении библиографии как самостоятельной компоненты в инфраструктуре культуры региона второй половины XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

¹Здобнов Н.В. История русской библиографии до начала XX века. — 3-е изд. — М., 1955. — С. 470—476; Басаргина С.Л. Тобольский музей и развитие библиографии в Западной Сибири // Вопросы библиотечного дела, библиографии и истории книги в Сибири и на Дальнем Востоке. — Новосибирск, 1975. — С. 105—117; Гранина А.А. Восточно-Сибирский отдел Географического общества СССР // Науч. 6-ки Сибири и Дальнего Востока. — 1968. — Вып. 2. — С. 141; Воробьева Т.А. Развитие библиографии по биологическим ресурсам Сибири (исторический очерк) // Состояние и перспективы развития библиографии Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск, 1973. — С. 81—151; Соколова В.П. Библиография истории Сибири и Дальнего Востока и задачи ее развития // Науч. 6-ки Сибири и Дальнего Востока. — 1968. — Вып. 2. — С. 43—58; Суворова А.В. Библиография сибирской периодики и задачи ее развития // Там же. — С. 59—74; Ажеева Р.Б. Зарождение текущей библиографической информации о краеведческой литературе в Сибири // Там же. — 1973. — Вып. 18. — С. 47—55.

²Азадовский М.К. Обзор библиографии Сибири // Тр. О-ва этнографии, истории и археологии при Том. ун-те. — Томск, 1920. — Вып. 1. — 46 с.; Здобнов Н.В. Современное состояние и задачи урало-сибирской библиографии // Сев. Азия. — 1925. — № 2. — С. 114—122; Он же. Сибирская библиография // Сиб. сов. энциклопедия. — Новосибирск, 1929. — Т. 1. — С. 292—307.

³Здобнов Н.В. История русской библиографии... — С. 470;

⁴Бученков А.Н. Сибирская библиография: Дис. / МГИК. — М., 1953. — 211 с.; Николаев В.А. К истории сибирской библиографии // Сиб. огни. — 1969. — № 8. — С. 144—147.

⁵Ядринцев Н.М. Провинциальная библиография // Камско-Волж. газ. — 1873. — 1 июля.

⁶Басаргина С.Л. Тобольский музей и развитие... — С. 110.

⁷Ядринцев Н.М. Начало печати в Сибири // Литературный сборник. — СПб., 1885. — С. 352.

⁸Николаев В.А. К истории... — С. 141.

⁹Шукин Н.С. Материалы для сибирской библиографии // Памятная книжка Иркутской губернии на 1965 год. — Иркутск, 1865. — С. 27—62.

¹⁰Цит. по: Воробьева Т.А. Развитие библиографии по биологическим... — С. 87.

¹¹Мамонтов А.В. Краеведческая библиография в России в дореволюционный период. — Л., 1974. — С.12.

¹²Ядрицев Н.М. Библиографический список книг и брошюр о Сибири за 1884—1885 и 1886 гг. до 1 апреля // Сиб. сб. — СПб., 1886. — Т.1. — С. 14.

¹³Адрианов А.В. Библиографический указатель книг, брошюр, статей, заметок о г. Томске // Город Томск в прошлом и настоящем. — Томск, 1890. — С. 248.

¹⁴Соколова В.П. Состояние и проблематика библиографии истории Сибири и Дальнего Востока (обзор библиографических пособий). — Новосибирск, 1970. — С. 21.

¹⁵Попов Н.И. Общий исторический обзор археологических изысканий в Сибири // Изв. СОИРГО. — 1871. — Т. 2. — № 1—2. — С. 46—60.

¹⁶Соколова В.П. Русское географическое общество и библиография истории, археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока (1845—1917) // Науч. б-ки Сибири и Дальнего Востока. — 1970. — Вып. 4. — С. 198.

¹⁷Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1832—1882. —Иркутск, 1883. — С. 761.

¹⁸Катанов Н.Ф. Библиография. Сведения о тюрках Енисейской губернии // Сиб. сб. — СПб., 1887. — С. 286.

¹⁹Указатель статей "Восточного обозрения" за 1887 г. // Вост. обозрение. — 1887. — № 51—52.

²⁰Обзор статей и заметок "Сибирского" и азиатского вестников (1818—1822 гг.) по сибирской археологии // Вост. обозрение. — 1885. — № 27. — С. 8—9; № 29. — С. 10—12.

²¹Указатель сочинений и статей, напечатанных Сибирским отделом ИРГО особо и помещенных в его изданиях // Очерки двадцатипятилетней деятельности Сибирского отдела Императорского географического общества. — Иркутск, 1876. — С. 1—10; Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества: Сист. указ. всех изд., помещ. в них статей, заметок и мелких изв. и сообщ., сдел. в обществ. собр., заседаниях распоряд. ком. и отд. за сорокалетие 1851—1891 / Сост. Якубович С.П. — Иркутск, 1891. — 86 с.

²²Буринская Е.Н. Советская библиография местных изданий 20-х гг. // Труды ЛГИК. — Л., 1970. — Т. 21. — С. 50.

²³Андреев Я.К. Сибирская библиография // Том. губ. ведомости. — 1860. — № 26—45.

²⁴Мамеев С.Н. Периодическая печать Сибири. Список изд., выходящих в 1891 г. // Сиб. листок. — 1891. — № 39.

²⁵Перечень сочинений покойного протоиерея А.И. Сулоцкого с показанием, какие сочинения, когда и где печатались // Тобол. епарх. ведомости. — 1884. — № 11. — С. 245—253.

²⁶Словцов И.А. Степан Иванович Гуляев. — Омск, 1891. — 75 с.

²⁷Осипов В.О. Русская книготорговая библиография в первой половине XIX в. // Сов. библиогр. — 1973. — № 2. — С. 44.

²⁸Соколова В.П. Литература по истории Сибири в печатных каталогах сибирских библиотек второй половины XIX — начала XX вв. // Из истории книги, библиотечного

дела и библиографии в Сибири. — Новосибирск, 1969. — С. 169—194; *Николаева Г.Г.* История развития библиотечного дела в Сибири: дореволюционный период. — Барнаул, 1996. — Ч. 2. — С. 14, 22.

²⁹*Волкова В.Н.* Сибирское книгоиздание второй половины XIX века. — Новосибирск, 1995. — С. 172—175.

Б.М. Бухтоярова

РАЗВИТИЕ СИБИРСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ (1946—1956 ГОДЫ)

В 1945 г. закончилась Великая Отечественная война. За военные годы экономике страны и ее хозяйству был нанесен громадный урон. Оборудование большинства предприятий было сильно изношено и нуждалось в капитальном ремонте или замене. По сравнению с довоенным периодом уменьшились размеры посевных площадей, упала урожайность, сократилось количество сельскохозяйственной техники, поголовье скота. Заметно ухудшилась работа учреждений культуры и быта, понизился жизненный уровень населения.

Восстановление хозяйства в послевоенные годы для Сибири означало прежде всего перевод большинства предприятий на выпуск мирной продукции. Необходимо было также всемерно развивать строительную индустрию, без чего невозможно было возрождать промышленные, транспортные и другие объекты, строить новое жилье, больницы и школы. Нужно было решить проблему кадров, которая встала как задача первостепенной важности. В этих условиях особое место в работе библиотек занимает информационно-библиотечное сопровождение решения задач культурного и хозяйственного строительства, развития науки в крае. Основной компонентой этой деятельности является создание краеведческих библиографических пособий, обеспечивающих сбор и обобщение документального потока по этим направлениям.

Для рассмотрения состояния краеведческой библиографии Сибирского региона в период с 1946 по 1956 г. были проанализированы краеведческие библиографические пособия о Сибири, изданные в различных регионах страны. Исходные данные отобраны из ежегодника "Библиография советской библиографии" за 1946 — 1956 гг.¹ и "Указателя библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку с XIX века по 1975 г."². Учитывались библиографические пособия, содержащие не менее 50 названий.

За этот период в стране было издано 411 библиографических пособий сибирской тематики. Из них в Западной Сибири вышли в свет 192, в Восточной Сибири — 132, на Европейской территории России — 68.

Таблица 1

Выпуск краеведческих библиографических пособий о Сибири с 1946 по 1956 г.

Регион, область, город	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	Всего
Всего по стране*	16	28	41	47	40	29	26	26	55	42	61	411
Европейская территория России	5	6	3	2	2	7	6	2	6	12	17	68
Москва	5	6	3	1	2	6	6	2	5	11	13	60
Ленинград	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	1	4
Прочие города	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	3	4
Западная Сибирь	5	9	24	30	23	16	8	18	23	17	19	192
Тюменская область	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Омская область	1	1	2	6	2	1	—	—	—	—	2	15
Новосибирская область	1	6	8	11	13	6	3	8	5	3	5	69
Томская область	3	2	11	7	6	7	3	7	11	12	6	75
Кемеровская область	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1	2	7
Алтайский край	—	—	2	6	2	1	1	2	6	—	4	24
Республика Алтай	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Восточная Сибирь	6	9	11	15	15	5	11	4	22	10	24	132
Красноярский край	1	1	—	—	1	—	1	—	4	2	3	13
Республика Бурятия	—	—	1	1	1	—	1	—	2	—	2	8
Республика Саха (Якутия)	1	4	—	2	4	—	5	3	4	3	6	32
Иркутская область	4	4	9	7	6	5	2	1	8	3	10	59
Читинская область	—	—	1	5	3	—	2	—	4	2	2	19
Республика Тыва	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Прочие регионы	—	1	—	—	—	—	—	1	1	—	1	4

*Среди просмотренных источников 15 без места издания, в связи с чем эти источники вошли только в данные "Всего по стране".

Анализ динамики издания краеведческих пособий по годам показал, что в 1946, 1947 гг. выпущено минимальное количество библиографических указателей (соответственно 16, 28). С 1948 по 1950 г. наблюдается рост количества изданий с пиком в 1949 г. (47). В 1951 — 1953 гг. намечается некоторый спад и, начиная с 1954 г., активный подъем выпуска краеведческих указателей. Причем выявленная тенденция характерна как для Западной и Восточной Сибири, так и для Европейской территории России. В первые послевоенные пятилетки наблюдается рост выпуска краеведческих пособий.

С 1948 г. многие областные, краевые и республиканские библиотеки перестали получать местный обязательный (контрольный) экземпляр³. Это привело к трудновосполнимым пробелам в краеведческих фондах и справочно-библиографическом аппарате, что год от года становилось все более ощутимым.

В начале 50-х гг. усиливается интерес партийных и государственных органов различного уровня к библиографической деятельности. В апреле 1952 г. состоялось Совещание актива библиотечных работников, которое было подготовлено Комитетом по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР. На нем была дана теоретическая оценка деятельности библиотек в области краеведческой библиографии. Новосибирской областной библиотекой был разработан первый в Сибири долгосрочный план развития краеведческой библиографии⁴.

Сентябрьский (1953 г.), февральский (1954 г.), январский (1955 г.) Пленумы ЦК КПСС способствовали выходу тематических рекомендательных пособий, посвященных проблемам промышленности и сельского хозяйства³.

Исследование выпуска краеведческих библиографических пособий по месту издания показало, что самыми крупными издающими центрами были Томская и Новосибирская области. Значительное количество пособий было издано также в Москве и Иркутской области. Это объясняется тем, что основными организациями, выпускающими краеведческие пособия, являлись вузы и крупные библиотеки, которые были сосредоточены именно в этих центрах (Томский государственный университет, Томский государственный медицинский институт, Томский политехнический институт и др.). В других областях такие пособия также выпускали библиотеки и вузы (Якутская государственная научная библиотека им. А.С. Пушкина, Алтайская краевая библиотека, Омский государственный медицинский институт, Красноярский педагогический институт).

1946—1956 гг. — время восстановления и дальнейшего развития промышленного производства. Это требовало создания большого количества рекомендательных пособий, посвященных великим стройкам, пропаганде передовых методов в работе. В соответствии с требованием времени преобладали издания рекомендательной библиографии (табл. 2). Выходили рекомендательные персональные указатели и библиографические словари, посвященные писателям, поэтам, деятелям искусства, участникам революционного движения, Гражданской и Великой Отечественной войн, передовикам производства.

Выпуск рекомендательных библиографических пособий и научно-вспомогательных составил соответственно 79:21.

Таблица 2

Выпуск краеведческих библиографических пособий о Сибири по видам и типам библиографии с 1946 по 1956 г.

Регион	Научно-вспомогательные				Рекомендательные			
	Отдельно изданные	Прикнижные	Самостоятельные в книгах	<i>Всего</i>	Отдельно изданные	Прикнижные	Самостоятельные в книгах	<i>Всего</i>
Европейская территория России	—	28	—	28	3	38	2	43
Западная Сибирь	4	25	10	39	52	96	6	154
Восточная Сибирь	2	9	1	12	37	75	10	122
Всего в Сибири	6	34	11	51	89	171	16	276
Прочие регионы	—	1	—	1	—	3	—	3
Без места издания	—	6	—	6	—	3	—	3
<i>Итого</i>	6	69	11	86	92	215	18	325

Как явствует из таблицы, наибольшее количество рекомендательных краеведческих библиографических пособий было издано в Западной Сибири, немного меньше — в Восточной Сибири. На долю научно-вспомогательной библиографии приходилось около 21% пособий, в их выпуске все регионы принимали примерно одинаковое участие.

Отдельно изданные библиографические пособия практически все выпущены областными, краевыми, республиканскими библиотеками. Только два издания были подготовлены вузами (Томский государственный университет (1955) и Иркутский государственный университет (1956)). Прикнижная библиография сосредоточена в основном в изданиях научно-исследовательских институтов в соответствии со спецификой их работы. Такая же картина прослеживается в издании самостоятельных библиографических пособий, представленных в книгах и журналах.

Универсальных библиографических пособий в первое послевоенное десятилетие выпущено 15 названий.

В послевоенные годы появляются краеведческие библиографические указатели нового типа "Что читать о... крае", которые помогали решать актуальные задачи в области хозяйства, культуры, образования и воспитания. Примерами таких изданий являются: "Литература об Иркутской области"⁵, "Изучай свой край"⁶, "Кемеровская область"⁷, "Производительные силы Читинской области"⁸, "Иркутская область в пятой пятилетке"⁹, "Новосибирск и Новосибирская область в пятой пятилетке"¹⁰.

Значительное место занимали отраслевые библиографические пособия — 396 названий из 411 рассмотренных (табл. 3). Их выпуск постепенно увеличился и заметно вырос к концу первого послевоенного десятилетия (более чем в 3 раза).

Таблица 3

Распределение количества библиографических пособий по содержанию и видам библиографии в Сибири, изданных с 1946 по 1956 г.

Отрасль	Научно-вспомогательные	Рекомендательные	Всего
Общественные науки	14	36	50
Атеизм. Религия	—	2	2
История. Исторические науки	10	24	34
Экономика	1	6	7
Статистика. Демография	—	2	2
Политика	—	1	1
Наука. Науковедение	1	1	2
Естественные науки	52	57	109
Физико-математические науки	2	1	3
Науки о Земле	31	15	46
Биологические науки	10	26	36
Техника. Технические науки	1	3	4
Промышленность в целом	2	14	16
Горная промышленность	—	1	1
Металлургия	1	7	8
Полиграфия	1	—	1
Транспорт	—	2	2
Строительство	—	4	4
Сельскохозяйственные науки	5	97	102
Общие вопросы сельского хозяйства	4	70	74
Водное хозяйство	1	3	4
Лесное хозяйство	—	24	24
Рыбное хозяйство	—	—	—
Здравоохранение	7	43	50
Образование. Педагогические науки	—	6	6
Культура. Культурное строительство	1	10	11
Филологические науки	3	43	46
Художественная литература	—	—	—
Искусство	—	2	2
<i>Итого</i>	85	311	396

Практически все научно-вспомогательные отраслевые библиографические пособия издают научно-исследовательские институты и вузы (51 назв.). Выпуск рекомендательных отраслевых библиографических пособий распределялся между институтами (84 назв.) и библиотеками (74 назв.) примерно одинаково.

Анализ выпуска библиографических пособий по содержанию за годы первого послевоенного десятилетия позволил выделить преобладающие тематики. Первое место по количеству выпуска занимают краеведческие библиографические издания естественно-научной (28%) и сельскохозяйственной (26%) тематики. Значительное количество библиографических пособий выпущено по общественным наукам (13%), медицине (13%) и художественной литературе (12%). Таким темам, как культура, педагогические науки, техника и искусство, уделялось очень мало внимания.

Естественно-научных библиографических пособий выпущено 109 названий: в европейской части России — 43, в Западной Сибири — 37, в Восточной Сибири — 22. Подавляющее большинство изданий — прикнижная библиография (98 назв.).

Библиографические пособия по данной тематике в основном изданы научно-исследовательскими институтами и вузами (Томский государственный университет им. Куйбышева, Томский политехнический институт, Институт биохимии им. Баха, Якутский филиал АН СССР, Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт и Институт географии в Москве и др.).

В связи с потребностью страны в послевоенные годы в новых месторождениях полезных ископаемых, в выведении более продуктивных сортов сельскохозяйственных культур, новых пород животных преобладали указатели в области наук о Земле и биологических наук. Другие пособия практически не представлены или представлены очень мало.

В разделе "Науки о Земле" наибольшее количество библиографических пособий выпущено по геологии и физической географии. Наиболее значимые из них — прикнижные списки по темам: золоторудные формации и золотодобывающие провинции Алтае-Саянской горной системы¹¹, азот, фосфор и калий в лесостепных оподзоленных почвах Томской области¹², фауна и стратиграфия девонских отложений Горного Алтая¹³, Ботокольское месторождение графита в Восточных Саянах¹⁴.

В области биологических наук можно отметить прикнижные указатели по темам: фауна позвоночных Тувинской области¹⁵, животный мир Иркутской области¹⁶. До 150 названий книг и статей со второй половины XVIII в. по 1956 г. о растительности Тувы, смежных районов Западной Сибири и Иркутской области содержит список Черепнина Л.М.¹⁷ Материал в нем имеет алфавитное расположение.

По сельскохозяйственным наукам всего вышло 102 названия: в европейской части России — 10, в Западной Сибири — 57, в Восточной Сибири — 30. Отдельно изданных библиографических пособий — 34, прикнижных — 65,

самостоятельных в книгах и журналах — 2. Основными издающими организациями по данной тематике были областные и краевые библиотеки. Ими выпущено около 30 названий.

Наибольшую часть пособий, изданных по сельскохозяйственной тематике, составляли указатели по выращиванию зерновых культур, например, см.¹⁸

Другой наиболее важной тематикой в разделе "Сельское хозяйство" было животноводство. По этой теме Алтайской краевой библиотекой был выпущен рекомендательный указатель "В помощь животноводам"¹⁹.

Достаточно много пособий посвящено рыбной ловле, охоте. Например, рекомендательный список в книге В.И. Шергина "Рыбное хозяйство Забайкалья"²⁰.

По общественным наукам всего вышло 50 названий: в европейской части России — 11, в Западной Сибири — 21, в Восточной Сибири — 17. Отдельно изданных библиографических пособий — 12, прикнижных — 34, самостоятельных в книгах и журналах — 4. Основными издающими организациями по данной тематике были научно-исследовательские институты. Ими выпущено более 20 названий.

Большое внимание уделялось историческому прошлому края. Одним из первых указателей, отразивших события Великой Отечественной войны был указатель, подготовленный библиотекой Иркутского государственного университета "Сибиряки на фронтах Великой Отечественной войны"²¹. В рецензии З.Л. Фрадкиной²² отмечены существенные недостатки этого пособия. Материал о героях-фронтовиках расположен разрозненно. Для того чтобы найти всю интересующую информацию о ком-либо, нужно просмотреть весь указатель (от начала и до конца). В эти годы начала издаваться серия библиографических пособий "Наши знатные земляки", в которой вышел указатель А. Мензоровой и А. Шатуновой "Трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин"²³.

Среди крупных работ можно назвать также прикнижные указатели по истории города Томска (1604—1954)²⁴, о населении Томского уезда в первой половине XVII в.²⁵. Список научных работ крупного историка-исследователя С.В. Бахрушина по истории Сибири²⁶ был издан в Москве Институтом истории АН СССР. Он содержит 55 названий книг и статей с 1916 по 1955 г. по истории колонизации Сибири XVII—XVIII вв., истории Якутии, этнографии сибирских народов. Расположение материала в указателе хронологическое.

По здравоохранению и медицинским наукам всего вышло 50 названий: в европейской части России — 1, в Западной Сибири — 34, в Восточной Сибири — 15. Отдельно изданных библиографических пособий — 3, прикнижных — 39, самостоятельных в книгах и журналах — 8. Основными издающими организациями по данной тематике были научно-исследовательские институты и вузы. Ими выпущено свыше 20 названий.

Много пособий практического характера выпускалось для младшего и среднего медицинского персонала (медсестер, фельдшеров). Некоторые библиографические пособия были предназначены для высококвалифицированных

медицинских работников. Среди них прикнижные указатели в книге А.С. Саратикова "К механизму кардиотонического действия сибирской синтетической левовращающейся камфоры"²⁷ и книге И.Л. Брегадзе "Внутрибрюшинная химиопрофилактика и химиотерапия перитонита"²⁸.

По филологическим наукам и художественной литературе всего вышло 46 названий: в европейской части России — 1, в Западной Сибири — 13, в Восточной Сибири — 32. Отдельно изданных библиографических пособий — 25, прикнижных — 18, самостоятельных в книгах и журналах — 3. Основными издающими организациями по данной тематике были областные и краевые библиотеки. Ими выпущено более 20 названий.

Примером пособия по художественной литературе является рекомендательный указатель литературы "Сибирские писатели за 30 лет", изданный в Иркутске в 1949 г.²⁹

Развитие краеведческой библиографии послевоенного периода характеризует дальнейшее возрастание роли областных, краевых, республиканских библиотек. Их фонды значительно пополняются литературой о крае, местными изданиями. Самая значительная работа библиотек в этом направлении — организация краеведческих каталогов и картотек. Для многих библиотек новым видом деятельности стало составление и выпуск указателей краеведческой литературы. Все большее значение в эти годы приобретает рекомендательная краеведческая библиография. Негативным моментом в развитии краеведческой библиографии послевоенного периода является отсутствие системы, а также нерегулярность текущей информации. В результате накопленного отрицательного опыта разрозненной работы библиотек появляется необходимость перехода к систематизированной и скоординированной системе деятельности, проявившаяся в дальнейшем в создании зональных объединений.

За послевоенное десятилетие не было выпущено ни одного крупного библиографического труда, который можно было бы сравнить с аналогичными изданиями 30-х гг. Причины этого видятся в том, что областные библиотеки не имели полноценного справочно-библиографического аппарата, ощущалась нехватка квалифицированных сотрудников и недостаток финансирования. Крупные библиографические указатели в помощь научно-исследовательской работе практически не выходили. Подавляющее большинство составляют тематические пособия по узким темам.

ЛИТЕРАТУРА

¹Библиография советской библиографии 1946 — 1956 гг. / ВКП. — М.: Книга, 1948 — 1957.

²Указатель библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку (XIX в. — 1968 г.) / ГПНТБ СО АН СССР; ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина; Сост.: А.Н. Лебедева и др. — Новосибирск, 1975. — 631 с.

³Мамонтов А.В., Щерба Н.Н. Краеведческая библиография: Учеб. — М.: Книга, 1978. — С. 67, 70.

⁴Соболева Е.Б. Развитие краеведческой библиографии в Новосибирской областной научной библиотеке // История сиб. библиогр. / ГПНТБ СО АН СССР. — Новосибирск, 1978. — Вып. 41. — С. 38—57.

⁵Литература об Иркутской области // Избирателям об Иркут. области: Краткая экон.-геогр. справка и библиогр. памятка / Иркут. гос. ун-т им. Жданова. Науч. б-ка. — Иркутск: Облгиз, 1950. — С. 12—22.

⁶Изучай свой край: Рек. список лит. / Обл. упр. культуры. Омская обл. б-ка им. А.С. Пушкина. Справ.-библиогр. отд. — Омск, 1956. — 14 с.

⁷Соколова В.П. Кемеровская область: Аннот. указ. лит. / Кемеров. обл. б-ка. — Кемерово: Кн. изд-во, 1955. — 73 с.

⁸Разумов И.М. Производительные силы Читинской области. — Чита: Кн. изд-во, 1956. — С. 72—77.

⁹Потапова И.К. Иркутская область в пятой пятилетке: Библиогр. указ. / Иркут. гос. ун-т им. Жданова. Науч. б-ка. — Иркутск, 1954. — 52 с.

¹⁰Дашевская О.Д. Новосибирск и Новосибирская область в пятой пятилетке: Рек. список лит. / Гор. упр. культуры. Центр. б-ка им. К. Маркса. Библиогр. отд. — Новосибирск, 1953. — 31 с.

¹¹Бульничков А.Я. Золоторудные формации и золотоносные провинции Алтае-Саянской горной системы // Тр. Том. гос. ун-та. — Томск, 1948. — Т. 102. — С. 289—297. — (Сер. геол.).

¹²Славина Т.П. Азот, фосфор и калий в лесостепных оподзоленных почвах Томской области // Тр. Том. гос. ун-та. — Томск, 1949. — Т. 109. — С. 190—196. — (Сер. Почвоведение).

¹³Халфин Л.Л. Фауна и стратиграфия девонских отложений Горного Алтая / Изв. Том. политехн. ин-та им. С.М. Кирова. — Томск, 1948. — Т. 65, вып. 1. — С. 449—454.

¹⁴Флоренсов Н.А. Геологический очерк Ботокольского месторождения графита в Восточных Саянах // Ботокольское месторождение графита и перспективы его использования / Бурят-Монгол. гос. науч.-исслед. ин-т экономики и культуры; Вост.-Сиб. геол. трест неруд. ископаемых. — Иркутск, 1947. — С. 161—164. — (Материалы по геологии и полез. ископаемым Окниского аймака Бурят-Монг. АССР. Вып. 1).

¹⁵Янушевич А.Я. Фауна позвоночных Тувинской области / АН СССР. Зап.-Сиб. фил. — Новосибирск, 1952. — С. 140—142.

¹⁶Тимофеев В.В. Звери нашей области. — [Иркутск]: Обл. изд-во, 1949. — С. 93—95.

¹⁷Черепнин Л.М. Растительный покров южной части Красноярского края и задачи его изучения // Учен. зап. Краснояр. пед. ин-та. — 1956. — Т. 5. — С. 38—43.

¹⁸Гребенников С.Д. Озимая рожь в Сибири. — Новосибирск, [1949]. — С. 153—156.

¹⁹Крышена В.С., Смирнова Л.Ф. В помощь животноводам: Указ. лит. / Алтайск. краев. б-ка. — Барнаул, [1949]. — 12 с.

²⁰Шергина В.И. Рыбное хозяйство Забайкалья. — Чита, [1949]. — С. 36—38.

²¹Сибиряки на фронтах Великой Отечественной войны: Библиогр. указ. / Науч. б-ка при Иркут. гос. ун-те им. Жданова. — Иркутск, [1949]. — 30 с. — (Тр. Науч. б-ки при Иркут. гос. ун-те им. Жданова; № 7а).

²²Фрадкина З.Л. Порочная библиография // Сов. библиогр.: Сб. ст. и материалов. — Иркутск, 1949. — Вып. 28. — С. 99—101. — (Сибиряки в Великой Отечественной войне).

²³Мензорова А., Шатунова А. Трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин: Указ. лит. / Новосиб. обл. б-ка. — Новосибирск, 1950. — 11 с. — (Наши знатные земляки).

²⁴Очерки истории города Томска (1604—1954) / Под ред. С.И. Мурашова. — Томск, 1954. — С. 320—324.

²⁵Бояршинова З.Я. Население Томского уезда в первой половине XVII века // Тр. Том. гос. ун-та. — 1950. — Т. 112. — С. 204—210.

²⁶Список научных работ С.В. Бахрушина по истории Сибири // Науч. тр. Ин-та истории АН СССР. — М., 1955. — Т. 3, ч. 2. — С. 273—276.

²⁷Саратиков А.С. К механизму кардиотонического действия сибирской синтетической левовращающейся камфоры / Том. гос. мед. ин-т им. Молотова; Том. науч.-исслед. ин-т физ. методов лечения и курортологии. — Томск, 1955. — С. 147—167.

²⁸Брегадзе И.Л. Внутривенная химиопрофилактика и химиотерапия перитонита / Новосиб. станция переливания крови. Каф. госпит. хирургии Новосиб. мед. ин-та. — Новосибирск, 1955. — С. 111—117.

²⁹Сибирские писатели за 30 лет: Библиогр. указ. / Сост. Н.С. Бер, Э.А. Кушнарера, Ю.С. Морозова. — Иркутск: ОГИЗ, 1949. — 188 с.

Н.С. Редькина

ЭВОЛЮЦИЯ УКАЗАТЕЛЕЙ НАУЧНЫХ ССЫЛОК ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

На современном этапе развития общества, в эпоху "информационных перегрузок" и рассеяния информации достаточно сложно осуществить качественный и исчерпывающий поиск первичных документов без использования различных библиографических и реферативных изданий — вторичных источников информации. Данные издания представляют собой эффективный инструмент поиска, обработки, оценки информации, и следует заметить, что известны они с древнейших времен. Старейшим из них является список литературных произведений на шумерской глиняной плитке, относящийся к 2000 г. до н.э. С того момента многое изменилось, сложились целые системы метаинформирования, накоплен большой опыт создания библиографических изданий с разными поисковыми системами.

Одними из видов библиографических изданий, получивших широкое распространение в мире и имеющих огромное значение вот уже более полувека, являются указатели научных ссылок (цитированной литературы).

Изучение эволюции указателей научных ссылок позволило выявить три основных этапа их становления:

1-й этап: 1771 г. — 50-е гг. XX в.: создание первых "проборазов" указателей научных ссылок;

2-й этап: 60—70-е гг. XX в.: теоретическая разработка вопросов создания указателей и выпуск единичных изданий;

3-й этап: 80-е гг. XX в. — начало XXI в.: выпуск нового издания "Science Citation Index" — самого известного указателя научных ссылок, получившего широкое использование во всем мире.

Издания, основанные на связи содержания документов и ссылок, появились относительно недавно. Историческими прототипами современных указателей ссылок являются: "Парижская библиография", изданная в 1771—1772 гг., и "Указатель ссылок федерального законодательства Шепарда" ("Shepard's Index"), первый том которого вышел в 1873 г. Материал в "Парижской библиографии" располагается в порядке первоисточников (рецензируемых книг), так как рецензии представляли интерес только в связи с рецензируемой работой. В указателе Шепарда описание решений Федерального суда и судов всех штатов США сопровождается списком публикаций, в которых имеются ссылки на данное судебное решение. Таким образом, каждый прецедент сопровождался послеисторией его, т.е. решениями, принятыми под влиянием данного прецедента, что облегчало поиск необходимой юридической информации. "Указатель ссылок федерального законодательства" можно также считать указателем библиографических ссылок, так как в нем материал расположен по прецедентам, а не по публикациям, в которых они описаны.

Одним из примеров указателя научных ссылок можно считать изданный в 1949 г. указатель к американскому журналу "The Annals of Mathematical Statistics", охватывающий первые 20 томов этого издания. Второй выпуск указателя, изданный в 1960 г., включал в себя содержание уже 31 тома за 1930—1960 гг. Частью этого указателя является расположенный в алфавитном порядке фамилий авторов перечень статей из других журналов, на которые ссылались не менее двух раз в статьях, опубликованных в данном журнале. В том же году А. Сейдел для американского Бюро патентов предложил создать указатель, в котором на каждый патент заводится карточка учета и отмечаются ссылки на него как на источник. В 50-х гг. в Массачусетском технологическом институте (США) М. Кесслер, проводя изучение библиографических источников по журналу "Physical Review", делает вывод о перспективности использования принципа библиографического сочетания документов ("bibliographical coupling") в информационных исследованиях¹.

Революционным этапом в развитии указателей научных ссылок являются 60—70-е гг. XX в. В этот период осуществляются первые попытки создания подобных указателей: политематических и отраслевых, по некоторым видам документов (например, по патентам), в отдельных научно-исследовательских учреждениях. Анализ показал, что данные указатели предназначены для оценки научной деятельности, составления информационных моделей развития науки и информационного поиска. Интерес к ним возник с тех пор, когда стало очевидно, что указатели научных ссылок могут служить не только в качестве своеобразной поисковой системы, но и представляют собой действенный

аппарат в наукометрических и библиометрических исследованиях. Ссылки, являясь средством научной коммуникации, позволяют проследить развитие научного направления, дают общие сведения о проблеме, отражают литературу, создающую контекст данной работы². Библиографические ссылки образуют плотную сеть связей между публикациями и позволяют выявлять историческую преемственность идей. Используя показатели цитируемости, можно определять вклад отдельных ученых, коллективов, стран в мировое научное развитие.

В России одним из примеров отраслевого указателя можно считать "Указатель научной литературы" (УНЛ), который выпускался в 70-х гг. в Институте теплофизики СО АН СССР³. УНЛ состоял из указателя научных публикаций (УНП), указателя научных ссылок (УНС) и указателя цитированной литературы (УЦЛ). УНП представлял собой перечень работ сотрудников Института, опубликованных в данном году. УНС — это указатель ссылок в данных работах. УЦЛ — это перечень публикаций, в которых цитируются работы сотрудников Института в данном году. Последний выполнял две функции: во-первых, способствовал информированию о лучших работах, во-вторых, являлся исходной информацией для критериальных оценок по показателю цитирования. Таким образом, в УНЛ представлена трехзвенная цепочка публикаций: ссылочная — референтная — источниковая литература. Каждый из указателей мог играть самостоятельную роль и выпускался периодически.

В 1972 г. в Азербайджанском научно-исследовательском институте научно-технической информации и технико-экономических исследований были изданы разовые ретроспективные указатели цитированной литературы: "УЦЛ-нефть" и "УЦЛ-экономика". Этим же институтом выпускался "УЦЛ-информатика", материал для которого отбирался на базе описания статей, опубликованных в сборнике "Научно-техническая информация" ("НТИ"). Указатель был использован для наукометрического анализа информатики за период с 1964 по 1973 г.⁴ Изучение закономерностей развития отечественной информатики по сборнику "НТИ" обусловлено тем, что это было единственное (на тот момент) специализированное издание по информатике, в котором отражаются общие тенденции, свойственные этой науке.

Наиболее известным изданием такого рода стал указатель научных ссылок "Science Citation Index" (SCI®), который выпускается Институтом научной информации США — одним из лидеров мировой информационной индустрии. В настоящее время SCI пользуется большой популярностью как наиболее авторитетная международная политематическая база данных, обеспечивающая доступ к текущей и ретроспективной информации более чем по 150 научным дисциплинам. Репертуар обрабатываемых изданий составляет более 3500 (в on-line версии SciSearch более 5700) названий. История создания SCI началась с опубликования в 1955 г. статьи Ю. Гарфилда "Указатель ссылок для науки"⁵, в которой определялась структура и основные черты будущего указателя ссылок. Основные этапы формирования данного издания:

- 1961 г. — в экспериментальном порядке подготавливался первый обобщенный индекс ссылок;
- 1964 г. — стал издаваться регулярно наиболее солидный указатель этого вида "Science Citation Index", охватывающий естественно-научную литературу, биомедицину и технику;
- 1973 г. — в SCI включаются публикации, относящиеся к социальным наукам, создан "Social Science Citation Index" (SSCI);
- 1975 г. — показатели цитирования применяются в оценке журналов, на основе SCI выпускается справочник "Journal Citation Reports" (JCR);
- 1977 г. — на основе SSCI был создан JCR по социальным наукам;
- 1978 г. — в SCT вошла литература по искусству и гуманитарным наукам и начал издаваться указатель "Arts and Humanities Citation Index" (A&HCI);
- 80 и 90-е гг. XX в. — происходит процесс дальнейшего усовершенствования указателя. Создаются отраслевые указатели научных ссылок, расширяется диапазон включенных в SCI изданий, выпускаются в on-line версии "Web of Science".

Издание данного указателя стало важным фактором, стимулирующим распространение библиометрических методов. На сегодняшний день SCI принадлежит роль международного поискового и оценочного инструмента.

Метод статистического анализа библиографических ссылок (анализ цитирования) обладает широким спектром возможностей и позволяет исследовать внутреннюю структуру областей знания, следить за изменениями фронта научных исследований, выявлять наиболее быстро развивающиеся области науки, новые и затухающие направления научных исследований в мире. Используя метод совместного цитирования двух публикаций, так называемого ко-цитирования (от англ. "co-citation"), определяют тенденции развития коммуникационных процессов в науке. На основе ко-цитирования образуют кластеры совместного цитирования, которые в совокупности представляют собой карты той или иной научной дисциплины, отражая "передний край" науки. Путем построения кластеров цитирования создаются атласы научных направлений, позволяющие выявлять междисциплинарные связи^{2, 6}.

Созданный на основе SCI справочник JCR представляет собой многоотраслевое издание, охватывающее на сегодняшний день около 6 тыс. ведущих мировых журналов из 60 стран мира и отражающее практически все отрасли науки и техники. Если в SCI принцип цитирования используется для оценки отдельных публикаций, то в JCR показатели цитирования применяются в оценке журналов. Чем чаще статьи из какого-либо журнала цитируются, тем больше уверенности в том, что данное издание является носителем полезной информации. Разнообразные данные о журналах представлены в справочнике в нескольких секциях, поэтому пользователь имеет самые широкие возможности для анализа. Наиболее известным показателем, используемым в этих целях, является импакт-фактор ("показатель воздействия"), отражающий степень использования статей из журнала мировым научным сообществом, являю-

шийся мерой определения частоты, с которой цитируется среднестатистическая статья из журнала за последние два года. Данный показатель рассчитывается как пропорция между числом ссылок на публикации, полученные журналом в течение двух лет, к количеству статей, опубликованных данным журналом за этот же период. Табличные и обобщенные данные по цитированию журналов представляют уникальную перспективу для оценки, сравнения и активно используются при определении значимости ведущих мировых периодических изданий.

В настоящее время анализ цитирования широко используется для оценки вклада стран или отдельных регионов в общемировую прогресс науки. Однако показатели из SCI имеют ряд существенных недостатков и вызывают много критических замечаний. Прежде всего, необходимо учитывать то, что частота цитирования зависит от предметной области и числа ученых (более активное цитирование характерно для фундаментальных наук по сравнению с прикладными; узким областям знания свойственно меньшее число ссылок)⁷. Например, наибольший импакт-фактор в области геологических наук, по данным справочника JCR, составил в 1999 г. — 5,333 для журнала "Annual Review of Earth and Planetary Sciences", а наибольший абсолютный показатель принадлежит журналу "Annual Review of Immunology" (IF=47.564). Таким образом, проводить сравнительный анализ в данном случае довольно сложно, так как существует большой разброс в показателях, что обусловлено многими факторами, в том числе спецификой и традициями цитирования. Но изучение данных внутри одной предметной области — задача, которую необходимо решать. При этом полнота представления определенной области знания и страны в SCI также имеет большое значение при изучении научных исследований.

Высокие показатели цитирования не являются гарантией высокого качества научной публикации, так как цитирование может определяться многими причинами, что неоднократно подтверждалось наукометрическими исследованиями различных областей знания. В науковедении выделяют положительное (справочное, обзорное, конструктивное и др.) и отрицательное (критическое, отвергающее, обвиняющее и др.) цитирование. Также отмечается уменьшение частоты цитирования с увеличением числа авторов работ. Помимо вышеперечисленных моментов имеется еще ряд ограничений, которые необходимо при этом учитывать: диспропорция в охвате журналов (предпочтение отдается англоязычным изданиям); пропуск при анализе некоторых фамилий вследствие особенностей их транскрипции и транслитерации или наличие ошибок в неанглоязычной литературе. Много возражений вызывает и показатель самоцитирования, который, однако, можно исключать при редактировании. Репертуар обрабатываемых в SCI журналов (более 3500) является небольшим по сравнению с мировым потоком периодических изданий.

Одна из сложностей использования БД SCI — поиск цитируемых работ только по первому автору. В настоящий момент эта проблема уже разрешима. Доступ к базам данных Института научной информации (ИНИ) США может

осуществляться через систему "Web of Science", стандартные и уникальные поисковые возможности которой позволяют исследователям легко работать с текущей и ретроспективной информацией, индексируемой в БД "Science Citation Index", "Social Science Citation Index", "Arts & Humanities Citation Index".

Основные характеристики БД ИНИ, доступных через Web of Science

БД	Количество включенных в БД журналов	Хронологический охват БД	Еженедельное обновление БД
Arts and Humanities Citation Index	Свыше 1100 журналов по искусству и гуманитарным наукам	1975 г. — до настоящего времени. С 2000 г. с рефератами	2100 новых статей, 164 000 новых ссылок
Science Citation Index Expanded	Более 5800 научных и технических журналов (на 2000 журналов больше, чем для печатной версии или на CD-ROM)	1945 г. — до настоящего времени. С 1991 г. с рефератами.	18 700 новых статей, 398 000 новых ссылок
Social Science Citation Index	Более 1700 журналов по социальным наукам	1956 г. — до настоящего времени. С 1992 г. с рефератами	2700 новых статей, 540 000 новых ссылок

"Web of Science" обеспечивает пользователей мультидисциплинарной и высококачественной информацией из ведущих мировых научных журналов, журналов по искусству, гуманитарным и социальным наукам и является эффективным инструментом в поиске исчерпывающей информации мирового масштаба, осуществляемом из одной или нескольких БД ИНИ. В системе фиксируются ссылки на статьи, правительственные отчеты, патенты, другие работы, в том числе на новеллы, поэмы, труды по философии, картины, музыкальные произведения. Это дает уникальный материал для исследований. При использовании БД через Интернет появились некоторые дополнительные возможности: поиск релевантной информации в других серверах; заказ полных текстов через электронную службу; изучение цитирования не только по первому автору, но и по соавторам и др. В БД "Arts & Humanities Citation Index" имеется уникальный доступ к критическим статьям и рецензиям на художественные выставки, музыкальные, театральные и танцевальные представления, телевизионные и радиoprogramмы, фильмы и др. Трудность заключается в том, что доступ к "Web of Science" — чрезвычайно дорогая услуга.

Несмотря на некоторые ограничения, SCI является незаменимым инструментом в выявлении статистики библиографических данных в мировом масштабе. Учитывая все достоинства и недостатки указателя, нельзя не отметить плодотворность данного метода библиографирования. Анализ ссылок по их числу и времени появления позволяет выявлять заслуги отдельных ученых, институтов или преимущества проектов (обнаружена, например, строгая кор-

реляция между показателями цитируемости и присуждением почетных премий, включая Нобелевскую). Исследователи используют библиометрические показатели наряду с другими переменными для изучения причин различий в продуктивности работы ученых.

К настоящему времени опубликовано большое число работ, построенных на данных SCI. Использование показателей цитирования в оценке эффективности региональных научных исследований изучалось автором данной публикации⁸. В результате было установлено, что работы, получившие отклик у мирового научного сообщества, за редким исключением опубликованы в иностранных журналах и написаны в соавторстве с учеными из других стран; этика цитирования у российских специалистов в области наук о Земле иная, нежели у их зарубежных коллег. Таким образом, "слепое применение" данных показателей без учета перечисленных особенностей может привести к получению недостоверной информации.

В связи с этим встает вопрос о создании международного указателя научных ссылок, отражающего результаты научных исследований представителей большего числа стран. Еще в 1970 г. О.М. Киселевым было сделано предложение о создании всемирного указателя научных ссылок на основе соглашения между ведущими информационными службами различных стран⁹. В 1966 г. В.В. Налимовым было предложено создать советскую систему поиска, аналогичную SCI¹⁰.

И сегодня один из путей совершенствования инструментов изучения эффективности научных исследований на разных уровнях видится в создании национальных отраслевых и междисциплинарных указателей цитирования. Как известно, подобные указатели имеются в Китае — "Chinese Science Citation Database"¹¹, в Польше создан отраслевой указатель "Polish Sociology Citation Index" ("Польский указатель цитирования в области социологии")¹². Разрабатывается проект создания болгарского цитат-указателя¹³. Национальные показатели цитирования дают более полную и качественную картину состояния и развития предметной области в стране.

Большую роль в этом сыграли бы отраслевые указатели ссылок, подготавливаемые на основе ведущих БД. В нашей стране такую функцию могут взять на себя крупнейшие информационные центры: ВИНТИ и ИНИОН РАН. Еще один возможный вариант для количественной оценки результатов научной деятельности — издание подобных указателей по статьям, опубликованным в определенных журналах (например, в журнале "Геология и геофизика"). Это позволит составлять информационные модели развития российской науки и изучать научную деятельность на качественно новом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

¹Kessler M.M. Bibliographical coupling between scientific papers // Amer. Documentation. — 1963. — Vol. 14. — № 1. — P. 10—25.

²МаршакOVA И.В. Система цитирования научной литературы как средство слежения за развитием науки / Отв. ред. А.И. Михайлов; АН СССР, ВИНТИ. — М.: Наука, 1988. — 285 с.

³Гражданников Е.Д., Сорокина Т.В. Наукометрические методы библиографического поиска. — Новосибирск, 1976. — 19 с. — (Препр./ Ин-т теплофизики Сиб. отделения АН СССР; 06-76).

⁴Мехтиев Д.М., Араkelов Р.К., Меллион С.П. и др. Использование указателя цитированной литературы для анализа состояния и тенденций развития информатики // НТИ. Сер. 2. — 1977. — № 2. — С. 9—18.

⁵Garfield E. Citation index of science // Amer. Documentation. — 1955. — Vol. 6. — № 2. — P. 109—117.

⁶Гарфилд Ю. Можно ли выявлять и оценивать научные достижения и научную продуктивность? // Вестн. АН СССР. — 1982. — № 7. — С. 42—51.

⁷King J. A review of bibliometric and other science indicators and their role in research evaluation // J. of Information Science. — 1987. — Vol. 13. — № 5. — P. 261—276.

⁸Редькина Н.С. Эффективные инструменты изучения региональных научных исследований (на примере наук о Земле) // Библиотечно-информационные ресурсы в научно-образовательном комплексе территории: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Е.Б. Артемьева; ГПНТБ СО РАН. — Новосибирск, 2001. — С. 123—141.

⁹Киселев О.М. Использование указателей научных ссылок. — Л., 1970. — 32 с.

¹⁰Налимов В.В. Количественные методы исследования процесса развития науки // Вопр. философии. — 1966. — № 12. — С. 38—48.

¹¹Bihui J., Binh W. Chinese Science Citation Database: its construction and application // Scientometrics. — 1999. — Vol. 45. — № 2. — P. 325—332.

¹²Webster Berenika M. "Polish Sociology Citation index" as an example of usage of national citation indexes in scientometric analysis of social sciences // J. of Information Science. — 1998. — Vol. 24. — № 1. — P. 19—32.

¹³Мутафов Х., Григорова Т., Рожков С. Новые национальные библиографические системы // НТИ. Сер.1. — 1998. — № 10. — С. 28—33.

А.М. Исмаилов

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ КНИГИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

История и современные проблемы социального бытования книги на русском языке за пределами собственно Российского государства есть важнейшая книговедческая проблема, уже не первый год привлекающая внимание исследователей¹. Тема лежит в русле научных изысканий Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук. В их числе есть проблема выпуска непериодических изданий на русском языке в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Проблемы книгоиздания на русском языке в странах Центральной Азии, в том числе и в Кыргызской Республике, обсуждались на научной конференции "Пятые Макушинские чтения", состоявшейся в г. Томске 25—26 мая 2000 г. Вопрос о формировании историографии русской книги в Центрально-Азиатском регионе был поставлен автором в "Вестнике Дальневосточной государственной библиотеки"².

Отдельные проблемы кыргызской печати в постсоветском пространстве уже привлекали внимание российских и кыргызских книговедов³. Однако в целом проблема недостаточно освещена, что связано с отсутствием статистических данных и сложностью получения объективного материала.

Фактические данные и статистические материалы, изложенные в статье, получены автором во время его пребывания на территории Кыргызской Республики в июне — июле 2001 г. Анализ этих материалов позволяет определить состояние выпуска книг и брошюр на русском языке в Кыргызстане в конце XX столетия. Вполне закономерно возникает вопрос о том, каким же все-таки изменениям подверглось русскоязычное книгоиздание в этом регионе в постсоветский период.

В 1991—2000 гг. состояние книгоиздания на русском языке в Кыргызстане было обусловлено многими факторами, в том числе общей этноязыковой ситуацией. В настоящее время функционирование русского языка на территории данного государства регулируется законом. Первоначально в республике действовал Закон о языках Кыргызстана от 23 сентября 1989 г., в котором государственным объявлялся язык титульной нации. После принятия Конституции Кыргызской Республики в мае 1993 г., когда русскому языку было отказано в статусе не только государственного, но и так называемого языка национального общения, вплоть до 1996 г. никаких законодательных подвижек не происходило, и лишь в 1996 г. в статье пятой Конституции Кыргызской Республики было закреплено положение о сохранении, равноправном и свободном развитии и функционировании всех языков, которыми пользуется население республики, в том числе русского⁴. Таким образом, с 1996 г. русский язык продолжил свободное функционирование наряду с кыргызским в таких сферах, как государственные органы, средства массовой информации, книгоиздание, образование.

Анализ выпуска книг на русском языке проводился на основе изучения неопубликованных информационных и статистических материалов, в том числе архивных, из Национальной книжной палаты Кыргызской Республики. В числе опубликованных печатных источников использовались книги и брошюры на русском языке, изданные в этом государстве*. Было выявлено более 3,8 тыс. книг и брошюр, изданных в постсоветский период на русском языке, что позволило автору данной статьи проследить динамику книгоиздания.

* По принципиальным соображениям книги и брошюры на русском языке, полностью издаваемые мусульманской экстремистской организацией "Хизб-ут-Тахрир" и имеющие распространение на территории республики, автором не рассматривались.

Кроме того, удалось определить долю русскоязычной книги в книгоиздании Кыргызстана; выявить тенденции развития репертуара русскоязычной книги в современных условиях; учесть издательства и издающие организации республики, занимавшиеся выпуском книг и брошюр на русском языке в течение последних десяти лет. Изучались также и библиографические материалы⁵.

В настоящее время Национальная книжная палата Кыргызской Республики осуществляет проект по созданию и выпуску 2-томного ретроспективного библиографического указателя "Печать Кыргызстана 1924—1999 гг.". В данном издании будут отражены списки всей литературы на кыргызском и русском языках, изданной на территории республики за прошедшие 75 лет.

Автор статьи учитывает, что книгоиздание на русском языке было тесно связано с характером государственного развития Кыргызстана. Преобладающее стремление к оказанию влияния на интеллектуальную жизнь и централизация политической жизни отражались весьма существенно на процессах издания русскоязычной книги в новом государстве.

С первых шагов существования независимого Кыргызстана перед издательствами и издающими организациями республики встала проблема: какая книга и на каком языке обеспечит доступ читателям к богатствам национальной и мировой культуры, удовлетворит информационные и иные потребности местного населения? Поскольку Кыргызстан является унитарным государством, все полномочия по надзору за печатной продукцией принадлежат центральным органам власти. К числу органов, регулирующих книгоиздание на русском языке, относится Министерство юстиции, осуществляющее их регистрацию. В 1991 г. функцию непосредственного руководства книгоизданием выполняло Министерство информации и печати Кыргызской Республики. В 1992 г. был создан государственный концерн "Акыл", который ныне контролирует печать. Непосредственный выпуск государственной печати производят издательский дом "Кыргызстан" и государственный концерн "Учкун".

Количество издательств и издающих организаций, осуществлявших выпуск книг и брошюр на русском языке в Кыргызстане, с 1993 г. сокращалось, вплоть до 1996 г., и достигло отметки 33 (для сравнения: численность таковых в 1993 г. составляла 52, в 1994 г. — 40, в 1995 г. — 38). Причинами данного явления стали принятие Закона о языках, массовый отъезд русскоязычного населения, а также иные обстоятельства объективного характера, связанные с распадом СССР.

Наибольшее количество русских в Кыргызстане было в 1990 г. — 918 тыс. (21,2% от всего населения республики). За четыре года (1990—1994) их число уменьшилось почти на 170 тыс. Причем миграционный отток (разница между числом выбывших и прибывших русских) постоянно нарастал: 1991 г. — 15 856, 1992 г. — 52 148, 1993 г. — 95 380. На первое апреля 1994 г. в Кыргызстане проживало около 750 тыс. русских (17%)⁶.

После "парада суверенитетов" на смену центробежным настроениям у правящих элит бывших союзных республик приходит стремление к интеграции. Одной из основных ее целей является создание равных возможностей

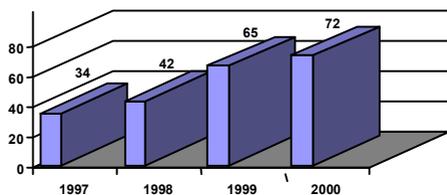
получения образования и доступа к достижениям науки и культуры. Эти устремления начинают принимать конкретные формы проявления. Кыргызстан по итогам первых десяти лет ратифицировал практически все договоры и международные конвенции, к которым можно было присоединиться в течение столь короткого времени после обретения независимости. Кроме того, по разнообразию, охвату и детальности законов о средствах массовой информации Кыргызстан находится на одном из первых мест в СНГ⁷.

Вхождение Кыргызской Республики в Евразийское экономическое сообщество и подписание Договора о коллективной безопасности, ведущая роль в которых принадлежит России, стало основной предпосылкой динамичных изменений и в области книгоиздания на русском языке.

Открылись широкие перспективы развития сотрудничества Кыргызстана с Россией в культурной и гуманитарной областях⁸. Во многих вузах Кыргызстана наряду с обучением на кыргызском языке преподавание ведется и на русском. С 1993 г. функционирует Кыргызско-Российский славянский университет, где на родном языке могут получать образование представители славянских народов, не выезжая за пределы республики. В 1994 г. Министерством юстиции была зарегистрирована Республиканская ассоциация этнических россиян Кыргызской Республики "Согласие"⁹.

Проблемы поиска теоретических обоснований постсоветского реформирования нашли отражение в работах специалистов. Об этом, например, говорится в книге академика Т. Койчуева "Теория постсоветского реформирования", опубликованной на русском языке издательством "Илим" в 1997 г. Годом позже издательством "Технология" была выпущена книга на русском языке "Проблемы и перспективы библиотечного дела в Кыргызстане".

Стремление Кыргызстана и других государств Центральной Азии к союзу с Россией и созданию единого информационного пространства отразилось в увеличении после 1996 г. численности издательств и издающих организаций в республике, выпускающих русскоязычную книгу.

Количество издательства, издающих организаций и полиграфических предприятий Кыргызстана, выпускающих русскоязычную книгу

Следует отметить, что по данным Национальной книжной палаты, по состоянию на 1.07.2001 г. всего в республике 116 издательств, издающих организаций и полиграфических предприятий и 62% из них занимаются русскоязычным книгоизданием. Эти факты, на наш взгляд, свидетельствуют

о тяготении различных слоев кыргызского общества к русскому печатному слову и о стремлении книгоиздателей удовлетворять эту потребность.

Состояние выпуска книг и брошюр на русском языке в Кыргызстане анализировалось на основе сведений, полученных из статистического сборника "Печать СССР в 1990 году"¹⁰, за остальные годы — на основе неопубликованных статистических данных Национальной книжной палаты Кыргызской Республики (в печати приводятся впервые). Если взять 1990 г. как некую точку отсчета, то в Кыргызстане вплоть до 1997 г. наблюдался спад общего производства книжной продукции и по числу названий, и по тиражу.

Таблица 1

Динамика выпуска книг и брошюр на русском языке в Кыргызстане (1990—2000 гг.)

Год	Всего издано книг и брошюр			В том числе на русском языке			Доля русскоязычной книги, %	
	Число книг и брошюр, печ. ед.	Тираж, тыс. экз.	Печ. л.-отг., тыс.	Число книг и брошюр, печ. ед.	Тираж, тыс. экз.	Печ. л.-отг., тыс.	По числу названий	По тиражу
1990	936	9671,1	163240,4	628	6307,4	114167,6	67,1	65,2
1994	328	1875,4	21757,6	165	823,5	11418,4	50,3	43,9
1995	407	1936,1	24540,9	213	537,8	6386,7	52,3	27,8
1996	351	1979,8	19335,2	176	439,0	4769,3	50,1	22,2
1997	303	1033,0	10778,6	138	232,7	2545,7	45,5	22,5
1998	420	1192,14	16562,4	219	266,3	3315,3	52,1	22,3
1999	462	842,8	10665,4	287	261,3	2767,2	62,1	31,0
2000	501	906,4	11447,3	289	165,4	1677,5	57,7	18,2

В 1997 г. уровень выпуска книжной продукции в Кыргызстане составил 32,4% по числу названий и 10,7% по тиражу от уровня 1990 г. Доля изданий на русском языке в 1997 г. составила 45,5% от общего выпуска по числу названий и 22,5% — по тиражу.

Анализируя динамику выпуска книгоиздания в Кыргызской Республике за 1997—2000 гг., следует отметить тенденцию увеличения выпуска книг и брошюр на русском языке по числу названий (от 52,1% в 1998 г. до 62,1% в 1999 г. от общего выпуска) и сокращение по тиражу (от 31,0 в 1999 г. до 18,2% в 2000 г.). Происходит это на фоне увеличения выпуска книг и брошюр на кыргызском языке по числу названий (от 27,9 до 39,5%) и также сокращения его по тиражу (от 18,4 до 12,3%). Таким образом, спад книгопроизводства, отмеченный в начале 90-х гг.¹¹ Кыргызской Республике, как и многим странам СНГ, преодолеть до 1997 г. не удалось.

Периодическая печать, результаты опросов кыргызских специалистов, проведенных автором во время поездки в Кыргызстан, изучение печатных

и неопубликованных материалов свидетельствуют о наличии определенных факторов, отрицательно влиявших на выпуск книг и брошюр в данном регионе. Это, прежде всего, стареющее полиграфическое оборудование и технологии; отсутствие собственного стабильного производства бумаги и картона; острый недостаток высококвалифицированных специалистов, связанный с их миграцией из Кыргызстана в первые годы суверенного развития; падение платежеспособного спроса на печатную продукцию, независимо от языка издания.

В 1998—2000 гг. число названий книг и брошюр, выпущенных кыргызскими издателями в расчете на 1 млн жителей, пока еще не достигло среднемировых показателей, т.е. составляет примерно 200 названий. Вместе с тем можно говорить и об известной стабильности книгоиздания на русском языке (по числу названий) в этот период. Рост числа названий книг и брошюр на русском языке, который отмечен в последние годы в Кыргызстане, следует считать явлением положительным. При этом учитывается, что процесс постоянного увеличения объема информации, вводимого книгоизданием в общественный оборот, обеспечивает удовлетворение растущих потребностей всех слоев населения, владеющих русским языком.

Сокращение тиражей выпускаемых книг и брошюр на русском языке с 1990 по 2000 г. также носило устойчивый характер. При этом средний тираж одного издания на русском языке сократился с 10 тыс. экз. в 1990 г. до 600 экз. в 2000 г.

В интересах обеспечения населения Кыргызстана печатной продукцией на русском языке осуществлялись экспортные поставки книг и брошюр из России. По опубликованным данным, в 1997 г. этот вид экспорта в Кыргызстан в стоимостном выражении составил 527 тыс. долл.¹², а в 1998 г. в расчете на душу русского и русскоязычного населения — приблизительно по одному экземпляру¹³.

В основе изменений в сфере кыргызского книгоиздания на русском языке в истекшем десятилетии лежит одна причина. Формирование новой издательской системы с неизбежностью привело к необходимости перестройки репертуара книг и брошюр. Социально-экономическая и политическая обстановка в данной стране потребовала от людей новых норм поведения и, естественно, "нового чтения". Необходимо было учитывать не только особенности страны, но и численность ее населения, уровень его грамотности, специфику и традиции русской книжной культуры.

Насколько это удалось издательствам и издающим организациям Кыргызстана в истекшем десятилетии, можно определить по результатам анализа выпуска книг и брошюр на русском языке по основным тематическим направлениям. Данные о выпуске в 1994—2000 гг. непериодической печати на русском языке по различным тематическим направлениям получены автором в результате анализа архивных материалов Национальной книжной палаты Кыргызской Республики.

Анализ статистики выпуска книг и брошюр на русском языке в Кыргызстане по основным тематическим направлениям позволяет сделать следующие

выводы. В выпуске изданий на русском языке наиболее велика доля изданий научно-технической литературы. Причем эта доля примерно одинакова в течение ряда лет (табл. 2) как по числу названий, так и по тиражам.

Таблица 2

**Выпуск научно-технической литературы в Кыргызстане
(1994—1996, 1998—2000 гг.)**

Год	Всего издано в республике		В том числе на русском языке		Доля изданий на русском языке, %	
	Кол-во названий	Тираж, тыс. экз.	Кол-во названий	Тираж, тыс. экз.	По числу названий	По тиражу
1994	55	59,3	45	23,2	81,8	39,1
1995	69	42,4	57	29,4	82,6	69,3
1996	62	48,9	48	38,2	77,4	78,1
1998	46	35,15	38	25,15	82,6	71,6
1999	108	50,9	78	35,4	72,2	69,5
2000	102	32,1	81	26,8	79,4	83,5

Основным государственным издательством, специализировавшимся на выпуске научно-технической литературы, являлось издательство "Илим", которое на протяжении последнего десятилетия традиционно издавало научно-техническую литературу на русском языке¹⁴. Выпуск научно-технической литературы осуществляли и другие государственные издательства: "Кыргызстан"¹⁵, "Кыргызская энциклопедия"¹⁶, концерн "Учкун", издательства "Шам"¹⁷, "Достук", фирма "Айбек"¹⁸, Фонд "Сорос-Кыргызстан"¹⁹. Исследуемый период отмечается активизацией вузовского книгоиздания по данному тематическому направлению. Если в 1994 г. таких вузов было пять (Кыргызский архитектурно-строительный институт, Кыргызский сельскохозяйственный институт, Кыргызский государственный медицинский институт, Институт литературоведения и искусств Академии наук Кыргызской Республики, Кыргызский государственный институт искусств)²⁰, то в 1995 г. их стало девять, а в 2000 г. — 18. Ведущее положение среди вузов в выпуске научно-технической литературы на русском языке прочно удерживали за собой издательства Кыргызско-Российского славянского университета и Кыргызского государственного национального университета.

Средний тираж одного издания научно-технической литературы на русском языке в Кыргызстане составлял: в 1994 г. — 516 экз., в 1996 г. — 796, в 1998 г. — 662, в 1999 г. — 454, в 2000 г. — 331 экз.

Количественный рост числа названий издаваемой в республике научно-технической литературы на русском языке был обусловлен необходимостью увеличения объема информации по различным отраслям науки, удовлетворения растущих потребностей специалистов, возросшим числом вузов. Научно-техническая литература на русском языке, вводимая в общественный оборот, способствовала решению социальных, экономических и политических задач,

стоявших перед независимым Кыргызстаном, служила делу укрепления научно-технического потенциала молодого государства. Растущее многообразие предлагаемых изданий на русском языке было обусловлено и усилением научно-технического сотрудничества Кыргызстана с Россией и странами Центральной Азии, особенно с Казахстаном.

Проблема получения образования на русском языке — одна из центральных для населения стран СНГ и Балтии. 17 января 1997 г. в Москве главами правительств государств — участников СНГ подписано соглашение по формированию единого образовательного пространства СНГ. Данное соглашение было подписано и Кыргызстаном. Не случайно, что на втором месте по выпуску литературы на русском языке находятся учебно-методические издания.

Таблица 3

**Выпуск учебно-методической литературы в Кыргызстане
(1994—1996, 1998—2000 гг.)**

Год	Всего издано в республике		В том числе на русском языке		Доля изданий на русском языке, %	
	Кол-во названий	Тираж, тыс. экз.	Кол-во названий	Тираж, тыс. экз.	По числу названий	По тиражу
1994	97	93,5	39	27,1	40,2	29,0
1995	45	68,1	25	19	55,6	27,9
1996	96	132,7	64	48,2	66,7	36,3
1998	45	41,25	28	9,9	62,2	24,0
1999	61	54,9	50	41,9	82,0	76,3
2000	46	34,0	32	13,4	69,6	39,4

Материалы таблицы включают результаты деятельности издательств и издающих организаций Кыргызстана, выпускавших учебно-методическую литературу на русском языке. Среди них государственные издательства "Илим", "Кыргызстан", "Ментеп", "Кыргызпатент"²¹; издательства "Технология" и "Шам"²²; вузы: Кыргызский государственный медицинский институт, Кыргызский архитектурно-строительный институт, Кыргызский сельскохозяйственный институт, Кыргызский институт образования, Кыргызско-Российский славянский университет, Институт региональных исследований, Кыргызский государственный национальный университет, Институт практической педагогики, Кыргызская аграрная академия, Нарынский государственный университет, Кыргызский государственный педагогический университет им. И. Арабаева, Чуйский университет, Кыргызская государственная медицинская академия²³.

Средний тираж одного издания учебно-методической литературы на русском языке составил: в 1994 г. — 695 экз., в 1995 г. — 760, в 1996 г. — 753, в 1999 г. — 838, в 2000 г. — 418 экз.

Далее по числу названий следует учебная литература.

**Выпуск учебной литературы в Кыргызстане
(1994—1996, 1998—2000 гг.)**

Год	Всего издано в республике		В том числе на русском языке		Доля изданий на русском языке, %	
	Кол-во названий	Тираж, тыс. экз.	Кол-во названий	Тираж, тыс. экз.	По числу названий	По тиражу
1994	29	577,5	3	152	10,3	26,3
1995	41	779,4	7	64,1	17,1	8,2
1996	63	1143,1	14	191,4	22,2	10,4
1998	24	153	9	11,5	37,5	7,5
1999	54	408	22	69,6	40,7	17,1
2000	105	549,9	52	41,1	49,5	7,5

Среди учебных книг на русском языке, издававшихся в Кыргызстане за указанный период, по числу названий преобладают учебники для вузов, а по тиражу — учебники для общеобразовательных школ. Для иллюстрации данной ситуации в области учебного книгоиздания можно привести следующий пример. В 1994 г. издательство "Илим" выпустило в свет учебник "История — абитуриенту" тиражом в 1 тыс. экз.²⁴ Высокие показатели по тиражу в этом году получились за счет включения в статистику выпущенных издательством "Кыргызстан" пособий для учащихся вторых классов кыргызской школы "Рабочая тетрадь, № 1—2"²⁵ тиражом 75 000 и 76 000 экз., соответственно.

Анализ имеющихся в распоряжении автора материалов позволяет отметить, что изменения по выпуску учебной литературы на русском языке в последующие годы тесно связаны с объективными показателями в сфере образования. В школах наблюдался рост числа учащихся, обучающихся на русском языке, с 69,6% в 1995 г. до 105,3% в 1998 г. В 1997/98 учебном году в школах с русским языком обучения число учащихся составило 225 тыс. (21,7% от общего числа учащихся школ)^{25а}. Основным производителем учебной литературы на русском языке для общеобразовательных школ в течение всего исследуемого периода являлось государственное издательство "Кыргызстан".

Средний тираж одного издания учебной литературы на русском языке в Кыргызстане составлял: в 1994 г. — 50 666 экз., в 1995 г. — 9157, в 1999 г. — 3163, а в 2000 г. — 790 экз.

Сокращение среднего тиража одного издания учебной литературы на русском языке происходило на фоне увеличения числа вузовских изданий (как правило, малотиражных).

Наиболее активным издателем учебной литературы для вузов на русском языке является издательство "Илим". Безусловное лидерство принадлежит также Кыргызско-Российскому славянскому университету и Кыргызскому государственному национальному университету. Среди других вузовских издательств можно назвать Ошский и Чуйский государственные университеты, Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архи-

тектуры, Технологический университет "Дастан". В последние годы активизировали выпуск учебной литературы Кыргызский институт образования, Институт региональных исследований, Центр магистратуры, аспирантуры и национальных программ.

Следующую позицию в исследуемых тематических направлениях занимает общественно-политическая литература на русском языке в Кыргызстане.

Таблица 5

**Выпуск общественно-политической литературы в Кыргызстане
(1994—1996, 1998—2000 гг.)**

Год	Всего издано в республике		В том числе на русском языке		Доля изданий на русском языке, %	
	Кол-во названий	Тираж, тыс. экз.	Кол-во названий	Тираж, тыс. экз.	По числу названий	По тиражу
1994	7	56,2	3	45,1	42,9	80,2
1995	13	126,5	8	91,8	61,5	72,6
1996	6	27	4	13	66,7	48,1
1998	3	3,5	2	2,5	66,7	71,4
1999	9	18,8	5	5,8	55,6	30,9
2000	12	25,9	4	7,5	33,3	29,0

Анализ данных, изложенных в таблице, позволяет отметить, что доля изданий общественно-политической литературы на русском языке в Кыргызстане по числу названий колеблется от 42,9% в 1994 г. до 33,3% в 2000 г.

Данная ситуация объясняется следующим образом. Вследствие распада СССР, мировой системы социализма и прекращения действия КПСС прекратилось издание классиков марксизма-ленинизма, материалов партийных съездов, имевшее место в предыдущие годы. Перестали выпускаться книги и брошюры на русском языке по вопросам международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения. Все это стало объективной причиной сокращения выпуска общественно-политической литературы в Кыргызстане, в том числе и на русском языке.

Состояние общественно-политической мысли, основные проблемы, связанные со становлением и развитием независимого государства, нашли свое отражение в таком издании, как "Раздумья на судьбоносном этапе" А. Акаева, опубликованном в 1994 г. издательством "Илим". В том же году фирмой "Брокфил" была выпущена книга А. Флегона о А.И. Солженицине, партийей национального возрождения "Асаба" — работа о восстании киргизов и казахов в 1916 г.²⁶ В 1999—2000 гг. вышла в свет 3-томная работа Э. Карабаева "Философско-политические "Блокноты" Эдиапа Караваева"²⁷, изданная Кыргызско-Российским славянским университетом. "Книгой нашего выбора" названы информационно-методические материалы, изданные на русском языке компанией С.З. Дордоев²⁸. Прямую речь А. Акаева с тружениками села и агропромышленного комплекса опубликовал государственный концерн "Учкун" в книге на русском языке "Сельский час президента"²⁹.

Средний тираж одного издания общественно-политической литературы на русском языке в Кыргызстане колебался от 15 033 экз. в 1994 г. до 1875 экз. в 2000 г.

Из социально значимой литературы на русском языке меньше всего издается в Кыргызстане справочных изданий, художественной и детской литературы.

Доля справочных изданий на русском языке в исследуемый период по числу названий примерно одинакова: в 1994 и 1995 гг. — по 33,3%, в 2000 г. — 35,7% от общего выпуска. В 1994 г., например, Кыргызским технологическим университетом был издан справочник "Механизация погрузочно-разгрузочных, транспортных и складских работ"³⁰ тиражом 200 экз. Издательством "Литературный Кыргызстан" опубликован "Американский домашний медицинский справочник" в четырех томах³¹ тиражом 20 тыс. экз. Для работников сельского хозяйства Кыргызский сельскохозяйственный институт издал "Справочник по применению лекарственных препаратов в ветеринарии"³² тиражом 200 экз.

В 1999 г. издательство "Абсолют" выпустило справочник на русском языке "Иммиграция. Работа и образование за рубежом"³³ тиражом 250 экз. Для жителей столицы издательство "Кыргызстан" выпустило телефонный справочник на русском языке³⁴ тиражом 1 тыс. экз.

В 2000 г. Министерство образования, науки и культуры Кыргызской Республики выпустило справочник для абитуриентов "Куда пойти учиться?"³⁵ тиражом 5 тыс. экз. Для деловых людей, студентов и аспирантов Кыргызским государственным национальным университетом опубликовано справочное издание "Рыночная экономика в категориях, понятиях, терминах"³⁶ тиражом 1 тыс. экз.

Средний тираж одного справочного издания на русском языке составил от 5350 экз. в 1994 г. до 1380 экз. в 2000 г.

Полученные автором сведения о выпуске изданий художественной литературы на русском языке, выпущенной в Кыргызстане за исследуемые годы, представлены в табл. 6.

Таблица 6

**Выпуск художественной литературы в Кыргызстане
(1994—1996, 1998—2000 гг.)**

Год	Всего издано в республике		В том числе на русском языке		Доля изданий на русском языке, %	
	Кол-во названий	Тираж, тыс. экз.	Кол-во названий	Тираж, тыс. экз.	По числу названий	По тиражу
1994	39	543,8	6	312,4	15,4	57,4
1995	91	527,8	11	104,3	12,1	19,8
1996	38	151,8	4	35	10,5	23,1
1998	72	151,7	9	11,5	12,5	7,6
1999	57	27,6	6	2,9	10,5	4,0
2000	62	63,3	6	2	9,7	3,2

Анализ материалов табл. 6 позволяет увидеть, что доля изданий художественной литературы на русском языке за указанный период примерно одинакова по числу названий: в 1994 г. — 15,4%, в 1995 г. — 12,1, в 1996 г. — 10,5, в 1998 г. — 12,5%. С 1998 г. наметилось незначительное сокращение доли русскоязычных изданий.

Выпуск художественной литературы на русском языке осуществлялся в 1994 г. издательствами газеты "Валет", "Достук", "Учкун", МП "Типм"³⁷; в 1999 г. — издательствами "Кыргызстан", "Шам", Кыргызско-Российским славянским университетом, ОсОО "Полиглот"³⁸; в 2000 г. — АО "Акыл", издательствами "Кыргызстан" и "Элпек"³⁹.

Средний тираж одного издания художественной литературы на русском языке составил в 1994 г. — 52 066 экз., в 1998 г. — 2106, в 2000 г. — 1021 экз.

Наиболее слабо представлена в кыргызском книгоиздании детская литература на русском языке. В 1994 г. не было выпущено ни одной книги данной тематики, и в последующие годы ситуация не улучшилась. Лишь в 1999—2000 гг. было выпущено по одному названию детской книги в год тиражом по 1 тыс. экз. каждой.

Знакомство с малоизвестными страницами книгоиздания на русском языке в Кыргызской Республике позволило автору сформулировать следующие выводы.

Прежде всего, исторически сложившийся процесс функционирования русскоязычной книги в государственных структурах и ведомствах, научных учреждениях и в высших учебных заведениях, общественных объединениях и организациях, наряду с положительными моментами ее использования, приводил к повышению статуса русского языка. В декабре 2001 г. Парламентом Кыргызской Республики было принято решение о придании русскому языку статуса официального⁴⁰. Такое же решение несколько раньше (11 апреля 1997 г.) было принято Парламентом Республики Казахстан. То есть русский язык из языка межнационального общения превратился в язык официальный, который функционирует теперь наравне с государственным. Данное положение по праву можно определить как одну из важных закономерностей книгоиздания на русском языке в странах постсоветской Центральной Азии.

Исследование развития издания русскоязычной книги в Кыргызстане представляет сегодня актуальную и широкомасштабную социокультурную проблему. Это развитие тесно связано с историей нового Кыргызстана и формированием русской диаспоры на его территории.

Материалы данной публикации являются частным доказательством необходимости глубокого изучения современных проблем социального бытования книги на русском языке в государствах Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

¹Еленов Б.С., Пайчадзе С.А. Геополитический характер распространения русской книги: к постановке вопроса. — Новосибирск, 2001. — 84 с. — (Препр. / ГПНТБ СО РАН; 01-2); Мамбеталиев К.Р. Русско-кыргызские литературные связи / Ин-т культуры.

— Бишкек, 1993. — 100 с.; *Расулов К., Жалмухамедова Л.* Язык — хрупкий мостик от народа к народу. — Бишкек: Картпредприятие, 1995. — 24 с.

²*Исмаилов А.М.* О русской книге в Центрально-Азиатском регионе // Пятые Макушинские чтения (25—26 мая 2000 г., г. Томск): Тез. докл. — Новосибирск, 2000. — С. 12—14; *Он же.* К вопросу о формировании историографии русской книги в Центрально-Азиатском регионе // Вестн. Дальневост. гос. науч. б-ки. — Хабаровск, 1999. — № 4(5). — С. 42—51.

³*Дьячков М.В., Худавердян В.Ц.* О проекте "Состояние обеспеченности книгами и периодическими изданиями русскоязычного населения в странах СНГ и Балтии" / НИО Информкультура. Вып. 10. — М., 1999. — С. 28—30; *Книга и периодика в странах СНГ и Балтии* / Информпечать. Вып. 4—5. — М., 1999. — 97 с.; *Озмитель Е.К.* Человек и литература в меняющемся мире. — Бишкек: Фонд "Сорос-Кыргызстан", 1997. — 304 с.; *Рахманалиев Р.* Книга и мировой читательский процесс. — М.: Ник, 1993. — 160 с.

⁴*Конституция Кыргызской Республики от 5.05.1995 с изменениями и дополнениями от 10.02.96* // Новые конституции стран СНГ и Балтии: Сб. документов. Вып. 2. — М.: Манускрипт, 1997. — С. 270.

⁵*Летопись печати Кыргызской Республики:* Гос. библиогр. указ. / Нац. кн. палата Кыргыз. Респ. — Бишкек, 1998. — № 1—12. — 546 с.

⁶*Акаев А.* Русские в Кыргызстане // Избранные выступления и речи Президента Кыргызской Республики А. Акаева. — Бишкек: Гос. концерн "Учкун", 1995. — С. 105.

⁷*Средства массовой информации в странах СНГ* / Европ. ин-т средств массовой информ.; Под ред. Дж. МакКормак. — Дюссельдорф, 1999. — С. 187.

⁸*Акаев А.* За стабильное развитие и перемены к лучшему // Лит. Евразия. — 2000. — № 10(24). — С. 12.

⁹*Республиканская ассоциация этнических россиян Кыргызской Республики "Согласие":* (Учред. документы). — Бишкек, 1994. — С. 24.

¹⁰*Печать СССР в 1990 году.* — М., 1991. — С. 133, 147, 155.

¹¹*Разработка механизма организации выпуска и рынков сбыта книжной продукции для русского и русскоязычного населения в странах ближнего зарубежья:* Науч. отчет. — М., 1995.

¹²*Статистический справочник* // Гос. тамож. ком. РФ. — М., 1998.

¹³*Книга и периодика в странах СНГ и Балтии* / Информпечать. Вып. 4—5. — М., 1999. — С. 38.

¹⁴*Койчубе Т.* Экономика переходного периода. — Бишкек: Илим, 1995. — 144 с.; *Кадыров С.* Анализ некоторых фундаментальных вопросов естествознания в свете теории единого поля (теория физического мира). — Бишкек: Илим, 1996. — 128 с.; *Акмолдаева Ш.Б.* Древнекыргызская модель мира (на материалах эпоса "Манас"). — Бишкек: Илим, 1996. — 220 с.

¹⁵*Кыргызы:* Этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии: Материалы Междунар. науч. конф. — Бишкек: Кыргызстан, 1996. — 232 с.; *Молдобаев И.Б.* "Манас" — историко-культурный памятник кыргызов. — Бишкек: Кыргызстан, 1995. — 312 с.

¹⁶*Осмонбетов К., Болотбеков Б., Осмонбетов Э.* Природные ресурсы Нарынской области // Кыргызская советская энциклопедия. — Бишкек, 1996. — 176 с.

¹⁷*Нарбеков О.Н., Мейманалиев Т.С., Шидаков Ю.К.* Высокогорная легочная гипертония. — Бишкек: Шам, 1996. — 286 с.

¹⁸*Табалдиев К.* Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. — Бишкек: Фирма "Айбек", 1996. — 256 с.

¹⁹*Кыргызы. Источники, история, этнография.* — Бишкек: Фонд "Сорос-Кыргызстан", 1996. — 522 с.

²⁰*Проблемы политической экономики в искусстве / Кыргыз. гос. ин-т искусств им. Бейшеналиевой.* — Бишкек, 1994. — 41 с.; *Статистика и динамика упругоэластических сред: Сб. науч. тр. / Кыргыз. архитектурно-строит. ин-т.* — Бишкек:, 1994. — 32 с.; *Проблемы рыночного механизма в АПК: Сб. науч. тр. / Кыргыз. с.-х. ин-т им. Скрябина.* — Бишкек, 1994. — 174 с.; *Мамакеев М.М. Проблемы неотложной хирургии / Кыргыз. гос. мед. ин-т.* — Бишкек, 1994. — 32 с.; *Дюшалиев К. Песенная культура кыргызского народа. Жанрово-исторический аспект / АН Кыргыз. Респ. Ин-т литературоведения и искусств.* — Бишкек, 1994. — 300 с.

²¹*Программа по истории Кыргызстана: Пособие для абитуриента и старшеклассника.* — Бишкек: Илим, 1994. — 38 с.; *Койчуев Т. Постсоветская перестройка: Теория, идеология, реалии: Учеб. пособие.* — Бишкек: Илим, 1999. — 251 с.; *Акматов Д., Маркей Б. Право войны: Учеб. пособие по праву вооруж. конфликтов для офицеров Нац. гвардии.* — Бишкек: Кыргызстан, 1999. — 88 с.; *Мирошниченко Л.П. Работа органов народного образования по развитию педагогического творчества: Метод. рекомендации.* — Бишкек: Мектеп, 1994. — 20 с.; *Программа средней общеобразовательной школы. Основы информатики и вычислительной техники.* — Бишкек: Мектеп, 1994. — 20 с.; *Как защитить промышленную собственность в Кыргызстане: Учеб.-метод. пособие. Вып. 1.* — Бишкек: Кыргызпатент, 1999. — 88 с.

²²*Проблемы горных дорог.* — Бишкек: Технология, 1998. — 116 с.; *Актаев С., Стародубова Л., Кириченко В. Сборник диктантов для общеобразовательной школы.* — Бишкек: Шам, 1999. — 40 с.

²³*Дифференциальная диагностика при диареях: Метод. руководство для студентов старших курсов / Кыргыз. гос. мед. ин-т.* — Бишкек, 1994. — 44 с.; *Методическое руководство к решению задач по разделу "Криволинейные интегралы". Для студентов всех специальностей / Кыргыз. архитектурно-строит. ин-т.* — Бишкек, 1994. — 20 с.; *Анализ водной вытяжки из почвы: Учеб. пособие / Кыргыз. с.-х. ин-т им. Скрябина.* — Бишкек, 1994. — 16 с.; *Рекомендации по диагностике, лечению и профилактике болезней органов размножения коров и телок / Кыргыз. с.-х. ин-т им. Скрябина.* — Бишкек, 1998. — 26 с.; *Сейдекулова К.С., Усенко Л.В. Типовая программа воспитания, обучения и развития ребенка-дошкольника / Кыргыз. ин-т образования.* — Бишкек, 1998. — 216 с.; *Зайков Ф.А. Семейное право: Учеб. пособие / Кыргыз-Рос. славян. ун-т.* — Бишкек, 1998. — 63 с.; *Международные отношения в Центральной Азии: история и современность: Учеб.-метод. пособие / Кыргыз-Рос. славян. ун-т.* — Бишкек, 2000. — 112 с.; *Личность и право: Учеб. пособие для учащихся 9 классов / Ин-т регион. исслед.* — Бишкек, 1999. — 160 с.; *Статистика: Учеб.-метод. пособие по курсу "Статистика" / Кыргыз. гос. нац. ун-т.* — Бишкек, 2000. — 76 с.; *Уметов Т. Инновационные образовательные технологии в высшей школе: Пособие для работников вузов / Ин-т практ. педагогики.* — Бишкек, 2000. — 21 с.; *Токоева Ж.Т. Деловые игры по педагогике: Метод. пособие для преподавателей средних общеобразоват. шк. и студентов республики / Нарын. гос. ун-т.* — Бишкек, 2000. — 28 с.; *Туберкулез сельскохозяйственных животных: Метод. руководство для студентов факультета ветеринарной медицины / Кыргыз. аграр. акад.* — Бишкек, 1999. — 20 с.; *Каныметов Ж.К. Воспитание правосознания у школьников / Кыргыз. гос. пед. ун-т им. И. Арабаева.* — Бишкек, 1999. — 38 с.; *Современные проблемы аграрной реформы: Учеб.-метод. пособие студентам вузов по спецкурсу / Чуйск. ун-т.* — Бишкек, 1999. — 213 с.; *Противовоспалительные, противоаллергические, иммуноотропные,*

химиотерапевтические средства: Учеб.-метод. рекомендации для студентов к практ. занятиям по фармакологии / Кырг. гос. мед. акад. — Бишкек, 1999. — 54 с.

²⁴*Воропаева В., Джунушалиев Д., Харченко Г.* История — абитуриенту: Лекции-консультации в помощь абитуриенту. — Бишкек: Илим, 1994. — 130 с.

²⁵*Абайдулова М.С., Бугазов Х.Б., Харакоз П.И.* Рабочая тетрадь № 1 к учебнику "Русский язык" для 2 класса кыргызской школы: Пособие для учащихся, обучающихся с 6 лет. Изд. 8-е. — Бишкек: Кыргызстан, 1994. — 31 с.; *Они же.* Рабочая тетрадь № 2 к учебнику "Русский язык" для 2 класса кыргызской школы: Пособие для учащихся, обучающихся с 6 лет. — Бишкек: Кыргызстан, 1994. — 31 с.

^{25a}См.: *Книга* и периодика в странах СНГ и Балтии. М., 1999. — С. 6.

²⁶*Акаев А.* Раздумья на судьбоносном этапе. — Бишкек: Илим, 1994. — 52 с.; *Флегон А.* Солженицын — пророк? — Бишкек: Фирма "Брокфил", 1994. — 500 с.; *Восстание* киргизов и казахов в 1916 г. — Бишкек: Асаба, 1994. — 112 с.

²⁷*Философско-политические "Блокноты"* Эднана Карабаева. — Бишкек: Кырг.-Рос. славян. ун-т. —

Кн. 1. Земля и Вера. — 1999. — 58 с.

Кн. 2. Пространство и Вера. — 1999. — 64 с.

Кн. 3. Государство и Вера. — 2000. — 99 с.

²⁸*Книга* нашего выбора: Информ.-метод. материалы. — Бишкек: Компания Дордоев С.З., 2000. — 96 с.

²⁹*Сельский* час президента: Прямая речь Аскара Акаева с тружениками села и агропромышл. комплекса. Ч. 1. — Бишкек: Учкун, 2000. — 104 с.

³⁰*Механизация* погрузочно-разгрузочных, транспортных и складских работ / Кырг. технол. ун-т. — Бишкек, 1994. — 43 с.

³¹*Говард Р. и Марта Е.* Льюисы. Американский домашний медицинский справочник. — Бишкек: Лит. Кыргызстан, 1994. — Т. 1—4.

³²*Справочник* по применению лекарственных препаратов в ветеринарии. — Бишкек: Кырг. с.-х. ин-т им. Скрябина, 1994. — 86 с.

³³*Иммиграция.* Работа и образование за рубежом: Справ. — Бишкек: Абсолют, 1999. — 245 с.

³⁴*Справочник* телефонов. — Бишкек: Кыргызстан, 1999. — 136 с.

³⁵*Справочник* 2000—2001. Куда пойти учиться? Учебные заведения г. Бишкека / М-во образования, науки и культуры Кырг. Респ. — Бишкек, 2000. — 148 с.

³⁶*Кубаев Б.Х.* Рыночная экономика в категориях, понятиях, терминах / Кырг. гос. нац. ун-т. — Бишкек, 2000. — 160 с.

³⁷*Ибрагимов И.* Цыпленок и самолет: Роман. — Бишкек: Достук, 1994. — 128 с.; *Мустафаев Х.* Локон. Повести и рассказы. — Бишкек: Учкун, 1994. — 416 с.; *Тараненко В.* Маэстро дьявол / Ред. газ. "Валет". — Бишкек; *Сю Э.* Парижские тайны. Т. 2. — Бишкек: МП "Тимп", 1994. — 528 с.; *Сю Э.* Парижские тайны. — Бишкек: МП "Тимп", 1994. — Т. 1—2.

³⁸*Айтматов Ч.* Джамиля. Свидание с сыном. Повесть. Рассказ. — Бишкек: Шам, 1999. — 108 с.; *Алянчиков А.* Потому что люблю: Сб. стихов / Кырг.-Рос. славян. ун-т. — Бишкек, 1999. — 140 с.; *Славянский университет:* Поэтич. альманах-98: Стихи студентов Кырг.-Рос. славян. ун-та; *Санего Л.* "Лирика". Стихи. — Бишкек: Кыргызстан, 1999. — 36 с.; *Мельников В.* Мой старый друг Мефистофель. — Бишкек: Полиглот, 1999. — 60 с.

³⁹*Матер Э.* Пересечения и встречи. — Бишкек: Элпек, 2000. — 184 с.; *Санего Л.* Назло непогоде. Стихи разных лет. — Бишкек: Кыргызстан, 2000. — 104 с.; *Коротеева В.И.* Деловые люди Кыргызстана. — Бишкек: АО "Акыл": Кыргызстан, 2000. — 271 с.

⁴⁰См.: Правда. — 2001. — 21 дек.

ИЗДАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КИТАЙСКИХ АВТОРОВ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (20—30-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

В книговедении известно востоковедческое направление, где рассматривается история печатного слова на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. Одним из его аспектов является изучение истории русского печатного слова в Китае. Данные обстоятельства обусловлены процессом культурного общения наших стран. Автора статьи, прежде всего, интересует Китай и выпуск работ китайских авторов в России. Отношения России с Китаем имеют многолетнюю историю в таких сферах, как экономика, политика, культура. Межкультурные коммуникации наших стран включают в себя и книжные связи, а они имеют двусторонний характер.

В своих работах Л.И. Чугуевский¹ и В.В. Копотилова² коснулись истории печатного слова в России, но в них рассматривалась эта проблема только в дооктябрьский период.

В данной статье рассматривается лишь небольшой фрагмент из истории издания книг китайских авторов в России в послеоктябрьский период. История издания книг китайских авторов в советской России имеет свою предысторию. Еще в 1912 г. М. Горький в журнале "Современник", в состав редколлегии которого он входил, начал печатать материалы о Китае в рубрике "Хроника заграничной жизни". В связи с этим Горький написал Сунь Ятсену и просил его написать статью для журнала, чтобы "русские ознакомились с возрождением Китая по рассказам честных китайцев"³. Вообще, с именем М. Горького связано много интересных общественных начинаний, в частности организация им в Петрограде издательства "Всемирная литература" в 1918 г. Одним из его отделов был Восточный отдел (коллегия), во главе которого стояли ведущие востоковеды того времени. Распределение обязанностей в коллегии экспертов Восточного отдела, по воспоминаниям К. Чуковского, активно сотрудничавшего в издательстве, было следующим: "Словесность чуть ли не каждой страны имела в этой коллегии своих представителей. Индийцы были представлены академиком Ольденбургом. Арабы — академиком Крачковским. Китайцы — академиком Алексеевым"⁴. Характеризуя деятельность "Всемирной литературы", академик Ольденбург отмечал в своих воспоминаниях: "Востоку в его литературных произведениях в первый раз у нас было уделено такое большое внимание"⁵.

Восточный отдел предполагал также иллюстрировать свои издания воспроизведением старинных миниатюр, но состояние полиграфии в Петрограде в то время не позволило осуществить эти планы.

После организационного оформления Восточного отдела Горький писал в апреле 1919 г.: "Теперь нами организовано издание литератур Востока, в этой

работе принимают участие наши крупнейшие востоковеды, люди с европейскими именами. Мы даем новый перевод Библии, а кроме того даем литературу Китая, Японии, Тибета, Персии, Турции и т.д. вплоть до индусской, египетской и ассирийского эпоса. Это огромная работа, и, конечно, она хорошо поставит советскую власть в глазах интеллигенции Западной Европы. Но еще более крупным я считаю агитационное значение "Всемирной литературы". Задача грандиозная, и никто еще до сей поры не брался за ее осуществление, никто в Европе" ⁶.

Издательство намеревалось широко представить русскому читателю лучшие произведения Китая, Индии, Ирана. Значимость отдела состояла в том, что его деятельность с первых дней своего существования носила научно-исследовательский характер. Если раньше произведения восточных писателей на русском языке издавались преимущественно не с оригинала, а с уже имеющихся переводов на западно-европейские языки, то "Всемирная литература" впервые поставила вопрос о том, что к опубликованию следует принимать только те переводы, которые сделаны с подлинников. На Западе лишь в 20-м гг. была предпринята аналогичная серия на французском языке — "Классики Востока" ⁷. Серия эта преследовала те же цели, что и "Всемирная литература", — познакомить широкие круги читателей с лучшими произведениями литературы Востока.

Свою деятельность Восточный отдел "Всемирной литературы" начал с выпуска двух сборников под общим названием "Литература Востока". В 1919 г. вышел первый сборник, в котором давалась подробная характеристика литератур отдельных стран Востока. В 1920 г. вышел второй сборник под таким же названием, который был в основном посвящен литературе Китая и Японии. Хотя в этих сборниках не публиковались переводы произведений, но давалась подробная характеристика литератур отдельных стран Востока. Сборники представляли русскому читателю литературные памятники народов Востока. Во втором сборнике известный ученый-китаевед В.М. Алексеев в своей статье "Китайская литература" знакомит заочно русского читателя с богатой литературой Китая как с художественной, так и с философско-исторической точек зрения. Своей статьей он как бы предвосхитил будущую встречу русского читателя с прекрасными китайскими сказками, с изумительной поэзией эпохи Тан.

На выход сборников "Литература Востока", хотя и с некоторым опозданием, откликнулся журнал "Восток". Как отметил автор рецензии К. Петров, первые сборники написаны очень живо, толково, со знанием дела, акцентируя внимание на том, что "восточную литературу мы знаем плохо: она далеко еще не стала элементом нашей образованности" ⁸. Он отметил также необходимость плодотворной и терпеливой работы по трем направлениям: перевод, культура языка, самостоятельная научная работа, что позволит донести до русского читателя всю восточную мудрость и красоту словесного творчества народов Востока, в том числе и китайцев.

Журнал "Восток" начал выходить с 1922 г. Издавал его также Восточный отдел "Всемирной литературы". Большую часть журнала занимали впервые переведенные на русский язык художественные произведения. Всего вышло пять номеров журнала. Тираж каждого номера был 2,5—4 тыс. экз., а объем — 8 печатных листов. Печатался он в петроградской типографии "Печатный двор".

В редакционную коллегию журнала "Восток" входили ведущие востоковеды: В. Алексеев, Б. Владимирцев, И. Крачковский, С. Ольденбург, А. Тихонов. В редакционной статье С. Ольденбург определил основную задачу журнала как "ознакомление русской читающей публики с литературой как искусством и духовной культурой Востока"⁹. В журнале помещались предварительные извлечения из перевода, которые потом выходили отдельным изданием во "Всемирной литературе". В пяти номерах журнала было опубликовано шесть произведений китайских писателей: в № 1 — рассказы Ляо Чжая (перевод Ю.К. Щуцкого); в № 2 — стихи Ли Бо (перевод, вступительные заметка и примечание В.М. Алексеева); в № 3 — Ван Вей "Тайна живописи" (перевод В.М. Алексеева); Оуян Сю "Образцы прозы" (перевод В.М. Алексеева и Б.А. Васильева); в № 4 — рассказ неизвестного автора в переводе Б.А. Васильева; в № 5 — стихи Ли Бо в переводе и с примечанием В.М. Алексеева. Каждое произведение сопровождалось репродукциями с китайских лубочных картин.

Выход этого журнала не остался незамеченным. Так, ведущий литературный журнал тех лет "Печать и революция" опубликовал рецензию, в которой был дан подробный анализ всех материалов первого номера "Востока". Переводы В.М. Алексеева были подвергнуты резкой критике автором рецензии В. Кряжиным: "Мы находим здесь стилистические перлы. Еще более неприятное впечатление производят многочисленные социальные характеристики, которые более к лицу снобу, а не ученому-китаисту"¹⁰.

Другой журнал — "Новый Восток" — также откликнулся на выход нового литературного журнала. Профессор Петербургского университета Е. Поливанов так высказался по поводу переводов стихов эпохи Тан, сделанных Ю.К. Щуцким: "Мы встречаем вольные, а иногда совсем произвольные переводы или стилизованные переложения вплоть до полного "растекошеся мыслью по древу" в пересказах китайской поэзии"¹¹.

Вместе с тем оба рецензента отмечают, что если авторы статей и переводов сделают правильные выводы, "мы будем иметь весьма полезный журнал, знакомящий русскую публику с искусством и культурой Востока, до сих пор... весьма мало изученными"¹² и плеяда переводчиков-востоковедов откроет "заветный предмет своего изучения широкому миру"¹³.

Говоря об издании и распространении книг китайских авторов, необходимо прежде всего вспомнить тех переводчиков-китаистов, благодаря которым эти "жемчужины" китайской литературы дошли до русского читателя. В отличие от Западного отдела издательства "Всемирной литературы", в котором было достаточное количество высококлассных переводчиков, Восточный

отдел испытывал недостаток в людях, знающих языки народов Азии. К тому же советское востоковедение, за редким исключением, не знало профессиональных переводчиков. И первому поколению советских китаеведов, во главе с академиком В.М. Алексеевым, приходилось нелегко. В.М. Алексеев отмечал, что "величие огромной китайской литературы остается русскому читателю неизвестным"¹⁴, призывал приняться за разрушение этого заколдованного круга, чтобы русские читатели лучше понимали такое сложное и важное проявление человеческого гения, как китайская литература. Первую и неотложную задачу он видел в создании изобилия достойных переводов китайской литературы. "Китайская стена, — писал академик, — рушится именно таким образом: русский читатель почувствует, что китайскими словами говорит все тот же страдающий, радующийся, ищущий человек, а экзотика, оригинальное в кавычках, есть лишь создание ограниченных умов, нетвердых в познании и жадных к внешней новизне"¹⁵. В.М. Алексеев выступал как талантливый переводчик произведений китайской прозы и поэзии. Им выполнены прекрасные поэтические переводы Ли Бо, Лу Цзун. Особенно высок по художественному мастерству перевод новелл Пу Сунлина. "Всемирная литература" смогла познакомить читателей того времени с разнообразной китайской литературой благодаря переводам В.М. Алексеева.

Китайский писатель XVII—XVIII вв. Пу Сунлин, взявший литературный псевдоним Ляо Чжай, был одним из самых популярных писателей, издававшихся в советской России в 20-х гг. всю свою жизнь Пу Сунлин (1630—1715) прожил в провинции Шаньдун, Восточный Китай. Место его рассказов не выходит за пределы родной провинции и время их соответствует эпохе жизни самого автора.

Несколько советских издательств выпустило в свет наиболее значимые произведения Пу Сунлина. Его фантастические рассказы пользовались в Китае такой же известностью, как в Германии сказки братьев Гримм, а во Франции — сказки Шарля Перро. Всего у Ляо Чжая 400 новелл.

Издательство "Всемирная литература" опубликовало лучшие из его рассказов, выпустив две книги этого автора: "Лисьи чары" (1922), объемом в 158 страниц; "Монахи-волшебники" (1923) — объемом в 276 страниц, тиражом 5,15 тыс. экз. Центральное кооперативное издательство "Мысль" (Ленинград) в 1928 г. издало книгу Ляо Чжая "Странные мысли", объемом в 272 страницы, тиражом в 5 тыс. экз. Позднее, в 1937 г. большим тиражом в 10,225 тыс. экз. и объемом в 494 страницы Издательство Академии наук СССР выпустило еще одно произведение Ляо Чжая — "Рассказы о людях необычных". Для всех изданий перевод произведений Ляо Чжая делал ведущий филолог-китаевед академик В.М. Алексеев.

В.М. Алексеев отмечал, что перевод сказок Ляо Чжая представляет определенные трудности: литературный язык китайского автора состоит из целого ряда стилистических символов, которые совершенно не понятны без знания всей классической литературы Китая¹⁶. Литературный перевод этих новелл

сделан с оригинала и появился впервые на русском языке. Ранее были или учебные переводы с примечаниями¹⁷, или же переводы с других иностранных языков.

Перевод произведений Ляо Чжая вызвал широкую дискуссию среди китаеведов. Так, профессор Н.И. Конрад отмечал, что новеллы Ляо Чжая неоднократно переводились на иностранные языки, но эти переводы лишь приблизительно передают стиль и язык подлинников. Язык диалога Ляо Чжая не имеет ничего общего с разговорным языком. Сказки написаны изящным и изысканным естественным языком, "проникнуты легкой эротикой, которая сближает ее с Декамероном"¹⁸. Н. Гудзий в своей рецензии уделил внимание только самому произведению, не касаясь мастерства перевода¹⁹. Другой автор рецензии писал о том, что "трудности перевода с китайского литературного, почти не звучащего языка усугубляются еще тем, что каждое слово в нем связано с широким кругом исторических ассоциаций"²⁰.

Крупнейший ученый-китаевед Н.Т. Федоренко, говоря о переводах произведений Ляо Чжая, сделанных В.М. Алексеевым, отмечал, что "перевод не только совершенно точно передает смысловое богатство новелл, но и лаконичность языковых средств, художественное своеобразие замечательных сказок"²¹. Позднее, в 50—60-х гг. ведущие российские и зарубежные синологи признали эти переводы В.М. Алексеева одними из лучших образцов художественного перевода не только в СССР, но и в мировой синологии²².

За пять лет своего существования Восточный отдел выпустил мало книг. Это объясняется большими трудностями с переводом произведений и их редакцией. Кроме того, были трения с Госиздатом, когда из планов "Всемирной литературы" исключались некоторые книги Восточного отдела, и это обосновывалось тем, что издание большого количества подобных произведений — непозволительная роскошь. В марте 1924 г. было созвано специальное совместное заседание редколлегии Госиздата с представителями Восточного отдела, где решались вопросы о целесообразности деятельности Восточного отдела и о том, что издание восточной литературы и книг по культуре Востока — одна из неприемлемых задач Госиздата²³.

За тот короткий срок, что просуществовал Восточный отдел, он внес большой вклад в дело перевода и распространения памятников восточной литературы. Книги, выпускаемые им, неизменно получали самую высокую оценку. Благодаря Восточному отделу "Всемирной литературы" читателю стало доступно своеобразие культуры Китая с ее нравами и обычаями, с философскими сказками и притчами. Была разрушена "китайская стена" непонимания: рабочий класс России в те тяжелые годы разрухи начал с помощью книги знакомиться с духовными ценностями своего восточного соседа.

Необходимо отметить, что книги издательства "Всемирной литературы" по указанию Народного комиссариата просвещения распространялись бесплатно в сельские библиотеки, школы и клубы. Каждая встреча читателей с новыми книгами, переведенными с китайского языка, обходилась государству

в миллионы рублей, а необходимых средств у государства во время Гражданской войны не было²⁴.

В связи с тяжелой и продолжительной болезнью Горького и из-за перебоев с бумагой к концу 1924 г. положение издательства "Всемирная литература" стало очень тяжелым, и оно прекратило свое существование. Ко времени закрытия издательства и вхождения его в состав Государственного издательства (Госиздата) в портфеле Восточного отдела находились подготовленные к печати произведения Конфуция, Ли Бо. Некоторые из них были выпущены издательством "Академия" в 1935 г. в сборнике "Восток"²⁵.

"Academia" — одно из наиболее своеобразных советских издательств 20—30-х гг. Среди более чем сотен его изданий — сокровища мировой литературы, интереснейшие мемуары, книги по искусствоведению и литературоведению. Они настолько своеобразны по полиграфическому исполнению, художественному оформлению, что и сегодня узнаваемы с первого взгляда. Им присущи единство стиля, гармоничность.

Деятельность издательства "Academia" неразрывно связана со становлением советской школы книжного искусства. Особое внимание уделялось оформлению книг, над которыми работали И. Рерберг, В. Фаворский, Д. Митрохин, В. Конашевич, Н. Пискарев. В изданиях памятников мировой литературы часто использовались старые иллюстрации. Внешнее убранство книги — суперобложка, переплет, форзацы — подчинялось общей идее оформления. В целом художественно-графический стиль издательства определялся не только и не столько удачами отдельных художников, сколько совместной работой комментатора, переводчика, редактора и художника — оформление книги рождалось в ходе совместного обсуждения.

В 1935 г. издательство выпустило интересный литературный альманах "Восток. Сборник I. Литература Китая и Японии". Объем его — 422 страницы, тираж — 5,3 тыс. экз., отпечатан в типографии "Красный пролетарий". Из китайских произведений в сборник вошли: "Китайская поэма 3 века" (перевод и вступительная статья Ю.К. Щуцкого); стихи и поэма Бо Цзюйи "Песнь о бесконечной тоске" (перевод, вступительная статья и примечание Б.А. Васильева); "Повесть о прекрасной Ли" Ба Синьцзына (перевод, вступительная статья и примечания Б.А. Васильева); "Конфуций в гимне и эпиграфике" (перевод, вступительная статья и примечания В.М. Алексеева); новеллы Ляо Чжая (перевод, вступительная статья и примечания В.М. Алексеева).

Суперобложка, переплет, форзац и титульный лист оформлены в китайской традиции художником Н.И. Пискаревым. В книге много иллюстраций: цветные иллюстрации выполнены с гравюр японских художников, черно-белые — с картин китайских художников XIII—XV вв. В начале и в конце каждого произведения помещены зарисовки в китайском стиле. Литературный редактор данного альманаха Н.И. Конрад, художественный редактор — М.П. Сокольников.

Художник Николай Иванович Пискарев (1892—1959), оформлявший альманах "Восток. Сборник I", в 30-х гг. был уже достаточно известен. По окончании Строгановского училища он работал в издательствах И. Сытина и И. Кушнерова. После революции возглавил кафедру книги во Вторых государственных художественных мастерских*. Специализировался как книжники-ксилограф. Основные его работы — иллюстрации книг А. Луначарского "Освобожденный Дон-Кихот" (Госиздат, 1922), А. Серафимовича "Железный поток" (Госиздат, 1927). Гравюры Н.И. Пискарева к этим изданиям стали широко известны. В 1932 г. в Хабаровске в издательстве "Дальгиз" был опубликован перевод "Железного потока" (тираж 5 тыс. экз.) на китайском языке в прекрасном полиграфическом исполнении (матерчатый переплет, суперобложка). В этом издании были воспроизведены рисунки с гравюр Н.И. Пискарева. Конец 20-х — начало 30-х гг. — наивысший расцвет в творчестве художника. Известно, например, что в 1931 г. он получил заказ от американского общества любителей редких изданий на оформление известного романа Л. Толстого "Анна Каренина".

В работе при оформлении сборника "Восток" Н.И. Пискарев сочетал возможности современной полиграфии с характерными особенностями искусства Китая и Японии: в оформлении переплета, в форзаце присутствуют элементы стилизации. Он много работал в издательстве "Academia": оформлял юбилейное издание Собрания сочинений А.С. Пушкина, в последние годы жизни плодотворно работал над эстампами.

Выход сборника "Восток. Литература Китая и Японии" был замечен как читателями, так и критиками. В журнале "Революционный Восток" отмечалось, что выход данного сборника — событие для русского читателя, и хотя китайская литература уступает японской по количеству публикаций, но опережает ее по качеству перевода (В.М. Алексеев, Ю.К. Щуцкий, Б.А. Васильев). Каждая публикация сопровождается вводной статьей, комментариями и примечаниями. Кроме того, В.М. Алексеев — единственный из переводчиков, кто дал и библиографические справки²⁶.

Издательство "Молодая гвардия" в серии "Художественная литература современного Китая" в 1929 г. выпустило сборник повестей и рассказов "Правдивое жизнеописание" (объемом 365 страниц). В состав сборника вошли 13 художественных произведений, переведенных с китайского языка, каждое из которых снабжено введением, послесловием и примечаниями. Переводы сделаны анонимно, но общая редакция перевода принадлежит В. Колоколову. Из 11 авторов, представленных в сборнике, только два — Лу Синь и Юй Дафу — достаточно известны.

Основным недостатком книги, по мнению Б.А. Васильева, опубликовавшего рецензию на это издание, является отсутствие предварительных сведений об

* Московское учебное заведение. Основано в 1920 г. В дальнейшем — ВХУТЕМАС (Высшие художественно-технические мастерские), с 1926 г. — ВХУТЕИН (Высший художественно-технический институт).

авторах и характере их творчества. Такие рассказы, как "Мечь" Лу Цзинмина, "Кун И-сы" и "Правдивое жизнеописание АЦ" Лу Синя, по его мнению, вовсе "не переводы, а отдаленные пересказы, притом только фабула, с пропусками целых страниц и почти всех стихов"²⁷. Таким образом, два ведущих китаеведа — автор рецензии Б.А. Васильев и автор послесловия данного сборника В.Н. Колоколов — вступили в заочную полемику. Основу разных точек зрения составлял неточный перевод того или иного иероглифа, различный подход к истории китайской культуры.

В годы Первой мировой войны из Восточного, Северного и Северо-Западного Китая в Россию в поисках заработка приехали десятки тысяч китайских эмигрантов. В первые годы советской власти государство заботилось о повышении культурного, общеобразовательного и политического уровня китайских рабочих. Для этого издавалась масса литературы на китайском языке: газеты, буквари и учебники, серьезная политическая и художественная литература. Два общественно-политических фактора вызвали эту издательскую деятельность — ленинские принципы национальной политики и пролетарский интернационализм советского народа.

В 20—30-х гг. особое внимание и сочувствие советских людей привлекала борьба китайского народа против гоминьдановцев и японских милитаристов. В этот период многие китайские коммунисты обучались в Москве в Коммунистическом университете Востока. В середине 20-х гг. был создан Университет имени Сунь Ятсена, преобразованный позднее в Коммунистический университет трудящихся Китая. Эти учебные заведения выпускали (преимущественно в учебных целях и ограниченным тиражом, однако большое количество названий) оригинальную, но главным образом переводную литературу на китайском языке.

Художественную литературу на китайском языке издавали различные издательства, специализировавшиеся на выпуске литературы на иностранных языках. Всесторонний — по числу названий, тиражу и разнообразию тематики — выпуск литературы на китайском языке осуществляло дальневосточное издательство "Дальгиз", переименованное в начале 30-х гг. (старое название издательства "Книжное дело"). В редакцию "Дальгиза" в Хабаровске входил специальный китайский отдел, имевший в своем составе группу весьма квалифицированных переводчиков и редакторов. Это были выпускники Коммунистического университета трудящихся Китая, хорошо владевшие русским письменным и своим родным языком. Многие из них обладали даже немалыми литературными способностями, что положительно сказывалось на качестве перевода с русского языка, особенно произведений художественной литературы.

В 1929—1930 гг. выпуском литературы на китайском языке занимались Центральное издательство народов СССР (Центриздат), Издательство иностранных рабочих в СССР, в конце 30-х гг. — Издательство литературы на иностранных языках. Здесь же следует упомянуть и периодические издания, в числе которых, помимо китайских газет, выходивших в типографском

и литографском исполнении в Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске и Чите, можно назвать журналы "Коммунистический интернационал" (Москва), "Тихоокеанский рабочий" (Владивосток).

Произведения на китайском языке, выходявшие в 20-х гг. в России, были весьма разнообразны по видам изданий — от листовок периода первых лет революции до классиков марксизма, произведений А. Пушкина, М. Горького, А. Фадеева. Публиковались оригинальные поэтические, прозаические и драматургические работы китайских авторов, проживающих на территории Дальнего Востока.

Брошюры и газеты революционно-пропагандистской тематики сейчас интересны не только как общественно-исторические, но и как языковые документы: в них впервые зафиксированы на китайском языке многие слова и термины, относящиеся к общественно-политической лексике, порожденной советским образом жизни. Это такие слова и словосочетания, как "соревнование", "большевики", "ударник", "отпускные", "встречный план", "больничный лист".

Из многочисленных общественно-политических изданий второй половины 30-х гг., получивших в ту пору распространение и в Китае, можно назвать сборники, выпущенные Издательством иностранных рабочих в 1936 г.: "Фан Чжиминь — герой китайского народа" (содержит предисловие Ван Мина*, предсмертное письмо Фан Чжimina к товарищам и его политическое завещание; статью Ян Пу); "Памяти товарища Цюй Цюбо" — о деятеле китайского коммунистического движения, литераторе.

Автора прежде всего интересуют опубликованные в СССР на китайском языке оригинальные произведения китайских авторов. В основном это были стихи, проза и очерки местных дальневосточных китайцев. Среди опубликованных прозаических произведений представлен жанр художественного очерка: "Шанхайские письма" (М., 1926), "Записки о походе через горы и степи" (М., 1938). Издавались и драматургические произведения. Так, пьесы "Шаньдунский крестьянин" и "Гибель капитализма", написанные в жанре пекинской музыкальной драмы, вышли в 1930 г.²⁸ В 1934 г. в Хабаровске был выпущен двумя изданиями (на китайском латинизированном (транскрипционном) алфавите** и иероглифическом) альманах произведений местных китайских авторов "Советская литература, литературный альманах китайских писателей

* Ван Мин (Чэнь Шаоюй) (1904—1974) — деятель китайского и международного коммунистического движения, член Политбюро ЦК и секретарь ЦК КП Китая. В 1931 г. исполнял обязанности генерального секретаря ЦК КПК (см. Советский энциклопедический словарь. — М., 1980. — С. 195).

** С начала XX в. велись различные попытки реформировать китайскую письменность. Основной проблемой реформы было создание алфавита, который мог бы заменить иероглифику. 11 февраля 1958 г. в КНР был официально утвержден алфавит на латинской основе, который сейчас используется как вспомогательное средство для изучения иероглифов, выполняя функции транскрипции. (См.: Задюенко Т.И., Хуан Шуин. Основы китайского языка. Вводный курс. — М.: Наука, 1993. — С. 14).

ДВК". В том же году в Хабаровске был опубликован литературный альманах "Тихоокеанский маяк" (объемом 155 страниц), содержащий 10 рассказов шести авторов, восемь стихотворений, одну пьесу и две статьи²⁹. К этому времени в Хабаровске уже сформировалась группа китайских литераторов, руководимая Сяо Санем. Представители китайских писателей присутствовали на Первом дальневосточном съезде советских писателей в Хабаровске, а в ноябре 1935 г. в Дальневосточной организации советских писателей была создана китайская секция.

Издание такой литературы способствовало осуществлению идеи пролетарского интернационализма и вместе с тем было частью культурно-воспитательной работы, проводившейся среди китайских трудящихся, проживавших в 20—30-х гг. в СССР.

Нами рассмотрена лишь небольшая часть проблемы, связанная с выпуском книг китайских авторов издательствами "Всемирная литература" и "Academia" в 20—30-х гг. В дальнейшем будет продолжено изучение материалов о китайской секции Дальневосточной организации советских писателей, об издании периодической печати на китайском языке в советской России.

ЛИТЕРАТУРА

¹Чугуевский Л.И. Из истории создания восточных текстов в России в первой четверти XIX века // Страны и народы Востока. Вып. 11. — М., 1971. — С. 280—294.

²Коптилова В.В. Книга народов зарубежного Дальнего Востока в России (XVIII — начало XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Новосибирск, 1999. — 15 с.

³Письмо Горького Сунь Ятсену // Известия. — 1937. — 18 июня.

⁴Чуковский К.И. Горький во "Всемирной" // Сб. статей о Горьком.. — М.; Л., 1928. — С. 342.

⁵Ольденбург С.А. О Горьком и его работе на науку // Новый мир. — 1932. — Кн. 9. — С. 18.

⁶Письмо Горького Воровскому // Горький М. Собр. соч. — М., 1953. — Т. 28. — С. 388.

⁷Владимирцев Б.Я. Классики Востока // Восток. — 1923. — № 2. — С. 137—141.

⁸Петров К. Рецензия // Восток. — 1923. — № 3. — С. 169.

⁹Ольденбург С.А. Редакционная статья // Восток. — 1922. — № 1. — С. 6.

¹⁰Кряжин В. Рецензия // Печать и революция. — 1922. — № 8. — С. 156.

¹¹Поливанов Е. Рецензия // Новый Восток. — 1924. — № 5. — С. 437.

¹²Кряжин В. Рецензия... — С. 156.

¹³Поливанов Е. Рецензия... — С. 436.

¹⁴Алексеев В.М. Китайская литература // Он же. Избр. тр. — М.: Наука, 1978. — С. 147.

¹⁵Там же. — С. 149.

¹⁶Алексеев В.М. Предисловие // Лисьи чары. — Петроград: Госиздат, 1922. — С. 6.

¹⁷Пашков Б. Ляо Чжай Джи-И. Опыт критико-библиографического обозрения // Сб. тр. профессоров и преподавателей Гос. Иркут. ун-та. — Иркутск, 1921. — Вып. 2. — С. 1—24.

- ¹⁸Конрад Н.И. Рецензия // Восток. — 1925. — № 5. — С. 225.
- ¹⁹Гудзий Н.В. Рецензия // Новый Восток. — 1923. — № 4. — С. 469—470.
- ²⁰Гриц Т.Н. Новеллы Ляо Чжая // Кн. и пролетар. революция. — 1938. — № 3. — С. 134.
- ²¹Федоренко Н.Т. Китайская литература. — М., 1956. — С. 14.
- ²²Федоренко Н.Т. Исследования и переводы китайской литературы в СССР // Пробл. Дал. Востока. — 1986. — № 4. — С. 123.
- ²³Шомакова И.А. Книгоиздательство "Всемирная литература" // Кн.: Исслед. и материалы. — 1967. — Вып. 4. — С. 187.
- ²⁴Белкин Д.И. Грандиозный замысел // Пробл. Дал. Востока. — 1988. — № 4. — С. 181.
- ²⁵Восток: Сб. I. Литература Китая и Японии. — М.; Л.: Academia, 1935. — 442 с.
- ²⁶Мацокин Н.И. Рецензия // Рев. Восток. — 1935. — № 6. — С. 152.
- ²⁷Васильев Б.А. Рецензия // Зап. коллегии востоковедов. — 1930. — № 4. — С. 290.
- ²⁸Шпринцин А.Г. О литературе на китайском языке, изданной в 20—30-е гг. // Изучение китайской литературы в СССР. — М.: Наука, 1973. — С. 262.
- ²⁹Там же. — С. 263.

М.В. Шабалина

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КНИГОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ГПНТБ СО РАН (70-Е ГОДЫ XX — НАЧАЛО XXI ВЕКА)

Региональная школа науки о книге и книжном деле за Уралом возникла и формировалась в русле эволюции отечественного книговедения. Ее становление было обусловлено не только развитием книжной культуры в Сибири и на Дальнем Востоке, но и эволюцией самой науки о книге и книжном деле. Это происходило фактически уже после того, как книговедение было признано наукой и сложились его основные направления, изучаемые и сегодня. Закономерность возникновения и развития региональной ветви этой научной дисциплины была обусловлена общественными, производственными, учебными, просветительными и иными потребностями. Исследование истории книжного дела, определившейся в качестве самостоятельной отрасли книговедения, свидетельствует о необходимости всестороннего анализа отечественной книги не только в хронологическом, но и в географическом разрезе. Ныне едва ли не все специалисты могут сказать, что региональная книжная история — органическая часть и атрибут общероссийской книжной ретроспективы.

За Уралом необходимо было в первую очередь исследовать региональные проблемы истории книги и книжного дела. В этой связи следует согласиться с мнением, высказанным еще в 1982 г. С.А. Пайчадзе о том, что история региональной книги — необходимое звено и резерв изучения истории русской книги и вместе с тем она может оказать влияние на теоретические разработки

по книговедению¹. Это положение фактически подтверждается длительной практикой ведущего книговедческого учреждения за Уралом — Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН. В современных условиях деятельность ГПНТБ СО РАН оказывает влияние на общероссийские историко-книжные исследования, равно как и на возникновение научных программ в этой области, нацеленных на провинцию.

Необходимо отметить также, что теоретические исследования общих историко-книжных проблем не столь характерны для работ специалистов Сибири и Дальнего Востока, как для ученых Москвы и Санкт-Петербурга; исключения составляют те случаи, когда в российском книговедении имеется пробел по какому-либо вопросу. В качестве примера можно указать начатую в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) С.Н. Лютовым разработку дефиниции "военная книга", отсутствовавшей в категориальном аппарате национального книговедения.

В данной работе содержится общий анализ и оценка историко-книжных исследований на территории региона в 70-х гг. XX — начале XXI в. Публикаций, посвященных этой теме, практически нет, если не считать нескольких научных статей постановочного характера, не охватывающих всего хронологического периода². Вопросы изучения библиотечного дела не являются объектом углубленного рассмотрения, хотя в данной статье и упоминаются.

Анализ уровня развития региональной научной школы прежде всего требует скорректированного понятийного аппарата проблемы.

Общепринятой дефиниции "книговедения" сегодня не существует. В современной науке этот термин трактуется неоднозначно, что можно проследить как по справочным изданиям, так и по научным публикациям. В статье "Книговедение" в 3-м издании "Большой Советской Энциклопедии" (1973), написанной такими учеными, как И.Е. Баренбаум, А.И. Барсук, Н.М. Сикорский, впервые было дано определение книговедения как новой научной дисциплины: "Комплексная наука о книге и книжном деле, изучающая процессы создания, распространения и использования произведений письменности и печати в обществе"³.

В энциклопедическом словаре "Книговедение" (1981) под редакцией Н.М. Сикорского характеризуемый термин рассматривается группой авторов в двух ипостасях: "1. Комплекс родственных, тесно взаимосвязанных, но относительно самостоятельных научных дисциплин общественного цикла, изучающих произведения печати, процессы их создания, распространения и использования, а также те отрасли культуры и народного хозяйства, которые осуществляют указанные процессы. 2. Комплексная общественная наука о книге и книжном деле, изучающая в историческом, современном и прогнозируемом планах процессы создания, распространения и использования произведений письменности и печати в обществе"⁴. Дифференциация подходов

при соблюдении принципа научности вызвана тем, что авторы стремились быть понятными для подавляющего большинства читающей аудитории и ограничились изложением собственных взглядов.

Е.Л. Немировский, автор статьи "Книговедение" в новой энциклопедии "Книга" (1999), являясь сторонником иного подхода к определению данного термина, объединил два вышеозначенных направления: "Книговедение — комплексная наука (или комплекс наук) о книге и книжном деле"⁵. Е.Л. Немировский, в отличие от своих предшественников, указывает на коммуникативную природу этой научной дисциплины: она "...изучает в историческом, современном и прогностическом аспектах письменные и полиграфические формы семантической информации, методы ее обработки, хранения, поиска и распространения и обращает особое внимание на установление и теоретическое обоснование оптимального пути информации к потребителю-читателю"⁶. Появление в определениях, связанных с функциональными особенностями данной науки, новых черт обусловлено активным развитием в последние два десятилетия научных знаний по отечественной теории информации и ее влиянием на сферу книговедения.

Здесь можно упомянуть, что разработки проблем книжного дела страны в книговедческом аспекте продолжают и ныне⁷. Разнообразие взглядов на науку о книге и книжном деле обусловлено происходящими в наши дни объективными процессами интеграции и дифференциации наук. Вместе с тем, как полагают исследователи, в настоящее время лавинообразно растут проблемы, требующие для своего решения интегральных научных ресурсов. Существующие процессы интеграции наук отразил факт объединения Высшей аттестационной комиссией трех родственных специализаций в одну — 05.25.03 "Библиотековедение, библиографоведение и книговедение".

Таким образом, если замыкаться в границах современного определения термина "книговедение", то стоит ожидать, что исследования в этой области могут приобрести ретроспективный уклон и развиваться в сторону детализации историко-книжных вопросов провинции. В условиях, с одной стороны, технической отсталости России, а с другой — небывалого потенциала научно-технического прогресса (применительно к науке о книге и книжном деле — возможности возникновения совершенно новых видов документа) принятая дефиниция может устареть. Следовательно, книговедение — это комплексная дисциплина, отражающая и созидаемое начало. Его современное состояние должно соответствовать уровню развития науки и культуры, общественным потребностям. Книговедческая ситуация сегодня позволяет говорить об институционализации научного знания, о формировании научных парадигм общего книговедения. Но в то же время рафинированное теоретизирование способно вызвать риск обеднения профессионального языка, заполнения его мертвыми схоластическими терминами. Споры вокруг книговедения, безусловно, свидетельствуют о том, что приоритет научной дисциплины над практической деятельностью очевиден, и это порождает постоянную проблему

определения его внутренней структуры и границ размежевания с другими науками.

Объект этой науки вполне идентичен у различных авторов и в конечном счете представляет собой триединую систему "книга — книжное дело — читатель". Имеются модификации формулировки объекта книговедения, которые возникают из-за отсутствия унифицированной терминологии и обусловлены деятельностью нескольких отечественных школ науки о книге и книжном деле.

Одна из сложных и насущных задач теории книговедения — определение понятия "книга". Употребление этой дефиниции сегодня — своего рода дань традиции, которая не отвергается и сторонниками современных коммуникационных систем. "Книга" рассматривается учеными в последнее время очень широко. Исследователи понимают под ней не только произведение письменности или печати (следуя привычной схеме дифференциации на периодические и непериодические издания); но и не отрицают присущую ей природу аудиовизуальных материалов.

В данной статье "книга" будет трактоваться по классическому определению, данному И.Е. Баренбаумом в 1977 г.: "Книга — это произведение письменности или печати, имеющее любую читаемую знаковую форму (идеографическую, алфавитную, нотную, цифровую), зафиксированную на любом материале (камень, глина, кожа, папирус, шелк, доска, бумага, синтетические материалы), выполняющее одновременно ряд функций (информационно-коммуникативную, идеологическую, познавательную, эстетическую, этическую и иные) и адресованное реальному или абстрактному читателю"⁸.

Большинство исследований книговедческого характера в нашей стране базируется на трудах таких выдающихся деятелей, как Н.М. Лисовский, Н.А. Рубакин, Н.М. Куфаев и др. Но современные деятели науки о книге не только продолжили традиции русского классического книговедения, но и сами вошли в историю советской эпохи науки о книге и книжном деле (А.А. Сидоров и др.). Ряд из них создали свои исследовательские школы, что проявляется в настоящее время даже не только в том, что книговеды имеют своих последователей, но и, прежде всего, в том, что их ученики сумели сохранить и развить идеи предшественников. Перу современных отечественных деятелей науки о книге и книжном деле принадлежат монографии, справочные издания, терминологические стандарты и проч. Эти факты свидетельствуют также о степени дробности специализации ученых, которые способны рассматривать и предельно узкие предметные области книговедения, и о хорошо отработанном механизме популяризации специальных знаний в данной сфере, вариативности читательского адреса публикаций.

Книговедческие традиции Сибири и Дальнего Востока имеют особую специфику. В этом регионе нет библиотек, имеющих длительный опыт НИР, подобно БАН, РНБ, РГБ. Исследовательская база науки о книге и книжном деле создавалась за Уралом фактически только в конце 1950-х — начале 1960-х гг., когда отечественное книговедение формировалось чуть ли не заново. Поэтому

трудно было тогда говорить о каких-либо плановых исследованиях в области изучения сибирской и дальневосточной книги⁹. Можно упомянуть лишь об археографических экспедициях Института истории, филологии и философии СО АН СССР, организуемых с 1965 г.¹⁰ Эти исследования велись на археографической основе (так как ученые выполняли задачи разыскания редких документов).

И все же предпосылки развития региональной книговедческой школы были заложены в конце 1950-х гг. и базировались на развитии местного книжного дела. Немалую роль в росте местных кадров сыграла помощь библиотек центральной зоны России. Так, европейский опыт отразился в делах ГПНТБ СО АН СССР (в прошлом Государственной научно-технической библиотеки, имевшей промышленный профиль и переданной Сибирскому отделению Академии наук (Новосибирск) в 1958 г.). В Сибири библиотека получила статус научного учреждения. Можно констатировать, что школа книговедения за Уралом в то время создавалась с привлечением потенциала материальных и интеллектуальных ресурсов учреждений европейской части страны. С 1966 г. Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Академии наук СССР (ныне Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук) является центром координации деятельности научных библиотек Сибири и Дальнего Востока по библиотечному делу, библиографии и истории книги¹¹.

В 1960—1970 гг. наработки по региональной историко-книжной науке предваряли комплексные книговедческие исследования за Уралом, о чем свидетельствовало, в частности, появление некоторых работ по истории книги и книжного дела в регионе. В начале 1980-х гг. исследователи говорили о начале формирования планомерной деятельности по изучению книжной культуры Сибири и Дальнего Востока¹². Уже через небольшой в общем-то исторический срок, во второй половине 1990-х гг. можно было уверенно утверждать, что в Новосибирске сформировалась школа книговедения¹³.

Целенаправленное историко-книжное исследование Сибири и Дальнего Востока связывается во многом с возникновением в структуре ГПНТБ СО АН отдела (затем сектора) книговедения в январе 1987 г. Первоначально этот отдел взял на себя прежде всего координирующую роль в изучении книжной культуры региона. Сектор же развернул активную деятельность по разработке проблем истории книги, что выразилось в публикации монографий, сборников научных трудов, защите диссертаций¹⁴.

Историко-книжные исследования оказали существенное влияние на создание профессионального реноме ГПНТБ СО РАН. Среди ведущих авторов этого направления можно назвать доктора исторических наук, профессора С.А. Пайчадзе, доктора исторических наук А.Л. Посадкова (единственного на 2001 г. за Уралом доктора наук, защитившегося по специальности "Книговедение"), кандидата филологических наук, доцента В.Н. Алексева, кандидата искусствоведения В.Н. Волкову, кандидатов исторических наук С.Н. Лютова, Е.Н. Савенко, В.А. Эрлиха и др.

Сегодня ГПНТБ СО РАН отличает конструктивный подход к решению профессиональных проблем. Библиотека сотрудничает со столичными и региональными книговедческими учреждениями. Она осуществляет руководство исследованиями по истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Вместе с тем нельзя не заметить, что в настоящее время деятельность региональных центров книговедения активизируется не только в Новосибирске, но и в Омске, Хабаровске и других городах за Уралом. Партнерами ГПНТБ в этой области чаще всего выступают местные институты культуры и библиотеки, которые стремятся соответствовать статусу научно-исследовательских учреждений.

Переходя к характеристике некоторых индивидуальных работ, отметим, что первым крупным книговедческим трудом, созданным в регионе, стала монография А.Л. Посадскова (ГПНТБ СО АН) "Сибирская книга и революция. 1917—1918", вышедшая в 1977 г.¹⁵ За ней последовали другие серьезные исследования, например работа того же автора "Книжное дело в Сибири. 1919—1923" (1979)^{16*}.

Следует упомянуть и то обстоятельство, что изучение истории книжной культуры Дальнего Востока впервые было предпринято не ГПНТБ СО РАН. Эта практика в начале своем связана с именем С.А. Пайчадзе (в то время бывшего проректором Хабаровского ГИК). В 1983 г. в Хабаровском книжном издательстве была напечатана его монография "Книга Дальнего Востока. Очерк истории"¹⁷. Она стала заметным явлением в развитии изучения истории книги региона, что подтверждает высказывание по этому поводу кандидата искусствоведения В.Н. Волковой: "По изучению истории книги данного периода [дореволюционного — М.Ш.] дальневосточные книговеды опередили сибирских"¹⁸. Факт выхода этой работы в свет удостоверяет значимость исследований, проводимых на местах, и показал, что силами одного книговедческого центра не справиться с разработкой огромного историко-книжного пласта Сибири и Дальнего Востока.

Несколько позднее, в 1985 г. в ГПНТБ СО РАН была подготовлена монография В.Н. Волковой "Современная сибирская книга (60-е — начало 80-х годов): проблемы оформления"¹⁹.

В 1987 г. была опубликована третья монография А.Л. Посадскова (написана совместно с Л.А. Гильди). Она носит название "Печать и книжное дело в Сибири в условиях «военного коммунизма»: конец 1919—1921 г."²⁰. Эта работа как комплексное исследование представляет собой удачную версию взаимодополняющего сотрудничества двух специалистов с разными научными интересами (изучение неперIODических и периодических изданий).

В 1988 г. вышла в свет работа Л.Ф. Казариновой "Ведомственное книгоиздание в Сибири. Проблемы и перспективы", где рассмотрены отдельные направления сибирского книгоиздания²¹.

* Далее в статье монографические работы упоминаются в хронологическом порядке их выхода в свет.

В 1991 г., в продолжение изучения истории книжного дела Дальнего Востока, вышла новая монография С.А. Пайчадзе "Книжное дело на Дальнем Востоке. Дооктябрьский период"²². Естественно, что, как и в иных работах советского периода, в ней предполагалась устойчивость существующего общественного строя. Ее текст стал основой докторской диссертации этого автора, перешедшего на работу в ГПНТБ СО РАН. В предыдущей работе С.А. Пайчадзе (см. выше) дореволюционной книжной культуре региона было посвящено лишь несколько страниц, и здесь ученый восполнил эту лакуну.

В 1990-х гг. стали появляться монографии, в которых их авторы стремились рассмотреть основные элементы системы книжного дела региона. К их числу, например, относится монографическое исследование В.Н. Волковой "Сибирское книгоиздание второй половины XIX века" (1995)²³.

Изученный опубликованный материал позволяет утверждать, что научные интересы зауральских книговедов не зависят от места их жительства. Нельзя не обратить внимания и на то, что парадигма сибирской школы науки о книге и книжном деле ориентирована на исследование не только русско-европейского взаимовлияния в книжной культуре, но и региональных "корней" и книжных связей России с государствами за пределами Европы. Так, профессиональные интересы С.А. Пайчадзе уходят за границы Сибири и Дальнего Востока и охватывают страны Азии (Китай, Япония, Корея, Монголия) и Юго-Востока Азиатско-Тихоокеанского региона (Австралия, Океания и др.). Исследование темы, издавна занимавшей С.А. Пайчадзе, вылилось в его монографию "Русская книга в странах Азиатско-Тихоокеанского региона" (1995)²⁴.

Эта деятельность книговеда по разработке истории русской книги в упомянутом регионе трансформировалась в более широкое направление научных изысканий ГПНТБ СО РАН — анализ проблем геополитического характера социального бытования русской книги. В 2001 г. Б.С. Елепов (директор ГПНТБ СО РАН) и С.А. Пайчадзе опубликовали препринт "Геополитический характер распространения русской книги: к постановке вопроса"²⁵. Как пишут эти ученые, наличие определенного опыта в изучении вопросов истории русской книги в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также в сфере контактов ГПНТБ СО РАН с европейскими партнерами и контрагентами в иных регионах земного шара позволило авторам "...обратиться и к анализу одного из принципиальных вопросов, имеющих весьма важное значение для понимания характера самого процесса распространения русской книги за пределами нашего Отечества"²⁶. Естественно, что названная работа — не единственная в области научных поисков по истории русской книги за рубежом. Среди исследователей проблемы из числа ныне работающих в ГПНТБ СО РАН можно назвать, например, кандидата исторических наук Н.В. Вишнякову, изучавшую бытование русской книги в Соединенных Штатах Америки²⁷. Тема эта лишь затрагивается в данной статье, так как она нуждается в отдельном анализе. Отдельного рассмотрения заслуживает и проблема, которую сравнительно

недавно стали осваивать аспиранты ГПНТБ СО РАН — выпуск книг азиатских стран на русской территории²⁸.

Анализ исследовательской деятельности новосибирских книговедов свидетельствует, что ими уделяется внимание еще одной важной теме. В 1998 г. увидела свет монография С.А. Пайчадзе, С.Н. Лютова и Е.Н. Савенко "Военная книга в Сибири и на Дальнем Востоке: история издания и социальные функции (1917—1945 гг.)"²⁹. Выбор темы был не случаен: в книге собраны материалы, накопленные авторами за годы своей научной деятельности. Эта работа — первое комплексное книговедческое исследование по истории военной книги в сибирско-дальневосточном регионе.

В 2001 г. была опубликована монографическая работа С.Н. Лютова "Книга в русской армии (конец XVII — начало XX века)"³⁰.

Таким образом, благодаря исследовательской деятельности сектора книговедения ГПНТБ СО РАН была накоплена солидная научная основа для создания обобщающих трудов.

На границе XX и XXI столетий в области региональной историко-книжной науки произошло событие не рядовое. К заслуге специалистов ГПНТБ СО РАН можно отнести выпуск в свет первых томов коллективной монографии "Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока". Это фундаментальный комплексный труд, обобщающий итоги более чем 20-летних исследований новосибирской книговедческой школы. В 2000 г. вышел первый том монографии, посвященный периоду 1789—1895 гг. (начиная со времени возникновения первой типографии за Уралом), а в 2001 г. — второй том (хронологический охват исследования — конец XIX — начало XX в.)³¹.

Здесь впервые целостно, на новой методологической основе рассматривается дореволюционный период в развитии книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Структура томов монографии дает представление о тенденциях развития книжной культуры в регионе. "Очерки" отражают и все основные классические и авангардные направления историко-книжных исследований ГПНТБ СО РАН, которые позволили вскрыть здесь и некоторые ранее не известные по опубликованным источникам факты. В монографии раскрыты такие вопросы, как типографское дело, книгоиздание, книгораспространение (книжная торговля и пр.). Не проигнорированы и библиотечное дело, библиография и некоторые проблемы читателеведения. Уделено также внимание книге коренных народов Сибири, рукописной книге и нелегальным изданиям. Книжное дело Зауральского региона рассматривается в контексте региональной культуры.

Материалы "Очерков" были использованы при подготовке исследовательских трудов такого уровня, как "Книга в России, 1861—1881" (т. 2), "Книга в России, 1881—1895", "Книга в России, 1896—1917" (под редакцией кандидата исторических наук И.И. Фроловой), опубликованных в Санкт-Петербурге. Можно отметить также, что на первый и второй тома напечатанных в Новоси-

бирске "Очерков" к февралю 2002 г. в научной печати было опубликовано несколько положительных отзывов.

Освоенной формой общения специалистов можно считать проводимые с начала 1990-х гг. в регионе конференции, значимость которых состоит в том, что в орбиту книговедческой тематики включаются исследовательские проблемы, которыми занимаются сотрудники библиотек, вузов и других учреждений. Конференции служат для обмена мнениями по промежуточным результатам научных изысканий, являются одной из форм доведения научно-исследовательской работы до общественности и методологического руководства книговедческой деятельностью регионов под патронажем ГПНТБ СО РАН. Необходимо заметить, что расширительное толкование понятия "книга", принятое в среде сибирских и дальневосточных книговедов, применительно к делу организации конференций, дает возможность увеличить число их участников. За Уралом сложилась практика проведения нескольких основных типов конференций: универсальных ("чтения" и посвященные юбилеям) и тематических.

В организации "чтений" слышен отголосок методологии европейской книговедческой школы. У Федоровских, Смирдинских, Павленковских чтений был позаимствован жанр, персонификация и универсальность тематики, традиция приглашения именитых гостей. Наиболее широкомасштабными в книговедческой среде Сибири и Дальнего Востока считаются Макушинские чтения, проводимые с 1988 г. ГПНТБ СО АН. В 2000 г. исследователи могли принять участие уже в пятых "чтениях"³². Эта конференция была задумана ГПНТБ как место встречи специалистов, исследующих проблемы развития книжного дела в провинции³³. Академик РАЕН И.Е. Баренбаум, бывший почетным гостем на Макушинских чтениях, считает, что они "...дополнили аналогичные Смирдинские и Павленковские чтения (Петербург), Петряевские (Вятка) и иные"³⁴. В столицах и европейской провинции ниша "чтений" уже занята. В Сибири и на Дальнем Востоке с избытком имеется материалов для книговедческих исследований. Очевидно, что "Особенность Макушинских чтений в их региональном характере и одновременно в их масштабности, учитывая географические и этнические особенности региона"³⁵.

Практика проведения конференций в различных городах макрорегиона (Новосибирск, Омск, Томск, Улан-Удэ, Хабаровск и др.) позволяет зауральским центрам книговедения наращивать свой научный потенциал. Без сомнения, организация Макушинских чтений — убедительное свидетельство и частное доказательство того, что региональная ветвь науки о книге и книжном деле продолжает развиваться*.

Принимать участие в "чтениях" не только привлекательно, но и ответственно, поскольку научный форум предоставляет свои трибуны для апробации

* Еще одним доказательством подобного рода может служить проведение "Гродековских чтений" в Хабаровске.

результатов авторских научных исследований всем, кто так или иначе имеет дело с книгой. Наряду с библиотеками, вузами и музеями их участниками являются ныне представители ряда других учреждений.

Проведенный автором данной статьи анализ публикаций, помещенных в сборниках тезисов "Макушинских чтений", выявил ряд традиционных тем, повторяющихся из года в год, но привлекающих неизменный интерес участников Макушинских чтений. На перечень освещаемых вопросов влияет самым заметным образом сфера исследований ГПНТБ СО РАН, а также научная деятельность вузов культуры. Отсюда — наличие весьма разнохарактерной проблематики публикаций. Практически в каждом сборнике "Макушинских чтений" читатель сталкивается как бы с взаимопроникновением тем. Прежде всего, здесь можно выделить историю русской книги, книгу малых народов, книжное дело в различных районах и в разные исторические периоды, издательскую, книгопродавческую и просветительную деятельность отдельных коллективов (научных обществ, религиозных объединений, вузов и др.). Есть публикации, посвященные истории издательств и типографий, коллекциям редких книг. Вместе с тем публикуются тезисы о разработках в области истории библиотечного дела в разные периоды времени в регионах, о формировании библиотечных фондов, редких фондах библиотек, истории отдельных библиотек (в том числе личных), о подготовке библиотечных специалистов, деятелях книжной культуры. На Макушинских чтениях, которые первоначально в основном являлись ретроспективно-книжным форумом, приобретают все более сильное звучание вопросы современного книжного и библиотечного дела. Так, в последних сборниках этой конференции освещаются актуальнейшие проблемы маркетинга и менеджмента, экономики библиотечного дела. Появляются и новые, перспективные темы. Среди них особое место занимают бытование русской книги за рубежом, книжные связи России и зарубежных стран, о чем уже говорилось выше.

Несмотря на постоянное увеличение числа участников и расширение тематики исследований, существуют, однако, лакуны в перечне рассматриваемых на конференции вопросов. Так, скудны пока сведения о работах по библиографии. Слабо отражена на страницах сборников тезисов "Макушинских чтений" история рукописной книги. Хотелось бы видеть больше информации по искусству книги как в историческом, так и в современном аспектах с учетом обширного опыта издательской деятельности в Сибири и на Дальнем Востоке. Интересны также современные тенденции книжного дела, складывающиеся под влиянием новых информационных технологий.

Для поддержания авторитета и компетентности чтений необходимо расширять тематику и круг специалистов, которые изучают макушинское наследие. Наряду с созданием научно-популярной литературы о П.И. Макушине, это позволит, во-первых, поведать о нем массовому читателю (начало было положено Л. Сталевой), а не только узкой группе профессионалов и, во-вторых, выявить лакуны в биографии просветителя через анализ его опосре-

дованных связей (мало что известно, например, о его семье и личных контактах за пределами служебных ситуаций).

Говоря о формах общения книговедов, можно назвать и конференции, посвященные юбилеям. В качестве примера здесь можно привести следующий факт. В 1989 г. по инициативе сектора книговедения ГПНТБ СО РАН состоялась имевшая статус всесоюзной конференция "Книга и книжное дело в Сибири", которая была посвящена 200-летию сибирского книгопечатания³⁶. Она не укладывается в жанр чтений, но и не была ограничена рамками какого-либо одного направления исследований.

Тематические форумы имеют ряд особых функций: они свидетельствуют о том, что по проблеме накоплен исследовательский ресурс, высвечивают наиболее актуальные аспекты ее изучения, сигнализируют, что данный предмет требует дальнейшей разработки, служат отправной точкой для начала систематических и планомерных исследований по конкретному вопросу. В них, несмотря на заданность тематики, находят преломление все основные исследовательские направления книговедческой школы за Уралом, которые встречаются и в чтениях (национальная, религиозная книга и др.). Примером может служить такая знаковая конференция, как "Армия и книга", состоявшаяся в 1995 г. под эгидой ГПНТБ СО РАН и Сибирского военного округа Министерства обороны РФ³⁷.

Рассматривая состояние региональной книговедческой науки, нельзя не сказать о диссертационных работах, хотя о некоторых из них уже упоминалось. Аспирантура за Уралом была открыта при ГПНТБ СО РАН в 1980-х гг. Первоначально исследователи из Сибири и Дальнего Востока защищали диссертации под патронажем столичных вузов (ЛГИК, МГИК). Подтверждением того, что ГПНТБ СО РАН реально осуществляет функции регионального центра книговедческих исследований, стало открытие при ней специализированного Совета по защите кандидатских диссертаций в 1996 г. Среди 31 защищенного в Совете исследования (с 1996 по 2001 г.) — 13 работ историко-книжного характера, посвященных проблемам истории книжного дела в национальных образованиях Сибири, русской книге за рубежом, военной книге и пр.

Подготовка ученых в сфере книговедения выводит ГПНТБ СО РАН на уровень самообеспечивающей системы, воспроизводящей кадры, создает смену научной школы. Эти успехи стали возможны благодаря учету опыта российского книговедения, творческой интерпретации его традиций. Однако расказ об этом — тема отдельной работы.

В заключении статьи следует еще раз подчеркнуть, что на протяжении рассматриваемого периода научный потенциал дал возможность ГПНТБ СО РАН стать координирующим центром в области науки о книге и книжном деле на территории региона, подобно тому как раньше национальные библиотеки и вузы России служили основными центрами научных поисков на территории всего государства. Разность методов исследований, применяемых учреждениями Центра и ГПНТБ СО РАН, не мешает их сотрудничеству. Уровень

книжной культуры региона обуславливает развитие достаточно многоаспектной научно-исследовательской работы по истории и современному состоянию книжного дела. Значительное количество публикаций сибирских книгovedов доказывает, что тема, рассмотренная выше, весьма актуальна.

Вместе с тем в заключение следует сказать, что освещение проблемы не может быть ограничено публикацией одной или даже двух-трех статей. Изучение вопроса может идти по следующим направлениям: роль ГПНТБ СО РАН в развитии исследований науки о книге и книжном деле за Уралом, анализ монографических работ (индивидуальных и коллективных), рассмотрение диссертаций историко-книжного характера и региональных книгovedческих конференций как формы взаимодействия специалистов. Только в результате такого рода работы будет воссоздана общая картина историко-книжных изысканий за Уралом.

ЛИТЕРАТУРА

¹*Пайчадзе С.А.* Исследование региональных проблем книжного дела — закономерное следствие развития книгovedения (XIX — начало XX вв.): Теория, методология, историография // Развитие книжной культуры Сибири XIX — начала XX в. — Новосибирск, 1982. — С. 5—19.

²*Волкова В.Н.* Итоги и задачи книгovedческих исследований в Сибири и на Дальнем Востоке // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в XIX — XX вв. — Новосибирск, 1986. — С. 3—16; *Она же.* Проблемы изучения истории книжного дела Сибири и Дальнего Востока конца XVIII — начала XX в. // Книга в Сибири (конец XVIII — начало XX в.). — Новосибирск, 1989. — С. 3—16; *Казаринова Л.Ф.* Первые Макушинские чтения // Книга: Исслед. и материалы. — 1990. — Сб. 60. — С. 253—256.

³*Сикорский Н.М., Баренбаум И.Е., Барсуку А.И.* Книгovedение // БСЭ. — 3-е изд. — М., 1973. — Т. 12. — С. 337.

⁴*Книгovedение* / Под ред. Н.М. Сикорского // Книгovedение: Энцикл. слов. — М., 1981. — С. 253—254.

⁵*Немировский Е.Л.* Книгovedение // Книга: Энцикл. — М., 1999. — С. 304.

⁶Там же. — С. 305.

⁷*Ленский Б.В.* Основные факторы становления и развития книгоиздательской системы современной России: книгovedческие аспекты: Дис. в виде науч. докл. ... д-ра филол. наук. — М., 2001. — 91 с.

⁸*Баренбаум И.Е.* К вопросу об универсальном определении понятия "книга" // Книга: Исслед. и материалы. — 1977. — Сб. 34. — С. 11.

⁹*Волкова В.Н.* Проблемы изучения истории... — С. 3—16; *Немировский Е.* Проблемы общей теории книгovedения в трудах зарубежных ученых: Вступ. ст. // Проблемы общей теории книгovedения: Пер. с нем. и пол. / Под ред. Е.Л. Немировского. — М., 1978. — С. 3—22.

¹⁰*Волкова В.Н.* Проблемы изучения истории... — С. 3—16.

¹¹*Казаринова Л.Ф.* Перспективы изучения книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке // Макушинские чтения. — Новосибирск, 1988. — С. 17—19.

¹²*Волкова В.Н.* Итоги и задачи... — С. 3—16; *Пайчадзе С.А.* Исследование региональных проблем... — С. 5—19.

¹³ *Пайчадзе С.А.* Современное состояние и перспективы книговедения в Сибири и на Дальнем Востоке // Четвертые Макушинские чтения. — Новосибирск, 1997. — С. 183.

¹⁴ *Волкова В.Н.* Проблемы изучения истории... — С. 3—16; *Эрлих В.А.* Из истории изучения книжной культуры Зауральского региона конца XVIII — XIX вв. // Четвертые Макушинские чтения. — Новосибирск, 1997. — С. 40—43.

¹⁵ *Посадсков А.Л.* Сибирская книга и революция. 1917—1918 / Отв. ред. В.Л. Соскин. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1977. — 288 с.

¹⁶ *Посадсков А.Л.* Книжное дело в Сибири. 1919 — 1923 / Отв. ред. В.Л. Соскин. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1979. — 352 с.

¹⁷ *Пайчадзе С.А.* Книга Дальнего Востока. Очерк истории. — Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1983. — 160 с.

¹⁸ *Волкова В.Н.* Итоги и задачи ... — С. 8.

¹⁹ *Волкова В.Н.* Современная сибирская книга (60-е — начало 80-х годов): Проблемы оформления. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1985. — 144 с., [8] л. ил.

²⁰ *Посадсков А.Л., Гильди Л.А.* Печать и книжное дело в Сибири в условиях "военного коммунизма": Конец 1919—1921 г. / Отв. ред. В.Л. Соскин. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1987. — 195 с.

²¹ *Казаринова Л.Ф.* Ведомственное книгоиздание в Сибири: Проблемы и перспективы / Отв. ред. Р.Г. Абдуллин. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. — 160 с.

²² *Пайчадзе С.А.* Книжное дело на Дальнем Востоке. Дооктябрьский период. — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1991. — 268 с.

²³ *Волкова В.Н.* Сибирское книгоиздание второй половины XIX века / Отв. ред. И.И. Фролова. — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1995. — 240 с.

²⁴ *Пайчадзе С.А.* Русская книга в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: (Очерки истории второй половины XIX — начала XX столетия). — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1995. — 205 с.

²⁵ *Елепов Б.С., Пайчадзе С.А.* Геополитический характер распространения русской книги: к постановке вопроса. — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2001. — 84 с. — (Препр. / ГПНТБ СО РАН; 01-2).

²⁶ Там же. — С. 3.

²⁷ *Вишнякова Н.В.* Русская книга на территории США. Дореволюционный период (конец XVIII в. — 1917 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Новосибирск, 1999. — 15 с.

²⁸ *Коптилова В.В.* Книга народов зарубежного Дальнего Востока в России (XVIII — начало XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Новосибирск, 1999. — 15 с.

²⁹ *Пайчадзе С.А., Лютов С.Н., Савенко Е.Н.* Военная книга в Сибири и на Дальнем Востоке: история издания и социальные функции (1917—1945 гг.). — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. — 180 с.

³⁰ *Лютов С.Н.* Книга в русской армии (конец XVII — начало XX века). — Новосибирск, 2001. — 124 с.

³¹ *Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока / ГПНТБ СО РАН.* — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН.

Т. 1: Конец XVIII — середина 90-х годов XIX века / Отв. ред. В.Н. Волкова. — 2000. — 316 с.

Т. 2: Конец XIX — начало XX в. / Отв. ред. С.А. Пайчадзе. — 2001. — 368 с.

³² *Пятые Макушинские чтения (25—26 мая 2000 г., г. Томск) / ГПНТБ СО РАН, Науч. б-ка Том. гос. ун-та; Ред.: А.Л. Посадсков и др.* — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2000. — 394 с.

³³Материал взят из архива сектора книговедения ГПНТБ СО РАН.

³⁴*Баренбаум И.Е.* Предисловие // Четвертые Макушинские чтения. — Новосибирск, 1997. — С. 4.

³⁵Там же.

³⁶*Книга* и книжное дело Сибири: история, современность, перспективы развития (к 200-летию сибирского книгопечатания): Тез. докл. и сообщ. (23—25 окт. 1989 г., г. Новосибирск). — Новосибирск, 1989. — 251 с.

³⁷*Армия* и книга: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. (18—19 апр. 1995 г., г. Новосибирск) / РАН. Сиб. отд-ние, М-во обороны РФ. Сиб. воен. окр. — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1995. — 241 с.

Список сокращений

- АГИИК — Алтайский государственный институт искусств и культуры
агитпроп — отдел агитации и пропаганды
АКУНБ — Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова
АНКО — Ассоциация новосибирских книготорговцев
БАН — Библиотека Академии наук СССР
ББК — Библиотечно-библиографическая классификация
БГМУ — Барнаульское государственное музыкальное училище
БД — база данных
ВАСХНИЛ — Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина
ВДНХ СССР — Выставка достижений народного хозяйства СССР
ВИНИТИ — Всероссийский институт научной и технической информации
ВСОИРГО — Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества
ГАИО — Государственный архив Иркутской области
ГАКК — Государственный архив Красноярского края
ГАКО — Государственный архив Кемеровской области
ГАНО — Государственный архив Новосибирской области
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
ГАТО — Государственный архив Томской области
ГБЛ — Государственная библиотека им. В.И. Ленина.
Главлит — Главное управление по делам литературы и издательств Народного комиссариата просвещения РСФСР
Госкомиздат — Государственный комитет по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров СССР
ГОСТ — государственный стандарт
ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина
ГПНТБ СО РАН — Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук
губсовнархоз — губернский совет народного хозяйства
ГУМЗ — Главное управление мест заключения
ИГУ — Иркутский государственный университет
ИНИОН РАН — Институт научной информации по общественным наукам
ИРГО — Императорское Русское географическое общество
КТАКИ — Кемеровская государственная академия культуры и искусств
КГУ — Красноярский государственный университет
КОГИЗ — Книготорговое объединение государственных издательств
ЛГИК — Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской
МБА — межбиблиотечный абонемент
МГИК — Московский государственный институт культуры
НГПИ — Новосибирский государственный педагогический институт
НГТУ — Новосибирский государственный технический университет
НГУ — Новосибирский государственный университет
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКП — Народный комиссариат просвещения
НЭТИ — Новосибирский электротехнический институт

Окрполитпросвет — Окружной политико-просветительный совет
РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории
РГБ — Российская государственная библиотека
РИИЦ — рекламно-издательский информационный центр
РИО — редакционно-издательский отдел
РИСО — редакционно-издательский совет
РНБ — Российская национальная библиотека
РФ — Российская Федерация
СМИ — средства массовой информации
СНГ — Содружество Независимых Государств
ТГУ — Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева
ТПИ — Томский политехнический институт
УМК — учебно-методический комплекс
УМТС — управление материально-технического снабжения
УНЛ — указатель научной литературы
УНП — указатель научных публикаций
УНС — указатель научных ссылок
ХМАО — Ханты-Мансийский автономный округ
ЦАМО РФ — Центральный архив Министерства образования Российской Федерации
ЦБС — центральная библиотечная система
ЦДНИ ИО — Центр документации новейшей истории Иркутской области
ЦНИИОлово — Центральный научно-исследовательский институт олова, сурьмы и ртути

Сведения об авторах

Андреев Юрий Константинович — военнослужащий, соискатель ГПНТБ СО РАН, Новосибирск

Бухтоярова Богдана Михайловна — аспирантка заочного обучения, сотрудник ГПНТБ СО РАН, Новосибирск

Гокк Светлана Александровна — старший преподаватель АГИИК, соискатель ГПНТБ СО РАН, Барнаул

Давыдова Анжелика Олеговна — заместитель директора по науке историко-культурного центра "Старый Сургут", соискатель ГПНТБ СО РАН, Сургут

Исмаилов Агамехти Мамед-оглы — соискатель ГПНТБ СО РАН, Новосибирск

Калмыков Сергей Павлович — военнослужащий, аспирант заочного обучения ГПНТБ СО РАН, Новосибирск

Потапов Михаил Григорьевич — консультант правового управления мэрии, аспирант заочного обучения ГПНТБ СО РАН, Новосибирск

Пронина Юлия Сергеевна — аспирантка очного обучения ГПНТБ СО РАН, Новосибирск

Редькина Наталья Степановна — сотрудник ГПНТБ СО РАН, аспирантка заочного обучения, Новосибирск

Сергеева Елена Фаритовна — научный сотрудник КемГАКИ, аспирантка заочного обучения ГПНТБ СО РАН, Кемерово

Трояк Ирина Сергеевна — аспирантка очного обучения ГПНТБ СО РАН, Новосибирск

Шабалина Мария Викторовна — ассистент АГИИК, аспирантка заочного обучения ГПНТБ СО РАН, Барнаул

Шеметова Елена Петровна — директор издательства НГТУ, аспирантка заочного обучения, Новосибирск

Юргайкина Ирина Викторовна — аспирантка очного обучения ГПНТБ СО РАН, Новосибирск

Яскажук Татьяна Сергеевна — заведующая библиотекой БГМУ, соискатель ГПНТБ СО РАН

Научное издание

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОГО КНИГОВЕДЕНИЯ**

Сборник аспирантских работ

Редактор *Л.Н. Жалнирович*

Верстка *Н.А. Айгарова*

Корректор *А.В. Овечкина*

Лицензия ЛР № 020909 от 1.09.99.

Подписано в печать 11.06.02. Формат 60x84/16.

Бумага писчая. Печать офсетная. Гарнитура "Таймс".

Усл. печ. л. 10,5. Уч.-изд. л. 11,9. Тираж 150 экз. Заказ № 166.

Редакционно-издательский отдел ГПНТБ СО РАН.

630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.

E-mail: rio@spsl.nsc.ru

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.

630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.